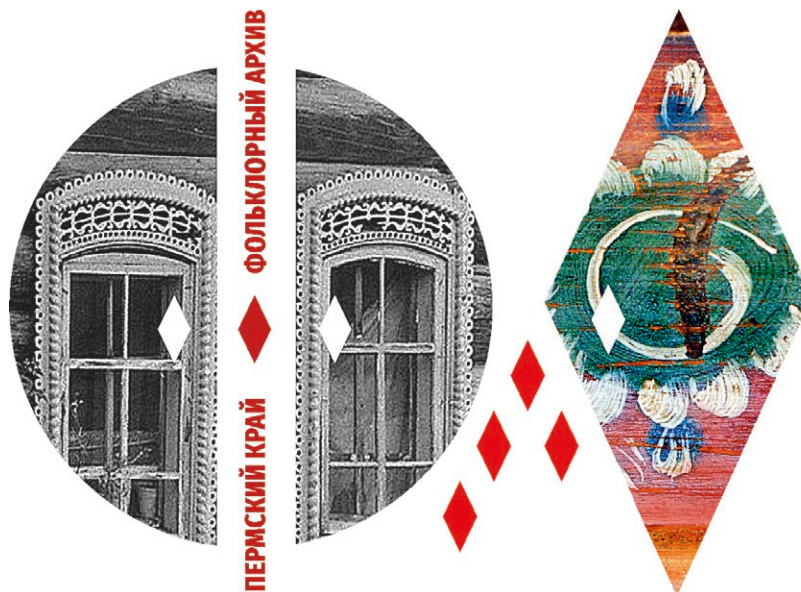

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ДЕПАРТАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК. УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
КГАУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА»

ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ РУССКИХ СЕЛ

ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА
ПЕРМСКОГО КРАЯ

В ЗАПИСЯХ КОНЦА XX ВЕКА

(под общ. ред. А. В. ЧЕРНЫХ)

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-ПЕТЕРБУРГ

2021

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(руководитель проекта, ответственный редактор)

СИВКОВ Олег Сергеевич,

сотрудник Пермского краевого дома
народного творчества
(нотная расшифровка, текст,
обработка аудиозаписей)

РУСИНОВА Ирина Ивановна,

кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного
национального исследовательского университета
(расшифровка записей)

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Сергеевна,

научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(расшифровка записей, составление корпуса текстов,
подготовка раздела о свадебной обрядности)

СУХАНОВА Марина Евгеньевна,

сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(расшифровка записей, составление корпуса текстов,
техническая работа с комментариями)

СВАЛОВА Екатерина Николаевна,

кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета
(расшифровка записей)

Рецензенты:

И. А. Подюков,

доктор филологических наук,
профессор Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета
(г. Пермь)

Т. С. Молчанова,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры русского народного песенного искусства
Санкт-Петербургского государственного института
культуры (г. Санкт-Петербург)

О настоящем сборнике

Сборник «Песенная традиция русских сел Октябрьского района Пермского края» продолжает серию изданий «Фольклорный архив. Пермский край»¹, основными задачами которой являются публикация материалов фольклорных, этнографических экспедиций в Пермское Прикамье и введение собранных материалов в научный оборот и широкий общественный контекст.

¹ См. ранее изданные книги этой серии: Сказки Евдокии Никитичны Трясиной / В. Е. Добровольская, Г. Н. Мехнецова, И. И. Русинова, О. С. Сивков, М. Е. Суханова, А. В. Черных (отв. ред.) (серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2020. – 192 с.; Русские сказки Пермского края в записях конца XX – начала XXI в. / А. В. Черных (отв. ред.), В. Е. Добровольская, И. И. Русинова, И. А. Подюков, М. Е. Суханова, О. С. Сивков, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, С. Ю. Королева (серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2020. – 240 с.

В предлагаемом читателю издании представлены записи песенного фольклора русских сел и деревень Октябрьского района Пермского края, сделанные в ходе этнографических и фольклорных экспедиций 1994–1996 годов, 2011 и 2021 годов, а также полевые материалы других лет из архивных собраний. Сборник составлен на основе аудиозаписей песенного фольклора, с которых выполнены текстовые и нотные расшифровки. Издание снабжено аудиоприложением, включающим экспедиционные записи ансамблевого и сольного исполнения публикуемых текстов. В качестве иллюстраций использованы фотографии, сделанные во время экспедиций.

В книгу вошла лишь часть материалов по традиционной культуре русских, собранных в Октябрьском районе: мы старались показать прежде всего особенности песенной традиции этого региона и опубликовать корпус музыкальных текстов. Всего в сборнике представлено более 100 записанных песенных текстов и их вариантов. Основные разделы книги включают также комментарии, характеризующие контекст бытования песенного фольклора. Мы также ставили задачей дать характеристику свадебной обрядности и привести тексты свадебного фольклора, в том числе те, которые не имеют аудиозаписей. В то же время комплексы семейной обрядности, связанные с рождением ребенка, проводами в солдаты, новосельем, похоронно-поминальными обычаями, праздники и обряды народного календаря, другие комплексы традиционной культуры, фольклорные прозаические и немзыкальные тексты не публикуются в настоящем сборнике, надеемся, что все они войдут в отдельный сборник в рамках серии.

Вид на село Русский Сарс Октябрьского района, 2010

Материал в книге распределен по основным тематическим блокам. Отдельные разделы посвящены свадебной обрядности и фольклору, хороводным, плясовым и шуточным песням, фольклорным текстам календарных праздников и обрядов, лирическим песням, а также духовным стихам и детскому фольклору.

Пояс. Село Бияваш, 1996

Из истории изучения русских традиций Октябрьского района

Русские села и деревни Октябрьского района, как и в целом южные районы Пермского Прикамья, до последних десятилетий были недостаточно исследованы фольклористами и этнографами. Публикации о традиционной культуре XIX – начала XX века немногочисленны, хотя чрезвычайно информативны. Особо следует отметить работу действительного члена губернского статистического комитета Н. Л. Скалозубова «Народный календарь: праздники, дни святых, особо чтимых народом, поверья, приметы о погоде, обычаи и сроки сельскохозяйственных работ»². Ее автор собирал материалы в Красноуфимском уезде Пермской губернии. В течение 1890 года Н. Л. Скалозубов ежемесячно рассылал местным корреспондентам листы-анкеты «с указанием дат по числу дней месяца», в которые они вписывали поверья, приметы, сроки сельскохозяйственных работ, обрядовые действия. Автором были получены сведения из 36 населенных пунктов уезда, в том числе из сел Богородского, Мостовского и деревни Тьюное Озеро современного Октябрьского района Пермского края.

² Скалозубов Н. Л. Народный календарь. Праздники, дни святых, особо чтимых народом, поверья, приметы о погоде, обычаи и сроки сельскохозяйственных работ // Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Пермь, 1893. Вып. 5.

Тканые концы полотенца с орнаментом. Начало XX в. Село Русский Сарс, 2010

До сих пор публикация Н. Л. Скалозубова является одной из самых полных работ, посвященных календарным традициям Среднего Урала конца XIX века, в которой представлен весь год крестьянина-земледельца, а не отдельные празднично-обрядовые циклы. Среди полученных сведений из названных сел Октябрьского района особенно информативными являются материалы из села Богородского: они наиболее многочисленны и включают приметы и поверья, связанные с теми или иными днями народного календаря, а также обычаи, связанные с тем или иным праздником.

Монографическое описание троицкой обрядности села Богородского Красноуфимского уезда в 1895 году выполнил Я. Г. Безруков. Обстоятельная статья «Завивание венков и снаряжение березки на Троицкой неделе в с. Богородском Красноуфимского уезда» была опубликована в «Записках Уральского общества любителей естествознания» в 1895 году. В ней автор тщательно описал обряды, приуроченные к Троицкой неделе и Троицкому Заговенью. Кроме того, описание включает и тексты песен в том порядке, в котором они исполнялись во время гуляний. Несомненный интерес представляют тексты, раскрывающие поэтапные особенности обработки льна и ткачества. Опубликованный материал сохраняет научную значимость, поскольку по полноте описания нет ему равного в масштабе всего Среднего Урала³. Последующими экспедициями в селе Богородском данный комплекс троицкой обрядности уже не фиксировался даже во фрагментарном виде.

В дальнейшем, вплоть до последних десятилетий, значительных исследований традиционной культуры русского населения Октябрьского района не проводилось. В 1954 году экспедиция Института этнографии Академии наук СССР планировала работу в селе Богородск Щучье-Озерского (Октябрьского) района. Однако, как свидетельствует дневник руководителя экспедиции Г. С. Масловой, работа в селе не состоялась: «3 июля: Днем через Уинское и Медянку поехали в с. Богородское Щучье-Озерского р-на Молотовской области. Прошел сильный дождь и не доезжая 20 км от села наша машина основательно застряла. Буксовали около 4 часов и после этого повернули обратно. Около 12 ночи прибыли в дер. Березовая Гора Ординского района Молотовской области, где и заночевали...»⁴. Возможно, в селах и деревнях Октябрьского района в 1970-е годы работал известный пермский фольклорист Иван Васильевич Зырянов. В его архивном фонде в Институте русской литературы (Пушкинский дом) РАН содержатся фольклорные записи из сел Русский Сарс, Лидино, деревень Кордон и Курбатово⁵.

*Шкафчик с росписью.
Начало XX в.
Село Русский Сарс, 2010*

³ Безруков Я. Г. Завивание венков и снаряжение березки на Троицкой неделе в с. Богородском Красноуфимского уезда // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. 15. Вып. 1. С. 57–87.

⁴ Архив Института этнологии и антропологии РАН. Ф. 32. Оп. 7. Дневник экспедиции. 1954 г. Л. 6.

⁵ Архив Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Рукописный отдел. Ф. 850. Оп. 4, ед. хр. 35: Записи фольклора: свадебные песни, рассказ о Великой Отеч. войне, частушка из д. Кордон и Лидино Биявашского с/с Пермской обл.; Ф. 850. Оп. 4, ед. хр. 55: Записи фольклора: загадка, плясовые песни, лирические песни, частушки из с. Русский Сарс Октябрьского р-на Пермской обл.; Ф. 850. Оп. 4, ед. хр. 58: Записи фольклора: свадебные песни из д. Курбатово Октябрьского р-на Пермской обл.; Ф. 850. Оп. 4, ед. хр. 84: Записи фольклора: свадебные песни, загадки, пословицы, сказка, песни из с. Русский Сарс и д. Куйбышево Октябрьского р-на Пермской обл. Возможно, что данные материалы являются записями студентов, проходивших фольклорную практику.

Река Арий. Село Богородск, 2010

Изучение архивных фольклорных собраний Пермского государственного национального исследовательского университета и Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета также показало фрагментарность и немногочисленность записей, сделанных в этом районе. В указанных собраниях найдены тексты песен, записанных студентами во время фольклорных практик в 1980–2000-х годах.

В 1990-е годы пермские этнографы и фольклористы начали организовывать экспедиции в Октябрьский район Пермского края. В 1994 году там работала этнографическая экспедиция Пермского областного краеведческого музея (рук. Ю. В. Николаева), в состав которой входили сотрудники музея А. В. Черных, О. А. Сидорова, Л. Г. Ощепков, М. Селиверстов. Ученые работали в селе Русский Сарс и деревне Уваряж. Экспедиция 1995 года продолжила полевые исследования в селе Русский Сарс. В 1996 году экспедиция Пермского областного краеведческого музея (рук. А. В. Черных), в составе которой были В. А. Базанов, О. В. Базанова, Е. С. Преженцева, проводила этнографические исследования в селах и деревнях Бияваш, Лидино и Урмия. Ее участники комплексно изучали культуру и быт народов полиэтничного региона, делали записи фольклорных текстов.

Этнографическое изучение района продолжалось и в последующие годы, однако в 2001, 2005, 2006, 2008, 2010, 2014, 2017 годах ученым удалось собрать лишь отрывочные сведения по этнографии русских, так как основной задачей исследований этих лет явилось изучение татарского, немецкого, эстонского и цыганского населения Октябрьского района. Непродолжительная научная поездка в русские села состоялась также зимой 2011 года (А. В. Черных, Т. Г. Голева, С. А. Целищев), в ходе которой участники исследования работали в селах Петропавловск, Мостовая, Алтынное и деревне Гольцево, в 2021 году во время подготовки настоящего издания состоялся экспедиционный выезд в села Мосино и Богородск (А. В. Вострокнутов, И. А. Черных, Ю. С. Чернышева, Т. И. Собянина).

В 2007, 2008 и 2014 годах в Октябрьском районе Пермского края учеными Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (рук. И. А. Подюков) проводились фольклорно-диалектологические исследования, целью которых стал сбор материала для словаря русских говоров южных районов Пермского края, однако в ходе экспедиций фиксировались и фольклорные тексты. Корпус лексических единиц, записанных в Октябрьском районе, вошел в состав трехтомного «Словаря русских говоров Южного Прикамья»⁶.

*Чашка плетеная.
Середина XX в.
Село Русский Сарс, 2010*

⁶ Словарь русских говоров Южного Прикамья / гл. ред. И. А. Подюков; И. А. Подюков, А. В. Черных, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2010. Вып. 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА). – 464 с.; Словарь русских говоров Южного Прикамья / гл. ред. И. А. Подюков; И. А. Подюков, А. В. Черных, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012. Вып. 2 (ЛАБАЗ – ПЯТЬ). – 502 с.; Словарь русских говоров Южного Прикамья / гл. ред. И. А. Подюков; И. А. Подюков, А. В. Черных, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012. Вып. 3 (РА–ЯТЬ). – 502 с.

*Роспись на грядке из интерьера
дома. Октябрьский район.
Из личной коллекции
С. А. Целищева*

Этнографические и фольклорные материалы, собранные в последние годы в Октябрьском районе, использовались в таких обобщающих трудах по этнографии русского населения Пермского Прикамья, как «Народы Пермского края», «Русский народный календарь в Прикамье»⁷, в фольклорных сборниках «Ореховая веточка» и «Русские народные сказки Пермского края»⁸. Несколько изданий было посвящено особенностям традиционной культуры народов, населяющих Октябрьский район.

⁷ Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь: Пушка, 2007. – 296 с.; Черных А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX – начале XX в. (по материалам южных районов Пермской области) / А. В. Черных. Пермь: Издательство Пермского университета, 2002. – 260 с.; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень.

Пермь: Пушка, 2006. – 368 с.; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – первой половины XX в. Ч. 2. Зима. СПб.: Маматов, 2008. – 364 с.; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – первой половины XX в. Ч. 4. Местные праздники. СПб.: Маматов, 2014. – 280 с.; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. 3. Словарь

хрононимов. Пермь: Пушка, 2010. – 280 с.

⁸ Ореховая веточка. Русские народные сказки, записанные в селе Русский Сарс Пермской области / сост., вступит. статья, коммент. А. В. Черных. Пермь: Перм. обл. краевед. музей, 1999. – 132 с.; Русские народные сказки Пермского края / А. В. Черных, сост., вступит. статья, прим. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. – 280 с.

В этих книгах также представлены экспедиционные материалы⁹. Репертуару сказочницы Е. Н. Трясциной из села Русский Сарс Октябрьского района посвящено и одно из первых изданий серии «Фольклорный архив. Пермский край»¹⁰.

Таким образом, в настоящем сборнике продолжено изучение традиционной культуры русских Октябрьского района и публикация экспедиционных материалов.

Русские Октябрьского района: этнографические особенности

Октябрьский район Пермского края – один из самых многонациональных в регионе. По материалам переписи 2010 года, русские составляли около 60% населения района и насчитывали 18 164 человека.

Традиционная культура русских развивалась в условиях активных контактов с иноэтническим окружением; эти территории, наряду с русскими, также осваивались татарами, марийцами, немцами, эстонцами, чувашами, белорусами и другими народами.

Заселение и освоение русскими территории современного Октябрьского района происходило наряду с освоением русскими Южного Прикамья и Сылвенско-Иренского поречья. Прикамские земли были известны русским уже с XI века, именно тогда в летописях появились первые упоминания о Пермском крае. Однако активное заселение и освоение ими Прикамья началось позднее. В конце XV – начале XVI века начал складываться очаг русского населения в Верхнем Прикамье. Активное заселение Сылвенско-Иренского поречья происходило в первой половине XVII века с его северной части, когда здесь появились первые монастырские и частновладельческие вотчины¹¹. С 1640 года в Сылвенско-Иренском поречье проводился целый ряд правительственных мероприятий, направленных на заселение и освоение пустующих земель. Этот период освоения края принято называть «кунгурской селитьбой». В 1648 году был создан черносошный Кунгурский уезд, возник Кунгурский острожек. Новые поселения Кунгурского уезда являлись в основном выходцами из поморских уездов северо-запада России. Основу формирующегося населения составили выходцы северо-западных уездов России и Северного Прикамья, в прошлом также пришедшие из Поморья. Со второй половины XVII века правительственную колонизацию в Кунгурском крае перекрывала

⁹ Разноцветный ковер: Октябрьский район. Пермский край / А. В. Черных, Д. И. Вайман, И. А. Подюков и др. Пермь: Пушка, 2010. – 100 с.; Хлеб-батюшка. Хлеб в традиционной культуре народов Октябрьского района. Пермь: Пушка, 2010. – 96 с.

¹⁰ Сказки Евдокии Никитичны Трясциной / В. Е. Добровольская, Г. Н. Мехнецова, И. И. Русинова, О. С. Сивков, М. Е. Суханова, А. В. Черных (отв. ред.) (серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2020. – 192 с.

¹¹ Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М., 1956. С. 33–90.

стихийная народная колонизация. С конца 60-х годов XVII века в Сылвенско-Иренское поречье влился новый поток поселенцев, с преобладанием выходцев из Поморья и Северного Прикамья¹². Следовательно, в основе материальной и духовной культуры района лежали традиции культуры и быта севернорусского крестьянства. К концу XVII века Сылвенско-Иренское поречье, в основном северная его часть, было достаточно хорошо освоено.

На фоне миграционных процессов в Сылвенско-Иренском поречье русские крестьяне проникли и в верховья реки Ирени, на территорию современного Октябрьского района Пермского края. Как отмечают историки, в конце XVII века возникло самое старое русское поселение на территории района – деревня Арий, известная с 1708 года уже как село Богородск¹³. Однако массовое освоение края русскими и основание большинства старожильческих поселений происходило в XVIII веке. В Сылвенско-Иренском поречье в этот период наблюдался процесс движения населения в более южные районы, в верховья рек Ирень и Сарс. Приток населения шел в основном уже из освоенных районов Сылвенско-Иренского поречья, о чем говорит близость фамилий жителей старожильческих сел Октябрьского района и населенных пунктов в Уинском, Ординском, Кунгурском районах. Так, в деревне Дороховка уже в 1743 году проживал Антон Дорохов, выходец из Торговижского острожка¹⁴. С Кунгурским уездом связывают основателей сел Русский Сарс, Петропавловск, Мостовая, а также записанные в них исторические предания. С 1719 года известно село Алтынное, с 1730 года – деревня Ширяева, с 1784 года – деревни Алмаз, Курбатова, Мосино¹⁵. К концу XVIII века русские крестьяне освоили земли в верховьях реки Ирени. В начале XIX века они заселяли и поречье реки Сарс, здесь возникли русские села Сарсы (1800), Петропавловск (1816)¹⁶. В последующие периоды на этой территории формирование новых поселений происходило в основном за счет внутренних миграций.

Во второй половине XIX века особенно активно процессы заселения протекали в юго-западной части современного Октябрьского района (в прошлом – север Бирского уезда Уфимской губернии). До второй половины XIX века эти земли пустовали по нескольким причинам. Важнейшая из них – неблагоприятное географическое расположение территории. Русские обычно основывали поселения на берегах рек и ручьев, а здесь, на водоразделе, такая возможность представлялась далеко не всегда.

*Массовое освоение
края русскими
и основание
большинства
старожильческих
поселений
происходило
в XVIII веке.*

¹² Преображенский А. А. Очерки колонизации Западного Урала... С. 33–90.

¹³ Октябрьский район: Краткий историко-топонимический справочник // Желтые страницы: Пермский край. 2006/07. С. 870.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Дом в селе Русский Сарс, 1994. Из фондов Пермского КМ

*«У нас деревня
не шибко старая,
вот Русский Сарс –
это старожители.
У меня прадед приехал
с Вятки. Мы –
шестое колено здесь.
И сейчас ведь мы
разговором оттуда:
мы ведь неправильно
разговариваем,
не литературно»*

Например, местоположение деревни Урмия характеризовалось тем, что «нет ни реки, ни ручьев в селении». Вторая, еще более веская причина, заключалась в формах землепользования на этой территории. К концу XIX века земельные угодья в этой части района принадлежали частным владельцам – помещикам Жуковскому, Зеленцову, Брусницыной, поэтому поселение на них государственных крестьян, к которым относилась большая часть крестьянства остальной территории района, было невозможно. И только несколько факторов во второй половине XIX века обусловили появление значительного числа русских деревень в округе: отмена крепостного права, желание владельцев земельных угодий арендовать и продавать земли, а также значительный миграционный потенциал русских крестьян Пермской и соседней Вятской губернии, страдающих от малоземелья. Их миграционные настроения поддерживались Крестьянским поземельным банком, помогавшим ссудами в приобретении земель и предоставлявшим рассрочку в ссудных платежах.

В 1863 году появилось село Леун, основанное переселенцами из Пермской и Вятской губерний, арендовавшими землю у Зеленцова. В 1871 году переселенцы из Пермской и Вятской губерний основали село Верх-Леун. В имении Зеленцовых арендовали землю и основали поселения также жители деревень Владимировка (1885), Тураевка (1893). Вятские переселенцы основали три деревни Урмии – Верхнюю, Среднюю и Нижнюю. Это были «крестьяне-собственники, переселенцы Вятской губернии, купившие земли 411 десятин у г. Зеленцева за 7920 рублей в одном куске на 22 домохозяйства»¹⁷. Тогда же или несколько ранее на указанной территории появляются поселения помещичьих крестьян: деревни Тюинск, Клепиково, Лидино, Бияваш и другие. Например, Тюинск ведет свою историю с 1816 года, Бияваш известен с 1870 года¹⁸.

Приток переселенцев с разных территорий Пермской и Вятской губерний, а также частично с других территорий Поволжья и Приуралья усложнил этнокультурную карту русского населения региона. Если старожильческое население основной части современного Октябрьского района обладало определенным единством традиционной культуры, то переселенческие традиции существенно отличались друг от друга, разница между деревнями прослеживалась в говоре, праздниках, обычаях. В народной памяти до сих пор сохранились представления о местах выхода своих предков, часто закрепившиеся в прозвищах жителей тех или иных деревень. Жителей деревни Кордон под Биявашем называли «оханами», так как основали ее выходцы из Оханского уезда Пермской губернии.

¹⁷ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Том V. Бирский уезд. (Оценочно-статист. материал по данным местных исследований 1897 г.) Уфа, 1899. С. 34–39.

¹⁸ Октябрьский район: Краткий историко-топонимический справочник // Желтые страницы: Пермский край. 2006/07. С. 870; Вехи истории и жизни: Октябрьскому району – 75 лет / ред.-сост. С. М. Барков, Т. Б. Соколова. Пермь, 2006.

В Ельнике вспоминали, что в деревне жили «вятские» и «пермяки». О жителях деревни Шишма говорили, что они «вятские», а в Сосновке жили «пермяки». Однако сегодня сложно установить, кого называли пермяками – выходцев из Пермской губернии или коми-пермяков, также участвовавших в освоении южных районов Прикамья. В Урмии неоднократно вспоминали о своих вятских корнях: *«У нас деревня не шибко старая, вот Русский Сарс – это старожители.*

*Наличники на доме
в селе Русский Сарс, 1994.
Из фондов Пермского КМ*

У меня прадед приехал с Вятки. Мы – шестое колено здесь. И сейчас ведь мы разговором оттуда: мы ведь неправильно разговариваем, не литературно». В прозвищах сохранилась и разность в социальном статусе крестьян разных деревень. Барскими и барщиной государственные крестьяне именовали крестьян помещичьих: «Барские были, разговор у них был разный, по-русски, но больше акают» (с. Бияваш). «Деревня Лидино, они – барские, акают. Дочери барина – там надел был» (с. Лидино).

*Представленные
в сборнике тексты
записаны
преимущественно
в 1994 и 1996 годах
от ансамблей
исполнителей в селах
Русский Сарс
и Бияваш и деревне
Урмия.*

*Ансамбль исполнителей.
Село Русский Сарс, 1994.
Из фондов Пермского КМ*

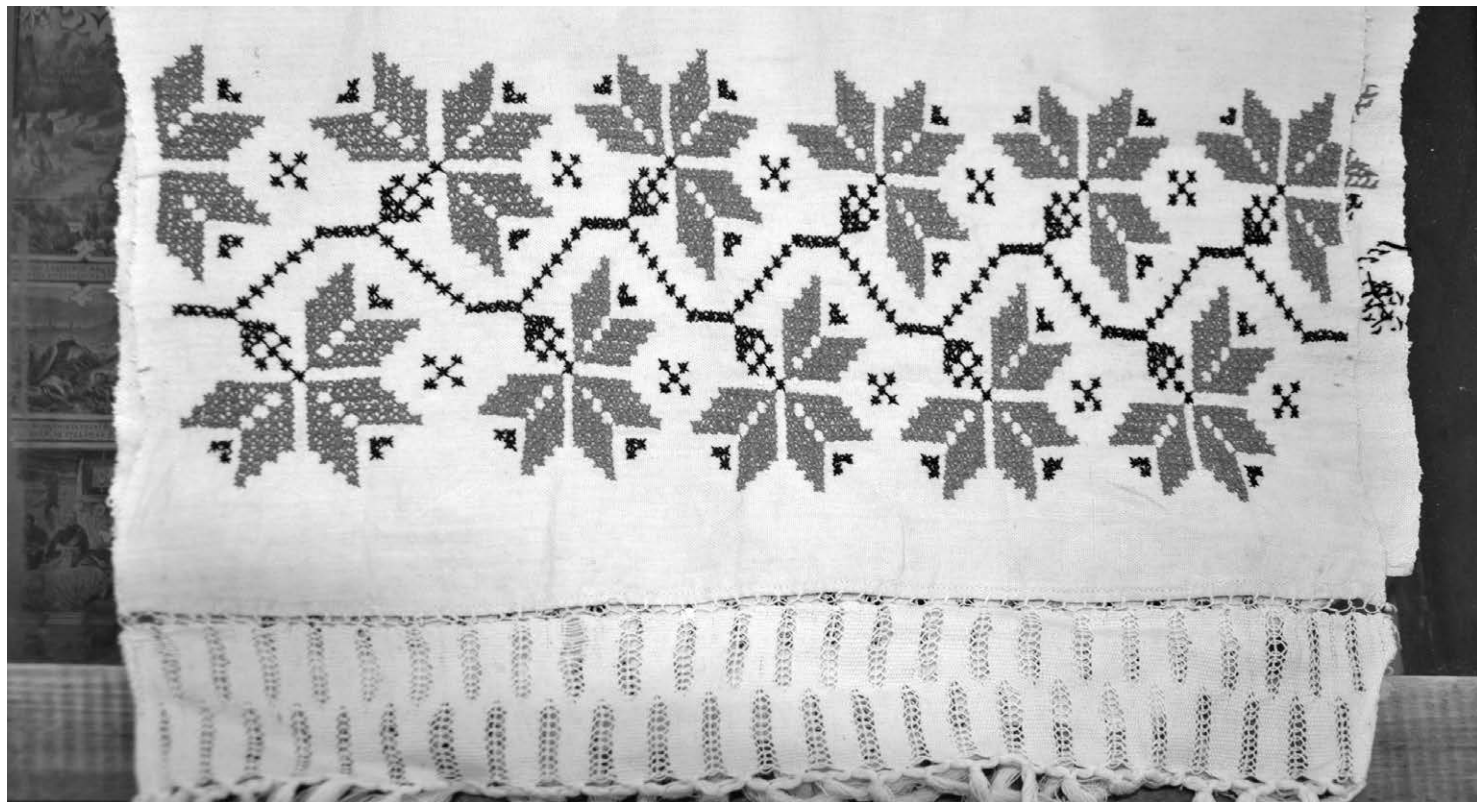
Особенности песенного фольклора русских Октябрьского района

Представленные в сборнике тексты записаны преимущественно в 1994 и 1996 годах от ансамблей исполнителей в селах Русский Сарс и Бияваш и деревне Урмия. И хотя основными целями экспедиций этих лет были сбор этнографического материала и комплектование коллекций музеев, участники каждой из них записывали также фольклорные музыкальные тексты. Все песенные коллективы не только отражали различные локальные традиции, но и существенно отличались по своему составу, поскольку не являлись организованными фольклорными коллективами, а были собраны ситуативно во время работы ученых.

Ансамбль (трио) из деревни Урмия, в составе Ерыгиной Александры Афанасьевны, 1928 г. р., Левановой Марии Семеновны, 1930 г. р., Устюговой Екатерины Георгиевны, 1930 г. р., является коллективом, участники которого достаточно часто собирались вместе для исполнения; они приходятся друг другу соседями и родственниками. Репертуар ансамбля и манера исполнения представляют одну локальную традицию – «вятских» переселенцев XIX века, основавших деревню Урмия. Репертуар ансамбля довольно обширен. Он включает такие редкие для Пермского края тексты, как святочные подблюдные гадания «илеи», лирические песни, большая часть которых является жестокими романсами. Большое место в репертуаре отведено хороводным, игровым и плясовым песням, приуроченным к весеннему периоду народного календаря. Свадебный музыкальный фольклор не входит в активный исполнительский репертуар, поэтому исследователи зафиксировали лишь несколько свадебных песен.

Ансамбль из села Русский Сарс Октябрьского района участники экспедиции записывали в течение нескольких дней в 1994 году – на деревенской улице, у дома Луизы Ивановны Меркурьевой, где обычно летними вечерами собирались соседи для общения. К тому моменту участники экспедиции были знакомы почти со всеми информаторами, потому в течение нескольких вечеров удалось организовывать их встречи. Большинство из исполнителей являются коренными жителями и выходцами из соседних старожильческих деревень округи: Постных Мария Викторовна, 1912 г. р., родом из деревни Ваешта; Резанова Татьяна Яковлевна, 1910 г. р., родом из села Петропавловск; Целищева Анна Степановна, 1932 г. р.; Ренева Елизавета Семеновна, 1925 г. р.; Шошева Антониди

Егоровна, 1924 г. р.; Кириллова Мария Ильинична, 1912 г. р.; Меркурьева Луиза Ивановна, 1930 г. р.; Воробьева Анна Кононовна, 1915 г. р. Исполнители давно не собирались вместе, не все из них знали или помнили репертуар ансамбля, поэтому записывался преимущественно «общий» репертуар, который также показывает состояние песенного исполнительства в селе в середине – второй половине XX века.

*Полотенце с вышивкой.
Середина XX в.
Село Русский Сарс, 2010*

Среди основных жанров, исполняемых участниками ансамбля, – цикл хороводных, плясовых и игровых песен, большая часть которых приурочена к весенним луговым праздникам; свадебный фольклор представлен преимущественно величальными песнями; записано значительное число лирических песен и романсов. Записи сольного исполнения включают духовные стихи, свадебные песни и другие произведения.

Ансамбль исполнителей села Бияваш отличается от упомянутых выше коллективов, поскольку большинство его участников являются выходцами из небольших окрестных деревень Ельник и Швея: Михайлова Клавдия Сергеевна, 1918 г. р., Касьянова Антонида Спиридоновна, 1924 г. р., и Королькова Анна Георгиевна, 1917 г. р., родом из деревни Ельник; Кабанова Екатерина Егоровна, 1924 г. р., Минеева Анфиса Матвеевна, 1919 г. р., родом из деревни Швея; Гагарина Нина Ивановна, 1930 г. р., из села Бияваш. Репертуар ансамбля составили хороводные, игровые и плясовые песни, а также свадебные величальные и лирические песни.

В сборнике читатель найдет записи сольного исполнения фольклора пестования (колыбельные), календарного фольклора (тропарей к праздникам), духовных стихов, лирических песен.

В совокупности материалы издания показывают как состояние традиции, так и состав песенного репертуара в середине – второй половине XX века.

Певческая традиция сел Русский Сарс, Бияваш и деревни Урмия Октябрьского района Пермского края

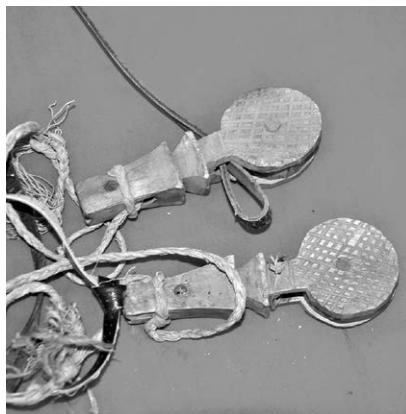
Работая над музыкальным материалом Октябрьского района Пермского края, мы понимали, что главный интерес для читателей составляют оцифрованные и приложенные к сборнику аудиозаписи. Однако нотированный музыкальный текст способствует более ясному пониманию формы песен, помогает рассмотреть, расслышать закономерности, характерные для звуковедения, интонации, ритмики.

В Октябрьском районе Пермского края исполнительская манера, несмотря на индивидуальность певцов, разный количественный состав ансамблей, различную историю «происхождения» местных традиций, имеет общие свойства, которые мы попытаемся обобщить.

Певческие ансамбли сел Русский Сарс, Бияваш и деревни Урмия, по исполнительской типологии Е. В. Гиппиуса, «обиходные» по своей природе¹⁹. В песенной манере ансамблей выявлены следующие приемы: пение в низком и среднем регистрах, плотность, звучность исполнения, речитативность («сказывание нараспев»), которая, возможно, восходит к эпосу²⁰.

¹⁹ Двадцать русских народных песен: по материалам Фонограммархива Ин-та рус. лит. АН СССР / в звукозаписях Е. Линевой, М. Пятницкого, З. Эвальда, Е. Гиппиуса, 1897–1935; сост., нотирование и общ. ред. Е. Гиппиус. М., 1979. С. 4. (Местные стили русских народных песен).

²⁰ Пушкина С. И. Русские народные песни Пермского Прикамья. М., 2011. С. 7.

*Блоки от ткацкого стана.
Начало XX в.
Село Русский Сарс, 2010*

²¹ Алексеев Е. Н. Песни Пермского края: из материалов фольклорно-этнографической экспедиции в Чайковский район / сост. Е. Н. Алексеев; науч. ред. Е. Е. Васильева. Чайковский: ООО «ЧПП», 2019. – 94 с.

Исполнители пользуются разными вокальными приемами: сброс дыхания в конце фраз, восходящее и нисходящее движение («подъезды») к звуку (снизу и сверху) и от звука, мягкое глissандирование между слогами и в распевах слогов, в том числе с выделением проходящих звуков. В нотациях приведены наиболее слышимые приемы.

Отметим тембровое разнообразие голосов в певческих ансамблях. Некоторые исполнители обладают ярким тембром, хорошо различимым даже на технически несовершенных аудиозаписях.

Отдельные участники ансамблей демонстрируют особенную «подвижность» голоса при пении. Интонирование полностью основано на скользящем движении голоса с широкой звуковысотной зоной опорных ступеней лада, что приводит к раскачиванию абсолютной высоты как в целом мелодистрофы, так и ее частей. В результате контур мелодии становится весьма условным, хоть и узнаваемым благодаря сохраняющейся структурной четкости напева.

Для вокального интонирования исполнительниц сел Русский Сарс, Бияваш и деревни Урмия характерна разнообразная микромелодика. В нотировках показаны наиболее яркие ее проявления.

Интонации исполнителей свойственны также подвижность, изменимость высоты строя напевов в процессе исполнения отдельных попевок, целых мелодистроф и их частей как внутри отдельных голосов, так и при их взаимодействии. Участники ансамбля влияют на звуковысотное поведение друг друга, контролируют свое пение и общий строй песни. Все это происходит естественно, как живое «дыхание песни».

Обращает на себя внимание звуковысотная и ритмическая вариативность напевов. Похожее явление описывают Е. Н. Алексеев и Е. Е. Васильева, анализируя исполнительское мастерство народных певиц Чайковского района: исполнение каждой новой строфы «по-разному, при этом не нарушая ее структуру»²¹. Это свидетельствует о высокой степени сохранности местных певческих традиций на момент их фиксации в 90-х годах XX века.

Выявляются следующие характерные черты ансамблевого исполнения в селах Русский Сарс, Бияваш и деревне Урмия: низкие и высокие голоса по-разному пристраиваются друг к другу, динамически и функционально. В ряде случаев, например в свадебных и хороводных песнях, высокий голос звучит тише основного низкого голоса, интонационно мягко скользят

*Ансамбль исполнителей
села Бияваш с внуками,
1996*

*В целом
для певческих
ансамблей этих
сел и деревень
характерна
однорегистровая
и двухрегистровая
гетерофония
монодийного склада,
с элементами
гармонического
строя в некоторых
жанрах.*

В силу тембрального различия и других индивидуальных особенностей исполнителей такое пение может восприниматься как «нестройное». Подобное ощущение возникает от одновременности разных способов интонирования: например, когда речевая интонация соседствует с плотным певческим звуком, или когда исполнители по-разному используют глиссандирование, лишь приблизительно воспроизводя контур напева или его части.

Обратим внимание, что иногда участники ансамбля одновременно поют разные слова. Это происходит вследствие забывчивости, использования

различных синонимов слов или версий сюжетных линий разных локальных вариантов песен. В нотировке показаны случаи наиболее слышимого произношения или логически оправданные и сопоставленные с расшифрованным текстом.

Важно отметить темповые особенности исполнения. Темп в песнях зачастую переменчив. Иногда, вспоминая напев, исполнители начинают медленно, неуверенно, пока кто-нибудь из них не возьмет на себя «смелость» запеть в «настоящем» темпе. Иногда, почувствовав в себе уверенность, они начинают убыстрять темп, вплоть до потери связи с жанровыми особенностями песни.

Поскольку участники этих ансамблей нечасто собираются вместе, «образ» песни, как правило, складывается постепенно, в процессе исполнения. Иногда полнозвучной песня становится лишь к своей середине или вообще к финалу, то разрастается подголосками и вариантами распева, то удерживается усилиями лишь одного исполнителя, или вовсе на время прерывается для выяснения дальнейшего хода сюжета.

*Поскольку участники
этих ансамблей
нечасто собираются
вместе, «образ»
песни, как правило,
складывается
постепенно,
в процессе
исполнения.*

Пояснения к нотировкам²²

В настоящем издании все нотации для удобства чтения изложены с соблюдением вертикального ранжира и с учетом принципов структурно-аналитической графики (по Е. В. Гиппиусу). Вертикальные черты в нотациях имеют разные значения: как тактовые в песнях с регулярной метrorитмической пульсацией (при ключе в этом случае поставлен размер) и как структурно-разделительные в песнях более сложной музыкально-ритмической организации (немоторной основой). Черты в значении тактовых, для удобства чтения нотаций, применены как в песнях моторной ритмики (прежде всего плясовых), так и в песнях не моторной ритмики, они отмечают границы ритмических периодов. Пунктирные вертикальные черты поставлены в нотациях как дополнительное обозначение частей стиха, его внутренней пульсации или частей строфы.

Большинство нотировок выполнены в объеме трех или четырех строф: первая строфа песни и строфы, наиболее интересные в плане вариативности. В игровых песнях нотированы только проинтонированные фрагменты; полный песенный текст и в некоторых случаях комментарии информаторов даны в составе поэтического текста.

²² В выполнении нотировок, в пояснениях и комментариях к песням мы опираемся на современные эдиционные принципы нотаций и, в частности, на издание: *Васильева Е. Е.* Понятия и термины фольклорно-этнографических дисциплин: Учеб. пособие / Е. Е. Васильева, Т. С. Молчанова. СПб.: СПбГИК, 2017. – 124 с.

Некоторые песни, с большой вариантностью напевов, преимущественно сольные или исполненные дуэтом, нотированы полностью.

В подтекстовке нотаций выдержан принцип открытого слога, отражающий реальность певческого исполнения; огласовки отмечены в тексте круглыми скобками.

Также в круглые скобки заключены частицы или части слов, если их поют не все исполнители или если они звучат нерегулярно, например при повторах строфы или ее части.

Для удобства записи и чтения нотировок некоторые напевы транспонированы на секунду вверх или вниз. Это оговаривается в примечании к песне.

Знаки при ключе ставятся в соответствии со звукорядом напева и его высотой.

Тонкая двойная черта в конце нотной строки означает конец нотации строф, следующих друг за другом. В конце общей нотной записи ставится финальная черта.

В нотациях ансамблей голоса объединены по партиям и записаны на двух и более нотоносцах, что оговорено в примечаниях к песням. Использование нескольких нотоносцев дает возможность наглядно показать линейность музыкального мышления исполнителей и вариантность его воплощения.

В нотациях ансамблей голоса объединены по партиям и записаны на двух и более нотоносцах, что оговорено в примечаниях к песням.

Ансамбль исполнителей села Русский Сарс, 1995

*Тканые полотенца
М. А. Банниковой.
Село Русский Сарс, 1994.
Из фондов Пермского КМ*

Улицы в селе Русский Сарс, 2018

Голоса некоторых песен «гармонического» склада помещены на одном нотоносце – так этот склад лучше воспринимается в нотировке.

Речевая интонация, часто встречающаяся у местных исполнителей, трудно поддается нотации, тем не менее в ряде случаев мы старались зафиксировать и показать ее переменчивость и звуковысотную подвижность.

Ансамбль исполнителей села Бияваш был записан на два магнитофона: на одном была сделана общая запись, а на втором исполнителей записывали по принципу «блуждающего» микрофона. При создании нотировок использовались записи обоих магнитофонов. Предпочтение отдавалось наиболее полным записям и фрагментам, на которых легче было выделить отдельные голоса.

Частные замечания к напевам, текстам и особенностям исполнения приводятся в комментариях к песням.

Принципы отражения диалектных особенностей в текстах

Песенные тексты приводятся с сохранением наиболее ярких произносительных особенностей говоров Октябрьского района.

В области гласных звуков преобладающей особенностью является «оканье», то есть произнесение звука О не только в ударном, но и в безударном положении после твердых согласных (*Что и перво было мыльчико / Всё белыльчико*). В отдельных словах некоторых песен в такой позиции произносится А (*маркóвка, малады́е, сматрётъ*). Это объясняется тем, что юг Пермского края заселялся русскими, в том числе выходцами из южнорусских губерний и Поволжья, довольно поздно, поэтому говоры в некоторой степени испытали влияние «акающих» традиций. Буква А на месте орфографического О прописывается только в том случае, когда звук произносится отчетливо. Иногда в безударной позиции слышатся «промежуточные» звуки – среднее между О и А. В таком случае в тексте пишется О.

Еще несколько особенностей, отраженных в песенных текстах, связаны с произношением гласных после мягких согласных. Наличие Е на месте орфографического Я или И передается с помощью буквы Е (*серебрену, боера, заенька*), звук О на месте Е передается с помощью буквы Ё (*стёлётся, родныё, поёдём*) или О (*комáричок*), И на месте орфографического Е и Я обозначается буквой И (*зоринька, платочик, по петám, сгореча*).

В песнях отражено отверждение долгих мягких шипящих Ш и Ж. В случае если произносится такой твердый согласный, в тексте пишется дважды буква Ш или Ж, после которой следуют буквы О, А, У, Ы, Э (*прошшай, мандишшу, топоришишэм*).

Отмечены в текстах и случаи выпадения согласных: капуста (в литературном произношении – капустки), есь (в литературном произношении – есть).

Некоторые слова песен характеризуются тем, что один исполнитель пропевает один гласный, а второй исполнитель – другой гласный. В таких случаях варианты обозначаются следующим образом: бо(я/е)ра́, ж(е/а)нихов, сан(о/а)гов-то.

Песенные тексты приводятся с сохранением наиболее ярких произносительных особенностей говоров Октябрьского района.

*Участники экспедиции в село Русский Сарс:
А. В. Черных, Ю. В. Николаева, А. Г. Ощепков,
О. В. Бойко, 1995*

*Участники экспедиции в село Бияваши:
А. В. Черных, В. А. Базанов, О. В. Базанова,
Т. В. Фадеева, Е. С. Преженцева, Д. Ю. Ваулев, 1996*

Благодарности

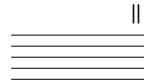
Искренне благодарим всех, кто помогал в сборе материала и подготовке настоящего издания. Прежде всего, участников этнографических экспедиций в Октябрьский район Пермского края разных лет – В. А. Базанова, О. В. Базанову, О. А. Шилову, Л. Н. Ощепкова, Ю. В. Николаеву, О. В. Бойко, С. А. Целищева. Отдельные слова признательности адресуем И. А. Подюкову, предоставившему для публикации свои записи, выполненные во время фольклорных экспедиций. Неоценимую помощь в подготовке издания оказали также сотрудники Пермского краеведческого музея, Октябрьского районного музея, а также администрация Октябрьского городского округа и, прежде всего, Управление культуры, спорта и молодежной политики Администрации Октябрьского городского округа Пермского края и лично начальник управления Л. Г. Целищева.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

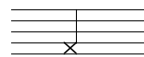
Знак окончания части строфы

Знак окончания мелострофы

Незначительное повышение
или понижение звука

Интонирование, близкое речевому
(говорком)

Незначительное увеличение или уменьшение
длительности звука

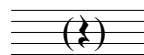
Восходящее движение от звука неопределенной
высоты, нисходящее движение к звуку
неопределенной высоты

Соединение звуков с мягким глиссандированием

Реконструированные фрагменты напевов и слов,
которые отсутствуют в аудиозаписи

Короткая ненормативная (случайная) пауза

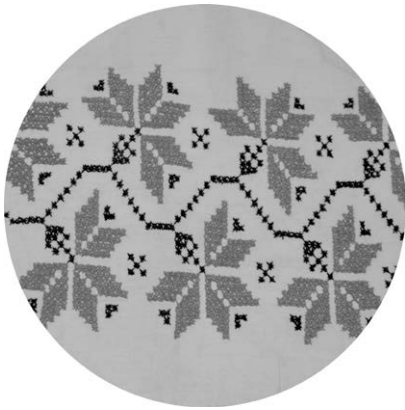

Запись напева на октаву выше реального звучания

Долгая ненормативная пауза (реплика, остановка)

*«Говорили: “Бедному жениться,
так ночка коротка, а богатой, дак чё,
думать нечего – собирай да и только”»
(с. Русский Сарс)*

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ И ФОЛЬКЛОР

РАЗДЕЛ 1

ВВЕДЕНИЕ

Особенность настоящего издания в том, что иллюстрациями того или иного явления традиционной культуры служат цитаты из речи информаторов, записанные в ходе полевых исследований. Все цитируемые материалы в первую очередь призваны показать лексическое и стилистическое своеобразие народной речи, они оформлены с сохранением наиболее явных особенностей фонетики.

Свадебная обрядность занимает важнейшее место в структуре семейной обрядности, она отражает мировоззрение, хозяйственно-бытовой уклад, социальную структуру жизни того или иного народа. Свадебная обрядность русских Октябрьского района является одним из вариантов русской народной свадьбы Пермского Прикамья с присущими ей характерными особенностями. В силу специфики истории заселения Прикамья в этом районе тесно переплетаются традиции свадеб севернорусского и поволжского типов, создавая уникальные локальные комплексы. В настоящем разделе на основе полевых материалов дается этнографическое описание свадебной обрядности, приводятся тексты и нотные расшифровки свадебного песенного фольклора. Авторы видят свою задачу в публикации текстов, описании основных обрядово-ритуальных действий в контексте свадебного комплекса, представленного в различных населенных пунктах Октябрьского района, а также объяснении их функций с привлечением описаний свадеб на других территориях.

Научных работ, посвященных свадебной обрядности Прикамья, издано немало, поскольку тематика традици-

онной свадьбы изучена наиболее глубоко в этнографических и фольклорных исследованиях региона. Среди наиболее полных описаний свадебных комплексов Пермского края можно назвать сборник, посвященный традиционной культуре разных районов Пермского края, авторами которого являются А. А. Бахматов, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, А. В. Черных, а также другие исследования¹. Терминология свадебной обрядности Прикамья представлена И. А. Подюковым в «Этнолингвистическом словаре свадебной терминологии Северного Прикамья», а также в «Словаре русских говоров Южного Прикамья»³, «Словаре пермских говоров»⁴, словаре народной паремии Пермского края⁵. В то же время свадебный обряд самых южных районов Пермского края изучен недостаточно глубоко. Так, можно отметить работы, посвященные русской свадьбе Кунгурского, Куединского и Чайковского районов⁶. В научных статьях⁷ и изданиях научно-популярного характера⁸ зафиксированы лишь отдельные ее элементы и опубликован ряд текстов.

Материалами для написания предлагаемого читателю раздела послужили записи, сделанные в ходе экспедиций разных лет (1994–1996, 2001, 2007, 2008, 2011, 2014, 2021) учеными Пермского краеведческого музея, Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, а также Пермского федерального научно-исследовательского центра УрО РАН. Уникальным источником является «Сборник старинных песен, записанных Сажиной Тamarой Григорьевной со слов д. Дмитриевки и д. Васильевки в 1957–1966 гг.», рукопись которого была предоставлена сестрой Т. Г. Сажиной Маргаритой Григорьевной. В разделе также использованы опубликованные материалы, в которых освещается свадебная обрядность Прикамья и Поволжья.

¹ Бахматов А. А., Подюков И. А., Хоробрых С. В., Черных А. В. Юрлинский край. Традиционная культура русских конца XIX – XX вв.: Материалы и исследования. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2003. – 496 с.; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: материалы и исследования. Березники: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2008. – 384 с.; Подюков И. А., Черных А. В., Хоробрых С. В. Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамско-

го района. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006. – 224 с.

² Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. – 360 с.

³ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. – 456 с.: ил.; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) /

И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. – 502 с.; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск III (РА – ЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. – 502 с.

⁴ Словарь пермских говоров. Вып. 2 (О–Я). Пермь, 2002. – 574 с.

⁵ К пиру едется, а к слову молвится. Народная паремия Пермского края / науч. ред. И. А. Подюков. СПб.: Мама-тов, 2015. – 176 с.

⁶ Куединская свадьба: свадебные обряды русских Куединского района Пермской области в конце XIX – первой половине XX в.: сборник фольклорно-этнографических материалов / сост. А. В. Черных; ред. Г. Н. Чагин; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2001. – 145 с.; Свадьба по старинке. Традиционные свадебные обряды русских Чайковского района Пермской области (первая половина XX в.). Сборник фольклорно-этнографических материалов / сост. Е. В. Бурнышева. Чайковский: МУК «Чайковский районный центр развития культуры», 2006. – 60 с.; Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне что-то да разное. Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2007. – 284 с.; Вершинина Е. Б., Черных А. В. Куединская свадьба: традиционный свадебный музыкальный фольклор русских с. Урталга Куединского района Пермского края в конце XIX – первой половине XX в. Пермь: ПОНИЦАА, 2007. – 192 с.

⁷ Подюков И. А. Хлеб в русской обрядовой традиции // Хлеб-батюшка: Хлеб в традиционной культуре народов Октябрьского района: [сборник / сост. А. В. Черных]. Пермь: Пушка, 2010. С. 21–32.

⁸ Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. – 100 с.

Большинство приведенных материалов записано в селах Русский Сарс, Бияваш, Лидино – южных территориях Октябрьского района, а также в селах Тюинск, Леун, поселке Щучье Озеро. Фрагментарный характер носят воспоминания старожилов села Петропавловск, деревень Редькино, Кошкино и других. Север Октябрьского района представлен селами Богородск, Мосино, Алтынное, поселком Тюш. Рассказчики – местные жители 1910–1953 г. р. Экспедиционные материалы, собранные в разное время, можно разделить на две большие группы. Это рассказы о свадьбе, относящиеся к 1930–1950 годам и к 1960–1980 годам. Разумеется, свадебные обычаи и обряды не трансформировались точно по годам и десятилетиям. В одних населенных пунктах они сохранились вплоть до сегодняшнего дня, а в других постепенно были забыты или утрачены. В разделе сопоставлены описания обрядности, относящиеся к этим двум периодам. Первый период, более ранний, представлен текстами, составляющими наиболее архаичный пласт свадебной обрядности. Здесь сохраняются многие традиционные ритуалы свадебного обряда и связанные с ними представления («*В декабре-то месяце рои вместе не сваивают. Ну, свадьбу-то не делают, в декабре месяце не женятся*»); записанные тексты свадебного песенного фольклора являются достаточно полными. В текстах, относящихся ко второму периоду, представлен более современный пласт воспоминаний о свадьбе, в них дается характеристика лишь отдельных элементов и эпизодов свадьбы, содержится больше развлекательных моментов, многие элементы свадьбы и обычаи теряют свой первоначальный смысл и остаются в обряде по инерции («*Я уже добры песни-то не знаю, дак*»; «*Ну кто чё – песни пели, готовили, к свадьбе готовились, вязали то да сё. А больше не знаю, чё делали*»). В качестве вспомогательных материалов приводятся исследования свадеб, бытовавших в других районах и регионах, по аналогии с ними объясняются некоторые ритуальные действия и их значение.

В свадебной обрядности русских Октябрьского района можно выделить два ареала ее распространения. Первый ареал включает северные и юго-восточные населенные пункты района, отражает культуру старожильского населения, поселившегося на юге Сылвенско-Иренского поречья к концу XVIII века. В это время здесь возникли крупные села, в том числе Богородское, Алтынное, Сарсы, Петропавловск⁹. Юго-западный ареал формировался позднее – во второй половине XIX века, в этой округе появилось много русских деревень: Верх-Леун, Тураевка, Урмеи, а также села Тюинск, Лидино, Бияваш и другие¹⁰. Здесь сформировалась другая свадебная традиция, связанная со значительным притоком переселенцев из Вятской губернии и других районов Поволжья и Приуралья.

⁹ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. С. 6.

¹⁰ Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. С. 34.

ВРЕМЯ СВАДЕБ

Большинство традиционных свадеб происходило в зимние месяцы, поскольку это время было свободно от сельскохозяйственных работ. *«Больше-то зимой играли, свадьбы-то, ну. Кто летом, кто зимой, больше-то всё зимой играли»* (д. Редькино). *«Ну, сказали вот, назначить свадьбу, когда свадьба будет. Свадьба, посчитали, будет на 20 февраля. Всё, до 20 февраля мы только ещё жених и невеста»* (с. Тюинск). *«Дак больше к зиме всё, большинство [свадеб]. Летом-то я шибко не припоминаю»* (д. Кошкино). При планировании свадьбы учитывалось, чтобы не было поста говинья. *«В декабре-то месяце рои вместе не сваливают. Ну, свадьбу-то не делают, в декабре месяце не женятся»* (с. Лидино). В основном свадьбы играли в период от Крещения до Масленицы или осенью, ближе к Покрову: *«В промежки, не в такие дни, не в говинье свадьбу ладишь. В говинье не венчают»* (с. Тюинск)¹¹. Однако не всегда это правило соблюдалось строго, особенно во второй половине XX века: *«Это раньше-то, конечно, соблюдали. А раньше это соблюдали, это, в посты-то не выходили. А мы чё – не понимали уж. Наша-то уж ровня не понимали так как они. Кто как выходили»* (с. Тюинск).

СВАТОВСТВО

Первым этапом подготовки к свадьбе являлось *сватовство*. *«Вот тогда меня и просватали, по-настоящему было сватовство»* (с. Тюинск). Если оно заканчивалось застольем и стороны окончательно договаривались о свадьбе, этот этап называли *просвѣтанье*: *«На просвѣтанье пели и на обрученье пели. [А просвѣтанье – это что?] А вот сватаются, сватаются дак. Когда ходят к невесте сватаются»* (с. Мосино). Свататься ходили вечером, ближе к ночи: *«Вечером посватают – кому как придётся»* (с. Богородск). Сватами обычно были родители жениха или ближайшие родственники: *«Свататься – кто идёт. Отец, мать, жених соберутся, идут, там их чаем напоят»* (с. Русский Сарс). *«Дак кто шли, вот, например, у нас Ивана женили первого, мы с Пашей пошли, да отец с матерью, старший зять пошёл с женой. Вот четверо ходили»* (с. Русский Сарс). *«Родители приезжали сватать, жених приезжал»* (д. Редькино). *«Сватать приходили отец, мать, жених, его тётка была»* (с. Бияваш). *«Свататься жених приезжает с отцом, с матерью. Невеста дома была. “Вот нам невесту надо”. Пойдёт, не пойдёт»* (с. Лидино).

¹¹ Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. С. 43.

Очень часто сваты сообщали о цели своего визита иносказательно. Вообще в свадебной обрядности большинство словесных формул отличаются повышенным символизмом, особой ритмической и фонетической организацией¹². Зачастую диалог между сватами начинался со слов, косвенно указывающих на сватовство. В Октябрьском районе записаны следующие тексты-формулы начала сватовства: *«Сватают, приезжают мать, отец или крёстный. Затем едут с ними сватьями, сваты: “У вас есть курочка, у нас – петушок”. Садятся вдоль по полу, забирая меж нас щель, ставя ноги широко. Хозяева ставят самовар, невеста сидит, разливают чай, её уговаривают. Молодые переглядываются. Рядятся за приданое. Согласились о калыме. Назначают день, время просватанья, договариваются о количестве гостей с той и с другой стороны»* (с. Русский Сарс). *«Зайдут и сразу: “Печка ваша, невеста наша”, – говорили»* (с. Леун). *«“У вас товар, у нас купец” – вот так говорили»* (с. Мосино).

Часто жених предупреждал, что приедет к невесте со сватами, поэтому их ждали в доме невесты: *«Приехали на мою родину в Тюйное Озеро свататься. Отсюда [из Тюинска] мы приехали, всё честь по чести, свататься, в Тюйно Озеро. Просватали»* (с. Тюинск). *«Мы, я ездил [свататься]. Договаривались, ну а как, конечно»* (д. Кошкино). Однако бывали случаи, когда появления сватов не ожидали: *«Да, пришли сватать, когда это, за этого вот. Неожиданно, я и вовсе не думала»* (с. Тюинск). Редкостью были случаи, когда женили без согласия молодых: *«Раньше выдавали. Меня за Лёню ведь, если б не силком, я б не жила с этим мужиком-то. Я не хотела замуж выходить. За первого-то вышла, пожила, а потом это... не хотела я в замуж выходить»* (с. Тюинск). *«Бывало, и силой которых отдавали»* (с. Лидино). *«Жених вовсе не знает, что за невесту»* (с. Русский Сарс). *«Девке нравится, не нравится, если родителям понравилась, идут сватать, ещё у соседей выспросят, работяща – нет»* (с. Лидино). *«Раньше силóm шибко отдавали»* (с. Русский Сарс). *«Хоть невеста согласна – не согласна, всё равно родители отдавали»* (с. Леун). *«Я его раньше не видала, и он меня не видал. Не по какой любви, просто так пошла взамуж. Пришли свататься со свахой. Не сваха бы, дак и не сосватались бы мы»* (с. Бияваш). В большинстве случаев мнение невесты учитывалось: *«Приедешь, у ей спросишь: “Пойдёшь, не пойдёшь?”»* (д. Кошкино).

Среди представлений, связанных со сватовством, встречаются убеждения, что свахе необходимо провести рукой по косе невесты или

¹² К пиру едет, а к слову молвится. Народная паремика Пермского края / науч. ред. И. А. Подюков. СПб.: Маматов, 2015. С. 139.

хлопнуть по плечу. «Тётка его пришла, я говорю: “Не пойду”. Она провела мне рукой по косе, потом ушли туда. “Пойду”, – говорю» (с. Бияваш). «Два раз они меня [сватали]. Я: “Нет-нет-нет-нет”. Кузьмовна, Кузьмовна пришла к нам, они не с пустыми руками ведь, видно, пришли, хлопнули мне по плечу, эта Кузьмовна, и всё. И я растаяла, и вышла» (с. Тюинск). Ещё один распространённый обычай сватовства – сесть сватам так, чтобы между ног попадала щель в полу: «Чтобы отдали – ноги – две щели, чтобы отдали, одна так делает. Женишься, тебя кто-нибудь жалеет – говорили, чтобы промеж них кошку пропускать, когда на свадьбу идти» (с. Русский Сарс). «Раньше придут свататься да вот станут, две щели промеж ноги берут, чтобы высватать. Пол-то есть, там ишли-та» (с. Леун). «Промеж ноги брать – щель» (с. Русский Сарс). Считалось, что, если сваты наступят на щель, сватовство будет неудачным: «Придут, на лавку сядут, половицу промеж ноги надо забрать, это чтоб невеста согласилась, ну они на эту половицу не наступают, а то невеста откажется» (с. Бияваш). Идя свататься, кого-то из членов семьи будущего жениха оставляли в доме: «Из избы пошёл свататься, кто-то в избе остаётся» (с. Русский Сарс). Примечательно, что данные обычаи характерны для южных территорий, а на севере Октябрьского района не зафиксированы: «[Какие приметы на сватовство?] Ну, может быть, приметы были какие-нибудь, действительно, чтобы она вот не отказала» (с. Мосино). «Придут, сосватают – вот и всё» (с. Богородск). «Они приходят – жених со свахой, с родителями к невесте свататься. Они сватаются. Ну, у нас примет не было раньше – пришли просто там, по согласию, по договорённости» (с. Мосино).

Так как преимущественно сваты приходили по договорённости, то после получения согласия от невесты и ее родителей начинали обсуждать время свадьбы, подарки, количество гостей и т. д. «Сваха придёт – к невесте свататься пришли. Ну, и начинают разговаривать. Мы ничё, я уж современная, дак чё, мы уж пришли по готовой договорённости, начали пить, на готовой дороге. Договоришься, как чё будет. “Нам свадьбы не надо”, – они сказали. – “Надо”. Ну, надо, дак время назначили, и всё. Чаем нас поить стали, бутылку водки мы брали. Вот и всё. Так свататься» (с. Русский Сарс). «Через месяц ли сколь ли, там уж это, как тебе сказать-то, сколь договорят уж на сколь, на какое время. Нужно ещё приготовить» (д. Редькино). «Сосватались, договорились, когда свадьба, ну и

всё, погостили и ушли» (с. Русский Сарс). «Свадьбу через неделю, через две назначали, надо же выпивку приготовить» (с. Лидино). «Свадьбу пируют через месяц, может, когда приготовятся» (с. Лидино).

Во время сватовства обсуждали и размер выкупа за невесту – *калым*. *«Раньше далеко ведь отдавали. Тётка у меня за девятнадцатого вышла. К ней сватаются, дед калым большой запросит – надо де шаль реписную да шубу» (с. Бияваш)¹³. «Калым выряжают, вина требуют, сколь надо, с жениха чё требуют, деньги, сколь надо» (с. Русский Сарс).*

ПРОСВАТАНЬЕ

После сватовства в некоторых деревнях, расположенных преимущественно в южной части района, устраивали *просватанье*, то есть вечер в доме невесты: *«Просватанье, дак просватали, когда всяко бывали, ну, угощают таки день, могли вечерок. Все придут, бутылочку купят» (с. Русский Сарс). «Вот свадьбу, просватанье сделают, сколько народу-то. Ну, свои, ближние деревенские, посидели за столами, разъехались» (с. Мостовая). «Просватанье было – пируют – жених у невесты» (с. Русский Сарс).* В некоторых населенных пунктах были распространены синонимичные термины *пропівки* или *винопитье*. *«Винопитье – к невесте приедут, у невесты пируют. Потом жених с гостинцами приезжает. Винопитье: жених, мать, отец, братья, сестра. У невесты их ждали. Может, вина-то и не было. Пляшут, гармонь играют, песню поют» (с. Лидино). «Просватанье – пропівки то и есть. Погостят, жених с гостинцами» (с. Русский Сарс).* Просватанье (пропівки, винопитье) устраивалось в доме невесты в период между сватовством и обручением. Обычно собирались ближайшие родственники со стороны невесты и жениха и устраивали вечер. *«На просватанье приглашают близких невесты, девушек песни петь, жениха с родней. Гостей встречают, усаживают за стол: тысячка, свахи, родители, жених, невеста, крёстна невесты, жениха, свекровь. Жених, тысячка, отец. Родители невесты угощают» (с. Русский Сарс).* Во время застолья исполнялись различные песни. В селе Тюинск на просватанье для невесты исполняли песню «Вился, вился воробейко у ворот».

¹³ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. С. 367.

В течение вечера также могли решаться вопросы организации свадьбы, если этого не сделали во время сватовства: *«Ну, договаривайся, сколько чё. Богатой ли наш жених, богата ли невеста: раньше чё, чё у ково есть. Корову давали ему. Жениху дак лошадь. Сам тесть богатой, дак лошадь могли дашь. Дак чё, если бедной, дак ничё»* (с. Русский Сарс).

После сватовства молодые люди получали статус жениха и невесты. Отмечается, что дом просватанной невесты украшали ленточками: *«Весили, где ленточки висят, там, значит, невеста просватанная»* (с. Русский Сарс). *«Ленточки на окошко навешают – девичник дак»* (с. Русский Сарс). Существовал также запрет просватанной невесте выходить одной на улицу, ее обязательно должны были сопровождать подруги или родственницы. Однако этот запрет соблюдался не везде: *«У нас просватанная невеста выходила, ходила»* (с. Русский Сарс). В некоторых деревнях просватанной невесте наказывали называть свекра и свекровь папой и мамой: *«За столом говорят: “Давайте, раз просватали, с сегодняшнего дня называйте будущую свекровь и будущего свёкра “мама” и “папа”. Ну, вроде как сначала было трудно это назвать, обращалась вроде как, э, за столом-то, э, как “Анна Павловна”. А потом Юра, такой грозный, говорит: “Сказали же называть “мама” и “папа”! Чё ещё там, какие “Анна Павловна”, вроде там “Иван Никитич”! Всё!” Ну и всё, с того времени ещё до свадьбы вроде как уже попривыкли, стали называть “мама” и “папа”»* (с. Тюинск).

Случаи, когда свадьбу после сватовства отменяли, были крайне редкими. Обычно родители невесты или сама невеста давали отказ сватам сразу. Однако в селе Русский Сарс старожилы вспоминают, что сваты ездили «с отказом»: *«Вот договорится, свадьба. Невеста замуж не идёт, чё-нибудь придумают. Вот. Ну и чё? “Идёшь, дак иди”, – скажут опять, снова да вот. У нас вот с отказом к сватьям ездили отец с матерью. Чё вот приехали, сватовьям уже нельзя, не врешь. Не вышла, не идёшь, отказываешься. А чё будешь делать. Ну, по готовой дороге ведь. Они ведь договорились. А время-то идёт. Они разорились, готовились, ведь вино набрали да брагу сделали поди. “Были бы пироги, дак найдутся едоки, – я говорю, – и брагу выпьют, и вино выпьют. Все доедят. А невесту не томили, не идёт, так не идёт. А у вас парень дак, чё, холостой походит”»* (с. Русский Сарс).

ДЕВИЧНИК

Обычно после сватовства наступал период подготовки к свадьбе. На *девичнике* готовили приданое невесте, подарки родственникам жениха, свадебные атрибуты (шляпу, плетку). Девичником обозначается обрядовое время от просватанья до дня венчания, когда по вечерам собирались подруги невесты, а также собственно вечер, который проводили накануне свадьбы¹⁴. «*Перед свадьбой девичник – один день*» (с. Лидино). «*Это у невесты вот девичник да как да называться, а у жениха уже этого нету – только свадьба, и всё*» (с. Тюинск). «*[Сколько времени девичник?] Ну сколь там – у кого неделя, у кого две – кто как может*» (с. Богородск).

На девичник обычно собирались девушки и помогали готовить невесте приданое. «*Девичник – шили, вязали, прошивы, узоры к полотенцам, вышивали*» (с. Русский Сарс). «*Да, девки девичник устраивали. Ну, кто чё – песни пели, готовили, к свадьбе готовились, вязали то да сё*» (д. Редькино). «*Девичник раньше-то был. Сядет, шьют. Девочек-то помногу садились, шесть-семь. Готовят штаны, рубахи, там деверья, золовки, всем надо дарить: кому штаны, кому рубаху, кому платочек носовой. Вот девки шьют. Полотенца, скатёрки готовят*» (с. Русский Сарс). «*Девки и невеста на девичнике мешки шили, полога, рубахи, штаны*» (с. Лидино). «*Собирались, на невесту всё делали, кто вязал, кто шил, кто чё делал. Я вот, например, дак шила всё для невесты – постельное. Теперя чё, покупают всё, раньше шили, всё своё делали*» (с. Леун). «*Ну да сколько-то девчонки собирались так-то вечером. А чё делали – в основном ничё шибко не делали. Ну вот платье я шила, ну помогали сколько-ту. Ну, да вот сколь песни пели, сколь посидим. Никаких парней не было. Три девчонки ходили, парни никогда не бывали. Он [жених] вон придёт один раз, через три дня до свадьбы, принесёт цветы. Ну, цветы принёс, яблони делали вот эти. Вот и всё*» (с. Богородск).

Кроме этого, готовили свадебные атрибуты – *шляпу (шапку), плетку*. «*Ну вот девичник это, девичник это, мы сами, девки, собирались здесь, где я жила на квартире, как бы там сами. Да кто знает, чё-то мы там делали. Вот эти шили вот эти – шляпу шили, плетку шили. Ну, чё там, наверно, раз прощаемся с девической жизнью, со всем простым. Вот так что...*» (с. Тюинск). «*Это вот начинается девичник, и вот на этом девичнике девочки шили шапку. Времени много понадобится для этой шапки –*

¹⁴ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усьолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 49; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2010. С. 219.

не один день» (с. Мосино). «Шили шляпы на голову, плети шили, цветы делали, а цветы потом прикалывали на грудь вот» (с. Тюинск). «...Из соломы делали. Украсят, ленточками изошьют, косу ей сплетут. К шапочке кисточку – кому подарят. Сплетут шляпу из соломы, кругом лент увяжут» (с. Русский Сарс). «Вот когда девишник-то идёт, вот на эту шапку эти тряпки-то нашивают» (с. Мосино). «Шляпу соломенну свахе делали – наворачтят солону на обручи, потом тряпочки навешают» (с. Тюинск)¹⁵. Шляпу (или шапку) в одних селах шили для дружки или тысяцкого, в других – для свахи, которая сватала невесту. «Потом девчонки шьют уже на девичниках свахе шляпу. Шляпа плелась из мочала. Она делается – колпак такой из мочала, с хвостом метра два, у кого длиннее – у того лучше. Эта шляпа, она обшивалась лоскутками ткани, которые резались на ленточки. То есть ленточки девчонки пришивали к этому мочалу, и она получалась лохматая вся» (с. Мосино). Эту шляпу (шапку) продавали свахе в первый день свадьбы: «[Обручение прошло, дальше] свадьба. Невесту вот, шляпу и выкупают это. Деньги плотят – сколько. [Выкупаете шляпу, значит, невесту выкупаете?] Ну, ну. А вот эту шляпу, а вот эта сваха, котора выкупит, женихова-то сваха, выкупит это, она всю свадьбу и ходит» (с. Богородск). «Это уже во время свадьбы, все сидят за столом, на первый день, да. А шапка эта ложилась на лопату, на широкую лопату, которой хлеб в печь садили. И коса так по чёрену [пускается]. Девчонки ей [свахе] назначают выкуп за эту шапку. Она, вернее, просит, а девчонки рядятся с ней: “Давайте вот за столько...” И они понемножку ей дают денег, а она отодвигает, отодвигает. Чтобы она вдруг не в убытке была» (с. Мосино). «Шапку из лоскутков шили. Это девки шили, это сваха. Да вот девчонки-те шили на этом, на девичнике. Из соломы, а потом на лопате продавали. Нормальная шапка – ну из соломы шили, из соломы. Вот как эту, как косу сплетём, перекресь – и всё. Косу долгушшу сделаешь взаде. Жених, когда придёт, на лопате продавали, выкупали они» (с. Богородск).

Во время девичника также разучивали песни, которые исполняли во время свадьбы: «Девичники собирают в Разговенье, перед Масленицей, то вышиваешь, вяжешь кружева, разучаем песни свадебные» (с. Лидино). «Как-то собирались там, вечерами. Песенки, вечером собирались, разучивали. Девишник, да» (с. Алтынное). «Девичники собираются, поют, сядут за стол, поют каждому девки, им деньги дают»

¹⁵ Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. С. 43.

(с. Лидино). *«И тут они ещё, значит, вспоминают слова свадебных песен, значит, тренируются их петь, для кого они там будут петь – для крёстного песня была отдельная, значит, для жениха отдельная, для невесты там отдельная песня, были вот эти свадебные. И вот они, значит, это всё должны выучить и потом на свадьбе уже пропеть. Эти девчонки песни пропевают»* (с. Мосино).

В некоторых деревнях на девичнике собирались только девушки. *«Девки мы там, и там мы сами по себе»* (с. Тюинск). В других – приезжал жених с подарками, приходили парни. *«Ну вот пели вот это, когда на девичнике, девичник идёт, на девичнике сидели. Вот приходят парни уже на девичник, чтоб песни пели. Вот парню споёшь песню “Ой, в огороде стоит маковка”. Вот споёшь это им, подойдешь с тарелочкой, “С песенкой (его имя называешь)” он тебе копеечку даёт»* (с. Тюинск). *«Вот жених и приезжает с гостинцами, угощает девок, может ещё бутылочку вина, раньше всё четверть самогонки возили трёхлитрову. А так ребята приходили со стороны на девичник-то. Приходили из стороны – им песни поют, девичник, дак всякие»* (с. Русский Сарс).

Вообще предсвадебные визиты жениха – достаточно распространенное явление на территории Октябрьского района. *«Если богатый – дак приедет [с подарками], а бедный – дак нет»* (с. Мосино). *«Жених с гостинцами идёт. Там наберёт конфет ли, кого ли»* (с. Русский Сарс). *«Жених приедет с гостинцами, один с братом, пирог привезёт рыбной, орехи, конфеты, пряники. Девки придут. Невесте платочек, шарф из шерсти подарит, перчатки»* (с. Русский Сарс). *«На девичник-то он один приходит, когда – с товарищем»* (с. Лидино). *«Жених недалеко – придёт проведат. Жених гостинца привозил. Девки песни поют ему»* (с. Русский Сарс). Приезжал не только жених, зачастую его сопровождали друзья. Собирались и подруги невесты. Наряду с гостинцами жених мог привозить и необходимые атрибуты предстоящей свадьбы – платье для невесты, украшения. Во время предсвадебных визитов жениха исполняли песни. Небольшие фрагменты этих песен записаны в селе Мостовая. *«Да, платье привезёт [жених], цветы, раньше-то цветы восковые делали, из воска. А ему как пели: “Ой, пролегла дороженька”. Да, вот тогда ему [жениху] собирают стол, чё-то постряпают, и собираются девки, вот и тогда и поют эту песню. Привозили платье, на это, приедет с гостинцами-то, дак»* (с. Мостовая).

Часто молодые люди приходили на девичник, чтобы послушать песни: *«Начинается у невесты девичник, собираются девки, песни*

поют свадебные. Вся деревня, молодёжи, клуба нет, куда идти? Ходят на песни. Целый вечер поёшь-поёшь, сколь-то денег дадут, кто сколько может, с деньгами ещё поделиться» (с. Мостовая). «[Ну, а как девичник?] Ну, песни они пели. Ак пели, пели на девишниках. Я на пяти, девкой-то была, пела, и список был, и всё-всё-всё потеряла. Ну, ничё не сохранилось. Ак чё, чё заставят, то и это делали – песни пели, чё, разные, шили» (д. Кошкино). «Я вот, например, выходила, ходили ребята, всё двое только ходили. Им песни всякие, какие знали. Я чё, в 1948 году выходила, тогда и жрать-то нечё было. Они придут, сидят, сидят, скажут: “Мы поисть захотели”. Я им картошек натолку, они съедят. Молока поставлю. Алёша был, все говорил: “Я один сын у матки, сиж у лавки, всё мне достался”. Им песни все поют, всё приставляются. Пошутят да уйдут. Неделю это так вот приходили они только двое, а так никто не приходил. Девочек немного, чё, я поздно выходила, все девки уже с ребятами были» (с. Русский Сарс). «Кто идёт, девки побрякают – зайдёт. Ему песенки споют. Вечерами ходили на песни, посидят» (с. Русский Сарс).

Во время девичника его участники пели свадебные обрядовые и личальные песни. Некоторые из них активно сохранялись и исполнялись практически до конца XX века, например «Как при вечере было».

Характерной чертой свадебного обряда в юго-западных районах Прикамья было использование свадебного деревца – **дрява, курника** или **репейя**, важного элемента среднерусских, поволжских свадебных традиций¹⁶: «Ака чё, девки чё это. Курник делали. А курник вот репей, кудрявый-кудрявый вот всякий, эти, как сказать-то. Бумаги, это из бумаги, бумагу режешь так, вон как красиво на репей, обвивали каждую эту ветлилку, и всё, и он красивый. Да, это курник назывался. И конфет навешашь и этих, сигарет, на этот, папирос навешашь. Раньше сигарет-то не было, папиросы» (с. Тюинск). «Цветы делали да курник. Цветы из цветастой бумаги. Репей сухой вырвут, в редьку или в чё твёрдое воткнут, и вот украшали» (с. Тюинск). «Брали сухую репину, обматывали – курник, вот, каждую веточку обовьешь, потом папирос повешают, конфет всяких и поют:

Кума, кумья выходила, кума, кума выносила.

Ай, люли, выносила, ай, люли, выносила,

пирог сдобный выносила.

В пироге сдобья немножко – полтора десятка яшмы,
полтора ведра сметаны.

¹⁶ Черных А. В. Народы Пермского края. История и этнография. 2-е изд., испр. Пермь: Пушкина, 2012. С. 58.

Хлеба булку испекут, в неё воткнут, и стоит. В редьку тоже втыкают, твёрдо надо» (с. Тюинск). Украшенный репей выкупали и увозили в дом жениха: *«Курник вот репей. Ну чё, сваха-то выкупат, в саму-ту свадьбу»* (с. Тюинск). Этот репей хранился еще какое-то время в доме молодых после свадьбы.

В период девичника подруги невесты ходили в гости к жениху. В Октябрьском районе такие визиты назывались *ездить по веники*. *«Ну, берут веник, поехали к жениху в гости, по веники дак»* (с. Русский Сарс). *«Девки к жениху придут, с веником приедут, дак веник снять. Чаем угощает жених. Там, там по пруточку веников-то возьмут, может, песню поют, наговаривают, веселятся вот – по веники поехали. Ну и жених даст веники на дорогу, разделит. Чё, раз по веники приехали. Вот когда веники привезли, тогда и невесту парить»* (с. Русский Сарс). *«За вениками ездили. Едут вот девки – подруги невесты. За вениками приедут, их там поят и кормят. Потом едут, как парятся ими. Если на кошовке, так сзади на кошовке привяжут»* (с. Бияваш). *«Девки по веники к жениху ездят, потом ими невесту в бане парят. Ездят когда, ещё делали шутливое мыло – вырезают там из редьки или деревяшки, из-под шампуня в бутылочку воду нальют простую. Веники всякие делала, кто из крапивы, кто из полыни, кто, может, берёзовой дадут»* (с. Петропавловск)¹⁷. *«По веники ездили к жениху. Там веников попросить нечего. Плохо – подаём. Ревёт да не идёт, побольше даём – ревёт да едет. Девки ездили, один парень»* (с. Русский Сарс). Отмечается, что **по веники** могли ездить в первый день свадьбы накануне выкупа: *«Потом всё уже, потом, накануне, в день свадьба уже идёшь, идём с песнями, пёснями, если близко, то пешком, а так дак на лошади – по веники едешь, с вениками. Наряжаешь веники, приезжаешь к жениху, там садят за стол, угощают. [Съездили по веники, потом что?] А всё, вечером уже свадьба»* (с. Тюинск).

В селах Мосино и Алтынное за вениками ездили в день обручения. *«Накануне свадьбы ходят, в день обручения»* (с. Мосино). В полевых материалах зафиксировано, что девушки, идущие с вениками, могли хулиганить: *«Ты вот по дороге попадёшь – они тебя отхлещут этими вениками, листки все распадутся. Машут да поют песни»* (с. Мосино). Заметим, что в этих селах по веники ходили не к жениху, а к сватовщице: *«Девки с вениками-то к сватовщице идут. Их напоили, сватовщица их напоила, они идут по деревне [обратно к невесте], песни поют»* (с. Мосино).

¹⁷ Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. С. 44.

Свадьба сопровождалась озорством и шутками. Забавную историю рассказали в селе Тюинск: *«Вот это, у нас-то не было такого, а мама мне рассказывала, у меня мама была много на девичниках сидела, ак она рассказывала: вот так-то придут, с вениками-та, самовар-то поставят, а в самовар бутылку водки выльют, это сватья-то, да. Водки туда нальёт. Они чай-то попили, из-за стола выйти-то не могут. Вот это мама рассказывала моя»*. Подобные случаи вспоминали старожилы и других сел: *«Свадьбо было. Мы самогонку в самовар налили. Кто придёт – мы чай пьём! А сами самогонку наливали»* (с. Мосино).

В северных селах района (Мосино, Алтынное) к жениху ездили не только за вениками, но и за мылом. *«С вениками-те к жениху по мыло ходили. Ходили к жениху веники брали и мыло, шибоб невесту мыть»* (с. Мосино).

Вениками, полученными от жениха, невесту **парили в бане**. *«Значит, надо невесту перед свадьбой вымыть в бане, попарить, и её повести на обручение»* (с. Мосино). Обычно в бане невесту парили и мыли родственницы или подруги: *«Дак мыли, конечно. Баню топили, в баню ходили. Крёстная есть, дак с хрёстной идёшь. В баню-то, да. Когда с матерью идёшь, когда с кем»* (с. Мостовая). *«А потом уже свадьба когда, невеста накануне в баню сводят»* (с. Русский Сарс). *«[Невесту в баню водили?] Да-да. [Косу расплетали?] Да. [А когда?] Ак это вот в тот день утром, как её одевают. Как одевать, её перед этим в баню и [ведут], одевают её. [Кто ее одевает?] Девки, девки»* (с. Тюинск). Иногда невеста мылась в бане одна, а девушки ее только сопровождали: *«В баню невесту девки повели, там она сама разденется, моется, парится»* (с. Русский Сарс). *«В баню девки водят в девишник, моют её»* (с. Бияваш). Баню накануне свадьбы – широко распространенный ритуал в свадебной обрядности русских – исследователи связывают с очистительной символикой и считают пережитком древних форм заключения брака у восточных славян¹⁸. Невесту старались сильно попарить или просто побить веником, заставляя ее ответить, как она будет звать родителей жениха – по имени-отчеству или «тятя», «мама». *«Чтоб невеста всех назвала по имю-отчеству, хлещут, и чтоб свёкра со свекровкой назвала, как положено звать. Которая если тугонокая девка – не будет звать папа, мама, она ведь ни в какую, хоть ты как её жарь в бане, она не скажет. А которая сразу всех называет»* (с. Тюинск)¹⁹. Баня считается завершающим элементом девичника и периода подготовки к свадьбе в целом.

¹⁸ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 73.

¹⁹ Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. С. 44.

РАСПЛЕТЕНИЕ КОСЫ

До 1960-х годов в свадебном ритуале активно бытовали традиции заплетания девичьей косы в последний раз и переплетания девичьей косы на женскую. Заплетание косы происходило во время девичника, когда девушку водили в баню и в последний раз перед свадьбой заплетали косу по-девичьи²⁰. «Девки собираются до свадьбы-то. Невеста причитает, это когда косу расплетают. Стали мне волосы-то, косы-то расплетать, а я не реву. А Паня говорит: “Ты чё, Зоя, не ревьешь? Не наревьешься за столом – наревьешься потом за столбом”. А я говорю: “Дак чё? Плохо будет, дак уйду”. А потом ребёнки-то накопились, по две зыбки повесила – вот плохо и стало, дак куда уйдёшь?» (с. Тюинск). Ритуал расплетания косы носил название *отдать красу (красоту)*: «Краса, девичья краса. Теперь это чё. Расчешутт, девичью косу, лентой перевяжут» (с. Русский Сарс). «Ну вот в какой день свадьба, тогда и косу расплетают» (с. Русский Сарс). В некоторых случаях этот ритуал совершался во время одного из этапов свадьбы – *плаканья*.

В Октябрьском районе на девичнике невесте расплетали волосы и оставляли их распущенными: «Косы невесте расплетаем, песни другие, больно жалостные. Косу расплетают накануне, перед девичником» (с. Лидино). «Привезли, в баню сходили. Косу раньше расплетает. Одна женщина поёт, причитает она уж. Другие даже плачут по эту женщину.

Подойди-ка, расплети, родима маменька,
Мою трубчату косу.
Мы жо горькие сироты,
Несчастные сироты.

Подходят, привоют, подружка, все попеременно подойдут. Завтра обрученье – сегодня расплетают, с распущенными волосами оставят. Послезавтра свадьба» (с. Русский Сарс). Номинация «трубчатая коса», встречающаяся в фольклорном тексте, является обозначением невестинной косы в плачах и весьма распространена в свадебной лирике Пермского края²¹.

²⁰ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 60.

²¹ Там же. С. 76.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СВАДЬБЫ

В Октябрьском районе свадьба продолжалась от двух до семи и более дней. «Свадьба, она же два дня» (с. Мосино). «По три дня свадьба. Столы пиром. Потом ещё по гостям пойдут» (с. Русский Сарс). «Свадьба три-четыре дня» (с. Русский Сарс). «Кто сколь гулят – кто неделю, кто больше» (д. Редькино). В районе сложились две традиции празднования свадеб. Ритуально-обрядовые практики совпадают во всех деревнях и селах и в целом характерны для комплекса среднесевернорусского типа свадьбы. Разница заключается лишь в том, что выкуп невесты и приезд молодых в дом жениха в одних ареалах происходили в первый день, а в других – во второй. В зависимости от этих различий сложились два варианта проведения свадьбы. Для первого варианта характерна следующая последовательность событий: в первый день (*обручение*) жених приезжал с гостями и начиналось застолье. После застолья родственники со стороны жениха, да и сам жених, уезжали домой. Собственно свадьбу (*большие столы*) составляли основные ритуально-обрядовые практики: выкуп невесты, венчание, регистрация брака. На третий и в последующие дни продолжались свадебные гулянья. Во втором варианте проведения свадьбы во время *обручения* выкупали невесту и регистрировали брак, венчались, а на второй день начинали гулять.

ОБРУЧЕНИЕ

Своеобразной генеральной репетицией свадьбы, а в некоторых случаях и первым ее днем было *обручение*²². «Если богатая свадьба – с обручением, а бедная – нет» (с. Мосино). «А потом чё, а потом всё говорят – обручение. Ну, это как, ну вечер как перед свадьбой. Ну чё, соберутся, гости тогда уж приедут. Ну вот нормально, по-простому: пришли гости, сколько-то там, ну посидели вечером, выпили» (с. Богородск). В этот день жених со своими родственниками приезжал в дом невесты: «Сперва сватались, это вечер прошёл, просватались. Потом, завтра свадьба, как невесту увозить, а вот это обручение, вот это» (с. Тюинск). «Обручение, у кого без обручения, у кого с обручением. Если с обручением, вот завтра свадьба, а сёдня вот, у нас хошь здесь, дак пешком, парни пойдут на обручение. А потом утром едут по невесту. Так же, как на свадьбе, пляшут, гуляют! В обручение всё свободно, на обручение только пируют, но везде по-разному» (с. Русский Сарс). «Накануне свадьбы обручение бывает ведь.

²² Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. С. 44.

*Которая бывает без обручения» (с. Мосино). «Обручение – пируют, свадьба, песни всякие поют. Жениха с невестой всё вместе садили, да платочек во всё» (с. Русский Сарс). «Сначала обручение, гости сидят, потом свадьба» (с. Мосино). Жениха с гостями впускали в дом без каких-либо препятствий (в отличие от дня свадьбы, когда невесту нужно было **выкупить**), отец невесты выводил ее к столу, и начиналось застолье. «Когда в избу заходят. В обручение свахи встречаются, принесут рюмочку, почеканятся, выпьют, поцелуются» (с. Русский Сарс). «Свадьба была по-старинному, с обручением. В четверг вечером гости жениха с крёстным, дружки, тысячко, крёстная со стороны жениха приехали за стол. Папа заводил меня за стол за маленькой то ли рушник, то ли большой такой как носовой платок, не за руку. Посадил меня за стол. Вот вывел, посадил за стол, что вроде дочь эта – невеста. Ну, коль уж приехали. Всех за стол посадили. Приходили женщины наши, землячки-односельчане, всякие песни пели. За стол они не садились, они пели только всё у стола. Всё... они уехали, гости жениха, невесту оставили дома. Это было обручение» (с. Тюинск). «Обручение – это когда пируют у невесты. Накануне свадьбы пируют у невесты» (с. Мосино). В селе Тюинск зафиксирован фрагмент песни, которую исполняли во время обручения: «Раньше свадебные песни поют, это. Вот когда замуж выходишь, это в обручинье. Все гости за столом сидят, песни начинаются: “Солнышко шло, шло по-за лесу...”» (с. Тюинск). Гостям пели **величальные** песни. «И девочки на этом обручение, они пели песни. Песни всякие, ну если будем перечислять, песня идёт крёстному, крёстной, свахе, жениху, невесте, дружкам и ещё там кому-то. Величальные. Все, кто гости попросят. Но они поют за деньги» (с. Мосино). Среди самых распространенных на территории Октябрьского района песен можно назвать «Что невинная река протекала». В разных населенных пунктах тексты могли варьироваться в зависимости от их адресата.*

После обручения жених со своими родственниками уезжал домой, а невеста оставалась у себя: «Обручение, ну как бы обручились мы, да. Ну он уехал обратно домой со своей свитой, со своими гостями на “Т-75” в саях в бурю. А я дома осталась» (с. Тюинск). «Обручение прошло, сколько-то времени они там провели. Гости собираются у жениха, уезжают домой. Невесту оставляют дома» (с. Мосино).

Следующие этапы свадьбы идентичны для всех населенных пунктов Октябрьского района. Утро свадебного дня начиналось со сборов невесты и выкупа. Затем молодые ехали на венчание, регистрацию брака. После

этого их встречали в доме жениха и начиналось празднование свадьбы: дарили подарки, пели песни, укладывали молодых спать. На следующий день проверяли постель и демонстрировали честность невесты, гуляли по деревне и хулиганили.

ПЛАКАНЬЕ

В некоторых селах и деревнях утро свадьбы начиналось с причитаний невесты – *плаканья*. Еще в конце XIX – начале XX века это было обязательное для обряда действие невесты, связанное с символическим избытием страдания при разлуке с родным домом²³. В Октябрьском районе традиция плаканья практически исчезла во второй половине XX века, и в 1990–2000-е годы фиксировались лишь фрагментарные сведения о ритуале: «*Плаканье-то чё пели, я даже теперь её не знаю. Ну, вот это называется, когда косу расплетают и начинают как плаканье делаться*» (с. Мостовая). «*Ну, вот в какой день свадьба, тогда и косу расплетают. Расчесут, девичью косу, лентой перевяжут. Утром косу расплели. Готовятся, ждут жениха. Вот когда девку никуда не отпускают. Оберегают*» (с. Русский Сарс).

В записях исследователей упоминается еще одно значение *плаканья* – причитания невесты на девичниках до свадьбы. «*Просватают девку, тут и плаканье, до венчания, невеста реветь должна*» (п. Заход Сарс)²⁴.

Часто жители сел и деревень района говорили, что причитания и переплетание косы не соблюдались в последней четверти XX века: «*Да нас, косу не расплетали уже, нет. Мы тут не расплетали косу*» (с. Мостовая). «*Дак никого не заплетали, мне кажется. Я вот ходила дак*» (с. Алтынное). «*[Плаканье было?] Мы не ревели – не знам*» (с. Мосино).

²³ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антшиов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 270.

²⁴ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 335.

СБОРЫ НЕВЕСТЫ

Там, где плаканье не входило в состав обряда, утро свадебного дня начиналось со сборов невесты. Подготавливали платье, наряжали невесту. Обычно она была одета в однотонное платье светлых оттенков. «*А платье какое было? Я даже не знаю, какой материал, под вид шёлка был. Были эти, киргизы были это, на картошки выменяли [ткань]. Платье было розовое, шила я сама*» (с. Богородск). На голову надевали украшение из цветов: «*Тогда ведь были скромненькие вот эти веночки,*

они делались из воска, просто. Ну, самодельные-то, наверное, не делали, тоже, наверно, покупали, в деревне у нас тоже навряд ли это делал, такие цветочки свадебные» (с. Мосино). «Платье. У меня розовое. Розовое, да, не белое, не было же раньше... штапель розовый. Тоже мода была, что сейчас, что раньше – покупали платье, цветы. Цветки-то делали эти, старушка была дак – кому надо – делали. Тоже заказывал жених» (д. Кошкино). «[Невесту во что одевали?] Ну, обыкновенное платье. [Белое?] Тут да. У кого чё есть: у кого белое – дак белое оденут, нет – дак не белое оденут. [Фату?] Ну да, а как тоже ведь невеста, цветочки. [Где их брали?] Покупали. [Какие они были?] Как тебе сказать-то – восковые они были. [Красивые?] Да. [Сами их делали?] Нет» (д. Редькино). Вообще многие невесты не могли себе позволить дорогой наряд, поэтому выходили замуж в чем придется: «Ну, как раньше – ну раньше не было в чё одевать, никак сейчас – щас этих – белое вон. А раньше нет, так... Ак чё – платье обычное да это. [Цветы на голову] делали кому, а я не делала. Мне хто будет их делать?» (с. Тюинск). «Попросто одевались и попросту заплетали. Дак кто побогаче, дак побогаче, покрасивей, конечно, тоже в белое, наверно, наряжают там платье. [Только белые платья?] Цветные? Ну если уж кто-то бедненький, дак, может быть, и цветное оденет» (с. Мосино). «У нас свадьба была – даже фату не из чего было сделать. Марлю как-то Христа ради в аптеке там выпросили – вот тебе фата. Ну и цветы яблоневы были. Монашки же были у нас, они делали всегда. Цветы были яблочны. [Цветы одеваются] нормально, как веночек. [Ленты к ним?] Не было, не было. На чё их было купить, ленты-те?» (с. Богородск). Жительницы села Русский Сарс вспоминали, что в 1930-е годы невеста надевала не платье, а сарафан: «Просто-запросто девушку, дак чё, платье длинное. Раньше сарафан. Кофта, рубаха вышитая, длинная. Пояс был, а его не надели, пояс-от, шире сделали, марлю оторвали. Нижнюю юбку, рубашку, все. У неё нижней юбки не было. Вот такие рубахи шили: сарафан дак, рукава вот, а оба, да это местечко, сколько сарафан хватает – ситец, остальное хлопковое – станушка. Рубахи вышитые, ведь куда тебе, ой расшитое. Это потом уж стали носить юбка с кофтой, юбки длинные» (с. Русский Сарс). «Наколка – кокошник. По волосам, по косам. Если тепло – без платка. Кой шили, кто вязали. Чепочек – это самое. Рубаху с сарафаном. Кофту с сарафаном поверх – под низ рубашку» (с. Русский Сарс).

ВЫКУП

После того как невеста была собрана, ждали приезда жениха. Сразу в дом его не пускали – сначала нужно было заплатить **выкуп**. «Да, конечно, приезжали, выкупали» (с. Лидино). «К невесте приезжают, их не пускают. Ворота загораживают, лестницу приваляют, чтоб не прошли. Жених выкупает. Стол выкупает, невесту выкупает. Манежат-то долго жениха» (с. Лидино). «Дак они потом подъезжают, тут закрывают ворота, загрождения делают, не пускают жениха, он выкупает, ставит водку. Потом только им откроют, пустят их, а невесту спрятают» (с. Тюинск). Сначала выкупали «ворота», то есть дорогу до невесты. Обычай ломать (проламывать, выбивать) ворота, сильно стучать по воротам в приезд за невестой, как и выкупание ворот, связан с имитацией брака как нападения²⁵. «Ну не пускают, а чё надо – выкуп и надо, неси бутылку – налог, пожалуйста, заходи, пока не накормишь, не угостишь – не пускают. Дадут бутылку, дак и пить-то бутылку дают, а там подают, отец ли кто, кому поручали, он сам им подаёт ли кто. Пожалуйста – угостит, тогда ворота открывать. Откроют ворота, в избу не пускают, ещё там поёт. Дак ведь пока в избу-то зайдут, так допьяна напьют, пожалуй» (с. Русский Сарс). По дороге в дом невесты жениху устраивали преграды: «Ну на улице, на улице, да. Это дорогу перегородят, не пускают жениха» (д. Кошкино). «А его [жениха], его не пускают, а загорожено было. И жерди, и палки, и доски, и преграды, а мужиков-то было подходяще. Они хто куда прёт – кто через крышу, кто через двери, набиваются, чтобы меня [невесту] ну как утащить-то, а никак не получалось. А меня куда-то запрятали там, в дальнюю спальню. Ну, пришло время, видимо, выкупили, там рассчитались, тут всё, вот» (с. Тюинск). «Ворота закрывали. Навалят к воротам» (с. Русский Сарс). «Двери закроют, свадьба приедет, ворота закроют, выкупают, деньги просят» (с. Русский Сарс).

Как только выкуп за ворота уплачивался, жениха пропускали: «Дорогу закроют, вот выкупишь, выкупишь, тогда, это, разрешат проехать в ограду, а потом, ну, коней поставишь, там всё это поставят, и заходишь, стоишь с невестой уже» (д. Кошкино). «Как купит, на лошадях в ограду заедут» (с. Русский Сарс). Пока жених и приехавшие с ним гости пытались пробраться через препятствия, специально приглашенные женщины исполняли песни: «Мы песни поём, а там бьются парни-то, не пускают» (с. Лидино). «Гости – за столом, мы стоим у стола, песни поем. Надо ведь всех детей

²⁵ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усьолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 214.

припеть. Если не припоёшь кого – снова поём» (с. Лидино). «Свадьба приедет. Эти девки поют: “Не было гостей, гости наехали”» (с. Русский Сарс). «Ой, не было ветров» – самая известная песня, исполнявшаяся на приезд жениха.

После выкупа ворот испытания для жениха не заканчивались. Как только он заходил в дом, ему предлагали *подсадную невесту*: «Ну вот и выводят. Одну срядят, и старуху срядят. Жениху выведут: “Не моя, не надо”. Может, балуют, балуют, 5–6 ему выведут. Все не его невеста, потом разыграют» (с. Русский Сарс). «Невесту выкупали. А как выкупали – там снаряжали много женицин, много бабок, много девиц под вид невесты: из тюля на голову фату надевали, закрывали. Одну выведут – не берёт, вторую выведут – не берёт, третью выведет – не берёт» (с. Тюинск). «Девку наряжали на свадьбе. Жених придёт по невесту, она подменённая» (с. Бияваш). Настоящую невесту могли прятать в соседней комнате: «Ну, всё, когда уже выкупили, а там девки ешо, ну там выкуп какой-то давали, в клетях меня Василий Иванович нашёл, вывел меня» (с. Тюинск). «То невесту спрятают, его за стол посадят, старуху какую-нибудь. Мы поём. “Это не мое...” Он по имени называет. А не узнает – откроет, а там, ха-ха» (с. Лидино). «Баловались – невесту подменную в обрученье выводят, старуху какую-нибудь. “Эту мне не надо”, две-три приведут» (с. Русский Сарс). «Невесту прячтывают, другую ему выведут. Это когда ещё за столом не сидят. Невесту выкупают. Рядом с ней крёсна сидит, а у неё на колени крестница сядет. Жених выкупает. Долго рядятся» (с. Лидино). «Невеста укрыта, ищут её, выводят ложных, настоящую за платок» (с. Русский Сарс). «Она на кухне сидит, кого-то нарядят, ошибётся, нет, жених, она закроется» (с. Русский Сарс). В некоторых деревнях и селах выкуп сопровождался еще одним действием: «А который раз, если есть у невесты братишка или сестрёнка, на коленки сядет: “Я не отдам свою сестру”. Он сестрёнке подарок даёт» (с. Лидино). После того как жених нашел свою невесту, он платил за нее выкуп. «Дружки-те – бутылку водки да пирог – выкупают невесту» (с. Мосино). Затем невесту выводили к жениху. Делали это отец или подружки невесты, крестные родители жениха. «Невесту крестные его выводили, за стол садили, за платочек выводили» (с. Лидино). «Невесту девки подводят за платочек» (с. Русский Сарс). Жених брал невесту за руку, молодые проходили к столу. Здесь жениха просили выкупить место. «За стол сядем, не пускам жениха,

пирог сваха выставляет рыбный» (с. Лидино). Некоторые женихи сами выкупали место, за других вступался дружка: «А там девки сидят за столом, они не пускают за стол. Как этот Юрий Геннадьевич взял эту плётку, раз он дружка, как начал плёткой хлестать этих девок из-за стола, тока девки все завизжали, из-за стола побежали. “Всё, невесту выкупили, наш стол теперь, мы гости, приехали из Тюинска, мы за стол садимся!”» (с. Тюинск).

ДРУЖКА И ТЫСЯЦКИЙ

Роль *дружки* на свадьбе была весьма значительной. *«И дружка, и всё был – как не было?»* (д. Редькино). Он сопровождал жениха на выкупе, поддерживал порядок во время всего свадебного торжества. Часто дружка выступал в роли свидетеля во время регистрации брака: *«А дружку называли свидетеля»* (с. Тюинск). Дружка обычно был один, иногда – двое. На роль дружки выбирали обычно близкого родственника, который обладал красноречием и умением организовывать свадебное торжество: *«Нарочно выбирают матёрого [дружку], чтоб вёл свадьбу»*; *«Ну, дружка насказульки всяки насказывал, приставляются, кто как может»* (с. Русский Сарс). *«А дружка, а это у жениха самое, это первая рука, второй – два дружки-то»* (с. Тюинск). *«Ну, дружки, они ведь на лошадах вот катают, да возят, провожничие да»* (д. Кошкино). *«Дружка – друг, етого, жениха. Ну хрёстный – тысячко»* (с. Богородск). *«Свадьба приехала, перво дружка заходит, он ведёт свадьбу. Заходит, наговаривает: “Ехал дружка на Пеструшке, ехал семьдесят семь верст, да у меня язык примёрз. Надо бы его погреть”»* (с. Леун)²⁶. Внешне дружка также отличался от других гостей. Как правило, он надевал костюм, на грудь прикалывал цветы или повязывал полотенце через плечо. *«Да просто так, костюм, оделся парень молоденький, красивенький»* (с. Русский Сарс). *«Дружка-то, он в костюме, а такой человек придёт на свадьбу в простой, костюм не надеват на свадьбу-ту, наверно»* (д. Редькино). *«Ну вот дружки, с цветками дружки»*; *«Давали некоторым, да, вроде полотенца давали»* (д. Кошкино). Главным атрибутом дружки была плетка, с помощью которой он наводил порядок: *«И плётка была такая длинная, её тоже из этих тряпочек шили»* (с. Тюинск). *«А шляпу это вот, шляпу, плеть – дружка был, дружка. Вот это ему»* (с. Тюинск). Дружке во время свадьбы исполняли *величальные песни*, выбор которых зависел от того, холостой он или женатый. Чаще всего

²⁶ Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. С. 44.

дружке исполняли песни «У сахарного дрявышка», «Вы не дуйте, буйны ветры, со горы», «По сениям было, сенечкам», «Во горёнке во новой», «Что не винная река протекала», «На диване, алом бархате».

Кроме дружки, большую роль в свадебном обряде играл *тысяцкий* (*тысячко*). Он являлся главным распорядителем на свадьбе²⁷. Тысяцкий должен был сопровождать жениха на выкупе. «*Вот тогда стол-от и выкупают, тысяцкой богатой, дак и выкупает*» (с. Русский Сарс). На роль тысяцкого обычно назначали крестного отца жениха: «*Хрёстный – тысяцкой называться*»; «*Тысячко – это крёстного, называли тысячко, называли крёстного*»; «*Вот этот тысячко очень был уж бойкий у нас. Он и не родственник, этот, это тысячко-то, ну как бы типа считается крёстным. А настоящий крёстный, его в живых уже не было, а были крёстный, просто так названный*» (с. Тюинск). Отличительным атрибутом тысяцкого была шляпа: «*У тысячко была шляпа из это, из тряпочек, которые отходы остаются от шитья, обрезь всякая, вот из этого была шляпа сшитая. Мы тут вот её на девшинике шили*» (с. Тюинск). В некоторых населенных пунктах тысяцкий ходил с плеткой: «*Тысяцко с плёткой ходил. Он похлёстывает*» (с. Русский Сарс). Для него также исполняли величальные песни. Во многих селах и деревнях тысяцкому пели «Где у нас сидит новый сватушка», «Как во саде было, садичке». В зависимости от традиций, которых придерживались в том или ином населенном пункте, дружке и тысяцкому могли исполнять одни и те же песни.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВЫКУПА

Дружка и тысяцкий везли на выкуп невесты пирог. «*Встреча гостей: рассаживают, дружки везут пирог девушкам, бросают через грядку*» (с. Русский Сарс). Чаще всего привозили рыбный пирог, хотя делали и другие начинки – с капустой, морковью, мясом и пр. «*Пирог рыбной везут*» (с. Русский Сарс). Этот пирог отдавали подругам невесты в качестве дара. «*Невеста в другой комнате – отец выводит за платочек, девки просят с дружек пирог. Пирог запекут туда, рано рыбной. Два ещё привезут – редишной – “нам этого не надо” – рыбной, хохочут*» (с. Русский Сарс). В Октябрьском районе бытовала традиция бросать пирог через грядку.

²⁷ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 172.

Скорее всего, бросание символизировало способ жертвоприношения²⁸. «Как невесту запросят, тогда невесту не отдадут, тогда через грядку бросят – пирог через грядку, невесту через грядку» (с. Русский Сарс). «Дружки! Приедут за невестой. Давайте невесту через грядку – мы пирог дадим через грядку» (с. Русский Сарс). «Только дружки, пирог рыбный через грядку бросают, невесту выпускать. Которые редьку запекут в пирог-от» (с. Русский Сарс). «А это пирог-от перекидывали тоже в свадьбу» (с. Русский Сарс).

Девушки, подруги невесты, прибывшим поезжанам давали цветы. В некоторых случаях их просто прикалывали: «Девки дружкам пришивают цветки» (с. Русский Сарс). В других – цветы предварительно нужно было выкупить: «Девушки продают цветы дружкам, крёстному. “Под каждую ножку по трёшке”. Деньги за цветки на стол» (с. Русский Сарс). «Девки свадебьянам цветы продают (у невесты), чтобы они в церковь уже ехали со цветами. Из стружки, из бумаги» (с. Лидино).

После того как невесту выкупили, дружка и тысяцкий выкупали шляпу и плетку. Широко распространенным атрибутом дружки была *плеть (кнут)*. В селе Тюинск ее основу составляла солома, которую обшивали тканью, а затем на ткань пришивалось множество разноцветных лоскутов²⁹. В селе Лидино плетку делали из мочала. «И плёточку украсишь, сплетёшь из мочала, к черенку привяжешь». Распространенным атрибутом дружки являлась *шляпа*. Она изготавливалась из соломы, мочала или кудели. Ее основная часть, надевавшаяся на голову, была сферической формы. Основу шляпы составлял круг-обруч, поверх которого в нескольких местах крест-накрест размещали жгуты из соломы. Такая шляпа обязательно имела длинную косу. Украшалась она цветными тканевыми лоскутами, которые привязывались к жгутам основы³⁰. «Продают тысячке шляпу (из соломы, мочала). Девушек тысячка целует» (с. Русский Сарс). «Там дружка выкупает. Выкупает шляпу, кнут. Дружка везёт-то молодых на конях, вот в этой шляпе. Из мочала сплетут шляпу, как косу, кругом сплетут косу из мочалки, сверху крест-накрест приплетёшь, чтоб не слезла. Всю её срядишь тряпками, лентами» (с. Лидино). «Шапочку тысяцкому, деньги дарят выманивают, на лопате хрёстному её поднесут, чтоб он деньги клал» (с. Русский Сарс).

²⁸ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 203.

²⁹ Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Мужская одежда. СПб.: Маматов, 2020. С. 384.

³⁰ Там же. С. 387.

ВЕЛИЧАЛЬНЫЕ ПЕСНИ

После выкупа устраивалось свадебное пиршество, которое обязательно сопровождалось величальными песнями. *«За столом сидели, четыре-пять столов ставили. Каждому разну песню пели, свадебья-нам-то. Сколь человек, всем разну песню. На каждого человека песню поют»* (с. Леун). Их исполняли в определенном порядке. *«Девушки начинают петь с тысяцкого»* (с. Русский Сарс). Обычно начинали с родителей (сватов), крестных, затем величали тысяцкого и дружку. После этого величали всех гостей – мужчин и женщин.

После исполнения песни человеку, которого величали, подносили выпивку и просили отблагодарить величальщиц монетой: *«С полной рюмкой на подносе подходишь к тому, кому песенку спели»* (с. Русский Сарс). Подношение также могло сопровождаться небольшой песней:

*Чарочка серебряная,
На золотом блюде*

поставленная.

*Кому чару пить,
Кому выпивать?
Пить чару,
Выпивать чару,
Что (И. О.).*

*Пей по копейке,
На дне-то копейка.*

*Еще попьешь,
Пятачок найдешь.*

*Кто ура, ура,
Да сверху дыра,
Да и снизу дыра,
Давно выпить пора.*

(с. Русский Сарс)

*Доброму молодцу не сидится,
Во кармане-то монет*

шевелится.

*У нас девушкам да деньги надо
На пряники да на орешки,
На сладкие да на конфеты.
Винца, пивца не пивали,
Сладких пряничков*

да не едали,

Баских кавалер не видали.

(п. Тюш)

ОТЪЕЗД ИЗ ДОМА НЕВЕСТЫ. БЛАГОСЛОВЕНИЕ

После выкупа все гости садились за стол: *«Всё [выкуп кончился]. Ну, тут уж, конечно, погуляли»* (с. Тюинск). После застолья родители невесты благословляли молодых на венчание. *«Под венец*

поедут. Отец с матерью у невесты встанут. Невесту с женихом благословляют» (с. Русский Сарс). «Родители невесты благословляют молодых иконой, одеваются, прощаются» (с. Русский Сарс). «Свадьба, бывает, что и дома благословляют. Иконку берёт мать, три раза крестиком делат над головой. Стоят молодые вместе. Икона так на головах стоит, так – как крестом. Мы тоже венчались с дедом. Вот и благословляют» (с. Тюинск)³¹. «Ну когда нас повезли, когда к жениху. Ну тётка у нас хрёстна была, она нас иконой благословила» (с. Богородск).

После благословения жених увозил невесту вместе с приданным к себе. «Со стола увезут, вот он на шести лошадях приехал» (д. Кашкино). «Когда приехали на второй день меня уже забирать с приданным. На дизеле с санями. Зима была, буря, свету белого не было, да и дороги, сами знаете, никакой не было. Сундук приданого и всего прочего там и всякие и половики, и ковры. Половиков-то было полсундука натканых, мама половиков-то наткала. А чё было, какое приданое-то, сами знаете, приданое было» (с. Тюинск). Молодые обычно ехали на лошадях. Чем больше лошадей – тем богаче считался жених. «Свадьба приехала на шести-семи лошадях» (с. Русский Сарс). «А раньше, мы вот женились – лошадей запрягали! На лошадях. Лошадей сряжали, сбруи там было» (д. Кошкино). «На лошадях колокольчики, ширикунцы на шею. Да лучших выберут, выездных. Целым гусем едет родня» (с. Лидино). «Мы поехали, шесть лошадей буди... Жениха посадили к дружкам, там ребята ли пока. За деревню выехали, тогда невесту к жениху посадили, девки проводили» (с. Русский Сарс). «Лошадей снарядят, ленточки, с бубенцами» (с. Лидино). «Ездили на наряженных лошадях, до двенадцати лошадей» (с. Русский Сарс). К последней трети XX века кони использовались все реже, большинство приезжали на машинах. «Да, лошадей сряжали, сбруи там было. А после нас, наверно, мы как женились, больше никого... больше не было [лошадей на свадьбах]» (д. Кошкино).

Когда молодые уезжали из дома невесты, исполнялась песня. «Невесту из дому ведут, поют “Белая белиночка”» (д. Урмия). На территории Октябрьского района записано несколько песен, исполняемых при отъезде молодых. Среди них «Соливалась вода вёшная», «Из-за лесу, лесу тёмного».

³¹ Разноцветный ковер: Пермский край. Октябрьский район / сост. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2010. С. 43.

ВЕНЧАНИЕ, РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА

Венчание являлось официальным способом заключения брака до 1917 года, После выкупа невесты молодые ехали на венчание в церковь, затем в дом жениха – такая последовательность в свадебном обряде бытовала на протяжении нескольких веков. После революции на смену венчанию пришла регистрация брака в загсах. В 1940–1980 годах венчание было официально запрещено, регистрация в загсе являлась единственным официальным способом бракосочетания. День регистрации не всегда совпадал с днем свадьбы – чаще всего брак в загсе регистрировали до или после свадебных гуляний. *«Мы зарегистрировались третьего декабря, до свадьбы, чтобы невеста не убежала»* (д. Кошкино). *«А регистрация была назначена, ещё, по-моему, мы в четверг пи- ровали, гуляли, да потом, по-моему, в пятницу, а потом вроде то ли в субботу была регистрация»* (с. Тюинск). Несмотря на закрытие церквей и официальный запрет на православные праздники и ритуалы, многие пары, вступающие в брак, все же венчались. *«Венчались, кому надо – дак венчаются. Кто до свадьбы, кто после свадьбы. [Тут же церкви не было.] Дак чё не было, там есть церкви-то – в лю- бую церкву поезжай»* (д. Редькино). Венчание редко совпадало с днем свадьбы. *«Венчались мы. А в церков, в Красноуфимск, то ли после свадьбы, то ли до свадьбы... кажется, после свадьбы»* (д. Кошкино).

С венчанием связано немало обычаев. Накануне молодые не упо- требляли пищу. Этот запрет обусловлен религиозными убеждениями, согласно которым перед причастием нужно держать трехдневный пост, а накануне днем исключить пищу. *«В который день под венец, же- них и невеста крошки в рот не брали»* (с. Русский Сарс). С моло- дыми на венчании чаще всего присутствовали родители невесты и по- езжане – тысяцкий, дружка. *«Тысяцкой, сваха рядом стоят. У неё у мамы всё была венчальная свечка. Мыло и полотенце неве- ста берёт – подвенечное мыло – мыть ребёнка и полотенцем ребёнка вытирают. Это полотенце под платье на пояс привя- жут. Ребёнок заболевает – этим полотенцем закрывали. Мыло в кармашке – печаточка. На лифе ли»* (с. Русский Сарс). Обычай брать на венчание мыло и полотенце довольно широко был распро- странен на территории Октябрьского района. Освященным мылом мыли новорожденного ребенка во время болезни, чтобы тот скорее выздоровел. Кроме мыла, обязательно на венчание брали полотенце, которое стелили на пол под ноги молодым. *«Венчались, из дому белу*

холшову тряпку берут. Эту тряпку стелят жениху и невесте под ноги» (с. Русский Сарс). Если им стоять на голом полу, то жизнь будет «голая» – бедная, безденежная. Существовал еще один обычай: во время венчания невеста вкладывала в Евангелие розовую или красную ленту – символ девичества: «Раньше ещё так было. Если невеста честная, если хорошая, кладут ленту в Евангелие» (с. Русский Сарс). Если она вкладывала в Евангелие ленточку, чтобы скрыть свою «нечестность», у этого действия могли быть плохие последствия: «Если хорошая девушка, то ничё не будет. Если плохая, она уже не девушка в Евангелие положит, дак потом начинает болеть. Болеть. Бога ничё, дак ленту выкупали обратно, кому деньги дак. А не выкупят, дак сватья рассказывала, десять лет жила с мужиком, хворала, хворала, ленту не выкупили, так и замаялася и умерла. А всё говорили, что она вышла не девушка, а парень взял за богатство. Ленту-то положила» (с. Русский Сарс). «Девушка идёт венчаться и в книгу ленточку кладёт. Если обманет, если нечестная и положит, ей грех будет тогда. На молодых одевают венцы – как шляпы такие. Батюшка коврик стелет. Вот если девушка хорошая, говорят, ленту в Евангелие ложат» (с. Тюинск). Ленточку могли класть также на божничку в доме. «Если смирённая – кладут ленточку в Евангелие или к иконе. На божничку это. Если честная, смирённая. У жениха кладут [на божничку]. Вот невеста выйдет, если смирённая – то в Евангелие или кладут на божничку к иконе. [Какого цвета лента?] Красную надо» (с. Мосино). «У меня родители вот, они в церкви венчались, дак мать и цветы в икону клала, и ленточку в Евангелие ложила» (с. Богородск). Отмечается, что на божничку могли класть и венок из восковых цветов, который надевала невеста на свадьбу: «Венок, венок на голове у девчонки который был во время свадьбы, потом его подбирали и ложили на божничку. Наверно, к жениху, на божничке он хранился. Если честная – дак положут, а если нет...» (с. Мосино).

Несмотря на многочисленные воспоминания старожилов о том, что венчание и регистрация не совпадали с днем свадьбы, устоявшаяся схема «выкуп невесты – венчание/регистрация – приезд в дом жениха» бытовала и в 1940–1980-е годы. Некоторые пары придерживались именно этой последовательности: «Когда посидят [у невесты], расписываться, потом венчаться. От венца они едут к жениху» (с. Русский Сарс).

ВСТРЕЧА МОЛОДЫХ В ДОМЕ ЖЕНИХА: ВСТРЕЧА, ТРАДИЦИИ, БЛАГОСЛОВЕНИЕ

После выкупа жених привозил невесту к себе домой. Здесь молодых встречали родители жениха: *«Мать дак кто встречают невесту с женихом. Когда приедет свадьба. У всех по-разному»* (с. Русский Сарс). Молодых обязательно благословляли: *«У жениха благословляли они. Хрёстна и отец с матерью. Потом за стол»* (с. Русский Сарс). *«Сваха, мать с хлебом-солью встречают. Встретили, тогда подведут, её забирают в отдельную комнату и сряжают молодуюшкой»* (с. Русский Сарс). Повсеместно в Октябрьском районе бытовала традиция встречать молодых с караваем хлеба. *«Это встречают, когда это, привезут когда. На крыльце стояла свекровка, был у ей каравай хлеба, это, на каравае стояла солонка. Ну, откусывали оба по кусочку. Эти куски надо держать всю жись»* (с. Богородск). Каравай являлся центральным символом свадебного стола; особым моментом получения жизненной силы считалось откусывание от свадебного каравая³². Существует примета: кто из молодоженов откусит большой кусок каравае, тот и будет в доме главный: *«Мать встречает у жениха у ворот с караваем, кто больше откусит, кто быстрее прожует, для интересу, тот и будет в доме высший»* (с. Лидино). *«Здесь хлебом-солью встречали, у Анны Павловны, у свекрови, да. Было полотенце большое, как сейчас помню, стоял каравай, солоничка стояла в середине большого каравае. Ему говорят, Васе: “Кусай больше! Ты будешь хозяин!” А я как вот так схватила, чуть не полкаравае, выкусила большуший кусок. Говорят: “Жуй! Кто быстрее жевать будет?” Я стою, быстро жую, ничё не говорю, быстро жую-жую. Он то ли постеснялся, то ли чё, говорит: “По три раза кусайте”. Он опять откусил. Я прожевала, как опять откусила! Чуть ли у них полкаравае из рук вырвала. “Ой, какая, ну, пожалуй, и не справиться с такой невесткой”. “По три раза кусайте” – ладно. “В соль макните” – в соль макнули. Всё. По три раза откусили. Ну я, по-моему, больше каравае выкусила хлеба, больше съела»* (с. Тюинск).

Еще одна интересная примета записана в селе Русский Сарс. Перед входившими в дом молодоженами подметали пол и раскатывали половик: *«Сестра выходила и дорожку разлила (т. е. расстелила половик. – Прим. автора), и вот до самого порогу, и в избу завели, всё дорожку мела жениху с невестой»* (с. Русский Сарс). Половик использовали как оберег и знак уважения³³.

³² Подюков И. А. Хлеб в русской обрядовой традиции // Хлеб-батюшка: Хлеб в традиционной культуре народов Октябрьского района: [сборник / сост. А. В. Черных]. Пермь: Пушка, 2010. С. 24; Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усьолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 235.

³³ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усьолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 273.

ОТДАТЬ КРАСУ

В большинстве населенных пунктов Октябрьского района косу невесте переплетали уже после венчания. «*Кухты переборют всех мужиков*», – мама говорила. *Кухты – косичка. Раньше косы носили. Привезут молодушку [после венчания] и расплетают»* (с. Бияваш). «*Обвенчанной – свахи заплетают две косы. Кто первая заплетёт – сваха жениха – мальчик»* (с. Русский Сарс). Косу обычно заплетали крестные. Считалось, чья крестная заплетет косу быстрее, того пола и родится ребенок: если быстрее окажется крестная жениха – мальчик, невесты – девочка. «*Крёстны заплетают, женихова, невестина. Женихова вперёд – так парень рождается, невестина – девка»* (с. Русский Сарс). «*Это у жениха. Вот две косы заплетут. Раньше все вот так по-бабьи и носили две косы. Знают бабы дак, то ли венчана к низу плетут, то ли не венчана. [Не венчана – одну косу?] Нет, всё равно, только по-разному. Мне сестра сама заплетала две косы. А когда вот две-то свахи заплетают, дак тогда вот, может, парень, ли девка»* (с. Русский Сарс). С заплетанием косы связана еще одна примета: невесте нужно было положить в ноги полено. Скорее всего, эта традиция имеет тот же смысл, что и поленья, подброшенные на брачное ложе (об этом см. ниже). «*Косу расплетали в свадьбу вечером. Под ноги невесте девки полено положат, всяки узлы ей навяжут, крёсный потом расплетает. Девка-то ревет. Берёзово полено под ноги клали»* (с. Бияваш). К 1980-м годам традиция заплетения косы постепенно исчезла. «*Ну конечно, может, где-то, может, и переплетали, может, и, может, ешо чё-нибудь делали, кто его знает, всё ино... Щас такого-то нет ведь»* (д. Кошкино).

БОЛЬШИЕ СТОЛЫ. ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРИДАНОГО

После встречи молодоженов в доме жениха начиналось застолье. Этот пир в доме жениха после венчания назывался **большие столы**³⁴. «*А потом “большие столы” называются»* (с. Тюинск). «*Гостей встречают, у жениха уже родня ждут, столы накроют. Гости сидят: жених, невеста, мать, крёстна, свёкор. По порядку, все, как положено. А потом уж там гости, у кого. Жених ведёт за платочек невесту за стол-от. Гости пляшут. Жених и невеста до конца сидят, пока гости не разойдутся. Раньше с гармошкой песни поют, пляшут»* (с. Тюинск). Во время больших столов молодым дарили подарки, невеста одаривала родственников мужа, исполнялись величальные песни всем присутствующим.

³⁴ Словарь пермских говоров. Вып. 2 (О–Я). Пермь, 2002. С. 402; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск III (РА – ЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 181.

Практически повсеместно в Октябрьском районе отмечается, что гости ходили показывать приданое невесты и собирали гостинцы на свадебный стол. В каких-то деревнях это делали перед большими столами, где-то – на второй день свадьбы. *«На другой день после свадьбы-то вот, на второй день. Какие вот я принесла подарки, все по деревне надевали и таскали [показывали] да, ну какое у невесты приданое»* (д. Кошкино). Гостей – участников этого действия принято называть **цыганами**. *«По деревне ходили цыганками. Сряжаются в смешное, в каждый дом заходят, выцыганивают»* (с. Лидино). *«Надевает на себя, что невесте наклали. Цыгань, по деревне идут сряжены свадебжане, в каждый дом заходят. Им кто чего надаёт, чтоб невесту кормить. Кто морковку, кто редьку, кто чего. Дают цыганам, чтоб невесту кормили. Если есть чем поднести, я поднесу, а нет – так дам чё-нибудь. Кто-то лапу даст гусиную, кто-то чушку, для смеху»* (с. Бияваш). *«На второй день свадьбы ходили показывать полотенца, скатерти. “Вон идут со скатёрками.” Они скатерти, полотенца на себя надевали. Кто их не примет, ну, мол, ты и закроешься совсем, умер через две недели. Надо дать еду, яйца особенно собирали, из них делали яичницу»* (с. Русский Сарс). *«Когда к большим столам готовятся, все лишние гости, чтобы на кухне не толкаться, не мешаться, они ходят по деревне и невесты приданое показывают. Все мои половики, ковры и полотенцы, и всякую, всё, чё там было в сундуке, всё это вытрясли, всё на себя понадевали. Ну мы тоже по деревне проишлись, мы тоже по деревне ходили, жених с невестой. Ну там попрошайки, как цыгане звали, ага, они заходили в какой-то дом, ну где пускали, а где не пускали. Кто картошки, кто маркошки, кто чё даст – в этих котомках, в сумках эти, цыгане эти принесли, принесли. Пришли, а там **большие столы** направили, на столе накрыто всё. Это уже, ну здесь уже, в Тюинске, это всё. Это уже по деревне ходили, прославили всё это, принесли это как бы кормить-то чем-то надо гостей. Ну там уж ясно, что это баловство просто. Там, конечно, столы накрыты уже были, всё честь по чёсти, и тогда мы за столами только посидели маленечко. Когда пришли уже после этого, чё там насобирали цыгане вместе с нами, чё молодым дали поисть там»* (с. Тюинск). *«Это на второй день бегают чумазые-то, наряжены-те. Показывают приданое невесты – скатёрки да полотенца, у кого чё есть. Ну, добро невестино казать: у кого сколь эти, скатёрок, полотенцев. Это пораньше было»* (с. Богородск).

СВАДЕБНЫЙ СТОЛ

Свадебный стол отличался разнообразием блюд. В первую очередь это пироги со множеством начинок – рыбные, мясные, с капустой, редькой. *«Второй день у жениха на пироги ложат подарки. Погуляют в этот день, ставят самовар и пироги выносят, рыбные. На стол положат, молодые сядут, а свадебьяне дарят подарки»* (с. Лидино). Свадебное угощение отличалось обилием каш. *«Угощенья что на свадьбе – а раньше ведь каши да похлёбки были. Щас ведь всяких салатов. Каши были разны на свадьбе: и пшенная, и перловая. Бедно же раньше народ жил. А щас вот наоборот не едят каши-те»* (с. Леун). Особое внимание уделяли приготовлению к свадьбе алкоголя. *«Самогонку раньше всё знали дак. Ну и вино покупали, конечно, и самогонка была, брага была и... и всё это было»* (д. Кошкино). *«Дак чё, самогонку знали, пили, пить-то чё – нече, брагу делали. Денег-то не давали раньше. Кто че сумел, тот то и делал»* (д. Редькино). *«Для свадеб делали пиво и овсяную и медовую бражку, знали самогон»* (с. Русский Сарс).

ПОДАРКИ. ОТДАРКИ

Во время застолья в доме жениха молодым дарили подарки. *«Пируют на третий день. Тут подарки и дарят всем»* (с. Русский Сарс). Сначала молодая жена одаривала родственников мужа. *«Подарки – штаны портяные, свекровке юбку, кофту, деверям – штаны, платок – своячине, крёстне – кофту, штаны – крёстному»* (с. Русский Сарс). *«Дарили, отцу, матери это, дедушке, бабушке там, если есть. Да, невеста дарила, во второй [день]»* (д. Кошкино). *«Ну как не готовила – без подарков кто пойдёт куда? Свёкору, свекровке, если есть, обоим. Кто чё дарил. Кто чё. Кто на платье, кто платки – кто чё, у кого чё есть-то»* (д. Редькино). Того, кого невеста одарила, подбрасывали вверх на стуле – **метали**. *«Кто чё может, дарили, подарок подарят и на стуле метать, кому подарят. Меня метали тоже, до потолка подбрасывают»* (с. Русский Сарс)³⁵. *«Невеста дарит подарки свекрови, крёстному, и мечут их на стуле, кому подарила, чтоб всем видно было. Дарит родне близкой, свекрови со свёкром, золовке, деверю. А молодым дарят свадебьяне. Невесте на стол ложат. Пироги лежат, рядом тарелка, на неё кладут»* (с. Лидино). *«И всем уже когда подарят подарки – и вот мечут. У меня вот сколько деверьёв было, всем дарила, всех на стуле поднимали по*

³⁵ Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свало-ва, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 81.

потолка. Чё, избы-то невысокие были. Если рубаху там подарили, или платок крёстне – одевают и так мечут» (с. Тюинск). «Потом мечут, кого подарили. Полотенце мне одели на шею» (с. Бияваш).

Ответные дары называли *отдárками*³⁶. «Отдарки дают невесте. Я внучке кофту подарила, она мне полотенце дала. На тарелку ложат» (с. Бияваш). «Подарки у жениха дарят. Она будет дарить, ей на отдарки дарит» (с. Русский Сарс). Гости на свадьбе дарили подарки молодым. «Дарили, наверно, как они без подарков-то на свадьбу пойдёшь? Что сейчас делают, то и раньше было» (д. Редькино). В послевоенные годы свадьбы проходили достаточно скромно, и подарки были соответствующими – молодым дарили предметы быта, обувь, одежду, отрезы материала. К 1960–1980 годам финансовое состояние населения в целом стало лучше, и молодоженам зачастую дарили деньги.

После того как подарки и отдарки были вручены, молодые угощали гостей алкоголем. «А мы тогда пошли всех гостей угощать, кто чем. Я привязала рюмку на ухват, помните, нет, такое? Вот рюмку на ухват привяжешь, к горлу подставишь: “Пей!” Все вот так: “Ой, боюсь! Ой, боюсь!” – “Пей!” И вот всех. Потом принесла лопату, которой в печь садили хлеб, деревянную лопату. Я когда налью, лопату сделаю, чик, переверну её! А на лопате принесу: “А на-ко рюмочку-то выпей! От невесты-то!” А как её выпить-то? У кого толк есть – перевернёт да выпьет, а хто никак взять-то не может. Так да саяк, да всяко крутит: “Да как это так? Да как это так?”» (с. Тюинск).

ПРОВЕРКА ПОСТЕЛИ, ДЕМОНСТРАЦИЯ ЧЕСТНОСТИ НЕВЕСТЫ

Когда свадебное пиршество заканчивалось, молодых отводили спать на подклет. «В свадьбу первый вечер на подклет их спать положат отдельно, куда-нибудь в чуланку закроют, запрут» (п. Щучье Озеро)³⁷. Подклет – нежилое помещение под избой, но в обрядовой терминологии этим словом обозначалось место в доме, где устраивали постель для молодоженов в первую брачную ночь³⁸. «На перву ночь провожали, подклет называли» (с. Русский Сарс). «И тогда подклет у них бывает, раз обвенчана. Вечеруют, гости ещё гуляют, молодым уж надо спать. Молодые не пили, не ели, за столом-то сидят. А спать захочут, их крёстна или крёстный ведёт спать на подклет. А гости гуляют» (с. Лидино). «[Молодым делали постель]

³⁶ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усьолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 103.

³⁷ Словарь пермских говоров. Вып. 2 (О–Я). Пермь, 2002. С. 122; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск II (ЛАБАЗ – ПЯТЬ) / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012. С. 361.

³⁸ Там же. С. 361.

обязательно. А где – кто на кухне, это, в спальне где-то, где, кто куда. И в люди уводили. Постель-ту всяко наложат, в постель-то: и этих поленьев, и всего» (с. Тюинск). Если свадьба проходила в теплое время года, молодых клали спать не в избе, а в нежилой пристройке. «На первую ночь на подклет. На первую ночь. Воровски ещё когда уйдут. А то дружки в постелю залягут – то целует молода, то подают чё» (с. Русский Сарс). В холодное время года новобрачных уводили в отдельный дом или клали спать на кухню: «Все расходятся. Есть куда, это местечко, куда их на подклет. Мать сбрыкала, тут вот негде больше. Сказали, на улицу надо, хоть на час, на два. А на крещение такой холод, куржак такой дак кругом. Куда их на улицу, морозить. Дак на кухню всю посуду, шарабору стаскали, тут и положили спать» (с. Русский Сарс). Провожать на подклет могли дружка или тысяцкий, но зачастую это делали женщины-родственницы, например крестная или старшая сестра: «Молодых спать укладывали на подклет даже зимой. Чаще всего крестна невесты или старшая сестра» (с. Русский Сарс). «Свахи на подклет вывели» (с. Русский Сарс).

Часто над молодоженами шутили и подкидывали на брачное ложе поленья. «А мы никуда не укладывались, мы к нам в обратну сторону убежали – вот и всё. Искали-искали [нас], мы там [дома у невесты] ночевали, утром пришли. Какие-то поленья кладут да чё да» (с. Богородск). Это делали с целью обеспечения их многодетностью и богатством³⁹. «Поленья на постелю положат, хохочут» (с. Русский Сарс). «На постель, где как, где шутят, поленьев накладывают и всячины, и кукол накладывают. Девочку и мальчика, двойников, что-ли» (с. Русский Сарс). Чтобы рождались мальчики, под постель клали хомут⁴⁰. «На первую ночь всё на улице спали, “звали на подклет” – хошь мороз. Смотрят хрестна, сваха, постелю проверяли, чтоб ничё не насували в постель. Брата женили, постель постлали, а под постелью хомут положила» (с. Русский Сарс). Когда молодые ложились спать, жене нужно было снять обувь с мужа: «Жену обутики заставляли снимать» (с. Русский Сарс). Обряд разувания новобрачного означал добровольность вступления невесты в брачные отношения⁴¹. Зачастую в обувь жениха клали монетки: «Заставят вот, мелочи наложат, жениху в сапоги или хто там, валенки ли это у жениха. Ну это, собирают деньги чё, вывалят: “Кого собиращь?” – “Деньги собираю”. – “Чё, продала, продалась?” – говорит [невесте]» (с. Тюинск).

³⁹ Куединская свадьба: свадебные обряды русских Куединского района Пермской области в конце XIX – первой половине XX в.: сборник фольклорно-этнографических материалов / сост. А. В. Черных; ред. Г. Н. Чагин: Перм. гос. ун-т. Пермь, 2001. С. 3.

⁴⁰ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 90.

⁴¹ Там же. С. 134.

После первой брачной ночи проверяли *честность невесты*. «В других местах проверяли постель. Крёстна» (с. Русский Сарс). Проверять постель ходили крестные родители и дружка с тысяцким. «Постелю дружки трясли. Честная ли, нет девушка, есть, нет чётто приметы на постеле. А, может, в свадьбу замарали постель, а если у неё месячные, дак и примарат постель-ту. А один жених говорит, его спросили дак. “Как жёнка, хороша, нет? Жёнка спать пожениться. Перва ночь-от кровь бывает?” Он говорит: “Мой кутак не ножик, п...а не рубак” – всяко говорили» (с. Русский Сарс). «Бойкие были – пошли проверять. Где жених с невестой ночевали? Всё! Прибежали – в двери ломятся. Всё, постель проверяют, поднимают – есть ли там чего. Если есть чего – значит невеста была честная. Если там нет ничего, невеста была нечестная. Пришли: ой! есть! – невеста была честная» (с. Тюинск).

Интересный факт записан исследователями в селе Бияваш. Отмечается, что в день венчания новобрачным нельзя было вступать в супружеские отношения: «Перву спать нельзя с мужиком ночь, лежи так, спокойно, потому что он причастил. Меня мужик три ночи не задевал, спокойно всё спали» (с. Бияваш). Подобным образом молодые вели себя и в селе Богородск. Там молодожены ложились спать, когда свадьба заканчивалась и все гости разъезжались: «Спали по-честному. Вот, на второй день по-честному. Это когда всех гостей проводили, баньку истопили, пол вымыли, тогда уж причастились – третью ночь» (с. Богородск).

Помимо проверки постели, честность невесты демонстрировали публично. Обычно делал это жених: если невеста была честная, он публично разбивал посуду. «[Часики] ломали, ночь молодые ночуют, их приводят. “Изломали посудину, девку, да и только”. И давай посуду хлопать» (с. Русский Сарс). «Это уже после свадьбы. Хрястали там посуду. Там как-то “в омут пал” ли, или “прорубь прорубил”. Если “в омут” – это нечестная, если прорубь – то, значит... Это у жениха спрашивают» (с. Мосино). «Если честная – то это прорубают как крепкая – “лёд”, ага, “лёд ломал”. “Лёд ломал или в прорубь пал?” – во как поговорка-то. А если “в прорубь пал” – то уже нечестная» (с. Мосино). Честность невесты могли показывать и другими способами: «После этого, за стол когда посадили, жених должен был при всех гостях показать: невеста честная или нечестная. На тарелке два бокала поставили – белого и красного. Какой бокал жених возьмёт? Белый или красный? Красный возьмёт –

жена была будущая честная, если белый возьмёт – нечестная. А если возьмёт да выпьет, да как в печку бросил, в голландку – вздрезбегу разбилось! Вот. Василий взял бокал красного вина, выпил его, да как бросил в голландку! Дрезбегу от стекла полетели» (с. Тюинск). «Вынесли маленьку скамеечку, посадили мать и отца. Выходит жених, выносит две стопочки, перевязанные красной лентой. Это преподносили тогда, когда девушка честная» (с. Русский Сарс). «А у нас было опять: две тарелочки давали, одну – край изломанный, другую – целую. Которую жених возьмёт?» (с. Тюинск). Иногда пекли блины с дыркой в знак честности невесты: «Молодым блины пекут, с дырой испекут, чтобы дыра была» (с. Лидино).

ТРЕТИЙ ДЕНЬ. ШУТКИ НАД МОЛОДЫМИ, ОЗОРСТВО НА СВАДЬБЕ

После первой брачной ночи молодых ходили будить рано утром: «Утром по их ходили. Хрёстны же будили, вели их» (с. Русский Сарс). «Молодые уйдут спать, свадебжана ходят утром, ищут, где они, в каком доме. Летом с корытом ходят, ищут, чтобы везти их, зимой – с санками. Их не везут, так, для шутки, для смеха» (с. Лидино). «Дружки кто пойдут, по их, подымать, вставайте. У нас скамейку нам поставили, вставай да и только. Чё нас будить» (с. Русский Сарс).

В некоторых деревнях и селах день, следующий за большими столами, называли **пирожным**. «Пирожной день – пироги только едят. Невеста уж стряпала» (с. Русский Сарс). **Пирожный день** (или **стол**) нередко являлся заключительным днем свадьбы⁴².

В последующие дни свадьбы принято было шутить, озоровать. «На третий день, получается, они снова собираются у жениха. И у жениха происходят всякие там, всякие игры назовём – игры, конкурсы. Там у них было – деньги они бросали, одевались ряженные третий день» (с. Мосино). «Баловство уж это. Дружки молодых в баню таскают. Там венниками натопят, затащат, дурят. В снегу выкатают молодых, своих выкатают. У молодого утром трубу закроют – дым в избу. Жених ли кто бегат открывать. Чашки воруют. Молодушке надо нести – утащат. Целовать заставят» (с. Русский Сарс). «Ложки прячут, вилки да. Трубу затыкают» (с. Мосино). «Дак как хулиганили, я не знаю. Невеста подносит всякое, ложки украдут, ну там чё, посуду какую-нибудь

⁴² Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усьолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 167.

укрэдут. У нас трубу закрыли и печку затопили. Свекровка затопила, а там трубу закрыли – дымишиша в избе. По стопке подали – сходили там, открыли» (с. Богородск).

Одной из распространенных шуток было затыкание печной трубы. «А-а, тоже это, да тоже было это дело, да. Затопишь – дым в избу, заткнут, потом хохочут да смеются, да и чёрт-то там. Кто чё только знает. Да всё было, как делается» (д. Кошкино). «А трубу это, утром рано встают, это там закрывают. А кто – там уже гости, на другой день ведь у жениха это всё идёт» (с. Тюинск). «Все закрывают, трубу закроют, весь дым в избу. Всех напоят, кто закрыл, кто признаться» (с. Русский Сарс). «Кто на крышу залез да трубу закрыл утром – да печка не топится» (с. Тюинск).

Еще один распространенный обычай третьего дня свадьбы – баня для молодоженов. После первой брачной ночи их **водили в баню**⁴³. «Баню стали топить. Нас в баню повели! Да её соломой или сеном затопили, да там дым да ой-ой-ой, хотели нас уморить. Вот» (с. Тюинск). «Ну как, конечно, всё было – и в бане парили, и всё было, катались – и всё было. На другой день дружки парили, чё, у него дружки ешь, у жениха. Дружки парили» (д. Редькино). «Ну а потом топили баню, водили гостей в баню. Там уж, кто как придумает – кто на корыте, кто пешком. В баню-то ходили крёстный, крёстна, родители жениха с невестой, а потом уж, кто желает – все» (с. Мосино). Новобрачных могли закрыть в бане и требовать выкуп: «Ну а как не шутили. Чё только вздуматься – и в баню водили, и закрывали, кто как» (с. Тюинск). «Баню-то затопят да в дым их туда толкают, силом, ой че делают, это приставляются. Дружки и тащат в баню» (с. Русский Сарс). «В баню, молодых в баню закрывали, и, это, откупались всё» (с. Тюинск). «На второй день в баню ведут. Трубу закроют. Баню затопят соломой, трубу закроют» (с. Лидино). «Говорят, молодых в баню водили. На другой день всячину, трубу закрывали в избу, дров натаскают» (с. Русский Сарс). Баня для молодых могла служить очистительным обрядом. Однако не исключено, что это действие являлось также одним из моментов приобщения новобрачной к семье мужа и введения ее в эту семью⁴⁴.

На территории Октябрьского района часто фиксируются описания катания в корыте тещи или свекрови. Это действие характерно для свадебного обряда Прикамья, когда сваху, тещу или свекровь возили (катали) по

⁴³ Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А. Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье, Соликамск, Березники, Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. С. 33.

⁴⁴ Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 93.

селу в повозке или корыте, спускали с горки, обливали водой. Предположительно катание связано с переходом статуса хозяйки дома от свекрови к невестке⁴⁵. «Нук эть, ету вот сваху-ту катали» (с. Тюинск). «Да, и сваху в корыте купают, и всё. В корыто, да, и вывозят, и купают, и всё. Чё только наделают, нальют в корыто-то воду и сядят – хоть в чём ты будь» (с. Тюинск). Первоначальный смысл этого действия утерян, и катание в корыте стало одним из широко известных развлечений свадьбы. В полевых материалах часто встречается упоминание, что катали также гостей: «Возили, всех возили, приставление [на корыте]» (с. Русский Сарс). «А потом в корыто налили воды, да сено положили, да кого в корыто посадили – да зима, да в феврале месяце, пристыли. Ой!» (с. Тюинск).

В этот же день устраивали испытания молодой жене. Один из распространенных вариантов – подметание пола. Таким способом в шуточной форме оценивали, хорошая ли хозяйка пришла в дом: «Мели [пол], меня в голбец уронили... и голбец глубокой был, как не изломала ничё. Ох, все закричали!» (д. Кошкино). «Пол-от мести, ето кидали деньги-от для молодых-то, всё было. Только наберут, наберут и опять бросят. Ну, всяко» (с. Тюинск). «Пол мести, деньги бросают, да ещё мелочи больше, у которых вот столь накопят, рассыплют деньги, дак собирай. Она собирает – ей добавляют. Дак сено натащат, да сору, да деньги в этом соре. Она подметат, сор соберут да опять по всей избе разбросят. Сколь насобирает. Ребятишки маленькие собирают» (с. Русский Сарс). «Невеста метёт, в избе соломы натаскают, невеста метёт и собирает деньги. Чашки ломали – бросят на пол всё» (с. Русский Сарс). «Метёт вот пол невеста на другое утро. На другое утро, там уже у жениха кидают деньги. Кто-то мелочью, кто какие, кто какие бросит» (с. Тюинск). Также молодую жену отправляли принести воды. «По воду ещё невеста ходит» (с. Мосино). Испытание молодой символизировало ее приобщение к семье мужа, однако в полевых материалах зафиксирован развлекательный характер этого действия. Его ритуальная семантика органически связана со смеховыми театрално-игровыми элементами⁴⁶. «Да послали на коромысле воды нести с колонки. Кто во что горазд» (с. Тюинск). «На колодец таскают, водой всех обливают» (с. Лидино). «У нас свадьба была в ноябре, холодно уж. Сено положили в корыто, тёщу посадили туда, да сверху водой ещё поливали. Кого и в озере купали – в одеже во всей. В грязи ли всех выкупают. Добрую-то одежу не надевают уж тогда» (п. Щучье Озеро).

⁴⁵ Богданова Е. А. Лексика свадебного обряда в Воронежских говорах: этнолингвистический аспект: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Воронеж, 2019. С. 152.

⁴⁶ Матлин М. Г. Структура и семантика обряда послесвадебного цикла – посещения молодой/молодыми водного источника // Научный диалог. 2013. № 6 (18). С. 91.

В селе Тюинск отмечают, что для новоиспеченного мужа также устраивали испытания: «*[Как-то шутили на свадьбе?] Конечно! Конечно, шутили. Дрова заставляют пилить. Отпилят чурку, а в чурку-то набьют денег, мелочи, вот надо их, надо расколоть чурку-ту, доставать как её? Деньги надо, чтоб деньги надо достать эти. Жених колет, да, а в чурку такую, что сучковатую, так он ой-ой-ой мучается колет. [А невеста что делает?] Она стоит смотрит, она собирает, где расколет – она собирает*» (с. Тюинск).

ПОСЛЕСВАДЕБНЫЕ РИТУАЛЫ

После свадьбы особое отношение к молодым, получившим статус мужа и жены, сохранялось. Продолжением свадебного ритуала выглядело проведение обряда *хлебины*. В Октябрьском районе этим словом называли посещение родителями молодого мужа родителей молодой жены через неделю после свадьбы. «*Ну которы хлёбины-те, ходили через неделю как, угоишали. Ну угоишают там – на хлёбины пришли, новые сваты придут – их всё равно угоишать надо. Это хлебины-те называются*» (с. Мосино). В первую после свадьбы Масленицу молодые ездили *на блины*. Так называли действие, когда они приезжали в гости к теще. «*В Масленицу ездили в гости. Молодые приезжали в четверг*» (с. Русский Сарс). В селах Алтынное и Мосино рассказали об обычае *целовать молодую* на Масленой неделе. «*Это вся деревня может прийти молодую целовать, это в Масленицу, когда катаются с горки. На Масленку идут невесту целовать*» (с. Мосино). Распространено было и валяние молодых в снегу на Святки.

В свадебной обрядности Октябрьского района переплетаются традиции поволжского и севернорусского типов свадеб. Детализированный комплекс сватовства, хождение с курником во время девичника, плетка и шляпа в качестве обязательных атрибутов дружки или тысяцкого характерны для юго-запада района. На севере и юго-востоке района встречаются другие обряды и обычаи: хождение по веники во время девичника, продажа шапки свахе на лопате, целование невесты на Масленой неделе. При смешении свадебных традиций, характерных для двух ареалов, создаются уникальные локальные комплексы. Примечательно и разнообразие свадебного фольклора. Свадьба в Октябрьском районе является целостным действием, состоящим из ритуально значимых практик и шутивно-игровых элементов. На протяжении XX столетия схема традиционной русской свадьбы в Октябрьском районе остается неизменной. При этом одни традиции забываются, а другие активно живут и сегодня.

В некоторых населенных пунктах молодая должна была «*сварить похлёбку*», чтобы продемонстрировать, какая она хорошая хозяйка. «*Одевались ряженные третий день, шли по деревне, собирали для жениха и невесты продукты, ходили просили. Из этого невеста готовила суп и угощала гостей*» (с. Мосино). Не обходилось без шуток. Любители похулиганить могли испортить суп: «*Молода-то похлёбку варит, Таня её отвлекла, я галошу в суп бросила. А Валька, в доме народу много, в огороде варили, я солярки налила в похлёбку-то*» (с. Мосино).

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ**д. Кошкино:**

Пестов Леонид Иванович, 1938 г. р., урож. с. Будкеево
Пестова Мария Сергеевна, 1941 г. р., урож. с. Будкеево

д. Редькино:

Сапожникова Галина Ивановна, 1935 г. р., урож. п. Тюш

д. Урмия:

Леванова Мария Семеновна, 1930 г. р.
Устюгова Екатерина Георгиевна, 1930 г. р., местная
Ерыгина Александра Афанасьевна, 1928 г. р., местная

с. Мостовая:

Андриянова Любовь Алексеевна, урож. д. Усть-Каменка
Жаркова Александра Иосифовна, 1936 г. р., урож.
д. Усть-Каменка

с. Усть-Каменка:

Белоусова Мария Ивановна, 1933 г. р., местная
Шадринова Дарья Ивановна, 1918 г. р., местная
Шадринова Елизавета Николаевна, 1919 г. р., местная
Туголукова Евдокия Михайловна, 1932 г. р., местная
Селезнева Анна Михайловна, 1933 г. р., местная
Крылосова Анна Михайловна, 1926 г. р., местная
Гордеева Валентина Ильинична, 1926 г. р., местная
Шесънати́на Анна Ивановна, 1927 г. р., местная

с. Бияваш:

Михайлова Клавдия Сергеевна, 1918 г. р., урож. д. Ельник
Хоршавина (Новоселова) Матрена Никифоровна,
1911 г. р., урож. д. Ельник

с. Лидино:

Хорошавина (Вылежанина) Анна Васильевна, 1930 г. р.
Перешеина Ефросинья Алексеевна, 1910 г. р.,
урож. д. Урмия
Целищева Елизавета Тарасовна, 1929 г. р.

с. Русский Сарс, ансамбль:

Постных Мария Викторовна, 1912 г. р., местная
Резанова Татьяна Яковлевна, 1910 г. р., урож.
с. Петропавловск

Целищева Анна Степановна, 1932 г. р., местная
Ренева Елизавета Семеновна, 1925 г. р.
Шошева Антонида Егоровна, 1924 г. р.
Кириллова Мария Ильинична, 1912 г. р.
Меркурьева Луиза Ивановна, 1930 г. р., урож. п. Сарс
Воробьева Анна Кононовна, 1915 г. р., местная

с. Русский Сарс:

Трясина Мария Владимировна, 1919 г. р.
Змеева Анна Прокопьевна, 1927 г. р., урож. д. Уваряж
Постных Мария Викторовна, 1912 г. р., урож. д. Ваяшта
Рязанова Татьяна Яковлевна, 1910 г. р.
Трясцына (Постных) Евдокия Никитична, 1922 г. р.,
урож. д. Ваяшта
Целищева Анна Степановна, 1932 г. р., местная

с. Петропавловск:

Кокотов Н. Е., 1932 г. р.
Кавардакова (Седукина) А. А., 1935 г. р.

с. Тюинск:

Катаева Нина Павловна, 1956 г. р., урож.
с. Тюйное Озеро
Митрофанова Мария Григорьевна, 1935 г. р.,
урож. с. Ильинск
Петрова Клавдия Иосифовна, 1934 г. р.,
урож. Никольские Хутора

с. Леун:

Киселёва А. М., 1928 г. р.

с. Мосино:

Лепихина Тамара Петровна, 1935 г. р., урож. с. Бияваш
Рудакова Тамара Васильевна, 1948 г. р.
Зверева Антонида Павловна, 1948 г. р.
Рудакова Татьяна Алексеевна, 1972 г. р.
Нихаева Людмила Федоровна, 1959 г. р.

с. Богородск:

Угоринова Мария Николаевна, 1931 г. р., местная

с. Русский Сарс

1. БЫЛИНИНКА

$\text{♩} = 68$

Да ты ку - да, на - ша бы - ли - ни - нка, со - би - ра - ешь - ся?

Да ты ку - да, на - ша ру - мя - не - нка, сна - ря - жа - ешь - ся?

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Система состоит из трех стaves: верхний — вокальный, средний — вокальный с текстом, нижний — фортепиано. Ключевая подпись — два flats (B-flat, E-flat). Ритм — 3/4. Текст: Да У - хо - ди - ла я от тя - тень - ки во чи - сто по - ле,

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Система состоит из трех стaves: верхний — вокальный, средний — вокальный с текстом, нижний — фортепиано. Ключевая подпись — два flats (B-flat, E-flat). Ритм — 3/4. Текст: у - но - си - ла я от тя - те - ньки три - то мьль - чи - ка.

Да ты куда, наша́ былининка, собираешься?

Да ты куда, наша́ румяненка, снаряжаешься?

(Да) Уходила я от тятеньки во чисто́ поле,

Уносила я от тятеньки три-то мýльчика.

Что и перво было мýльчико всё белíльчико,

Да что второе было мýльчико всё чернíльчико,

Да что и третье было мýльчико всё чернíльчико.

Да я белю, белю белíльчиком ли́цо белое.

Я алю́, алю́ алíльчиком щёчки алые.

Я черню, черню чернíльчиком брови чёрные.

Уходила я от маменьки (мамoньки) во зелёный сад.

Уносила я от маменьки (мамoньки) рúсу косоньку.

Рúсу косу на тарелочке.

– *Русу косу ведь с лентичками...*

2. СОЛИВАЛАСЬ ВОДА ВЁШНАЯ

$\text{♩}=60$

1. [Со] - ли - ва - лась во - да вё - шна - я, со - ли - ва - лась во - да вё - шна - я

2. ко - бо - я - ри - ну в ши - ро - кий двор, ко - ле - кса - ндры - чу в ши - ро - кий двор.

$\text{♩}=100$

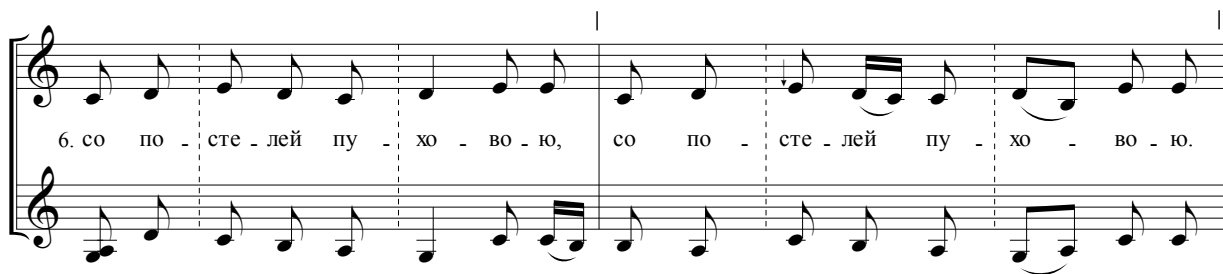
3. У - не - сла во - да вё - шна - я, у - не - сла во - да вё - шна - я

4. что и три - те ко - ра - бли - чка, что и три - то ко - ра - бли - чка.

5. Что и пе - рвый ко - ра - бли - чок, что и пе - рвой ко - ра - бли - чок

6. со по - сте - лей пу - хо - во - ю, со по - сте - лей пу - хо - во - ю.

This musical score consists of two staves. The upper staff is a vocal line with lyrics: "6. со по - сте - лей пу - хо - во - ю, со по - сте - лей пу - хо - во - ю." The lower staff is a piano accompaniment. The music is in a 2/4 time signature and features a simple melody with some grace notes. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

9. Что и тре - тьёт ко - ра - бли - чок, что и тре - тьёй ко - ра - бли - чок

This musical score consists of two staves. The upper staff is a vocal line with lyrics: "9. Что и тре - тьёт ко - ра - бли - чок, что и тре - тьёй ко - ра - бли - чок". The lower staff is a piano accompaniment. The music is in a 2/4 time signature and features a simple melody with some grace notes. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

10. со ду - шой кра - сной де - ви - цей, со ду - шой кра - сной де - ви - цей.

This musical score consists of two staves. The upper staff is a vocal line with lyrics: "10. со ду - шой кра - сной де - ви - цей, со ду - шой кра - сной де - ви - цей." The lower staff is a piano accompaniment. The music is in a 2/4 time signature and features a simple melody with some grace notes. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

1. [Со]ливалась вода вёшная,
Соливалась вода вёшная
2. Ко боярину в широкий двор,
– *Имя надо говорить.*
К Олександрычу в ширóкой двор.
3. Унесла вода вёшная,
Унесла вода вёшная
4. Что и три-те корабличка,
Что и три-то корабличка.
5. Что и перв(ы/о)й корабличок,
Что и первой корабличок
6. Со постелей пуховую,
Со постелей пуховую.
7. Что другой-от корабличок,
Что другой-от корабличок
8. Со именьем, золотой казной,
Со именьем, золотой казной.
9. Что и трéтьёт корабличок,
Что и трéтьей корабличок
10. Со душой красной девицей,
Со душой красной девицей,
11. Что с Луизой-то Ивановной,
Что с Луизой-то Ивановной.
12. Унесла вода вёшная,
Унесла вода вёшная.

– *Не так спели.*
13. Оставалась её мамонька,
Оставалась её мамонька
14. За столами дубовымя,
За столами дубовымя,
15. Да скатертями самобранымя,
Да скатертями шито-бранымя.
16. Она кликала-гаркала,
Она кликала-гаркала
17. Свою дочь любимую,
Свою дочь любимую:
18. – Воротись, моё дитетко,
Воротись, моё милоё.
19. Ты чего только зáбыла,
Ты чего только зáбыла?
20. Ты забыла негу мамину,
Ты забыла негу мамину,
21. Что вторую волю тятенькину,
Что вторую волю тятенькину.

3. РОЗАН МОЙ, РОЗАН

$\text{♩} = 72$

Ро - зан мой, ро - зан, ви - но - г(ы) - рад зе - лё - ной.

Кто у нас хо - ро - ший, кто у нас при - го - жий?

И - ван хо - ро - ший, да Се - рге - е - вич при - го - жий.

По дво - ри - ку хо - дит да, ко - ни - ка и - ма - ет да.

Ро - (о) - зан мой, ро - зан да, ви - но - град зе - лё - ной.

Розан мой, розан,
Виноград зелёной.

Кто у нас хороший,
Кто у нас пригожий?

– Вот парня-та поминают.

Иван хороший,
Да Сергеевич пригожий.

По дворику ходит да,
Коника имает да.
Розан мой, розан да,
Виноград зелёной.

Уздѣцу надевает да,
На коня одевает да.
Розан мой, розан да,
Виноград зелёной.

– А теперь-то девицу выбирают.

4. ВО ГОРЕНКЕ ВО НОВОЙ

$\text{♩} = 96$

1. [Во го - ре.нке во но - вой,] во но - вой сто - ял сто - лик ду - бо - вой, ду - бо - вой.

$\text{♩} = 140$

5. По - лон ча - ю на - ли - той, на - ли - той, на нём чай - ник го - лу - бой, го - лу - бой.

6. На нём чай - ник го - лу - бой, го - лу - бой, а - лой ле - нтой о - бви - той, о - бви - той.

8. Ко сто - ли - чку по - дхо - дил, по - дхо - дил что Ге - нна - дей - от Ми - хай - ло - вич.

1. [Во горёнке во новóй,] во новóй
Стоял столик дубовóй, дубовóй.
 2. Стоял столик дубовóй, дубовóй,
На столíчке самовар, самовар.
 3. На столíчке самовар, самовар,
Самоварчик золотой, золотой.
 4. Самоварчик золотой, золотой,
Полон чаю налитóй, налитóй.
 5. Полон чаю налитóй, налитóй,
На нём чайник голубой, голубой.
 6. На нём чайник голубой, голубой,
Алой лентой обвитóй, обвитóй.
 7. Алой лентой обвитóй, обвитóй.
Ко столíчку подходил, подходил,
 8. Ко столíчку подходил, подходил
Что Геннадей-от Михайлович,
 9. Что Геннадей-от Михайлович.
- Чё тут топере говорят? Кого-то приводил,
Анну Степановну. Мне не пели.
В стаканы-те налевал, своей ду́ше подавал.
Вот тут её и величают.

5. КАК ВО САДЕ БЫЛО, САДИЧКЕ

$\text{♩} = 128$

Как во са-де бы-ло, са-ди чке, во зе-лё-ном ви-но гра-дни чке.

2. Во зе-лё-ном ви-но гра-дни чке, там сто-я-ли два зе-лё-ны-ё-ду-ба.

16. Вы, си-ро-ты, си-ро-ты мо-и, да, по-мо-ли-те-ся Бо-гу за ме-ня.

17. По-мо-ли-те-ся Бо-гу за ме-ня, за кня-зя бо-льшо-ты-се-чко-го.

1. [Как] во саде было, садичке,
Во зелёном виноградничке.
2. Во зелёном виноградничке,
Там стояли два зелёные дуба.
3. Тут стояли два зелёные дуба,
На тех дубчиках голубчики сидят.
4. На тех дубчиках голубчики сидят,
Про межú собой речь говорят.
5. Про межú собой речь говорят
Про хорошего барина,
6. Про хорошего барина,
Про князя большотысечкого,
7. Про князя большотысечкого
Да про Фёдора Ивановича,
8. Ох, про Фёдора Ивановича.
Он богатая богатина,
9. Он богатая богатина,
Он купчинушка несметная.
10. Он купчинушка несметная,
Он охóч был по городу гулять.
11. Он охóч был по городу гулять,
На все стороны по гривенке бросать.
12. Он и с ножки на ножку ступал,
Он рублёвиком двери отворял.
13. Он рублёвиком двери отворял да,
Он полуторым запирал.
14. Он полуторым запирал да,
Он сирот из тюрем выкупал.
15. Он сирот из тюрем выкупал.
– Вы, сироты, сироты мои,
16. Вы, сироты, сироты мои, да,
Помолитесь Богу за меня.
17. Помолитесь Богу за меня,
За князя (меня) большотысечкого,
18. За князя большотысечкого
Да за Фёдора Ивановича.
19. Да за Фёдора Ивановича
Да со своей благоверною,
20. Со своей благоверною
Со Галиною Тихоновной,
21. Со Галиною Тихоновной.
А ещё помолитесь,
22. А ещё помолитесь
За приёмного крестничка,
23. За приёмного крестничка,
За Александра да Васильевича да,
24. За великую супругу за его да,
За Ольгу Дмитревну.

6. ЧАРОЧКА СЕРЕБРЯНАЯ

$\text{♩} = 100$

Ча - ро - чка се - ре - бря - на я, ох,

на зо - ло - том блю - де - чке по - ста - вле - нна я.

Ко - му ча - ру пить, ко - му вы - пи - вать?

Пить ча - ру да вы - пи - вать ча - ру что А - ле -

кса - ндру - то да Ва - си - лье - ви - чу.

Пей - ка, по - пей - ка, на дне - то ко - пей - ка, е -

щё по - пьёшь, так пе - та - чок най - дёшь.

Всѣ у - ра - у - ра - у - ра, да све - рьху ды - ра,
 да и сни - зу ды - ра,
Торжественно
 да - вно вы - пить по - ра!

Чарочка серебряная, ох,
 На золотом блюдечке поставленная.

Кому чару пить, кому выпивать?
 Пить чару да выпивать чару
 Что Александру-то да Васильевичу.

Пей-ка, попей-ка, на дне-то копейка,
 Ещё попьёшь, так петачок найдёшь.

Всё ура-ура-ура, да сверьху дыра,
 Да и снизу дыра, давно выпить пора!

с. Бияваш

7. ЗАЛЕВАЛАСЬ ВОДА ВЁШНЯЯ

$\text{♩} = 104$

1. За - ле - ва - лась во - да вё - шна - я да, за - ле - ва - лась во - да вё - шна - я да

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line, the middle is the piano accompaniment, and the bottom is a bass line. The music is in 3/4 time with a tempo of 104. The key signature has three sharps (F#, C#, G#). The lyrics are: "1. За - ле - ва - лась во - да вё - шна - я да, за - ле - ва - лась во - да вё - шна - я да".

2. что к И - ва - ну на ши ро - кий двор да, что к Ми - хай - лы - чу в вы - сок те - рем да.

The second system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line, the middle is the piano accompaniment, and the bottom is a bass line. The music is in 3/4 time with a tempo of 104. The key signature has three sharps (F#, C#, G#). The lyrics are: "2. что к И - ва - ну на ши ро - кий двор да, что к Ми - хай - лы - чу в вы - сок те - рем да."

7. Со пе - ри - на - ми пе ро - вы - ми да, со по - ду - шка - ми пу хо - вы - ми да.

The third system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line, the middle is the piano accompaniment, and the bottom is a bass line. The music is in 3/4 time with a tempo of 104. The key signature has three sharps (F#, C#, G#). The lyrics are: "7. Со пе - ри - на - ми пе ро - вы - ми да, со по - ду - шка - ми пу хо - вы - ми да."

1. Залевалась вода вёшная да,
Залевалась вóда вёшная да
2. Что к Ивану на широкий двор да,
Что к Михайлычу в высóк терём да.
3. Унесла вóда вёшная да,
Унесла вóда вёшная да
4. Что и три-те корабличка да,
Что и три-те корабличка да.
5. Что и все óне непросты да,
Что и все óне непросты да.
6. Что и первот корабличок да,
Что и первой корабличок да
7. Со перинами перовыми да,
Со подушками пуховыми да.
8. Что второй-от корабличок да,
Что второй-от корабличок да
9. С сундуком, с золотой казной да,
С сундуком, с золотой казной да.
10. Что и трётъет корабличок да,
Что и трётъет корабличок да,
11. Со душой красной девицей да,
Со душой красной девицей да
12. Свет Надеждой Ивановной да.

8. НЕ КУКУЙ, КУКУЙ, КУКУШКА

♩=108

1. Не ку - куй, ку - ку - (уй), ку - ку - шка,

не ку - куй, ку - ку - (уй), ку - ку - шка,

про - шшай, ми - ла - я на - ша по - дру - жка,

про - шшай, ми - ла - я на - ша по - дру - жка.

3. Ве - че - ром - то у - (у) нас по - здно,

ве - че - ром - то у нас по - здно

пе - ре - пё - ло - чки не ви - дно ста - ло,

пе - ре - пё - ло - чки не ви - дно ста - ло.

1. Не кукуй, кукуй, кукушка,
Не кукуй, кукуй, кукушка,
Прóшшай, милая наша подружка,
Прóшшай, милая наша подружка.
2. Пóутру-ту она рано,
Пóутру-ту у нас рано
Перепёлочка перепелилась,
Перепёлочка перепелилась.
3. Вечером-то у нас поздно,
Вечером-то у нас поздно
Перепёлочки не видно стало,
Перепёлочки не видно стало.
4. Háверно, былі сокóлы,
Háверно, былі сокóлы,
Перепёлочку с сóбой взяли,
Перепёлочку с сóбой взяли.
5. Соколу-ту иё дали,
Ясному-ту иё дали.
Ты влада́й-ко, влада́й, сокол ясный,
Ты влада́й-ко, влада́й, сокол ясный,
6. Не давай иё в обиду,
Не давай иё в обиду
Что не óрлу-ту, не орлице,
Что не мелкаю разной птице.

9. ЭХ, ГДЕ У НАС СИДИТ НОВА СВАШЕНЬКА

♩=104

I

II

1. Эх, где у нас си - дит,

I

II

где у нас си - дит да но ва сва - ше - нька,

I

II

но - ва сва - ше - нька,

I

II

2. ох, свет - то Ма - ри - я,

I

свет - то Ма - ри - я, свет И - ва - но - вна,

II

I

свет И - ва - но - вна.

II

I

5. Ох, вы - ши - то на шу - бе,

II

III

IV

I
II
III
IV

вы - ши - то на шу - бе: ка - ре - ты зо - ло - ты,

I
II
III
IV

ка - ре - ты зо - ло - ты.

1. Эх, где у нас сидит,
Где у нас сидит да нова свашенька,
нова свашенька,
2. Ох, свет-то Мария,
Свет-то Мария, свет Ивановна,
свет Ивановна.
3. Ох, вышито на шубе,
Вышито на шубе: часты звёздочки,
часты звёздочки.
4. Ох, вышито на шубе,
Вышито на шубе: млад ясё́н месéц,
млад ясё́н месéц.
5. Ох, вышито на шубе,
вышито на шубе: кареты зóлоты,
кареты зóлоты.
6. Ох, вышито на шубе,
Вышито на шубе: кони вóроны,
кони вóроны.
7. Ох, вышито на шубе,
Вышито на шубе: красно солнышко,
красно солнышко.

10. ВО ГОРЕНКЕ ВО НОВОЙ

♩ = 128

Во го - ре - нке во но - вой, во но - вой сто - ит сто - лик ду - бо - вой, ду - бо - вой.

На сто - ле - чке са - мо - вар, са - мо - вар, на нём чай - ник го - лу - бой, го - лу - бой.

На нём чай - ник го - лу - бой, го - лу - бой, а - лой ле - нтой о - бви - той, о - бви - той.

О - дин ва - жный го - спо - дин, го - спо - дин ко сто - ле - чку по - дхо - дил, по - дхо - дил,

ко сто - ле - чку по - дхо - дил, по - дхо - дил, ста - кан ча - ю на - ли - вал, на - ли - вал.

Ста - кан ча - ю на - ли - вал, на - ли - вал, сво - ей мла - де по - да - вал, по - да - вал.

Вы - пей, мла - да, за се - бя, за се - бя, ро - ди сы - на для ме - ня, для ме - ня.

О - тда - дим сы - на ко гра - мо - те у - чить, по - не - ме - цки, по - ту - ре - цки го - во - рить,

- не - ме - цки, по - ту - ре - цки го - во - рить, по - фра - нцу - зски вы - го - ва - ри - ва - ти.

Во горѣнке во новѡй, во новѡй
Стоит столик дубовѡй, дубовѡй.

На столѣчке самовар, самовар,
На нём чайник голубой, голубой.

На нём чайник голубой, голубой,
Алой лентой обвитѡй, обвитѡй.

Один важный господин, господин
Ко столѣчку подходил, подходил,

Ко столѣчку подходил, подходил,
Стáкан чаю наливал, наливал.

Стáкан чаю наливал, наливал,
Своей младе подавал, подавал.

– Выпей, млада, за себя, за себя,
Роди сына для меня, для меня.

Отдадим сынá ко грамоте учить,
По-немецки, по-турецки говорить,

По-немецки, по-турецки говорить,
По-французски выговаривати.

11. В ОГОРОДЕ СТОИТ МАКОВКА

$\text{♩} = 128$

Во - го - ро - де сто - ит ма - ко - вка, во - го - ро - де сто - ит ма - ко - вка
зе - ле - ным - зе - ле - нё - ше - нька, зе - ле - ным - зе - ле - нё - ше - нька,
да а - лым о - на а - лё - ше - нька, да а - лым о - на а - лё - ше - нька.
Во - зле е - ту во - зле ма - ко - вку, во - зле е - ту во - зле ма - ко - вку
про - то - рё - на путь - до - ро - же - нька, про - то - рё - на путь - до - ро - же - нька.
Е - то хто и - ё про - то - рил, э - то хто и - ё про - то - рил?
Про - то - рил до - брый мо - ло - дец, про - то - рил до - брый мо - ло - дец
А - ле - ксандр - от Ва - си - лье - вич, А - ле - ксандр - от Ва - си - лье - вич.

[В огороде стоит] маковка,
В огороде стоит маковка

Зеленым-зеленёшенька,
Зеленым-зеленёшенька,

Да алым она алёшенька,
Да алым она алёшенька.

Возле ету возле маковку,
Возле ету возле маковку

Проторёна путь-дороженька,
Проторёна путь-дороженька.

Ето хто иё проторил,
Это хто иё проторил?

Проторил добрый молодец,
Проторил добрый молодец

Александр-от Васильевич,
Александр-от Васильевич

Ко душе красной девице,
Ко душе красной девице,

К Катерине Валерьевне,
К Катерине Валерьевне.

12. НЕ РОСКАЧАЙТЕСЬ, НЕ РАЗБУШУЙТЕСЬ, ВЕТРЫ БУЙНЫЕ

$\text{♩} = 104$

1. Не ро - ска - чай - тесь,

не ра - збу - шуй - тесь, ве - тры буй - ны - е да

ве - тры буй - ны - е.

3. Ох, не ра - збу - ди - те,

не ра - збу - ди - те у бо - я - ри - на же - ну,

у бо - я - ри - на же - ну.

5. Ох, с ве - че - ра о - на,

с ве - че - ра о - на да во пи - ру бы - ла,

во пи - ру бы - ла.

7. Ох, кум - от был,

кум - от был да ге - не - ра - льской сын,

ге - не - ра - льской сын.

1. Не роскачайтесь,
Не разбушуйтесь, ветры буйные да
ветры буйные.
2. Ох, не роскачайте,
Не роскачайте звóнки кóлокола,
звóнки кóлокола.
3. Ох, не разбудите,
Не разбудите у боярина жену,
у боярина жену.
4. Ох, свет-то Марию,
Свет-то Марию Спиридоновну,
Спиридоновну.
5. Ох, с вечера она,
С вечера она да во пиру была,
во пиру была.
6. Ох, пóутру она,
Пóутру она да сына рóдила,
сына рóдила.
7. Ох, кум-от был,
Кум-от был да генеральск(и/о)й сын,
генеральск(и/о)й сын.
8. Ох, кумушка была,
Кумушка была да генералишна сама,
генералишна сама.

9. Эх, кум-от клаал,
Кум-от клаал крест серебряной,
крест серебрян(ы/о)й.
10. Ох, кумушка-та клáла,
Кумушка-та клáла шёлковúю пелену,
шёлковúю пелену.
11. Ох, крест-от встал,
Крест-от встал он во сто рублей,
он во сто рублей.
12. Ох, пелена-та встала,
Пелена-та встала она во тысячю,
она во тысячю.

13. ИШО ДАЙ, БОЖЕ, ЗДРАВСТВОВАТЬСЯ

$\text{♩} = 108$

И - шо дай, Бо - же, здра-ство-ва-ться да, и - шо дай, Бо - же, здра-ство-ва-ться да

This system contains the first two lines of the musical score. It features a treble clef, a key signature of one flat (B-flat), and a tempo marking of 108 quarter notes per minute. The melody is written on a single staff, while the accompaniment is split across two staves. The lyrics are written below the melody. The system concludes with a double bar line and repeat dots.

со мо - им со ми - лым сы - ном да, со мо - им со ми - лым сы - ном да.

This system contains the second two lines of the musical score. It continues the melody and accompaniment from the first system. The lyrics are written below the melody. The system concludes with a double bar line and repeat dots.

С А - ле - ксе - ем И - ва - но - ви - чом да, с А - ле - ксе - ём И - ва - но - ви - чом да.

This system contains the final two lines of the musical score. It continues the melody and accompaniment. The lyrics are written below the melody. The system concludes with a double bar line and repeat dots.

Ишо дай, Боже, здравствоваться да,
Ишо дай, Боже, здравствоваться да

Со моим со милым сыном да,
Со моим со милым сыном да,

С Алексеем Ивановичом да,
С Алексеем Ивановичом да.

Ишо дай, Боже, здравствоваться да,
Ишо дай, Боже, здравствоваться да

Со моей милой дочерью да,
Со моей милой дочерью да

Что с Надеждой Ивановной да,
Что с Надеждой Ивановной да.

Ишо дай, Боже, здравствоваться да,
Ишо дай, Боже, здравствоваться да

Со моим молодым зяtkом...

д. Урмия

14. ПРИ ВЕЧЕРЕ БЫЛО, ВЕЧЕРЕ

$\text{♩} = 140$

1. [При] ве - че - ре бы - ло, ве - че - ре да,

при по - сле - дней ве - че - ри - но - чке да.

2. Что у На - та - льи на де - ви - шни - ке да,

у Вла - ди - ме - ро - вны на ве - че - ре да.

3. При - ле - тал же млад я - сён со - кол да,

Ни - ко - лай - от А - ле - кса - ндро - вич да.

4. Он са - ди - лся над о - ко - ше - чко да,

на се - ре - бре - ну жё - рдо - чку да.

6. Что Та - тья - на Вла - ди - ме - ро - вна да.

Что се - стра се - стре на - ка - зы - ва - ла да.

7. При - го - луб - ко я - сна со - ко - ла се - бе да,

при - го - луб - ко я - сна со - ко - ла се - бе да.

8. Я бы ра - да при - го - лу - би - ла е - го да,

я бы ра - (а) - да при - го - лу - би - ла е - го да.

1. [При] вече́ре было, вече́ре да,
При последней ве́чериночке да.
2. Что у Ната́льи на девишнике да,
У Влади́меровны на вече́ре да.
3. Прилетал же млад ясе́н сокол да,
Никола́й-от Алекса́ндрович да.
4. Он са́дился над окошечко да,
На сере́брену жёрдо́чку да.
5. Не́кто сокола не мо́жет усмотреть да.
Усмотрела ро́дна се́стрица да
6. Что Татя́на Влади́меровна да.
Что се́стра се́стре наказывала да:
7. – Приголуб-ко ясна сокола себе да,
Приголуб-ко ясна сокола себе да.
8. – Я бы рада приголубила его да,
Я бы рада приголубила его да –
9. Моё́ сердце не воротится да,
Трезвые ножки подсекаются да,
10. Белые ручки опускаются,
Голова с плеч повалилася.

– Отпала, наверно, голова-то вовсе.

15. В ОГОРОДЕ СТОИТ МАКОВКА

$\text{♩} = 130$

[В о.го] ро - де сто - ит ма - ко - вка. Что а - лым о - на а - лё - ше - нька,

что а - лым о - на а - лё - ше - нька, зе - ле - ным зе - ле - нё - ше - нька.

Не - кто к ма - ко - вке не ха - жи - вал, не - кто сле - ду не про - кла - ды - вал,

про - хо - дил до - брый мо - ло - дец А - ле - кса - ндр-от Ва - си - лье - вич.

В огороде стоит маковка.
Что а́лым она алёшенька,

Что а́лым она алёшенька,
Зелены́м зеленёшенька.

Не́кто к маковке не хаживал,
Не́кто следу не прокладывал,

Проходил добрый мо́лодец
Александр-от Васильевич.

Он садился на причёлинку,
На серебряну жёрдочку.

Не́кто сокола не мо́жот усмотреть,
Усмотрела его се́стрица,

Усмотрела его се́стрица,
Что Ирина Васильевна.

16. ГДЕ ТЫ ЛЕТАЕШЬ, ГОЛУБОК

$\text{♩} = 132$

1. Где ты ле - та - ешь, го - лу - бок, ле - та - ешь, ле - та - ешь, ле - та - ешь?

3. что во те - ре - ме го - во - рят, что во те - ре - ме го - во - рят.

7. Про е - го же - ну - ба - ро - нью, про е - го же - ну - ба - ро - нью,

8. про Ка - те - ри - ну Е - го - ро - вну, Е - ка - те - ри - ну Е - го - ро - вну.

1. Где ты лётаешь, голубок,
Лётаешь, лётаешь, лётаешь?
2. К терему приподешь, слушаешь,
К терему приподешь, слушаешь,
3. Что во тереме говорят,
Что во тереме говорят.
4. Говорят, говорят, говорят,
Что во тереме говорят.
5. Про хорошего барина,
Про хорошего барина,
6. Про Александра Михайловича,
Про Александра Михайловича,
7. Про его жёну-баронью,
Про его жёну-баронью,
8. Про Катерину Егоровну,
Екатерину Егоровну.
9. – Ох ты жёнушка-жена,
Роди сына для меня,
10. Роди сына для меня
Лицем белым во себя.
11. Лицем белым во себя.
12. За твои услуги я
Шаль шолкóвую заведу,
13. Зáведу, зáведу, заведу,
Шаль шелкóвую заведу.
14. Кисти вёсят дó полу,
Кисти вёсят дó полу.

с. Тюинск

17. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРОВ

$\text{♩} = 98$

Ой, не бы - ло ве - тров,

не бы - ло ве - тров - ве - тры ду - ну - ли,

ве - тры ду - ну - ли.

Ой, не бы - ло го - стей,

не бы - ло го - стей - го - сти на - е - ха - ли,

го - сти на - е - ха - ли.

Ой, по - лна ко - ню - шня,

по - лна ко - ню - шня во - ро - ных ко - ней,

во - ро - ных ко - ней.

Ой, не было ветров,
Не было ветров – ветры дунули,
ветры дунули.

Ой, не было гостей,
Не было гостей – гости́ наехали,
гости́ наехали.

Ой, полна конюшня,
Полна конюшня вороных коней,
вороных коней.

Ой, полна ограда,
Полна ограда золотых карет,
золотых карет.

Ой, полно застолье,
Полно застолье дорогих гостей,
дорогих гостей.

с. Леун

18. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРОВ

$\text{♩} = 112$

Ой, не бы - ло ве - тров,
не бы - ло ве - тров, ве - тры ду - ну - ли,
ве - тры ду - ну - ли.

Ой, не бы - ло го - стей,
не бы - ло го - стей, го - сти на - е - ха - ли,
го - сти на - е - ха - ли.

Ой, по - лный двор,
по - лный двор во - ро - ных ко - ней,
во - ро - ных ко - ней.

8 Ой, по - лно за - сто - льё,

8 по - лно за - сто - льё до - ро - гих го - стей,

8 до - ро - гих го - стей.

Ой, не было ветров,
 Не было ветров, ветры дунули,
 ветры дунули.

Ой, не было гостей,
 Не было гостей, гости наехали,
 гости наехали.

Ой, полный двор,
 Полный двор вороных коней,
 вороных коней.

Ой, полно застольё,
 Полно застольё дорогих гостей,
 дорогих гостей.

19. ЭЙ, ПОД ГОРОДОМ

Величальная жениху

Эй, под городом*¹
Да что подо стеной,
Ой, стояла сила да,
Развеликая да.
Кто во этой силе да
Воеводою сидит да?
Сидит воеводой да
Добрый молодец да
Что и Александр да,
Что и Павлович да.
«Ой, я эту стену
Каблуком расшибу да,
Каменную стену да
Я конем стопчу.
Ой, красну девицу
За себя замуж возьму,
Что и Валентину,
Что Ильиничну-душу» да.
Ой, что и Александру,
Что и Павловичу,
Ой, мы тебе ли песню поём,
Да ещё мы тебе честь воздаём,
Да ещё мы величаем тебя,
Да удалого добра молодца
Да Александра-то Павловича
Да со твоею со обручною
Да с Валентиной Ильиничной-душой.

¹ Здесь и далее знак * обозначает, что строка исполняется дважды.

20. ОЙ, КТО У НАС СИДИТ ДА ЕЩЁ ВЫШЕ ВСЕХ

Величальная невесте

Ой, кто у нас сидит*
Да ещё выше всех?
Ой, что и Анна
Да Михайловна.
Ой, клонит буйну голову
Да ещё ниже плеч,
Ой, думушку думат
Да ещё крепче всех.
«Как буду жить
Да на чужой стороне?
Как привыкать
Да ко чужой семье?
Как назову
Свекра – тятенькой,
Свекровку – маменькой?
Как назову
Деверьёв – братьями,
Золовок – сестрицами?
Ой, убавлю я спести,
Спести-гордости.
Ой, наберусь я смелости,
Смелости, кроткости.
Ой, назову я свекра,
Свекра – тятенькой,
Свекровку – маменькой.
Ой, назову деверьёв,
Деверьев – братчиками,
Золовок – сестрицами».
Ой, мы ещё тебе же песню поём,
Да ещё мы тебе честь воздаём,
Да ещё мы величаем тебя,
Да ещё мы поздравляем тебя,
Да удалу добру голубушку,
Да что и Анну да Михайловну.

21. ОЙ ТЫ ВИННАЯ ЯГОДКА

Величальная невесте

Ой ты винная ягодка*,
Наливной хорош яблочек,
Удала добра голубушка,
Что и Анна Алексеевна.
У её щёчки алые,
Да аля маку алого,
Маку алого, кудрявого,
Кудрявя-огородного,
Огородно-самородного.
У её на головушке
В три ряда кудри завились,
Во четвертый завивались,
Весь народ дивовались.
Завивала кудерьшки
Да родимая мамонька
Катерина да Артемьевна.

22. КАК ЗА ЕЛЬНИКОМ, ЕЛЬНИКОМ

Величальная сватье

Как за ельником, ельником*,
За частым за березничком
Огонёк горит алёшенько
Да дымок валит тонёненько.
Ничего в дыму не видети,
Ничего в дыму не слышати,
Нашу новую сватьюшку,
Восприёмну христну матушку
Прасковью Григорьевну.
На конях она на скала,
На конях она на вороных,
На каретах на золотых.
Она ехала, гордилася,
Она шла, степенилася,
Наша новая сватьюшка,
Восприёмна хрёстна матушка
Прасковья Григорьевна.
Она ступень-от ступила,
У ей ступень во сто рублей.
Она другой-от ступила,
У ей другой о тысячу.
Она силою-то молвила,
Как касмечку раздёрнула,
Она другую-то молвила,
Мелкий бисер рассыпала,
Она третий-то молвила,
Весь и мир разукрашала,
Наша новая сватьюшка,
Восприёмна хрёстна матушка
Прасковья Григорьевна.

23. КТО У НАС СИДИТ ВО ПЕРЕДНЕМ-ТО УГЛУ

Величальная тысяцкому

Кто у нас сидит*
Да во переднем-то углу.
Да ой, князь-от ты,
Да князь-от тысяцкой,
Да крестный батюшка.
Ой, шуба-то на нём,
Да шуба из сукна.
Ой, шапка-то на нём,
Да шапка боброва.
Ой, на жене его
Да шелковое платице.
Ой, на сыновьях
Велико жалованье.
Ой, на дочерях
Да благословение его.
Ой, сыновей-то женят,
Горожданочек возьмут.
Ой, дочерей отдает
Да во широкую Москву.
Да зятевья наедут
Все московские купцы,
Ой, сношеньки-те будут
Да горожданочки.
Ой, все-те утешают
Да князя тысяцкого,
Да крестного батюшку.
Ой, мы тебе не песню поём,
Да еще мы тебе честь воздаём,
Да еще мы величаем тебя,
Да еще мы поздравляем тебя,
Да удалого добра молодца,
Да что Ивана Михайловича,
Да со его-то молодой женой,
Да Евдокией Михайловной.

24. ПО СЕНЯМ БЫЛО, СЕНЕЧКАМ

Величальная женатому дружке

По сеням было, сенечкам,
Да по новым, по решетчатым,
Да по решетчатым-кошешчатым.
Да тамо ходила, гуляла
Да молода жена-боярыня,
Да Валентина Ильинична-душа.
Да во руках она носила
Два-те камня, два-те [нрзб.].
Да ко камням приговаривала:
«Да полежите-ка маленько,
Да до своего друга милого,
Да Александра-то Павловича»*.
Уж я будила, спробуживала
Да удалого добра молодца,
Да Александра-то Павловича:
«Да уж ты встань, душа, обудись,
Да обудись, отецкий сын.
Да отвязался твой добрый конь
Да от столба, столба точёного,
Да от колечка серебряного.
Да убежал твой добрый конь
Да он во далицу, чистое поле,
Да он сповытоптывал зелёные сады,
Да сад со калиной, со малиной,
Да с черной ягодой-смородиной,
Да со чёрным черёмушником».

25. ВО ГОРЁНКЕ ВО НОВОЙ

Величальная женатому дружке

Во горёнке во новой, во новой*
Да стоял столик дубовой, дубовой.
Да на столичке самовар, самовар,
Да на нём чайник золотой, золотой,
Да обвит лентой голубой, голубой.
Да что Иван-от господин, господин
Да ко столичку подходил, подходил,
Да чаю чашку наливал, наливал,
Да своей жёне подавал, подавал,
Да Евдокии Михайловне.
«Да выпей, жёна, выпей, барыня моя.
Да роди сына для меня, для меня.
Да белым лицом во себя, во себя
Да умом-разум во меня».
Да во горёнке во новой, во новой
Да стоял столик дубовой, дубовой.
Да на столичке самовар, самовар,
Да на нем чайник золотой, золотой,
Да обвит лентой голубой, голубой.
Да что Иван-от господин, господин
Да ко столичку подходил, подходил,
Да чаю чашку наливал, наливал,
Да своей жёне подавал, подавал,
Да Евдокии Михайловне.
«Да выпей, жёна, выпей, барыня моя,
Да роди дочь для себя, для себя,
Да белым лицом во меня, во меня,
Да умом-разум во себя, во себя».

26. ЧТО НЕ ВИННАЯ РЕКА ПРОТЕКАЛА

Величальная женатому дружке

Что не винная река протекала*,
Да что не винная, не сахарная.
Да по той речушке студёнышко плывёт,
Да во студёнышке немножко людей,
Да со хозяином двенадцать человек.
Да сам хозяин – разудала голова,
Да по студёнышку похаживает,
Да работников принаряживает:
«Да ой, работнички, работнички мои,
Да поскорее порабатывайте,
Да пригребайте ко крутому бережку,
Да жёлту мелку песочку.
Да вы расставьте там дубовые столы,
Да вы разложите новы карточки».
Да тут играли день, одиннадцать часов,
Да проигрался добрый молодец,
Да что Василий Егорович.
Да проиграл свои карманные часы,
Да еще больше он выиграл.
Да душу милу, ладушку,
Да что Марию Петровну-душу.

27. У САХАРНОГО ДРЯВЫШКА

Величальная холостому дружке

У сахарного дрявышка*
Да одна была веточка.
У родимого тятеньки
Да один-от был милой сын,
Да Сергей-от Александрович.
Его нежили, нежили
Да головушку гладили,
Во солдатушки ладили:
«Ты расти, расти, милой сын,
Ты повырасти больше всех,
Ты повытолши толше всех.
Как задумашь пожениться,
Мы поедем посватаем
Удалу добру-голубушку,
Что и Анну Александровну.
Ты заедешь во широкий двор,
Ты не ставь коня попросту,
Отдавай подконюшникам.
Ты заедешь на красно крыльцо,
Вытирай ноги розовые,
Ты зайдешь во новы сени,
Ты снимай шапку боброву
Да бери в руку левую,
Правой рученькой за скобу.
Ты зайдешь во широкий дом,
Ты не низко тестю кланейся,
Тёще-матушке ниже всех,
Добивайся до суженой,
Добивайся до ряженой,
До души красной девицы,
Что и Анны Александровны».
Удалому добру молодцу,
Что Сергею-от Александровичу.

28. НА ДИВАНЕ, АЛОМ БАРХАТЕ

Величальная холостому дружке

На диване, алом бархате*
Перед чистеньким зеркальцем,
Там сидел добрый молодец,
Русы кудри расчесывал.
Что Иван-от Михайлович
Ко кудрям приговаривал:
«Ой вы, кудри-кудеришки,
Вы кому, кудри, достанитесь?»
Доставались кудеришки
Да душе красной девице,
Что и Анне Михайловне.
Удалого добра молодца,
Что Ивана Михайловича.

29. ОЙ, ЧЬЁ ЭТО ПОЛЕ

Величальная вдове

Ой, чьё это поле*
Нераспаханное?
Ой, чьё это поле
Незасеянное?
Ой, чей это дом
Непокрытый стоит?
Ой, чья это вдова
Нespoженена?
Ой, что и да Анна
Алексеевна.
Ой, этому бы полю
Быть распаханному.
Ой, этому бы полю
Быть посеянному.
Ой, этому бы дому
Быть покрытому.
Ой, этой бы вдове
Да быть спожененной,
Ой, что и да Анна
Алексеевна.

30. КАК У СТОЛЬНОГО ГОРОДА

Величальная

Как у стольного города

Трои ворота.

Припев: Вьели, вьели, вьель,

Урадость моя.

Трои точёные, позолоченные.

Как во первые ворота

Гонец проскакал.

Во вторые широкие

Молодец пролетал.

Как во третьи ворота

С горы послы бежат.

С горы посланные,

Скоры-наскорые,

За удалым молодцом,

За Иванушкой,

За Иванушкой,

За Михайловичем:

«Воротись, молодец,

Воротись, удалой,

Что твоя-то жена-барыня

Сына родила».

«Я для милого сына

Не ворочаюсь назад.

Милый сын у меня

Сам хозяин во дому,

Сам хозяин во дому

Со хозяйюшкою».

«Что твоя-то жена-барыня

Дочь родила».

«Я для милой дочери

Ворочаюсь назад,

Что и милая-то дочь –

Честна гостьюшка,

Честна гостьюшка

С милым зятьюшкой».

с. Богородск

31. КАК ПРИ ВЕЧЕРЕ, ВЕЧЕРЕ

Свадебная невесте на девичнике или в обрученье

Как при вечере, вечере,
Да у Веры на обрученье,
Над кутным над окошечком,
На серебряной причелинке
Прилетал млад ясен сокол.
Он сажился на причелинку,
Причелинка обломилася,
Красна девка испугалася,
К молодцу в гости сбиралася.
Что не в гости, не в полгости –
Вековечные хозяйюшки.
К удалому добру молодцу [имя]
Да душа красна девица,
Что и [имя].

32. НА ЛУГУ БЫЛО ЛУЖОЧИКЕ

Исполняется свекру в обрученье

На лугу было лужочике,
На прекрасном бережочике,
Тут стояли два зелёных сруба.
На тех срубчиках голубчики сидят,
Про между собой речи говорят
Про богату богатину,
Про купчину несметну, добра молодца.
У его, у богатины,
Девять коней раскормленных
Да десятого кормить хочет.
У его, у богатины,
Девять полей распаханно
Да десятое пахать хочет.
У его, у богатины,
Девять сынов поженено
Да десятого жанишь хочет.
Ты богата богатыня
Да купчина несметная,
Удалой добрый молодец.

33. ГОЛУБЧИК – ГОЛУБЬ СИЗЕНЬКОЙ

Величальная парню

Голубчик – голубь сизенькой,
Голубчик – злато крылышко,
«Ой ты, голубь, где ты был-побывал?»
«Был я, жил я у добра молодца в гостях».
«Что он делает-поделывает,
Что он робит-порабатывает?»
«Поутру встаёт ранёшенько,
Умывается белёшенько,
Утирается тонким белым полотном,
Надевает рубашку шёлковую,
Надевает он брюки тонкого сукна,
Что жилетку полубархатную,
На резвые ножки сапожечки,
На русы кудри картузик дорогой.
Он выходит на парадное крыльцо
И скричал он громким голосом:
“Ой вы, конюхи молодые, подконюшнечки,
Вы подите на широкий новый двор,
Вы поймите мне вороного коня,
Заседлайте вороного коня
Во седёлышко черкасское,
Я поеду по всем городам гулять,
Свою сужено-ряжено искать,
Душу красную девицу”».

34. НА ДИВАНЕ В АЛОМ БАРХАТЕ

Величальная парню

На диване в алом бархате,
Во столовой новой горнице,
На ремесленном стулике,
Против чистого зеркальца
Тут сидел доброй молодец.
Он сидел, чесал голову,
Русы кудри расчёсывал,
Ко кудрям приговаривал:
«Ой вы, кудри-кудёрышки,
Вы кому, кудри, достанетесь?»
Не успел он речь окончить,
В терем двери растворились,
На пету становились,
Что на петельки шёлковы.
Удалому добру молодцу
Тут девица очутилася.
Называл её барышней,
Называл её грушица,
Называл лебедь белая,
Называл её пташечка,
Называл искра алмазная.
На то девица ответила:
«Кабы я была барышня,
Я гуляла бы по комнатам,
Кабы я была грушица,
Я росла бы в зелёном саду,
Кабы я лебедь белая была,
Плыла бы я по синю морю,
Кабы я была пташечка,
Я летала бы по воздуху
Да носила дружку весточки,
Кабы я искра алмазная была,
Я свилась бы золотым кольцом
У тебя бы, мил, на рученьке,
На безымянном бы пальчике».
Удалому добру молодцу.

35. ЧТО НЕ ВИННАЯ РЕКА ПРОТЕКАЛА

Величальная

Что не винная река протекала,
Что не винная, не сахарная.
По той речушке судёнышко плывёт,
Во судёнышке немножко людей,
По малому счёту семь человек.
А восьмой-от кашевар кашу варит.
Сам хозяин, удалой молодец,
По судёнышку похаживает,
Работников принаряживает:
«Ой вы, плотнички-работнички мои,
Пригребайтесь ко крутому берегу,
Ко жёлтому мелку песочнику.
Разоставьте белодубовы столы,
Постелите белы скатерти,
Разложите новы карточки,
Станем в карточки поигрыватьи,
Красных девушек поманивати».
Проигрался добрый молодец,
Проиграл свои карманные часы,
Да он не хуже того выиграл –
Душу красную девицу.
Проигралась красна девица-душа,
Проиграла свою русую косу,
Она не хуже того выиграла –
Удалого добра молодца.

36. ПО СЕНЯМ БЫЛО, СЕНЮШКАМ

Величальная

По сеням было, сенюшкам,
Тут ходила, гуляла
Молода жена боярыня.
Доходила, догуляла
До спальни, до спаленки,
До кровати тесовенькой,
До перинки пуховенькой,
До своего друга милого [имя].
Она будила-побуживала:
«Уж ты встань, душа молодец,
Обудися, отецкий сын.
Отвязался твой добрый конь
От столба, столба точёного,
От колечка серебряного.
Убежал твой добрый конь,
Он во чисто, чисто поле,
Он потоптал зеленые луга,
Сад со калиною, со малиною,
С чёрной ягодой смородиной,
С прекрасным со вишеньем».
«Не тужи-ка, моя милая,
Не тужи, моя родима,
Уж мы поживём-наживём,
Наживём пятьдесят рублей,
Мы повыкупим зелёные сады,
Сад со калиною, со малиною,
С чёрной ягодой смородиною,
С чёрным черёмушеньем,
Со прекрасным со вишеньем».

37. БИЛАСЯ ПОГОДА, БИЛАСЯ ПОГОДА

Исполняется жениху и невесте в обрученье

Билася погода, билася погода
Перед тучею.
Ой, грянул гром, ой, грянул гром
Да перед молнией.
Ой, лянул дождь, ой, лянул дождь
Да перед молодцем.
Ой, гусь на воде, ой, гусь на воде
Да умывается, да умывается.
Ой, зять под окном, ой, зять под окном
Да набивается, да набивается:
«Ой, выведите мне, ой, выведите мне
Моё-то суженое, моё-то ряженое».
Ой, вывели ему, ой, вывели ему
Да ворона коня в седле, да ворона коня в седле.
«Ой, это не моё, ой, это не моё,
Ой, не суженое это, не ряженое».
Ой, вынесли ему, ой, вынесли ему
Ой, во сундук с животом, ой, во сундук с животом.
«Ой, это не моё, ой, это не моё,
Ой, это не суженое, это не ряженое».
Ой, вывели ему, ой, вывели ему
Да красну девку во цветах, да красну девку во цветах.
«Это вот моё, это вот моё,
Это вот сужено, это вот ряженое».

38. КАК У САХАРНОЙ ДРЯВУШКИ

Величальная

Как у сахарной дрявушки
Да одна была веточка,
У родимой у мамоньки
Да один-от был милой сын.
Его тешили-нежили,
По головушке гладили,
Не давали ветру дунути
Ни с которой сторонушки,
Ни с восточной, ни с западной,
Ни с полудня, ни с вечера.
«Ты расти, расти, милый сын,
Ты сповырастешь больше всех.
Мы поедем посватаем
Душу красну девицу,
Что и Алёну Тимофеевну».

39. СТЕЛЕТСЯ-ВЬЁТСЯ

Величальная

Стелется-вьётся, стелется-вьётся
По лугам трава да шёлкова,
По зелёньким да муравам.
Целует-милует, целует-милует
Жена-жёнущка, жена белая да лебёдушка.
«Спороди сына, да сына ясного, да сокола.
Отдадим сына, отдадим сына
Ко самому царю да в слуги верные.
Пусть сын учится, пусть сын учится
Всяким грамотам да выписати,
На все четыре, на все четыре,
На все четыре стороны отсылати».
Стелется-вьётся, стелется-вьётся
По лугам трава да шёлковая,
По зелёньким да муравам.
«Спороди дочь, спороди дочь,
Дочь белую да лебёдушку.
Отдадим дочь, отдадим дочь
Ко самой царице-мастерице.
Пусть дочь учится, пусть дочь учится
На все четыре стороны отсылати».

40. НА ГОРЕ У ТРОИЦЫ, ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Величальная свекрови в обрученье

На горе у Троицы, Пресвятой Богородицы,
На горе у Троицы, Пресвятой Богородицы
В трою колокол ударило, в трои сердце срадовалось
У родимой мамоньки, что Марьи Ивановны.
Во-первых-то срадовалось – мать сына породила,
А во-вторых-то срадовалось – мать сына спокрестила,
А в-третьих-то срадовалось – мать сына споженила,
Владимира Николаевча.
На душе красной девице, на Валентине Степановне,
Удалой доброй голубушке.

41. НЕ РАЗБУШУЙ, ДА ХОЛОДЕН ВЕТЕРОК

Величальная

Не разбушуй, да холоден ветерок,
Не раскачай, да звонкий, колокола,
Не разбуди да у боярина жену.
Вечером она да во пиру была,
Во полночь она домой ушла,
Заутро она сына родила.
Сына-то крестили ещё в трёх городах –
Во первом городу столы ставили,
Во другом городу пива варили,
В третьем городу да сына крестили.
Кум да был да генерал,
Кумушка была да генералишна.
Кум да клал-то крест серебряный да позолоченный,
Кумушка-то клала шелкову пелену.

42. МАКОВКА

Величальная

В огороде стоит маковка зеленым-зеленёшенька
Да алым она алёшенька.
Возле этой же маковки пролежала путь-дороженька,
Шириной не широкая, длиной конца-края нет.
Да по этой дороженьке никто не проезживал,
Только езживал-хаживал удалой добрый молодец.
Он доехал до маковки, воротился ко мамоньке.
«Ой ты, мамонька, мамонька, сколь я езживал-хаживал,
Эко чудо не видывал –
В огороде стоит маковка зеленым-зеленёшенька
Да алым она алёшенька».
«Это, милый сын, не маковка, это душа красна девица,
Что и мила лада Анютушка».

43. КАК У СТОЛЬНОГО ГОРОДА ТРОЕ ВОРОТА

Величальная мужчине

Как у стольного города трое ворота,
Трое точены-позолоченые.
Что во первые ворота сокол пролетал,
Во второе широкие молодец проезжал,
А в третьи-то ворота с горы послы бежат.
Скоро-наскоро да скоро посланные,
Что твоя-то жена-барыня сына родила.
«Я для милого-то сына не ворочаюсь назад,
Что я милый сын сам хозяин во дому,
Сам хозяин во дому за хозяйскою».
Что твоя-то жена-барыня дочь родила.
«А для мила-то дочери я ворочаюсь назад,
Что и мила-то дочь честна гостьюшка,
Честна гостьюшка да с милым зятюшком».

44. ЗА ЕЛЬНИЧКОМ ЧАСТЕНЬКИМ

Величальная сватье

За ельничком частеньким,
За березничком мелконьким
Огонёк горит яснёшенько
Да дым-от валит тонёшенько.
Ничего в дыму не видите,
Ничего в дыму не слышите,
Только видите-слышите
Нашу новую сватьюшку,
Нашу новую сватьюшку
То Марию Естафьевну.
На конях она наехала,
На конях она на вороных,
На каретушках золотых,
На каретушках золотых,
Наша новая сватьюшка,
Наша новая сватьюшка,
Воприёмна крёстна матушка.
Она ехала гордилася,
Степенем степенилася.
Она слово-то молвила,
Как каёмку раздёрнула.
А другое-то молвила –
Мелкий бисер рассыпала.
А вот третье-то молвила –
Весь мир изукрасила.
Наша новая сватьюшка,
Что Мария Естафьевна.

45. ПОД ГОРОДОМ, ПОД ГОРОДОМ

Величальная

Под городом, под городом,
Да как под стеной, да как под стеной,
Ой, стояла сила, стояла сила
Развеликая да развеликая.
Ой, кто во этой силе, кто во этой силе?
Ой, сидит воевода, сидит воевода
Удалой молодец да удалой молодец.
Ой, хвалится он, да хвалится он,
Да похваляется, да похваляется,
Ой, своей похвальбой, своей похвальбой,
Да молодушкою, да молодушкою.
Ох, я эту силу, я эту силу
Я конём стопчу, да я конём стопчу,
Ой, я каменную стену, каменную стену
Клобуком прошибу, клобуком прошибу,
Ой, красных девиц, красных девиц
Да за бояр поберу, да за бояр поберу,
Ох, душу красну девицу, душу красну девицу
За себя взамуж возьму, за себя взамуж возьму.

46. КТО У НАС СИДИТ ВО ПЕРЕДНЕМ УГЛУ

Величальная

Кто у нас сидит, да кто у нас сидит
Да во переднем углу, да во переднем углу?
Ой, шуба-то на нём, шуба-то на нём,
Да шуба до полу, да шуба до полу.
Ой, шапка-то на нём, шапка-то на нём,
Да шапка доверху, да шапка доверху.
Ой, на жене его, на жене его
Да платье шёлковое, да платье шёлковое.
На сыновьях, на сыновьях
Да всё желанное его, да всё желанное его.
На дочерях, на дочерях
Да благословеньице его, благословеньице его.
Ой, сыновей-то женит, ой, сыновей-то женит,
В Нижнем городе возьму, да в Нижнем городе возьму.
Ой, дочерей отдаст, дочерей отдаст
Да во богатую Москву, да во богатую Москву.
Ох, сношеньки-те будут, сношеньки-те будут
Горожаночки, да горожаночки.
Ой, зятевья-те будут, зятевья-те будут
Московские купцы.

47. ВО ГОРЁНКЕ ВО НОВОЙ

Величальная мужчине

Во горёнке во новой, во новой
Стоял столик дубовой, дубовой.
На столичке самовар, самовар,
На нём чайник золотой, золотой,
Обвит лентой голубой, голубой.
Ко столичку подходил господин,
Чаю в чашке наливал, наливал,
Своей жоне подавал, подавал.
«Выпей, жона, для себя, для себя,
Роди сына для меня, для меня.
Белым лицом во себя, во себя,
Умом-разумом во меня, во меня».
Во горёнке во новой, во новой
Стоял столик дубовой, дубовой.
На столичке самовар, самовар,
На нём чайник золотой, золотой,
Обвит лентой голубой, голубой.
Ко столичку подходил господин,
Чаю в чашку наливал, наливал.
«Выпей, жона, для меня, для меня,
Роди дочь для себя, для себя,
Белым лицом во меня, во меня,
Умом-разумом во себя, во себя».
Удалому добру молодцу Петру Ивановичу.

48. ОЙ, ГУСЬ НА ВОДЕ, ОЙ, ГУСЬ НА ВОДЕ

Величальная

Ой, гусь на воде, ой, гусь на воде
Да умывается, да умывается.
Ой, зять под окном, зять под окном
Да набивается, да набивается:
«Ой, выдайте моё, выдайте моё,
Моё-то суженое, моё-то ряженое».
Вывели ему, вывели ему
Ворона коня в седле, ворона коня в седле.
«Ой, это не моё, это не моё,
То не суженое, то не ряженое».
Вынесли ему, вынесли ему
Да во сундук с животом, да во сундук с животом.
«Ой, это не моё, это не моё,
Это не моё суженое, это не моё ряженое».
Ой, вывели ему, вывели ему
Да красну девку во цветах.
«Вот это моё, это вот моё,
Это суженое, моё-то ряженое».

49. ОЙ ТЫ, СВАТОВНИЦА

Величальная свахе

Ой ты, сватовница,
Ты хвастливая сватоша.
Неспроста в избу ступила,
Неспроста слово молвила:
«Собирайся-ка, девушка,
На чужую сторонушку.
Что чужая сторонушка
Виноградом горожена,
Она сахаром посеяна,
Она мёдом полевана».
Ой ты, сватовщица,
Ты хвастливая святоша,
«Я сама была, сама видела.
Что чужая сторонушка,
Что чужая незнакомая,
Она горем горожена,
Она слезами полевана».
Ой ты, сватовщица,
Ты хвастливая святоша.

50. ДОЛИНА-ДОЛИНУШКА, ДОЛИНА ШИРОКАЯ

Величальная

Долина-долинушка, долина широкая,
При этой долинушке гуляет детинушка.
Увидала маменька из висока терема,
Из косяцата окошечка.
«Эй, что ты, что ты, дитятко, да гуляешь невесело,
Да играешь нерадошно?»
«Как же, как же, мамонька,
Что мне радоваться, что мне веселиться?
Все друзья-товарищи, все они поженены.
Я же, молодёшенек, холост-неженёшенек».
«Ой, женись, женись, дитятко, женись, родимое,
Возьми, возьми, дитятко, душу красну девицу».

51. ЗА РЕКОЙ-ТО ТАМ, ЗА РЕЧУШКОЙ

Величальная

За рекой-то там, за речушкой
Огоньки горят да свечи теплятся.
За столами за дубовыми,
За столешенками за кедровыми,
За скатёрочками шиты-брынными
Тут стояла красна девица,
Она слёзно, горько плакала.
Её маменька-то уговаривала:
«Ты не плачь-ка, дочерь милая,
На торги пойду да на платье куплю,
Домой пойду, я к тебе зайду.
Ты не плачь-ка, дочерь милая,
Не одну пошлю, да с большим поездом,
С княжей свашенькой да с крёсной матеркой,
Тебе дам провожатого,
Провожатого – брата милого».
Провожатый воротится,
Перед дверьми остановится:
«Ты живи, сестра милая,
Ты терпи горе, не сказывай,
Ты носи платье, не снашивай,
По ручки горе скажется,
На белом лице окажется».

52. КАК У ЧАРОЧКИ ДА СЕРЕБРЯНЫЕ

Величальная

Как у чарочки да серебряные
Золотой его веночек,
Золотой его веночек.
Как у Ивана-то Михайлыча
Дорогой его ум-разум,
Дорогой его ум-разум.
Где ни пьёт, ни гуляет,
Где ни пьёт, ни гуляет,
Домой едет ночевать.
«Уж ты, Марья-то, встречай,
Уж ты, Павловна, встречай».
«Недосуг, сударь, встречати,
Уж я сына-то качаю,
Уж я сына-то качаю,
Себе сношеньку не чаю.
Сноху, сноху молодую,
Себе служанку вековую».

п. Завод Сарс

53. КАК ПРИ ПЕРВОМ БЫЛО ВЕЧЕРЕ

Исполняется на девичнике и/или обрученье для невесты

Как при первом было вечере, при последней вечериночке,
Что при Иренином девишнике, при Викторовом обрученье.
Прилетал же млад да ясен сокол,
Он садился на окошечко, на хрустальное стеколышко.
Хрусталинка обломилася, окошечко растворилось.
Увидала её мамонька родна из высокого большого терема,
Говорила своей милой дочери: «Приголубь милого сокола к себе».
«Рада бы, рада, приголубила его,
Моё сердце не воротится к нему, сердце кровью обливается,
Печеною запекается».

54. ЧЕРЕЗ МОРЮШКО РЯБИНУШКА ЛЕЖАЛА

Исполняется невесте

Через морюшко рябинушка лежала,
Никто по рябинушке не пройдёт.
Её шёл-перешёл паренёк, свет Иван,
Он вёл-перевёл свет Ириночку.
«Уже ты, Ириночка, воздержися,
За мной-от кофтан кармазинов,
За петельки шелковые, за пуговики голубые».
Наша Ирочка не сдержалась,
Она во синее море упала,
Во большую семью попала,
Ко свекру-то да ко свекровке,
Ко деверю да ко золовке.

55. ТАМ ЗА ВОРОТАМИ

Исполняется невесте

Там за воротами, там за широкими
Кони стоят, кони вороные, вороные кони, голодные,
Никто за коня не примется.
Свет же Ирина Ивановна брала коня за широкий повод,
Вела коня во конюшечку, сыпала сахару вместо овса,
Поила мёдиком вместо воды.
«Кушайте, кони, питайтесь, завтра пораньше свезите меня
Далее-подале от родной стороны, ближе-поближе ко чужой стороне,
Далее-подале от родного отца, ближе-поближе ко свёкрушку,
Далее-подале от родных братьёв, ближе-поближе к деверьюшкам,
Далее-подале от родных сестёр, ближе-поближе к золовушкам».

56. ЧТО ПО ЛЕНИНСКОЙ УЛИЦЕ

Величальная

Что по ленинской улице проезжал добрый молодец,
Свет Виктор Иванович
На своём на добром коне, на своём да булатнымъ,
На булатным, косматыём.
Чесмено вдоль поправлявал, на высок терем поглядывал,
Свою мамоньку выгаркивал:
«Уж ты, мамонька, сударыня моя, ты сповыдь-ка, сповыступи
На весёлое крылечушко да возмолви словечушко.
Во каких я городах не бывал, я такого дива не видал.
Во городе-то маковка, что алым она алёшенька,
Веселым веселёшенька,
Всяким светом украшена, всяким шёлком увешана».
«Это, дитятко, не маковка, да твоя млада милая,
Свет Ирина Владимировна».

57. УЖ ТЫ, БЕЛАЯ БЕЛЕНЬКА

Исполняется невесте во время сборов утром свадебного дня

– Уж ты, белая беленька, ты румяненко,
Ты куда, белая беленька, собираешься?
Ты куда, наша румяненко, собираешься?
– Ой, какие вы, подруженьки, любопытные.
Ой, какие вы, подруженьки, недогадливы.
Я жила-была у батюшки по своей воле,
Уходила я от батюшки по своей воле,
Уносила я от батюшки три-то мыльчика.
Что и перво было мыльчико всё белильчико,
А второе было мыльчико всё аильчико,
А третье было мыльчико всё чернильчико.
Я аю-аю аильчиком щёчки алые,
Я черню-черню чернильчиком брови чёрные.

58. СОЛНЫШКО С-ПО-ЗА ЛЕСУ ИДЁТ

Исполняется невесте

Солнышко, солнышко
Всё с-по-за лесу идёт,
Всё с-по-за лесу идёт.
Катеньку, невесту,
Катеньку, невесту,
Всё по-застолу ведут.
Рученька бьёт, рученька бьёт
О дубовый стол, о дубовый стол.
Слёзоньки ранила, слёзоньки ранила
На скатёрочку, на скатёрочку.
Жалобу лопила, жалобу лопила
Всё на батюшку, всё на матушку.
«Я у вас была, я у вас была
Не милая дочь, не милая дочь.
Гости званые, гости званые,
Пожалей меня».
«Не кукуй, кукуй, кукушка,
Не кукуй, кукуй, кукушка,
Прощай, милая наша подружка,
Прощай, милая наша подружка».
Поутру-то, утра рано,
Поутру-то, утра рано
У нас Аннушка пересрядилась,
У нас Аннушка пересрядилась.
К вечеру-то у нас поздно,
К вечеру-то у нас поздно,
У нас Аннушки не видно стало,
У нас Аннушки не видно стало.
Наверно, были бояре,
Наверно, были бояре,
У нас Аннушку с собой взяли,
У нас Аннушку с собой взяли.

Молодцу-то и отдали,
Молодцу-то и отдали.
«Ты владей-ка, владей, молодец ясный,
Ты владей-ка, владей, молодец ясный,
Не давай её в обиду
Что не свекру-то, не свекровке,
Что не деверю, не золовке».

59. НЕ КУКУЙ, КУКУЙ, КУКУШКА

Исполняется невесте

Не кукуй, кукуй, кукушка*,
Прощай, милая наша подружка.
Поутру, поутру рано
Перепелочка переперилась,
К вечеру-то у нас поздно
Перепёлочки не видно стало.
Наверно, были соколы,
Перепелочку с собой взяли,
Соколу-то и отдали.
«Ты владей-ка, сокол, перепёлочкой,
Не давай её в обиду
Что ни соколу, ни соколице,
Что не разной-то местной птице».

* Каждая строка в песне повторяется дважды.

60. ТЫ ЗАЧЕМ, СВАХА, ПРИЕХАЛА

Исполняется свахе

«Ты зачем, сваха, приехала*,
Евдокия Никитишна?»
«За душой красной девичьей,
За Анной Фёдоровной.
Собирайся, красна девица, душа
Анна Фёдоровна,
На чужу дальну сторонушку.
Что чужа дальна сторонушка
Виноградами усыпана она,
Медовой росой полевана она».
«Ты не хвастай-ка, сватьюшка
Евдокия Никитишна,
Что чужа дальна сторонушка,
Она горем огорожена,
Горючими слезами полевана она».

* Каждая строка в песне повторяется дважды.

61. НЕ БЫЛО ВЕТРОВ, НЕ БЫЛО ВЕТРОВ

Исполняется на приезд жениха с гостями в дом невесты

Не было ветров, не было ветров,
Вдруг наваяло, вдруг наваяло.
Не было гостей, не было гостей,
Вдруг наехали, вдруг наехали.
Полна ограда, полна ограда
Золотых карет, золотых карет.
Полна конюшня, полна конюшня
Вороних коней, вороних коней.
Полна кухня, полна кухня
Молодых кучеров, молодых кучеров.
Полна зала, полна зала молодых шаферов.
Полно застолье, полно застолье
Дорогих гостей, дорогих гостей.
Кто у нас сидит, кто за столом –
Князь тысячи, князь тысяцкий,
Свет-то Иван, свет-то Иван, свет Васильевич.
Шапка-то на нём, шапка-то на нём,
Шапка доверху,
Шуба-то на нём, шуба-то на нём,
Шуба до полу.
Вышиты на шубе, вышиты на шубе
Двери царские, двери царские,
Вышиты на шубе, вышиты на шубе
Птицы райские, птицы райские,
Вышиты на шубе, вышиты на шубе
Кони вороные, кони вороные.
Двери-то царские, двери-то царские
Растворится хотят, растворится хотят.

62. ОЙ ТЫ ВИННАЯ ЯГОДКА

Исполняется жениху

Ой ты винная ягодка*,
Наливной хорош яблочек.
У родимой-то маманьки
Да один был милой сын.
Его тешили-нежили,
По головушке гладили,
Во солдатушки ладили:
«Ты расти, расти, милой сын,
Ты сповырасти выше всех.
Ты сподумаешь пожениться,
Мы поедем посватаемся.
Заезжай во широкий двор,
Ты снимай шапку резвую
Да бери в ручку правую,
Левой рученькой бери за скобу.
Ты зайдёшь во-на высени,
Ты не долго Богу молися,
Да не низко тестю кланяйся,
Тёще-матушке ниже всех.

* Каждая строка в песне повторяется дважды.

63. У САХАРНОГО ДРЯВУШКА ДА ОДНА БЫЛА ВЕТОЧКА

Исполняется жениху

У сахарного дрявушка да одна была веточка,
У родимого тятеньки да один был милой сын.
Его тешили-нежили, по головушке гладили,
Во солдатушки ладили:
«Ты расти, расти, милой сын, ты повыростешь больше всех,
Удалой добрый молодец, свет Иван ты Иванович.
Да задумаешь жениться, да поедешь посвататься,
Зайдёшь ты во высок терем,
Да снимай шапку чёрную, бери в рученьку правую,
А левой-то да за скобу.
Да не долго Богу молися, да не низко тестю кланяйся,
Тёще-матушке ниже всех.
Добирайся до суженой, что до суженой-ряженой,
До красавицы девицы, до Ирины Ивановны».
Удалой добрый молодец, свет Иван ты Иванович.

д. Зуевка

64. КАК НА НАШЕЙ КОЛОКОЛЬНЕ

Величальная

Как на нашей колокольне
Трое в колокол ударили,
Как у нашей родной матушки
Втрое сердце взрадовалось.
Во-первых взрадовалось –
Она сына породила,
Во-вторых взрадовалось –
Она сына покрестила,
В-третьих взрадовалось –
Она сына поженила.
Ему кумом был генеральский сын,
Ему кума была генералишна сама.
Кум отнёс четырёхсотый крест,
Ему кумушка несла золотую пелену.
Наша-то новая сватьяша была,
То Наталья да свет Алексеевна.

65. ЕЛЬНИЧКОМ ЧАСТИНЬКИМ

Величальная крестной

Ельничком частиньким,
Подберезничкам ясеньким
Огонёк горит тонёшенько,
Огонёк горит тонёшенько.
Ничего в дыму не свидится,
Ничего в дыму не слышится,
Только видите, слышите
Нашу новую сватьюшку,
Восприёмну хрёстну-матушку
Что Людмилу Фёдоровну.
На конях она наехала,
На конях она наехала.
На конях она на вороных.
Она ехала гордилась,
Она шла степенилась.

66. ВО ГОРЁНКЕ ВО НОВОЙ, ВО НОВОЙ

Исполняется жениху

Во горёнке во новой, во новой
Стоит столик дубовой, дубовой
Да на столічке самовар, самовар,
Да на нём чайник золотой, золотой,
Да обвит лентой голубой, голубой.
Да ка столічке подходил, подходил
Да маладой гражданин, гражданин,
Да чаю чашку наливал, наливал,
Своей жёне подавал, подавал.
«Да выпей, жёна, для меня, для меня,
Да роди сына для себя, для себя,
Умом-разум во меня, во меня...»

д. Мостовая

67. ОЙ, ИЗ ПОЛЯ, ПОЛЯ-ПОЛЯ-ПОЛЯ-ПОЛЮШКА

Исполняется жениху на предсвадебном визите

Ой, из поля, поля-поля-поля-полюшка
Да поля-полюшка,
Увита дороженька да ковричком,
Увита дороженька ковриком,
Увита дороженька ковриком.
Увивал дороженьку добрый молодец,
Часто ко к тестюшку в гости езживал,
Дороги гостинцы вазживал:
Первый гостинец – сладкий сахарец,
Второй-от гостинец – ещё платье под венец,
Третий-от гостинец [нрзб.].

68. КАК ВО САДИЧКЕ ГУЛЯЛАСЬ

Исполняется невесте

Как во садичке гулялась,
Во зелёном заблудилася
Да душа красна девица
[имя-отчество невесты].
Заблудившую горько плакала,
Ей навстречу тут мамонька:
«Ты о чём плачешь, мила дочь,
Ты о чём плачешь, мила дочь?»
«Чего как мне не плакати,
Чего как мне не плакати?
Слёз горячих не литии мне,
Слёз горячих не литии мне?»
«Ты не плачь, моя мила дочь,
Ты не плачь, моя мила дочь.
Я пошлю провожатого,
Провожатого брата милого».
Провожатый воротится,
У ворот остановится:
«Ты живи с Богом, сестрица,
Носи платья, не снашивай,
Носи горе, не сказывай».
Поносившее платье сносится,
Потерпевшее горе скатится,
На белом лице окажется
У души красны девицы
[имя-отчество невесты].

69. КАК ПРИ ВЕЧЕРЕ БЫЛО, ВЕЧЕРЕ

Исполняется на просватанье и девичнике жениху и невесте

Как при вечере было, вечере,
При последней вечериночке.
Как у Нади на вечёрочке
Мы сидели на девичнике.
Прилетал же млад ясен сокол,
Он садился на окошечко
На серебряную жёрдочку.
Под ним жёрдка подвихнулася,
Млад ясен сокол встряхнулся.
Тут никто его увидеть не могли,
Только увидела, услышала
Антонида Егоровна.
Она сказала своей сестрице,
Татьяне Егоровне:
«Приголубь-ка ясна сокола к себе».
«Я бы рада приголубила,
Моё сердце испугалось,
Резвы ноженьки подсеклися,
Белы ручки опустилися,
Голова с плеч повалилася».

70. БИЛАСЯ БУРЯ

Исполняется на проезд жениха с гостями к невесте

Билася буря,
Билася буря,
Грянул гром
Перед дождичком.
Не было ветров,
Ветры дунули.
Не было гостей,
Гости наехали.
Полон двор
Золотых карет,
Полна ограда
Вороних коней,
Полно застолье
Дорогих гостей.

71. УЖ ТЫ СВАХА ОБМАНЩИЦА

Исполняется свахе, которая сватала

Уж ты сваха обманщица,
Ты така наговорщица.
Не спросив, в избу ступила,
Не спросив, слово молвила,
Мелкий бисер рассыпала,
Всю беседу украсила.
Нахваливала добра молодца:
«Он не пьёт вино горькое,
Не играет всеми картами,
Только он-то и думает
Ухватить красну девицу [имя],
Мастерицу-рукодельницу,
Со именьем золотой казны,
Со постельей хорошею».
Так дай Боже здравствовать.

72. ГДЕ У НАС СИДИТ НОВА СВАТЬЮШКА

Величальная крестной

Где у нас сидит
Нова сватьюшка.
Светит у неё
Лицо воска ярова,
Ясно солнышка свечи.
С вечера она
Во пиру была,
Поутру она
Сына родила.
В первом городе
Пиво варили,
В другом городе
Пиво курили,
В третьем городе
Сына крестили.
Что и кум-от был,
Генеральский сын,
Кумушка была,
Генералишна сама.
Кум-от клал
Крест серебряный,
Кумушка-то клала
Шелковую пелену.
Крест-от стал
Он во сто рублей,
А пелена стала
Она во тысячу.

73. ВО ЧИСТОМ ПОЛЕ, ВО ДАЛЕЧЕ

Исполняется крестной жениха

Во чистом поле, во далече
Огонёк разгорается,
Дым кудряв расстилается.
Ничего в дыму не видится,
Ничего в дыму не слышится.
Только видится, слышится
Наша новая сватьяшка,
Молода жена боярыня
Да княжня большесватенька.
На конях она наехала,
На конях на вороных,
На каретах на золотых.
Она крестничка поженила
[имя-отчество]
На душе красной девице
[имя-отчество],
Мастерице-рукодельнице,
Хорошей узорнице,
Хорошей узорнице.
Так дай Боже, здравствуйте.

74. ГДЕ У НАС СИДИТ НОВЫЙ СВАТУШКА

Величальная тысяцкому

Где у нас сидит,
Где у нас сидит
Новый сватушка,
Князь-от тысяцкий,
Ох, свет [имя-отчество]?
Где у нас сидит,
Где у нас сидит
Крёстный батюшка
[имя-отчество]?
Вышиты на шубе
Ясны звездочки, да.
Млад ясен сокол
Где у нас сидит,
Князь-от тысяцкой,
Крёстный батюшка [имя]?
Вышиты на шубе
Двери царские да
Птицы райские.
Все же утешает
Князя тысяцкого,
Крёсна батюшку
[имя-отчество].
Вышиты на шубе
Кони быстрые да
Звери лютые.
Все же утешает
Князя тысяцкого,
Крёсна батюшку
[имя-отчество].
Тебе дай Боже здравствовати
Со своею благоверною [имя-отчество],
Ещё дай Боже здравствовати
Со своим со милым сыном,
Со своей милой доченькой.

75. КАК ОТ САХАРНОГО ДРЕВУШКА

Величальная холостому дружке

Как от сахарного древушка
Да одна была веточка,
Да один был милый сын.
Его тешили, нежили,
На руках его носили,
По головушке гладили,
Не давали ветру дунути
Ни с которой сторонушки,
Ни с востока, ни с запада,
Ни с полудня, ни с севера.
«Ты расти, расти, милый сын,
Ты надумай жениться
На твоей душе девице [имя-отчество].
Мы поедем посвататься
Да к хорошему тестюшке (батюшке) [имя-отчество],
Да ко ласковой тещеньке (матушке).
Ты заедешь во широкий двор,
Не спускай коня попросту,
Отдавай коня конюхам,
Молодым подконюшничкам.
Ты зайдешь на высоко крыльцо,
Вытирай ножки резвые.
Войдешь во новы сени,
Снимай шляпу да чёрную,
Да бери в ручку белую,
Правой ручкой за скобу.
Зайдешь во высок терем,
Сильно Богу не молися,
Тестю низко не кланяйся,
Поклонись теще-матушке,
Теще-матушке ниже всех.
Добивайся до суженой,
До своей да до ряженой,
До души красной девицы [имя-отчество],
Мастерицы-рукодельницы,
Хорошей узорницы».

76. ВО ПОЛЕ КАЛИНУШКА СТОЯЛА

Величальная парню

Во поле калинушка стояла,
Во поле калинушка стояла.
Всякими цветами расцветала,
Всякими цветами расцветала,
Алыми, голубыми, розовыми, дорогими.
На той на калине соловейка сидит,
Жалобно воспевает,
Молодцу весть подавает,
[имя-отчество],
Молодцу молодому, неженатому, холостому:
«Пора, пора, молодец, жениться тебе.
Взять бы невесту хорошенькую,
Душечку, красну девицу».

77. НИГДЕ НЕТ ТАКОГО МОЛОДЦА

Величальная мужчине

Нигде нет такого молодца –
Ни в Казани, ни в Астрахани,
Ни в Сибири богатого.
Появился добрый молодец,
Свет [имя-отчество]
На Макарьевской ярмарке.
На нём шуба-то во сто рублей,
Сапоги были скрипучии,
На нём шапка каракулева.
Он ходил по базарчику,
Закупал он закупочки,
Выбирал шали шёлковые
Да своей милой ладушке,
Свет [имя-отчество жены].

78. ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ ТЁМНОГО

Исполняется последней перед отъездом невесты из дома

Из-за лесу, лесу тёмного,
Из-за лесу, лесу тёмного,
Из-за садика зелеёного
Вылетало стадо гусей,
А второе лебединое.
Отставала лебёдушка
Прочь от стада лебединого,
Приставала лебёдушка
Что ко стадам, ко серым гусям.
Её стали гуси щипати,
А лебёдка стала кликати:
«Не щипайте, гуси серые,
Не сама я к вам залетала,
Занесло меня погодою,
Что погоду-невзгодою,
Завезли меня добры кони,
Что добры кони Андреевы,
Что Андрея-то Иваныча».

79. ЧТО НЕВИННАЯ РЕКА ПРОТЕКАЛА

Исполняется жениху в обрученье

Что невинная река протекала,
Протекала она на много городов.
По той реченьке судёнышко плывет,
На суденышке немножечко людей,
А по счёту было семь человек,
Развосьмой-от добрый молодец
[имя-отчество].
По судёнышку похаживает,
Своих плотничков наряживает:
«Уж вы плотнички, работнички мои,
Работайте поскорее, молодцы,
Прибивайтесь ко крутому берегу,
Ко желту, мелку сыпучему песку,
Выходите на зеленый на лужок,
Пасоставим столы дубовые,
Разостелем белы скатерти
Да разрежем бел кружатчатый полог,
Приходите к нам во карточки играть».
Я пришел к вам не во карточки играть.
Проигрался добрый молодец,
Проиграл свои карманные часы.
Он и выиграл лучше тех,
Душу красну девицу
[имя-отчество].
Проигралась красна девица,
Проиграла дивью красоту,
Русу косу на тарелочке
Со прекрасными со ленточками.

80. СВАТУШКА, ДОГАДАЙСЯ, ЗА КАРМАН ХВАТАЙСЯ

Исполняется свату

Сватушка, догадайся,
За карман хватайся.
Выкупай свой столик
Не полтиною,
А золотою.
Кому песню поём,
Честь воздаём.
Комар пищит,
Сто рублей тащит.
Наш сват богатый,
Гребёт денежки лопатой.
Сидит на скамейке,
Считает копейки.
Сидит на лавке,
Считает булавки.

81. ОЙ, НЕ РАЗБУШУЙТЕСЬ, ВЕТРЫ БУЙНЫЕ

Величальная мужчине

Ой, не разбушуйтесь, ветры буйные,
Ой, не раскачайте звонки колокола,
Ой, не раскачайте звонки колокола.
Ой, не разбушуйте у боярина жену,
У боярина жену, свет [имя-отчество].
Ой, то [имя-отчество],
Ой, со вечера она во пиру была,
Ой, со вечера она во пиру была.
Ой, поутру она сына родила.
Ой, во первом городе пиво варили,
Ой, в другом городе вино курили,
В третьем городе сына крестили.
Ой, кум-от клал крест серебряной,
Ой, кумушка-то клала шелковую пелену.
Ой, крест-от стал он во тысячу,
Пелена-то стала во пятьсот рублей.

82. КАК ПО МОРЮ БЫЛО, МОРЮ

Исполняется мужчине, женщине

Как по морю было, морю,
По синему было морю.
Ай, люли, ай, люли.
Тут плыли-выплывали два-то,
Два-то кораблика, два-то, два-то.
Непростые, ай, люли, ай, люли.
На первом кораблике, да,
Молода была пташка, да,
Что [имя-отчество].
Она в сени выходила,
В ручке гусли выносила.
Сама гусям говорила:
«Вы сыграйте, мои гусли,
Вы сыграйте, звончатые,
Приутешьте мое сердце.
Да вы ещё приутешьте
Моего мужа милого [имя-отчество],
Да ещё-то приутешьте моих детей».

83. КАК НА ТОНЕНЬКИЙ ЛЕДОК

Величальная парню

Как на тоненький ледок
Выезжал наш женишок,
Выезжал наш женишок [имя-отчество].
Он и ехал торопился,
Со добра коня упал
И в цветочки мои, бело-розовые.
На сырой земле лежал,
Его никто не видал.
Вдруг девица увидала,
Что [имя-отчество].
За белы руки взяла,
На добра коня сажала
Да наказывала:
«Ты поедешь, моя радость, по городам,
На хороших, на пригожих
Не заглядывайся».
Что хороши-то, пригожи
Парня высушили,
Сердце сокрушили.

84. НА ИВАНЕ СЮРТУК ДРАПОВЫЙ

Величальная парню

На Иване сюртук драповый,
На Ивановиче жилет бархатный.
Он со тросточкою со серебряной
По саду гулял по зелёному.
Не один гулял, с милой барыней,
С [имя-отчество].
Что она-то любовалася,
Красоте его дивовалася:
«Что за дитяtko уродилося,
Не заря ли тебя породила,
Породила родная маменька,
А вскормил-вспоил родный тятенька.
Тебя [нрзб.] тятеньки-маменьки,
Сёстры-девушки».

85. ДВЕ-ТО РЮМОЧКИ ПОЧАКИВАЮТ

Величальная женщине

Две-то рюмочки почакивают,
Два стакана выговаривают,
Еще чья же это умница
[имя-отчество],
Еще чья это разумница
[имя-отчество]?
Она белится, румянится,
У мужа в гости просится:
«Ты [имя-отчество], мой батюшка,
Отпусти в гости к маменьке,
Ко родимому ко тятеньке.
Я любима буду гостьюшка,
Дорогая буду умница».

86. ВО БОРУ СОСНА ЗЕЛЁНАЯ

Величальная

Во бору сосна зелёная, зелёная, зелёная.
У Ивана жена молодая,
На ту свадьбу тебя собирала.
Тебя будут там величати,
С молодой женой поздравляти.
А ты, мой друг, не скупися,
Золотою гривной откупися.

87. СКАТЕРТИМИ САМОБРАННЫЯ ШИТО

Величальная

Скатертими самобранныя шито,
Она кликала-гаркала
Свою дочь любимую:
«Воротись, моя дитятко,
Воротись, моя милая.
Ты чего-то-ся забыла,
Ты забыла негу мамину,
Ты забыла волю тятину.
А ещё ты позабыла
Да русу косу на тарелочке.
А ещё ты позабыла
Свою девичью красоту.
Девичью красоту
Со алыми со ленточками,
Со прекрасными со бантиками».

88. ВЫ НЕ ДУЙТЕ, БУЙНЫ ВЕТРЫ, СО ГОРЫ

Величальная дружке

Вы не дуйте, буйны ветры, со горы,
Не сдувайте русы кудри с головы.
Привились кудри ко белому лицу,
Ко белу лицу удалу молодцу.
У него лицо бело, как снежок,
Щёки алы – в саде розовый цветок.
Он цветочком любит,ся,
Красотой своей любит,ся:
«Не дивуйте, люди добры, до меня,
Я высокого роста головой,
Я хорошего тятеньки сынок,
От разумной своей маменьки,
Нынче, молодец, получше наряжусь,
Во собор схожу, там Богу помолюсь,
На все четыре стороны поклонюсь.
Попрошу я судьбу умную,
Судьбу умную-разумную,
Душу красну девицу,
Хорошую узорницу,
Мастерицу-рукодельницу [имя девки]».

89. ВЬЁТСЯ, ВЬЁТСЯ ВОРОБЫШЕК У ВОРОТ

Величальная

Вьётся, вьётся воробышек у ворот,
Вьётся, вьётся, извивается,
Сиротиной называется.
Сиротинушка – победна голова,
Раствори ты мне широки ворота.
Я воротица растворю,
Сени новы подломлю,
Ухвачу я красну девицу
[имя-отчество] её,
[имя-отчество] её.

с. Тюинск

90. СОЛНЫШКО ШЛО

Исполняется в обрученье

Солнышко шло, шло по-за-а-аресу,
Била ручми, била ручми
А дубо-овый стол, а дубо-овый стол.
Бросила ключи, бросила ключи
Вдо-оль по лавочке, вдо-оль по ши-ирокой.
Тянька мой, тянька мой...

91. УЖ ТЫ, СВАТУШКО, НЕ СКУДАЙСЯ

Исполняется в обрученье

Уж ты, сватушко, не скудайся,
За шелкóвый кошелёк принимайся.
В кошельке деньги шевелятся,
Ну а нам, девкам, деньги надо
Что на пуговики, на иголки, на приколки.

92. СТОЛИК ДУБОВОЙ

Величальная

Она, ой, она, ой,
Стоит столик дубовой, дубовой,
Ой, столик дубовой, дубовой,
На ём чайник золотой, золотой.
Ко столичку подходил, подходил,
Стакан чаю наливал, наливал,
Стакан чаю наливал, наливал,
Своей жёне подавал, подавал:
«Выпей, жёна, для меня, для меня,
Для хорошего барина.
Для хорошего, для хорошего для барина,
Для хорошего сударыня».

93. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРУ, НЕ БЫЛО ВЕТРУ

Исполняется на приезд жениха с гостями к невесте

Ой, не было ветру, не было ветру,
Да вдруг наринуло, да вдруг наринуло.
Ой, не было гостей, не было гостей,
Да вдруг наехали, да вдруг наехали.
Ой, полна ограда, полна ограда
Золотых карет, да золотых карет.
Ой, полна конюшня, полна конюшня
Вороних коней, да вороних коней.
Ой, полно застолье, полно застолье
Дорогих гостей, да дорогих гостей.
Ой, кто у нас дороже, кто у нас дороже,
Да один гостенёк, да один гостенёк.
Ой, что же Андрей, что же Андрей
Да Викторович, да Викторович.
Ой, да все гости хорóши, да все гости хороши,
А одна лучше всех, а одна лучше всех.
Ой, что же ты, Марина, что же, Марина,
Да Сергеевна, да Сергеевна.

94. ПОД ПЕРЕДНИМ ОКОШЕЧКОМ, ПОД ПЕРЕДНИМ ОКОШЕЧКОМ

Величальная

Под передним окошечком, под передним окошечком
Вырастала кудрявушка, вырастала кудрявушка.
Как на этой на грядущке, как на этой на грядущке
Да четыре пруточка, да четыре пруточка.
А на этих пруточках, а на этих пруточках
Да четыре листочка, да четыре листочка.
Как на этих листочках, как на этих листочках
Да четыре цветочка, да четыре цветочка.
Как на этих цветочках, как на этих цветочках
Да четыре-то ягодки, да четыре-то ягодки.
Что первая была ягодка, что первая была ягодка
На скаку добрый молодец, на скаку добрый молодец,
Что Андрей да и Викторович, что Андрей да и Викторович.
А вторая-то ягодка, а вторая-то ягодка
Душа красная девица, душа красная девица,
Что Марина Сергеевна, что Марина Сергеевна.
А уж третья-то ягодка, а уж третья-то ягодка,
Что Тамара Григорьевна, что Тамара Григорьевна.
А четвертая ягодка, я четвертая ягодка,
Что Татьяна Геннадьевна, что Татьяна Геннадьевна.
Хорошо добру молодцу, хорошо добру молодцу,
Что Андрею да Викторовичу, что Андрею да Викторовичу.

95. ОЙ, КАЛИНУШКА СТОЯЛА, ВО ПОЛЕ КУДРЯВАЯ СТОЯЛА

Величальная

Ой, калинушка стояла, во поле кудрявая стояла.
Всякими цветами расцветала:
Алымя да ярко-голубымя, ой, алымя да голубымя,
Ой, розовымя да золотымя, ой, розовымя да золотымя.
Как на этой на калинке соловей-то сидит,
Как на этой на калинке соловей-то сидит.
Ой, жалобно да распевает, ой, жалобно да распевает,
Ой, молодцу весь подобает, ой, молодцу весь подобает.
Ой, молодцу да молодому, ой, молодцу да молодому,
Неженатому да холостому, неженатому да холостому,
Ой, что Алексею да Юрьевичу, ой, что Алексею да Юрьевичу:
«Ой, пора, пора, пора и жениться тебе, ой, пора, пора, пора и жениться тебе.
Ой, Венечка, да ехать свататься, ой, Венечка, да ехать свататься.
Ой, взять да невесту хорошую, ой, взять да невесту хорошую,
Ой, взять да невесту хорошенькую, ой, душечку да красну девицу,
Ой, душечку да красну девицу да хорошему да красну молодцу,
Да хорошему да красну молодцу, ой, что Алексею да Юрьевичу».

96. КТО У НАС ХОРОШИЙ (РОЗАН)

Величальная парню

Кто у нас хороший?
Кто у нас пригожий?
Розан мой, розан, виноград зелёный.
Молодец хороший,
Удалец пригожий.
Розан мой, розан, виноград зелёный.
По горнице ходит,
В зеркальце глядится,
Сам себе дивится:
«Хорош уродился».
Розан мой, розан, виноград зелёный.
На крыльцо выходит,
Конь к нему подходит.
Розан мой, розан, виноград зелёный.
На коня садился,
Конь-то взвеселился.
Розан мой, розан, виноград зелёный.
По улице едет,
Улицы метутся.
Все люди дивятся:
«Чей такой кататся?»
Розан мой, розан, виноград зелёный.
Ясный соколочек,
Бедняцкий сыночек,
На мосты въезжает,
Мостики вздыбляет,
Реченьки играют.
К дому подъезжает,
Матушка встречает:
«Где ты, сын, гуляешь?
Что же ты смышляешь?»
«Был я во светлице,
Играл во скрипицу,
Играл во скрипицу,
Утешал девицу».

97. НА КОМ ПЛАТЬИЦЕ, ДА НА КОМ СВЕТЛОЕ?

Исполняется невесте

На ком платице, да на ком светлое,
Ай, люли, люли, да на ком светлое?
На девице да шаль атласная,
На девице да кисти шелковые.
На груди бусы, бусы яркие,
Бусы яркие, в Москве взятые,
При торге, да как при ярмарке.
Собиралися князья да бояре,
На её платье да удивляются:
«Ещё чья душа да снаряженная,
На хорошее место посаженная?»

98. ВИЛСЯ, ВИЛСЯ ВОРОБЕЙКО У ВОРОТ

Величальная

Вился, вился воробейко у ворот,
Извивался молодой у широких.
Я воротички подломлю,
Новы сенички отопру
И схвачу я красну девицу-душу,
Одарю её хорошим женишком,
Хорошеньким, бассеньким,
Молодым, неженатеньким.

99. КАК ЗА ЕЛЬНИЧКОМ ЧАСТЕНЬКИМ

Величальная свахе

Как за ельничком частеньким,
За березнечком меленьким
Огонёк горит малёшенько,
Дымок валит тонёшенько.
В том дыму никого не видят, не слышат,
Токо видят и слышат нашу сватьюшку
Да княжну, большу княженку.
Она ехала гордилася,
Она шла степенилася,
Она сёлами, деревнями
Да по душу красну девицу
Над село да над Шарынички.

100. КАК У ЧАРОЧКИ У СЕРЕБРЯНОЙ

Исполняется женатому дружке

Как у чарочки у серебряной
Золотой веночек.
Как у муженька [имя-отчество]
Хорош разум.
Где он ходит, где гуляет,
Домой едет ночевать,
Сам велит жене встречать:
«Уж ты, жёнушка, встречай,
Ты, сударыня, встречай».
«Недосуг, сударь, встречать,
Надо сына-то качать.
Сына милого качаю,
Себе сношеньку не чаю.
Сноху, сноху молодую,
Себе замену вековую.
Недосуг, сударь, встречать,
Надо дочь-то качать.
Уж я дочь-то качаю,
Себе зятя-то не чаю.
Зятя, зятя молодого,
Себе гостя дорогого».

101. ДОБРОМУ МОЛОДЦУ НЕ СИДИТСЯ

Величальная

Доброму молодцу не сидится,
Во кармане-то монет шевелится,
У нас девушкам да деньги надо
На пряники да на орешки,
На сладкие да на конфеты.
Винца, пивца не пивали,
Сладких пряничков да не едали,
Баских кавалер не видали.

102. КРУГ КАЗАНИ, КРУГ ГОРОДУ

Величальная

Круг Казани, круг городу,
Круг стены белокаменные,
Туто ездил же, поездил
Удалой добрый молодец.
Доезжал он до розового куста,
Сорывал с розы розовый цветок.
Над цветочком любитися,
Красоте своей дивуется:
«Сколь он, цветичек, нежен, хорош,
Я же, молодец, холост, не женат.
Был я в городе Казани и в Москве,
Не нашёл невестки по себе,
Лучше в городе Осе снаряжусь,
В собор схожу Богу помолюсь.
Создай, Бог, создай, Господи,
Мне судьбу, судьбу хорошенькую,
Судьбу красную девицу».
Удалому доброму молодцу.

103. ИЗ-ЗА ГОРЬЯ, ИЗ-ЗА МОРЬЯ

Величальная

Из-за горья, из-за морья, из-за крутого угора
Вылетает сизый голубь, сизый голубь над деревню,
Над деревню, над зеленью.
Стал выпрашивать народа
Своего рода:
«Не видать ли голубишку, не видать ли голубую,
Через пёрышко рябая, через другое голубая,
Через третье золотая?»
«Голубушка улетела, на синее море села».

104. ЗА РЕЧКОЙ ДА ТАМ ЗА РЕЧУШКОЙ

Величальная

За речкой да там за речушкой
Огоньки горят, свечки теплятся.
За столами-те за дубовымя
Тут сидела да красна девица,
Буйну голову да повесила,
Очи ясные приутопила.
Ее тятенька уговариват:
«Ты не плачь, не плачь, мила дочь,
Не одну пошлю, да с большим поездом,
Да с большим поездом, с княжей сватенькой».
«Большой поезд да весь разъедется,
Княжи сватеньки да все разойдутся,
Я остануся да оденешенька,
Со чужим да со чужениным,
Да с Матвеем Терентьевичем».
За рекой да там за речушкой
Огоньки горят, свечки теплятся.
За столами-те за дубовымя
Тут сидела да красна девица,
Буйну голову да повесила,
Очи ясные да приутопила.
Ее маменька да уговариват:
«Не плачь, не плачь, мила дочь,
Я в торги пойду, на платье куплю,
С торгов пойду, я к тебе зайду,
Ты носи платья, да не складывай,
И терпи горе, да не сказывай».

105. КАК ПО МОРЮ

Величальная женатому

Как по морю было, морю, да как по синему по морю,
Ай, лели, лели.

Тамо плыли-воспывали два-те новы корабличка,
Молодой князь с воеводой.

В другом новом-развесёлом молода его княгиня,
Ай, лели, лели.

Она вышла, выходила, в белых ручках выносила
Да звончатые гусли:

«Вы сыграйте, звончатые, приутешьте моего князя,
Приутешьте молодого.

Вы еще разыграйте, приутешьте ещё
Молодую его княгиню».

106. ВЫ НЕ ДУЙТЕ, БУЙНЫ ВЕТРЫ, СО ГОРЫ

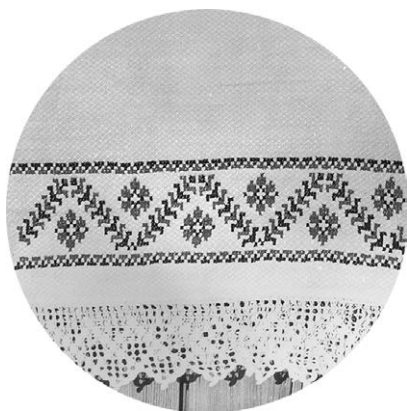
Величальная

Вы не дуйте, буйны ветры, со горы
Да не сдувайте русы кудри с головы,
При наливенке сырой земли.
Да привились кудри по белому лицу,
Да по белу милу удалому смолодцу.
Он садился под розу, под кусток,
Сорывал с розы розовый цветок.
Он цветочком любит, любуется,
Красотой своей дивуется:
«Да не дивуйтесь, добры люди, на меня,
Да я хорошего роду человек,
Да от богатого тятеньки,
Да от разумной своей маменьки.
Да уж я, молодец, полудня снаряжусь,
Да во собор схожу, Богу помолюсь,
Да попрошу я судьбу умную,
Судьбу умную-разумную,
Удалу добру голубушку,
Что и [имя]».

107. ВО ПОЛЕ КАЛИНУШКА СТОЯЛА

Величальная

Во поле калинушка стояла,
Всякими цветами расцветала –
Алыми да голубыми,
Еще розовыми дорогими.
Как на этой на калинке
Соловейко сидит,
Жалобно да воспевает,
Всё молодца да созывает.
Всё молодца да удалого,
Неженатого да холостого:
«Пора, пора, молодец, жениться тебе,
Взять бы невесту хорошенькую,
Пряльницу да вышивальницу,
Еще к утру туда самоварницу,
Еще ко дню-то да привиральницу,
Еще к ночи да целовальницу.
Ой, что и [имя]».

**ХОРОВОДНЫЕ,
ИГРОВЫЕ,
ПЛЯСОВЫЕ,
ШУТОЧНЫЕ
ПЕСНИ**

РАЗДЕЛ 2

с. Русский Сарс

1. ТЫ ПТАШЕЧКА ВОЛЬНАЯ

$\bullet = 132$

1. Ты пта - ше - чка во - льна - я, ко - ку - ше - чка го - рька - я,
ты ку - да, ку - да ле - тишь да, ку - да Бог те - бя не - сёт?

2. Я ле - чу, ле - чу, ле - чу да на у - го - жи - е ме - ста,
на у - го - жи - е ме - ста да на ра - ки - то - вы ку - ста,

3. На ра - ки - то - вы ку - ста да. Ка - бы ку - сти - чек не мил,
ка - бы ку - сти - чек не мил дак, со - ло - вей гне - зда не вил.

4. Со - ло - вей гне - зда не - вил да, ма - лых де - ток не во - дил,
ма - лых де - ток не во - дил да, по ве - то - чкам не са - дил.

The musical score is written in G major and 2/4 time. It consists of four stanzas, each with a melody line and Russian lyrics. The tempo is marked as quarter note = 132. The score includes various time signature changes (2/4, 3/4, 4/4) and repeat signs. The lyrics are: 1. Ты пташечка вольная, кокушечка горькая, ты куда, куда летишь да, куда Бог тебя не сёт? 2. Я лечу, лечу, лечу да на угожие места, на угожие места да на ракитовы куста, 3. На ракитовы куста да. Кабы кустичек не мил, кабы кустичек не мил дак, соловей гнезда не вил. 4. Соловей гнезда невил да, малых деток не во дил, малых деток не во дил да, по веточкам не садил.

5. Ка - бы ты, мо - я су - да - ры - ня, мне не ми - ла,

ка - бы ты мне не ми - ла, дак не лю - бил бы я те - бя.

6. Ка - бы ты мне не ми - ла дак, не лю - бил бы я те - бя,

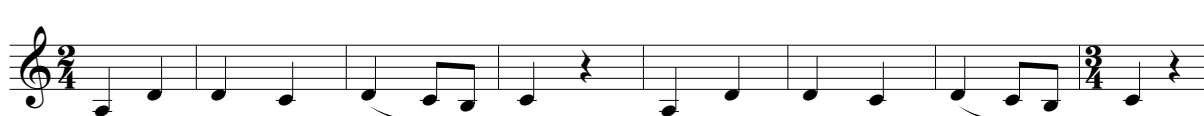
не лю - бил бы я те - бя да сам не кра - сил про се - бя.

7. Сам не кра - сил про се - бя да не взял за - муж за се - бя.

Мой ми - ле - нький Пе - тро - ван да по го - рам до - лго гу - лял,

8. по го - рам до - лго гу - лял да за - пи - ску на - пи - сал,

да за - пи - ску на - пи - сал да, Ка - пи - до - ну по - да - вал.

9. Ка - пи - дон по - ру - чик, си - зень - кой го - лу - бчик,

сни - ми дру - га ми - ло - го да с ка - ра - у - лу кре - пко - го.

10. С ка - ра - у - ла кре - пко - го,

ка - ра - у - лы кре - пки, пе - ре - ме - ны ре - дки.

На дво - ре мо - ро - зно, сто - ять не - во - змо - жно.

11. На дво - ре мо - роз - тре - скун. Бо - я - ры - ня, не го - рюй,

бо - я - ры - ня, не го - рюй да, по - ка я в Мо - скве.

12. По - ка я в Мо - скве да, не жи - ви в то - ске.

Как ме - ня в Мо - скве не бу - дет, все за - ба - ву - шки ми - ну - ют.

1. Ты пташечка вольная,
Кокушечка горькая,
Ты куда, куда летишь да,
Куда Бог тебя несёт?
2. Я лечу, лечу, лечу да
На угожие места,
На угожие места да
На ракитовы кустá,
3. На ракитовы кустá да.
Кабы кустичек не мил,
Кабы кустичек не мил дак,
Соловей гнезда не вил.
4. Соловей гнезда не вил да,
Малых деток не водил,
Малых деток не водил да,
По ветóчкам не садил.
5. Кабы ты, моя сударыня,
Мне не мила,
Кабы ты мне не мила дак,
Не любил бы я тебя.
6. Кабы ты мне не мила дак,
Не любил бы я тебя,
Не любил бы я тебя да
Сам не красил про себя.
7. Сам не красил про себя да
Не взял замуж за себя.
Мой миленький Петровáн да
По горам долгó гулял,
8. По горам долгó гулял
Да записку написал,
Да записку написал да,
Капидону подавал.
9. Капидон поручик,
Сизенькой голубчик,
Сними друга милого да
С караулу крепкого.
10. С караула крепкого,
Караулы крепки,
Перемены редки.
На дворе морозно,
Стóять невозможно.
11. На дворе мороз-трескун.
Бояры́ня, не горюй,
Бояры́ня, не горюй да,
Пóка я в Москве.
12. Пока я в Москве да,
Не живи в тоске.
Как меня в Москве не будет,
Все забавушки минуют.

2. ВСКОЧИЛ КОЗЕЛ В ОГОРОД

$\text{♩} = 140$

1. Вско - чил ко - зел во - го - род за - дней но - жкой на - пе - рёд.

Чи - би - ри - ки, кок чи - би - ри, ко - ма - ри - хи, му - хи, ко - ма - ры.

Же - на, му - жу бай, го - во - ри. Си - мбир, ка - рман, би - рма - зан,

то - чи, дро - чи, я до - ли - на, три ку - дри - нки в ряд.

2. Всю ка - пу - стку и - сто - птал, ко - че - ры - жки и - згло - дал.

Чи - би - ри - ки, кок чи - би - ри, да ко - ма - ри - хи, му - хи, ко - ма - ры.

Же - на, му - жу бай, го - во - ри. Си - мбир, ка - рман, би - рма - зан,

то - чи, дро - чи, я до - ли - на, три ку - дри - нки в ряд.

1. Вскóчил кóзел в огород
Задней ножкой наперёд.
Чйбирики, кок чибирй, (да)*
Кóмарихи, мухи, комары.
Жéна, мужу бай, говори.
Симбйр, карман, бирмазán,
Тóчи, дрóчи, я долина,
Три кудринки в ряд**.
2. Всю капустку истоптал,
Кочерыжки изглодал.
3. Вóзьму кóзла за рога,
Поведу я на базар.
4. Нйкто кóзла не берёт,
Нéкто денег не даёт.
5. И никто уж не возьмёт,
Я домой уведу.
6. Дома выглажу его
Да и хвост подвяжу.

* Союз-частица *да*
опускается в третьей строфе.

** Далее структура строфы с рефреном
(3–8-я строки) сохраняется.

3. НА КАЛИНОВОМ МОСТОЧКЕ

$\text{♩} = 80$

На ка - ли - но - вом мо - сто - чке, на ка - ли - но - вом мо - сто - чке

ка - ли - на ли мо - я, ма - ли - на ли мо - я,

ка - ли - на ли мо - я, ма - ли - на ли мо - я.

Се - ле - зень за у - ткой хо - дит, мо - ло - дой за се - рой хо - дит,

ка - ли - на ли мо - я, ма - ли - на ли мо - я,

ка - ли - на ли мо - я, ма - ли - на ли мо - я.

На калиновом мосточке,
На калиновом мосточке
Калина ли моя, малина ли моя,
Калина ли моя, малина ли моя*.

Селезень за уткой ходит,
Молодой за серой ходит.

Серу утку переводит,
Серу утку переводит.

Калин мостик обломился,
Сера утка утонула.

Селезенька горько плачет,
Молодой сизой горюет.

Калин мостик возрастает,
Сера утка выплывает.

Селезенька вострепнулся,
Молодой возрадовался.

Стал он утку обнимати,
Стал он серу целовати.

* Далее структура строфы
с рефреном сохраняется.

4. ШЁЛ СОЛДАТИК ИЗ ПОХОДА

Шёл солдатик из похода
С восемнадцатого года,
Чуть он не замёрз, эх,
Чуть он не замёрз.

Некуда солдату деться,
От морозичку согреться,
Зашёл во тычок, эх,
Зашёл во тычок.

Зашёл солдат во тычок,
Да во новый кабачок,
В кабаке сидят, ой,
В кабаке сидят.

Сидит дьякон и дьячок,
И крестьянский мужичок,
Спрашивают нас, ой,
Спрашивают нас:

«Вы откуда идёте?
Издалёка ли бредёте,
Скажитесь нам, ой,
Скажитесь нам».

«Я из Нова города
Да из того монастыря,
Где монах стригут, ох,
Где монах стригут».

Монах слова испугался,
В свою келью жить бросался,
Чуть он там дышал, ой,
Чуть он там дышал.

5. СТУК-БРЯК В ОКОШЕЧКО

1. Стук - бряк в о - ко - ше - чко. Вый - ди, Ма - ша, на кры - ле - чко.

Стук - бряк в о - ко - ше - чко. Вый - ди, Ма - ша, на кры - ле - чко,

дай ко - ню во - ды,

дай ко - ню во - ды.

2. Я не дам ко - ню во - ды, я ма - ма - ше - ньки бо - юсь,

я не дам ко - ню во - ды, я ма - ма - ше - ньки бо - юсь,

ма - ма - ши бо - юсь.

4. Мы по - е - дём с го - ря в го - род, там не ску - ка, там не го - рё,

мы по - е - дём с го - ря в го - род, там не ску - ка, там не го - рё.

Мы там за - жи - вём,

мы там за - жи - вём.

1. Стук-бряк в окошечко.
– Выйди, Маша, на крылечко.
Стук-бряк в окошечко.
– Выйди, Маша, на крылечко,
Дай коню воды,
Дай коню воды.
2. – Я не дам коню воды,
Я мамашеньки боюсь,
Я не дам коню воды,
Я мамашеньки боюсь,
Мамаши боюсь.
3. – Ты мамашеньки не бойся,
Ты садися на моего,
Ты мамашеньки не бойся,
Ты садися на моего.
Мы поедем ж(е/о),
Мы поедем жо,
4. Мы поедём с горя в город,
Там не скука, там не горё,
Мы поедём с горя в город,
Там не скука, там не горё.
Мы там заживём,
Мы там заживём.

6. МОЛОДКА, МОЛОДКА

♩=80

2. Ля - гу спать о - дна да без ми - ла дру - жка, ой,

без ми - ла дру - жка да без И - ва - ну - шка.

3. Без ми - ла дру - жка да без И - ва - ну - шка, ой,

грусть - то - ска - го - рё бе - рёт, да да - ле - ко ми - лой жи - вёт.

4. Грусть - то - ска - го - рё бе - рёт, да да - ле - ко ми - лой жи - вёт, ох,

да - ле - ко - да - лё - ко, на той сто - ро - не.

8. Пе - ре - ход на - шла, да жё - рдо - чка то - нка, ой,

жё - рдо - чка то - нка, да ре - чка глу - бо - ка.

1. Что бедным-бедна́, да лягу спать одна, ой,
Лягу спать одна, да без Иванушка.
2. Лягу спать одна да без мила́ дружка, ой,
Без мила́ дружка да без Иванушка.
3. Без мила́ дружка да без Иванушка, ой,
Грусть-тоска-горё берёт, да далеко милóй живёт.
4. Грусть-тоска-горё берёт, да далеко милóй живёт, ох,
Далеко-далёко, на́ той стороне.
5. Далеко-далёко, на́ той стороне, ой,
На́ той на сторонке, не́ близко ко мне.
6. На́ той на сторонке да не́ близко ко мне, ох,
Через эту речку переходу нет.
7. Через эту речку да переходу(а) нет, ой,
Переход нашла, да жёрдочка тонка.
8. Переход нашла, да жёрдочка тонка, ой,
Жёрдочка тонка, да речка глубока.
9. Жёрдочка тонка, да речка глубока, ой,
Как во этой речке да бобар купался.
10. Как во этой речке да бобарь купался,
Ох, кúпался, купáлся, не наку́пался.
11. Не наку́пался да весь очу́пался, а
На́ берег зашёл да отряхивался.

12. О́тряхивался да о́глядивался, ох.
Не идёт ли кто да не несёт ли что?
13. Не идёт ли кто да не несёт ли что, ох?
И́дут мужики (рыбаки) да не́сут [...]
14. И́дут бо́бра бить да Маше шубу шить, ой,
Маше шубу шить да воротник пушить.

7. Я СИЯЛА ЛЕБЕДУ НА БЕРЕГУ

♩=104

2. Да у - ро - ди - (и)сь, мо - я да, у - ро - ди... - ись, мо - я,

у - ро - дись, мо - я ро - сса - да, хо - ро - ша, у - ро - дись, мо - я ро - сса - да, хо - ро - ша.

5. Да до - черь во - (о) - льна - я да, до - черь во... - о - льна - я,

до - черь во - льна - я, во - льне - нька - я да, до - черь во - льна - я, во - льне - нька - я.

1. [Я сия́]ла жо да,
Я сия́ла жо,
Я сия́ла лебеду на берегу,
Я сия́ла лебеду на берегу.
2. Да уродись, моя да,
Уродись, моя,
Уродись, моя россада, хороша,
Уродись, моя россада, хороша.
3. Да кочени́стая да,
Кочени́стая,
Кочени́стая, вели́стая была,
Кочени́стая, вели́стая была.
4. Да я одна доче́рь да,
Я одна доче́рь,
Я одна доче́рь у тятеньки была,
Я одна доче́рь у тятеньки была.
5. Да дочерь вольная да,
Дочерь вольная,
Дочерь вольная, вольненькая да,
Дочерь вольная, вольненькая.
6. Да куды здумала да,
Куды здумала,
Куды здумала, пошла-поехала́,
Куды здумала, пошла-поехала́.
7. Да во чисто́ пол(э́/ё) да,
Во чисто́ пол(э́/ё),
Во чисто́ полé ворóбушок гонять,
Во чисто́ полé ворóбушок гонять.
8. Да вы кашы́, машы́ да,
Вы кашы́, машы́,
Вы кашы́, машы́, воробушки,
Вы кашы́, машы́, воробушки.
9. Да золоты вашы́ да,
Золоты вашы́,
Золоты вашы́ головушки,
Золоты ваши головушки.

8. ОХ, ВО ЛУЗЯХ

$\text{♩} = 126$

1. Ох, во лужях, ох, во лужях,

во лужях было, во зелёных лужях, во лужях было, во зелёных лужях.

2. Ох, выросла, ох, выросла,

выросла трава шёлковая, выросла трава шёлковая - я - (я).

3. Ох, я - (а) во той, ох, я во той,

я во той тра-ве вы-ко-рмлю ко-ня, я во той тра-ве вы-ко-рмлю ко-ня.

4. Ой, вы - ко - рмлю, ой, вы - ко - рмлю,

уж я вы - ко-рмлю, вы-гла-жу е - го, уж я вы - ко-рмлю, вы-гла-жу е - го.

6. Ой, со клю ча, ой, со клю - ча,

со клю ча ко - ня ко ба - тю - шке, со клю ча ко - ня ко ба - тю - шке.

7. Ох, ба - тю - шко, ой, ба - тю - шко,

уж ты, ба - тю - шко свет ро - дной, уж ты, ба - тю - шко свет ро - дной.

1. Ох, во лузях,
Ох, во лузях,
Во лузях былó, во зéленых лузях,
Во лузях былó, во зéленых лузях.
2. Ох, выросла,
Ох, выросла,
Выростала тра́ва шёлковая,
Выростала тра́ва шёлковая.
3. Ох, я во той,
Ох, я во той,
Я во той тра́ве выкормлю коня,
Я во той тра́ве выкормлю коня.
4. Ой, выкормлю,
О(й/х), выкормлю,
Уж я выкормлю, выглажу его,
Уж я выкормлю, выглажу его.
5. Ох, поведу,
Ох, поведу,
Поведу коня на ключ, на реку,
Поведу коня на ключ, на реку.
6. Ой, со ключа,
Ой, со ключа,
Со ключа коня ко бабушке,
Со ключа коня ко бабушке.
7. Ох, бабушко,
Ой, бабушко,
Уж ты, бабушко свет родной,
Уж ты, бабушко свет родной.

9. БОЯРА, ДА МЫ ДО ВАС ДОШЛИ

$\text{♩} = 80$

2. Бо - я - ра, да вы за - чем при - шли да, мо - ло - ды - е, вы за - чем при - шли?

3. Бо - я - ра, да мы не - вест смо - треть да, мо - ло - ды - е, мы не - вест смо - треть.

4. Бо - я - ра, у нас не вы - ро - сли да, мо - ло - ды, у нас не вы - ро - сли.

5. Бо - я - ра, да есть и пе - ре - ро - сли да, мо - ло - ды - е, есть и пе - ре - ро - сли.

1. [Бояра], да мы до вас дошли да,
Молодые, мы до вас дошли.
2. Бо(я/е)ра́, да вы зачем пришли да,
Молодые, вы зачем пришли?
3. Бояра́, да мы невест смотреть да,
Молодые, мы невест смотреть.
4. Бояра́, у нас не выросли да,
Молоды́, у нас не выросли.
5. Бо(я/е)ра́, да есть и пёреросли да,
Молодые, есть и пёреросли.
6. Бояра́, да вы кажите ж(е/а)нихов да,
Молодые, вы кажите ж(е/а)нихов.
7. Бояра́, да это, что ли, не ж(е/а)них да,
Молодые, это, что ли, не ж(е/а)них?
8. Бояра́, да картуза-та на нём нет да,
Молодые, картуза-та на нём нет.
9. Боя(е)ра́, да вы кажите сертуки да,
Молодые, вы кажите сертуки.
10. Бояра́, да это, что ли, не сюртук да,
Молоды(е/я), это, что ли, не сюртук?
11. Бояра́, да сапогов-то на нём нет да,
Молодые, сапогов-то на нём нет.
12. Бояра́, да это, что ли, не сапог да,
Молодые, это, что ли, не сапог?
13. Бояра́, да бесподóшвенны(е/ё) да,
Молодые, бесподóшвенны(е/ё).
14. Бояра́, да трёхподóшвенны(е/ё) да,
Молодые, трёхподóшвенны(е/ё).
15. Бояра́, да открывайте ворота́ да,
Молодые, открывайте ворота́.
16. Боера́, да больно ўзенькиё да,
Молодые, больно ўзеньки(е/ё).
17. Боя(е)ра́, да вот широки(е/ё) да,
Молодые, вот ширóки(е/ё).
18. Боера́, да больно нízиньки(е/ё) да,
Молодые, больно нízеньки(е/ё).
19. Бояра́, да есть (вот) высоки(е/я) да,
Молодые, есть (вот) высоки(е/я).

10. СТЕЛЁТСЯ МОЙ РЕПЕЙ

$\text{♩} = 80$

1. Сте - лё - тся мой ре - пей, ра - сти - ла - е - тся ре - пей.

Ай ли, ай ли, мой ре - пей, ай ли, ай ли, зе - ле - ной.

2. По зе - мле ши - ро - ко, до не - бес вы - со - ко.

Ай ли, ай ли, мой ре - пей, ай ли, ай ли, зе - ле - ной.

12. Он и на ру - ку ло - жи - тся - как ко - ма - ри - чок са - ди - тся.

Ай ли, ай ли, мой ре - пей, ай ли, ай ли, зе - ле - ной.

1. Стéлётся мой репей,
Рассти́ляется репей.
Ай ли, ай ли, мой репей,
Ай ли, ай ли, зелено́й*.
2. По земле широко́,
До небес высоко́.
3. Тут прошли да прошли
Три родны́е сестры.
4. Оне съехали́ся,
Поздоровали́ся.
5. Что сестра сестру спросила:
– Каково́, сестра, живёшь?
6. – Что за старым-то жить –
Только плакать да тужить.
7. Что за малым-то жить –
Только плакать да тужить.
8. Что за рóвнюшкой жить –
Только радоваться.
9. Он и на́ руку лежится –
Как колодина валится.
10. Что за малым-то жить –
Только плакать да тужить.
11. Что он на́ полё поедёт,
Его на́ лошедь садить.
12. Он и на́ руку ложится –
Как кома́ричок садится.
13. Что за рóвнюшкой жить –
Только радоваться.

* Далее структура строфы с рефреном сохраняется.

11. ЗАЕНЬКА

$\text{♩} = 80$

I
1. За - е - нька, ой, уж ты где ж ты, где ж ты был?

II

I
Се - ре - нький, ой, уж ты где ж ты, где ж ты был?

II

$\text{♩} = 140$

I
Был я, был я, па - ня мой, был я, был я, се - рдце мой,

II

I
был в са - ду, во е - льни - чке да, во ча - стом бе - ре - зни - чке.

II

$\text{♩} = 80$

I
3. За - е - нька, ой, ты не зна - ешь, как зо - вут?

II

I
Се - ре - нький, ой, ты не зна - ешь, как зо - вут?

II

$\text{♩} = 140$

I
Зна - ю, зна - ю, па - ня мой, зна - ю, зна - ю, се - рдце мой.

I
Что пе - рва - я - та Ка - тю - ша, а вто - ра - я - та Ма - ру - ша,

I
тре - тья Ду - ня у - да - ла.

II

$\text{♩} = 80$

I |

7. За - е - нька, ох, не ру - га - ли ли те - бя?

I |

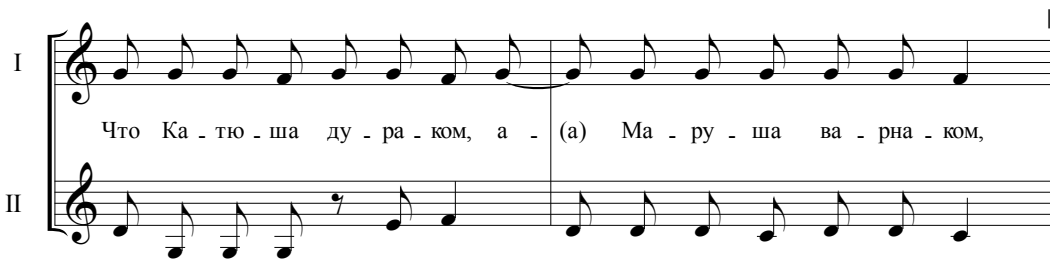
Се - ре - нька, ой, не ру - га - ли ли те - бя?

$\text{♩} = 140$

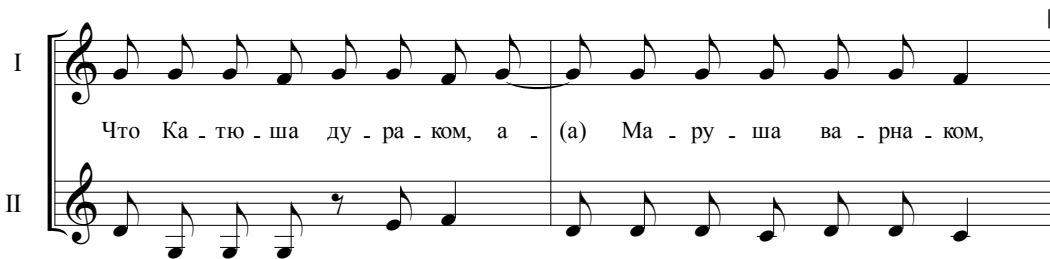
I |

Ру - га - ли, па - ня мой, ру - га - ли, се - рдце мой.

II

I |

Что Ка - тю - ша ду - ра - ком, а - (а) Ма - ру - ша ва - рна - ком,

II

I ||

тре - тья, Ду - ня у - да - ла да, пу - че - ша - рым на - зва - ла.

II

1. – Заенька, ой,
Уж ты где ж ты, где ж ты был?
Сереньк(и/о)й, ой,
Уж ты где ж ты, где ж ты был?

– Был я, был я, паня мой,
Был я, был я, сердце мой,
Был в саду, во ельничке да
Во частом березничке.

2. – Заенька, ох,
Там (ты) не видел ли кого,
Сереньки(и/а)й, ой,
Там не видел ли кого?

– Ох, видел, видел, паня мой да,
Видел, видел, сердце мой.
Три девицы гуляли да,
Красавицы гуляли.

3. – Заенька, ой,
Ты не знаешь, как зовут?
Серенький, ой,
Ты не знаешь, как зовут?

– Знаю, знаю, паня мой,
Знаю, знаю, сердце мой.
Что первая-та Катюша,
А вторая-та Маруша,
Третья Дуня удала.

4. – Заенька, ох,
В гости звали ли тебя?
Серенька, ой,
В гости звали ли тебя?

– Звали, звали, паня мой,
Звали, звали, сердце мой.

Что Катюша-та звала да,
И Маруся-та звала,
Третья, Дуня удала да
За рученьку повела.

5. – Заенька, ох,
Угощали ли тебя?
Серенька, ой,
Угощали ли тебя?

– Угощали, паня мой,
А угощали, сердце мой.
Что Катюша-та винцом да,
А Маруся-та пивцом,
Третья, Дуня удала да
Стакан рому подала.

6. – Заенька, ох,
Там кормили ли тебя?
Серенька, ой,
Там кормили ли тебя?

– Кормили, паня мой,
Кормили, сердце мой.
Что Катюша творогом да,
А Маруся пирогом,
Третья, Дуня удала да
Каши с маслицем дала.

7. – Заенька, ох,
Не ругали ли тебя?
Серенька, ой,
Не ругали ли тебя?

– Ругали, паня мой,
Ругали, сердце мой.
Что Катюша дураком,
А Маруша варнаком,

Третья, Дуня удала́ да,
Пучеша́рым назвала.

8. – Заенька, ох,
Там не били ли тебя?
[Серенький, ой,
Там не били ли тебя?

– Били, били, паня мой,
Били, били, сердце мой.
Били, били кулаком,
Били, били молотком,
Третья, Дуня удала́,
По затылку задала.]

9. – Заенька, ох,
Спать ложили ли тебя?
Серенька, ой,
Спать ложили ли тебя?

– Ложили, паня мой,
Ложили, сердце мой.
Что Катюша на́ руку да,
А Маруся на́ другу да,
Третья, Дуня удала́ да
Прямо к сердцу приняла.

12. ОХ, ЁЖ ТЫ, ЁЖ

$\text{♩} = 132$

I Ох, ёж ты, ёж ты, ёж, ку - да ты, ёж, по - лзёшь?

II Я по - лзу - ползу на ба - рский двор к О - ку - ли - н - ке И - ва - но - вне,

I

II к Сте - па - ни - де Ни - ко - ла - е - вне.

I

II Ра - збо - ле - ла - ся е - жо - ва го - ло - ва: кра - сна де - ву - шка е - ти не да ла,

I

II мо - ло - ду - шки му - же - вьям бе - ре - гут,

I

II

ста - ру - шки спа - са - ю - тся, в мо - на - стырь со - би - ра - ю - тся.

I

II

Ох, ёж ты, ёж ты, ёж, ку - да ты, ёж, по - лзёшь?

I

II

Я по - лзу - ползу на ба - рский двор к О - ку - ли - нке И - ва - но - вне,

I

II

к Сте - па - ни - де Ни - ко - ла - е - вне.

I

Ра - збо - ле - ла - ся е - жо - ва го - ло - ва: кра - сны де - ву - шки ку - ритъ не да - ют,

мо - ло - ду - шки му - же - вьям бе - ре - гут,

Musical notation for the third system, vocal lines I and II. It consists of two staves: a top staff for voice II and a bottom staff for voice I. Both staves have treble clefs and contain musical notation with lyrics. A double bar line is at the end of the system.

ста - ру - шки спа - са - ю - тся, в мо - на - стырь со - би - ра - ю - тся.

Musical notation for the fourth system, vocal lines I and II. It consists of two staves: a top staff for voice II and a bottom staff for voice I. Both staves have treble clefs and contain musical notation with lyrics. A double bar line is at the end of the system.

Ох, ёж ты, ёж ты, ёж, ку - да ты, ёж, по - лзёшь?

Musical notation for the fifth system, vocal lines I and II. It consists of two staves: a top staff for voice II and a bottom staff for voice I. Both staves have treble clefs and contain musical notation with lyrics. A double bar line is at the end of the system.

Я по - лзу - ползу на ба - рский двор к О - ку - ли - н - ке И - ва - но - вне,

к Сте - па - ни - де Ни - ко - ла - е - вне.

Ра - зго - ра - е - тся е - жо - ва го - ло - ва: кра - сны де - ву - шки ку - рить да - ют,

мо - ло - ду - шки му - же - вьям не бе - ре - гут,

ста - ру - шки не спа - са - ю - тся, в мо - на - стырь не со - би - ра - ю - тся.

– Ох, ёж ты, ёж ты, ёж,
Куда ты, ёж, ползёшь?
– Я ползу-ползу на барский двор
К Окулинке Ивановне,
К Степаниде Николаевне.

– *Стук, стук.*
– *Кто тут?*
– *Я, Ёж Ежович, Иван Петрович.*
– *Зачем пришёл?*
– *Не ись, не пить,*
У девушек курить попросить.
– *Сколь даёшь?*
– *Один грош.*
– *Так уйдёшь.*

Разболелася ежова голова:
Красна девушка еті не дала,
Молодушки мужевьям берегут,
Старушки спасаются,
В монастырь собираются.

– Ох, ёж ты, ёж ты, ёж,
Куда ты, ёж, ползёшь?
– Я ползу-ползу на барский двор
К Окулинке Ивановне,
К Степаниде Николаевне.

– *Стук, стук.*
– *Кто тут?*
– *Я, Ёж Ежович, Иван Петрович.*
– *Зачем пришёл?*
– *Не ись, не пить,*
У девушек курить попросить.
– *Сколь даёшь?*

- *Двадцать один.*
- *Никто не дадим.*

Разболелася ежова голова:
Красны девушки курить не дают,
Молодушки мужевьям берегут,
Старушки спасаются,
В монастырь собираются.

- Ох, ёж ты, ёж ты, ёж,
Куда ты, ёж, ползёшь?
- Я ползу-ползу на барский двор
К Окулинке Ивановне,
К Степаниде Николаевне.

- *Стук, стук.*
- *Кто тут?*
- *Я, Ёж Ежович, Иван Петрович.*
- *Зачем пришёл?*
- *Не ись, не пить,*
У девушек курить (в оригинале – поеті) просить.
- *Сколь даёшь?*
- *Сто один.*
- *Все дадим.*

Разгорается ежова голова:
Красны девушки курить дают,
Молодушки мужевьям не берегут,
Старушки не спасаются,
В монастырь не собираются.

13. ВДОЛЬ-ТО ПО РЕЧЕНЬКЕ

$\text{♩} = 90$

Вдоль - то по ре - чен - ке, вдоль по Ка - за - нке си - зой се - ле - зень плы - вёт.

Вдоль - то по бе - ре - жку, вдоль по кру - то - му до - брый мо - ло - дец и - дёт.

Три де - ре - вни, два се - ла, во - семь де - вок о - дин я да, ку - да де - вки, ту - да я. А

де - вки в лес по ма - ли - ну, я по - лез на Ка - те - ри - ну и да - вай е - ё щи - пать

Вдоль-то по реченьке,
 Вдоль по Казанке
 Сízой селезень плывёт.
 Вдоль-то по бережку,
 Вдоль по крутому
 Добрый молодец идёт.

Три деревни, два села,
 Восемь девок – один я да,
 Куда девки, туда я.
 А девки в лес по малину,
 Я полез на Катерину
 И давай её щипать
 То за брюхо, то за спину,
 То засуну, то задвину,
 То повыдерну назад.

Сам со кудрями,
 Сам со русы́ми
 Разговаривает:
 – Кому эти кудри,
 Кому эти русы
 Достаются расчесать?

Три деревни, два села,
 Восемь девок – один я да,
 Куда девки, туда я.
 Девки в лес по малину,
 Я полез на Катерину
 И давай её шшыпать
 То за брюхо, то за спину,
 То засуну, то задвину,
 То повыдерну назад.

14. ПОЛЮБИЛА Я ЛОСКУТНИКА ТЕБЯ

$\text{♩} = 148$

По - лю - би - ла я ло - ску - тни - ка те - бя да,

не - у - чё - но - го, не - гра - мо - тно - го да, бе - сто - лко - во - го, бе - спа - мя - тно - го да.

Е - щё как те - бя, че - ртё - нка, не лю - бить да? Об те - бе мо - ё се - рде - чу - шко бо - лит да,

вот бо - лит, бо - лит, по - ба - ли - ва - ет, а ме - ня ма - мо - нька по - бра - ни - ва - ет да.

По-сы-ла-ёт ме-ня мать ту-ды-сю-ды да во под(ы)-ва-лы, во чу-жи-е во пи-ры да.

Я в по-двал по-шла - за-ме-шка-ла-ся, до-пья-на ви-на на-тре-ска-ла-ся,

сладкой во-до-чки на-ку-ша-ла-ся да ма-тю-гов я там на-слу-ша-ла-ся. Ух!

Полюбила я лоскутника тебя да,
 Неучёного, неграмотного да,
 Бестолкового, беспамятного да.
 Ещё как тебя, чертёнка, не любить да?
 Об тебе моё сердечушко болит да,
 Вот болит, болит, побаливает,
 А меня мамо(е)нька побранивает да.
 Посылаёт меня мать туды-сюды да
 Во подвалы, во чужие во пиры да.
 Я в подвал пошла – замешкалася,
 Допьяна вина натрескалася,
 Сладкой водочки накушалася да
 Матюгов я там наслушалася. Ух!

15. Я ПО БЕРЕЖКУ ПОХАЖИВАЛА

$\text{♩} = 64$

I
 Я по берегу похаживала, чернобыстровку заলামывала,
 III

I
 II ой да чернобыстровку заলামывала, соводыгусейсоганивала, (о)-
 III

I
 II ой да соводыгусейсоганивала. Тига, гуси, тига, серые, до мой.
 III

Я по бережку похаживала,
Чернобыстровку заламывала,

Ой да чернобыстровку заламывала,
Со воды гусей соганивала.

Ой да со воды гусей соганивала*
(Ой да) т́ига, гуси, т́ига, серые, домой.
(Ой да) неужель вы не наплавалися?
(Ой да) я, младёшенька, наплакалась,
(Ой да) наплака́лась, нарыдалась молода.
(Ой да) да́вно с милым не видалась – три годá.
(Ой да) увидала – не набáялася.
(Ой да) приставать ко мне стал парень молодой,
(Ой да) на праву́ ножку́ настúпывати,
(Ой да) за белó лицо похватывати.
(Ой да) не ступай (ставай), парéнь, на правую ногу́,
(Ой да) не хватай меня за бело(е/ё) лицо.
(Ой да) у меня лицо разгорчиво(е/ё).
(Ой да) разгорится, ох, не ўймётся.
(Ой да) приду – дома догадаются,
(Ой да) тятка с мамкой заругаются,
(Ой да) скажут: «Где же ты же, доченька, была?»
Я скажу, скажу: «На речке, на реке».

* Далее структура строфы с цепным повтором стиха сохраняется.
Междометие *Ой да* исполняется только при повторении.

16. ВЫХОДИЛИ КРАСНЫ ДЕВИЦЫ-ДУШИ

$\text{♩} = 78$

Вы - хо - ди - ли кра - сны де - ви - цы - ду - ши да из во - рот гу - лять на у - ло - чку,

из во - рот гу - лять на у - ло - чку да на зе - лё - ну - ю по ля - но - чку.

Вы - но - си - ли кра - сны де - ви - цы - ду - ши да со - ло - вей - ка на бе - лых ру - чках.

Со - ло - вей - от наш ро - ссви - шшо - тся, да кра - сные де - ву - шки ро - зы - гра - ю - тся.

Выходили красны дэвицы-душі да
Из ворот гулять на улочку,

Из ворот гулять на улочку да
На зелёную поляночку.

Выносили красны дэвицы-душі да
Соловейка на белых ручках.

Соловей-от наш россвішшотся да,
Красные девушки разыграются.

Розыграйтесь, красны дэвицы-душі да,
Пока есть воля у батюшк(и/а),

Пока есть воля у батюшки да
У родим(ы/о)я у матушки.

17. КРАСНАЯ ДЕВИЦА ВО ПОЛЕ ГУЛЯЛА

$\text{♩} = 100$

1. Кра - сна - я де - ви - ца во по - ле гу - ля - ла,

во по - ле, во по - ле, во по - ле гу - ля - ла я,

во по - ле, во по - ле, во по - ле гу - ля - ла я.

2. Кра - сна - я де - ви - ца во - льху я ло - ма - ла, а

во - льху я, во - льху я, во - льху я ло - ма - ла я,

во - льху я, во - льху я, во - льху я ло - ма - ла я.

3. Кра - сна - я де - ви - ца сво - льхи я у - па - ла да,

кра - сна - я де - ви - ца сво - льхи я у - па - ла,

с во - льхи я, с во - льхи я, с во - льхи я у - па - ла я,

с во - льхи я, с во - льхи я, с во - льхи я у - па - ла я.

1. Красная девица во́ поле гуляла,
Во́ поле, во́ поле, во́ поле гуляла я,
Во́ поле, во́ поле, во́ поле гуляла я.
2. Красная девица во́льху я ломала, а
Во́льху я, во́льху я, во́льху я ломала я,
Во́льху я, во́льху я, во́льху я ломала я.
3. Красная девица с во́льхи я упала да,
Красная девица с во́льхи я упала,
С во́льхи я, с во́льхи я, с во́льхи я упала я,
С во́льхи я, с во́льхи я, с во́льхи я упала я.
4. Красная девица в речку я упала,
Красная девица в речку я упала (попала),
В речку я, в речку я, в речку я упала (попала) я,
В речку я, в речку я, в речку я попала я.

5. Красна девица юбку подмочила,
Красна девица юбку подмочила,
А юбку я, юбку я, юбку подмочила я,
А юбку я, юбку я, юбку подмочила я.
6. Красная девица рыбку я ловила да,
Красная девица рыбку я ловила,
А рыбку я, рыбку я, рыбку я ловила я,
А рыбку я, рыбку я, рыбку я ловила я.
7. Красная девица ўху я варила да,
Красная девица ўху я варила,
А ўху я, ўху я, ўху я варила я,
А ўху я, ўху я, ўху я варила я.
8. Красная девица сваху я кормила,
Красная девица сваху я кормила,
Сваху я, сваху я, сваху я кормила я,
Сваху я, сваху я, сваху я кормила я.
9. Красная девица рубаху́ я шила,
Красная девица рубаху́ я шила, а
Рубаху́ я, рубаху́ я, рубаху́ я шила я,
Рубаху́ я, рубаху́ я, рубаху́ я шила я.
10. Красная девица жéниху дарила,
Красная девица жéниху дарила,
А жé(а)ниху я, жé(а)ниху я, жé(а)ниху дарила я,
Жé(а)ниху я, жé(а)ниху я, жé(а)ниху дарила я.

с. Бияваш

18. ТЫ, ШКАТУЛКА

$\text{♩} = 115$

Ты, шка - ту - лка, шка - ту - лка мо - я, ты, шка - ту - лка но - во - бро - нзо - ва - я.

Ты, шка - ту - лка но - во - бро - нзо - ва - я, по - те - ря - лись у шка - ту - лки клю - чи.

По - те - ря - лись у шка - ту - лки клю - чи, кто бы, кто бы э - ти клю - чи - ки на - шёл.

Кто бы, кто бы э - ти клю - чи - ки на - шёл, за то - го бы я за - муж по - шла.

За то - го бы я за - муж по - шла,

за у - да - ла до - бра мо - ло - дца А - ле - кса - ндра А - ле - ксе - е - ви - ча.

Ты, шкатулка, шкатулка моя,
Ты, шкатулка новобронзовая.

Ты, шкатулка новобронзовая,
Потерялись у шкатулки ключи.

Потерялись у шкатулки ключи,
Кто бы, кто бы эти ключики нашёл.

Кто бы, кто бы эти ключики нашёл,
За того бы я замуж пошла.

За того бы я замуж пошла,

За уда́ла до́бра мо́лодца
Александра Алексеевича.

19. Я МОРКОВКИ ЗАХОТЕЛА

♩ = 128

1. Я мо_рко_вки за - хо - те - ла и на ры - но - чок по - шла.

Ох, ну - ко, что за шту - ка, и на ры - но - чок по - шла.

2. Я на ры - но - чок по - шла да там мо - рко - вки не на - шла.

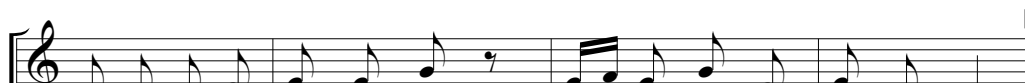
Ох, ну - ко, что за шту - ка, там мо - рко - вки не на - шла.

7. Не ту - жи, мо - я ми - ла - я, у ме - ня мо - рко - вка есть.

Ох, ну - ко, что за шту - ка, у ме - ня мо - рко - вка есть.

8. У ме - ня мо - рко - вка есть, не - бо - льша - я, ве - ршков шесть.

Ох, ну - ко, что за шту - ка, не - бо - льша - я, ве - ршков шесть.

1. [Я] морковки захотела
И на ры́ночок пошла.
Ох, ну-ко, что за штука,
И на ры́ночок пошла.
2. Я на ры́ночок пошла да
Там морковки не нашла.
Ох, ну-ко, что за штука,
Там морковки не нашла.
3. Там морковки не нашла да
Сгоряча домой пришла.
Ох, ну-ко, что за штука,
Сгоряча домой пришла.
4. Мне не спится, не лежится,
Ж́ивот корчится во мне.
Ох, ну-ко, что за штука,
Ж́ивот корчится во мне.
5. Ж́ивот корчится во мне да,
Всё морковка на уме.
Ох, ну-ко, что за штука,
Всё морковка на уме.
6. А ниотку́ль солдатик бравой
Подвернулся под бочок.
Ох, ну-ко, что за штука,
Подвернулся под бочок.
7. – Не тужи, моя милая,
У меня морковка есть.
Ох, ну-ко, что за штука,
У меня морковка есть.
8. У меня морковка есть,
Небольшая, вёршков шесть.
Ох, ну-ко, что за штука,
Небольшая, вёршков шесть.
9. Посмотрел её манди́шшу –
Топори́шшэм не заткнёшь.
Ох, ну-ко, что за штука,
Топори́шшэм не заткнёшь,
10. Топори́шшэм не заткнёшь,
Не сенной оха́пою.
Ох, ну-ко, что за штука,
Не сенной оха́пою.
11. Не сенной оха́пою да,
Не попо́вой шляпою.
Ох, ну-ко, что за штука,
Не попо́вой шляпою.

20. УЖ ТЫ, ШУТИХА-МАШУТИХА МОЯ

$\text{♩} = 120$

Уж ты, Шу-ти-ха-Ма-шу-ти-ха мо-я, по-лю-би-ла ты ло-ску-тни-ка ме-ня.

По-лю-би-ла ты ло-ску-тни-ка ме-ня, не у-че-но-го, не гра-мо-тно-го.

Не у-че-но-го, не гра-мо-тно-го да, бе-сто-лко-во-го, бе-спа-мя-тно-го.

И-шо как те-бя, че-ргё-нка, не лю-бить? Об-ти-бе мо-ё се-рде-чу-шко бо-лит.

Уж ты, Шутиха-Машутиха моя,
Полюбила ты лоскутника меня.

Полюбила ты лоскутника меня,
Не ученого, не грамотного.

Не ученого, не грамотного да,
Бестолкового, беспамятного.

Ишо как тебя, чертёнка, не любить?
Об тебе моё сердечушко болит.

Вот болит, болит, побаливает,
Меня мамонька побранивает.

Меня мамонька побранивает,
Посылает мать капустку полоть.

Посылает мать капустку полоть,
Я полю, полю, попáлываю.

Я полю, полю, попáлываю,
Всё на солнышко поглядываю.

Высоко ли красно солнышко,
Не идёт ли мой милёночок.

Высоко ли красно солнышко,
Не идёт ли мой милёночок?

21. РАСТАТУРИХА ТЕЛЕГУ ПРОДАЛА

Растатúриха телегу продала,
На телегу балалайку завела,

Поставила в горенку,
Посадила туда Коленьку.

Посадила туда Коленьку,
[Будет] Коленька наигривати,
Растатúриха наплясывати,

Чёрной юбочкой натрясывати.
Растатуриха наплясывати.

Растатúриха высóко на дыбáх да,
Накопила много сала на боках.

22. ЧТО И ЖИЛ ВОТ БРАТ

$\text{♩} = 136$

Что и жил вот брат, се-стру за-муж о-тда-вал да во при-да-но-е да-вал:

бы-ка, ко-зла, ма-ле-нько-го ко-зе-лка, до-мо-ро-шшэ-(ни)-чка.

Эх! Что вто-рой - от брат се-стру за-муж о-тда-вал, во при-да-но-е да-вал:

два бы-ка, два ко-зла,

бы-ка, ко-зла, ма-ле-нько-го ко-зе-лка, до-мо-ро-шшэ-(ни)-чка.

Эх! Что и тре-тий - (то) брат се-стру за-муж о-тда-вал да во при-да-но-е да-вал:

три бы-ка, три ко-зла, два бы-ка, два ко-зла,

бы-ка, ко-зла, ма-ле-нько-го ко-зе-лка, до-мо-ро-шшэ-(ни)-чка.

Эх! Что че - твё - рт-от брат се - стру за - муж о - тда - вал да во при - да - но - е да - вал:
 три бы - ка, три ко - зла, два бы - ка, два ко - зла,
 бы - ка, ко - зла, ма - ле - нько - го ко - зе - лка да, до - мо - ро - шшэ - (ни) - чка.

Что и жил вот брат,
 Сёстру замуж отдавал да
 Во приданое давал:
 Быка, козла,
 Маленького козелка,
 Доморощэнничка.

Эх! Что второй-от брат
 Сёстру замуж отдавал,
 Во приданое давал:
 Два быка, два козла,
 Быка, козла,
 Маленького козелка,
 Доморощэнничка.

Эх! Что и третий-то брат
 Сёстру замуж отдавал да
 Во приданое давал:

Три быка, три козла,
 Два быка, два козла,
 Быка, козла,
 Маленького козелка,
 Доморощэнничка.

Эх! Что четверт-от брат
 Сёстру замуж отдавал да
 Во приданое давал:
 Три быка, три козла,
 Два быка, два козла,
 Быка, козла,
 Маленького козелка да,
 Доморощэнничка.

23. НА СИНЁМ НА МОРЕ

$\text{♩} = 132$

На си - нём на мо - ре
де - вка пла - тьё мы - ла, зво - нко ко - ло - ти - ла,
су - хо вы - жи - ма - ла, дру - жка по - джи - да - ла.
Тю - рень, ю - рень, че - рво - ту - рень, вра - нцы, вра - нцы, ве - рье - рья - нцы,
ве - рье - рью - шки, ко - смы, вью - шки, ми - ла - я мо - я.
Де - тей вы - во - ди - ли,
де - ти у - ле - те - ли на си - не - е мо - ре.
Тю - рень, ю - рень, че - рво - ту - рень, вра - нцы, вра - нцы, ве - рье - рья - нцы,
ве - рье - рью - шки, ко - смы, вью - шки, ми - ла - я мо - я.

На синём на море
Девка пла́тьё мыла,
Звонко колотила,
Сухо выжимала,
Дру́жка поджидала.

Тю́рень, ю́рень, червоту́рень,
Вра́нцы, вра́нцы, верьверья́нцы,
Верьверью́шки, космы, вьюшки,
Милая моя.

Де́тей выводили,
Дети улетели
На синее море.

Тю́рень, ю́рень, червоту́рень,
Вра́нцы, вра́нцы, верьверья́нцы,
Верьверью́шки, космы, вьюшки,
Милая моя.

24. ЭЙ, ПО МОСТОЧКУ

$\text{♩} = 100$

Эй, по мо - сто - чку да, эй, с-по но - во - му

The first system of the score consists of two staves. The upper staff is in treble clef with a 2/4 time signature. It contains a vocal line with lyrics: "Эй, по мо - сто - чку да, эй, с-по но - во - му". The lower staff is in bass clef and contains a piano accompaniment line.

се - ле - зе - нько пе - ре - хо - дит, се - ле - зе - нько пе - ре - хо - дит.

The second system continues the vocal and piano parts. The lyrics are: "се - ле - зе - нько пе - ре - хо - дит, се - ле - зе - нько пе - ре - хо - дит." The system ends with a double bar line.

Эй, пе - ре - хо - дит да, эй, пе - ре - хо - дит,

The third system features a vocal line with lyrics: "Эй, пе - ре - хо - дит да, эй, пе - ре - хо - дит,". The piano accompaniment continues with chords and moving lines.

се - ру у - тку пе - ре - во - дит, се - ру у - тку пе - ре - во - дит.

The fourth system concludes the piece with the lyrics: "се - ру у - тку пе - ре - во - дит, се - ру у - тку пе - ре - во - дит." The system ends with a double bar line.

Эй, по мостóчку да,
Эй, с-по новóму
Селезéнько переходит,
Селезéнько переходит.

Эй, переходит да,
Эй, переходит,
Серу утку переводит,
Серу утку переводит.

Эй, переводит (да)**.
Калин мостик обломíлся.

Эй, обломился (да),
Сера утка потонула.

Эй, потонула (да),
Селезéнько тужит-плачет.

Эй, тужит-плачет (да),
Молодой-сизóй горюет.

Эй, да горюет (да),
Калин мостик обрастает.

Эй, обрастает (да),
Сера утка выплывает.

Эй, выплывает (да),
Селезéнько взрадовáлся.

Эй, взрадовáлся (да),
С серой уткой распро(щ/шш)ался.
Эй, распро(щ/шш)ался (да).

* Далее структура строфы с повтором
каждого стиха сохраняется.

** Союз-частица *да* при повторении
опускается.

25. ЕЛЬНИК ДА БЕРЕЗНИК

$\text{♩} = 72$

Е - льник да бе - ре - зник, стой, не ра - зра - стай - ся,

ай, лю - ли, лю - ли, стой, не ра - зра - стай - ся.

Хо - ро - вод ве - сё - лый, стой, не ра - схо - ди - ся,

лю - ли, лю - ли, стой, не ра - схо - ди - ся.

В э - том хо - ро - во - де мо - ло - дцы гу - ля - ют,

лю - (у) - ли, лю - ли, мо - ло - дцы гу - ля - ют.

Мо - ло - дцы гу - ля - ют, пла - то - чки те - ря - ют,

лю - ли, лю - ли, пла - то - чки те - ря - ют.

По - йду по - про - шу я се - стри - цу сво - ю,

лю - ли, лю - ли, се - стри - цу сво - ю.

Се - стри - ца мо - я, да ты мне по - мо - ги,

лю - ли, лю - ли, ты мне по - мо - ги.

Ельник да березник,
Стой, не разрастайся,
Ай, люли, люли,
Стой, не разрастайся.

Хоровод весёлый,
Стой, не расходися,
Люли, люли,
Стой, не расходися.

В этом хороводе
Молодцы гуляют,
Люли, люли,
Молодцы гуляют.

Молодцы гуляют,
Платочки теряют,
Люли, люли,
Платочки теряют.

Пойду попрошу я
Сестрицу свою,
Люли, люли,
Сестрицу свою.

Сестрица моя,
Да ты мне помоги,
Люли, люли,
Ты мне помоги.

Ты мне помоги,
Платочик-от найди.
Люли, люли(ь),
Платочик-от найди.

Сестрица пошла,
Платочик не нашла.
Люли, люли(ь),
Платочик не нашла.

Пойду попрошу я
Милую свою,
Люли, люли,
Милую свою.

Милая моя,
Да ты мне помоги,
Люли, люли,
Ты мне помоги.

Ты мне помоги,
Платочик-от найди,
Люли, люли(ь),
Платочик-от найди.

Милая пошла,
Платочик-от нашла,
Люли, люли(ь),
Платочик-от нашла.

Миленький ты мой,
Платочик-от ведь твой,
Люли, люли(ь),
Платочик-от ведь твой.

Ты должон принять,
Меня поцеловать,
Люли, люли(ь),
Меня поцеловать.

26. СТЕЛЕТСЯ РЕПЕЙ

$\text{♩} = 90$

Сте - ле - тся ре - пей, ро - сти - ла - е - тся ре - пей,

ай ли, мой ре - пей, ай ли, зе - ле - ной.

И по - шли - про - шли две ро - дны - е се - стры,

ай ли, мой ре - пей, ай ли, зе - ле - ной.

О - не встре - ти - ли - ся, по - здо - ро - ва - ли - ся,

ай ли, мой ре - пей, ай ли, зе - ле - ной.

Стелется репей, росстается репей,
Ай ли, мой репей, ай ли, зелёной*.

И пошли-прошли две родные сестры.
Оне встретились, поздоровались.
Что сестра сестру спросила: – Каковó, сестра, живёшь?
– Что за ровнюшкой жить – только радоваться.
– А за ровнюшкой жить – только радоваться, ох.
– А не за ровнюшкой жить – только плакать да тужить.

* Далее структура строфы с рефреном сохраняется.

27. Я СИЯЛА ЛЕБЕДУ

$\text{♩} = 110$

1. Я си - я ла же да, я си я... (а) - ла же,

я си - я ла ле - бе - ду на бе - ре - гу, я си - я ла ле - бе - ду на бе - ре - гу.

2. Да при - ме - ча ла я да, при - ме - ча ла я,

при - ме - ча - ла я ро - сса - ду хо - ро - шу да, при - ме - ча - ла я ро - сса - ду хо - ро - шу.

9. Да вы ка - ши - ма - ши да, вы ка - ши - (ы) - ма - ши да,

вы ка - ши - ма - ши, во - ро - буш - ки да, вы ка - ши - ма - ши, во - ро - бу - шки.

1. [Я си]яла же да,
Я сияла же,
Я сияла лебеду на берегу,
Я сияла лебеду на берегу.
2. Да примечала я да,
Примечала я,
Примечала я россаду хорошú да,
Примечала я россаду хорошú.
3. Да уродись, моя да,
Уродись, моя,
Уродись, моя россада, хорошá,
Уродись, моя россада, хорошá.

4. Да кочени́стая да,
Кочени́стая,
Кочени́стая, вили́стая была,
Кочени́стая, вили́стая была.
5. Да я одна дочí да,
Я одна дочí,
Я одна дочí у тятеньки была,
Я одна дочí у тятеньки была.
6. Да дóче вольная да,
Дóче вольная,
Дóче вольная, вольнинькая,
Дóче вольная, вольнинькая.
7. Да куда здумала да,
Куда здумала,
Куда здумала, пошла-поехалá,
Куда здумала, пошла-поехалá.
8. Да во чистó полé да,
Во чистó полé,
Во чистó полé воробышек гонять,
Во чистó полé воробышек гонять.
9. Да вы кашí-машí да,
Вы кашí-машí да,
Вы кашí-машí, воробушки да,
Вы кашí-машí, воробушки.
10. Да золоты́ ваши да́,
Золоты́ вашí да,
Золоты́ вашí головушки да,
Золоты́ вашí головушки.
11. Да кабы на́ зиму да,
Кабы на́ зиму,
Кабы на́ зиму не снег, не мороз,
Кабы на́ зиму не снег, не мороз.
12. Да на меня, младú да,
На меня, младú,
На меня, младéньку, тятенька лихой,
На меня, младéньку, тятенька лихой.

28. СЕЛЕЗЕНЬ ЛОВИТ УТКУ

Musical score for the song 'Селезень ловит утку'. It consists of five staves of music in G major, with a tempo of 70. The first staff has a 2/4 time signature, the second and fourth have 3/4, and the third and fifth have 2/4. The lyrics are: Се - ле - зень ло - вит у - тку да, мо - ло - дой ло - вит у - тку: Пой - дём, у - ти - ца, до - мой да, пой - дём, се - ра - я, до - мой, у - тя се - ме - ро ди - тей, во - сьмой се - ле - зень, ты де - вя - та - я са - ма да, по - ца - луй ра - зок ме - ня.

♩=70

Се - ле - зень ло - вит у - тку да,
мо - ло - дой ло - вит у - тку:
Пой - дём, у - ти - ца, до - мой да, пой - дём, се - ра - я, до - мой,
у - тя се - ме - ро ди - тей, во - сьмой се - ле - зень,
ты де - вя - та - я са - ма да, по - ца - луй ра - зок ме - ня.

Селезень ловит утку да,
Молодой ловит утку:

– Пойдём, утица, домой да,
Пойдём, серая, домой,
У тя семеро детей,
Восьмой селезень,
Ты девятая сама да,
Поцалуй разок меня.

29. НА ЛУГУ БЫЛО ЛУЖЕЧКЕ

$\text{♩} = 100$

1. На лу - гу бы - ло, лу - же - чке, на лу - гу бы - ло, лу - же - чке.

На пре - кра - сном бе - ре - же - чке, на пре - кра - сном бе - ре - жо - чке.

2. Мо - ло - дцы в гу - сли и - гра - ли, мо - ло - дцы в гу - сли и - гра - ли,

кра - сных де - вок за - ба - вля - ли, кра - сных де - вок за - ба - вля - ли.

3. Я о - хо - ча бы - ла слу - шать, я о - хо - ча бы - ла слу - шать

мо - ло - де - цки - е - то за - ба - вы, мо - ло - де - цки - е да за - ба - вы.

5. О - на не лё - гким, не те - жё - лым, о - на не лё - гким, не тя - жё - лым,

о - на от ве - ни - чка пру - то - чком, о - на от ве - ни - чка пру - то - чком.

1. На лугу было, лужечке,
На лугу было, лужечке
На прекрасном бережечке,
На прекрасном бережочке.
2. Молодцы в гусли играли,
Молодцы в гусли играли,
Красных девок забавляли,
Красных девок забавляли.
3. Я охоча была слушать,
Я охоча была слушать
Молодецкие-то забавы,
Молодецкие да забавы.
4. Меня с вечера... весёлы...
Меня мамонька-та била,
Меня мамонька-та била.
5. Она не лёгким, не тяжёлым,
Она не лёгким, не тяжёлым,
Она от веничка пруточком,
Она от веничка пруточком.

д. Урмия

30. ВО КУЗЕНКЕ

$\text{♩} = 128$

Во ку... во ку - зе - нке, во ку... во ку - зе - нке,

во ку - зё - нке мо - ло - ды - е ку - зне - цы, во ку - зё - нке мо - ло - ды - е ку - зне - цы.

О - ни, о - ни ку - ют, о - ни, о - ни ку - ют,

о - ни ку - ют, при - го - ва - ри - ва - ют, о - ни ку - ют, при - го - ва - ри - ва - ют,

к си - бе, к си - бе Ду - ню, к си - бе, к си - бе Ду - ню,

к си-бе Ду-ню при-го-ва-ри-ва-ют, к си-бе Ду-ню при-го-ва-ри-ва-ют:

Пой - дём, пой - дём, Ду - ня, пой - дём, пой - дём, Ду - ня,

пой - дём, Ду - ня, во ле - сок, во ле - сок, пой-дём, Ду - ня, во ле - сок, во ле - сок.

Во ку... во ку́зенке,
Во ку... во ку́зенке,
Во кузёнке молодые кузнецы,
Во кузёнке молодые кузнецы*.

Они, они ку́ют,
Они ку́ют, приговаривают,
К себе, к себе Дуню,
К себе Дуню приговаривают:
– Пойдём, пойдём, Дуня,
Пойдём, Дуня, во лесок, во лесок,
Сорвём, сорвём, Дуня,
Сорвём, Дуня, лапушок, лапушок.
Сошьём, сошьём Дунё,
Сошьём Дунё сарафан, сарафан
По са... по са́меньким,
По самёньким по петам, по петам.
Носи, носи, Дуня,
Носи, Дуня, не марай, не марай,
По пра... по пра́здничкам,
По пра́здничкам одева́й, одева́й.

*Пова... повадился таракан,
Повади́лся таракан,
Проел Дуне сарафан, сарафан
Над са... над са́мою,
Над са́мою над дырой, над дырой...*

* Далее структура строфы с повтором
каждого стиха сохраняется.

31. ВЫШЛА ЗОРИНЬКА

$\text{♩} = 96$

1. Вы - шла зо - ри - нька, вы - шла зо - ри - нька,

вы - шла зо - ри - нька на у - ло - чку гу - лять, вы - шла зо - ри - нька на у - ло - чку гу - лять.

3. По ти - бе, за - ря, по ти - бе, за - ря,

по ти - бе, зо - ря, и - гра по - шла, по ти - бе, зо - ря, и - гра по - шла.

6. А я тя - те - ньку, а я тя - те - ньку,

а я тя - те - ньку не слу - ша - ла - ся, а я тя - те - ньку не слу - ша - ла - ся.

7. Я сво - ю и - гру, я сво - ю и - гру,

я сво - ю и - гру не по - рти - ла, я сво - ю и - гру не по - рти - ла.

1. [Вышла] зоринька,
Вышла зоринька,
Вышла зоре(и)нька на улочку гулять,
Вышла зоре(и)нька на улочку гулять*.
2. Ты гуляй, гуляй,
Ты гуляй, гуляй, вечерняя заря.
3. По тебе, за(о)ря,
По тебе, зоря, игра пошла.
4. Меня тятенька,
Меня тятенька домой кричит.
5. Он кричит-зычйт,
Он кричит-зычйт громким голосом.
6. А я тятеньку(и),
А я тятеньку не слушалася.
7. Я свою игру,
Я свою игру не портила.
8. Я подруженёк,
Я подруженёк не гневала.

* Далее структура строфы с повтором каждого стиха сохраняется.

32. ЧТО ЖО ТЫ, МАРЬЯ

♩ = 140

Что жо ты, Ма - рья, на у - ло - чку не идешь?
ногой

Не йду да не йду, мой ка - зак, не йду, не йду, мо - ло - дой.
ладонями

Ра - да бы я вы - шла - ба - шма - чков - то не - ту.

Ка - зак Ма - рью по - лю - бил да ба - шма - чки Ма - рье ку - пил.

Дал он два ру - бли. Шу - ва - ры, шу - ва - рга - ны, ку - ва - рга - ны,

чу - ва - ши ва - ши же - ны да кри - во - ше - и, ку - ро - ны.

– Под пляску-ту вот песня-та.
– А ты пой, а я буду притопывать ногой. Ладно?

– Что жо ты, Марья,
На улóчку нé идешь?
– Нé йду да нé йду, мой казак,
Нé йду, нé йду, молодой.

Рада бы я вышла –
Башмачков-то нету.
Кáзак Марью полюбил
Да башмачки Марьé купил.

Дал он два рублѝ. Шувáры,
Шуваргáны, куваргáны,
Чúваши вашѝ женѝ
Да кривошѝи, куронѝи.

33. БОЕРА

$\text{♩} = 72$

1. Бо - е - ра, да мы до вас до - шли да, мо - ло - ды - е, мы до вас до - шли.

2. Бо - е - ра, да вы за - чем при - шли да, мо - ло - ды - е, вы за - чем при - шли?

5. Бо - е - ра, да есть да пе - ре - ро - сли да, мо - ло - ды - е, есть и пе - ре - ро - сли.

7. Бо - е - ра, да э - то, что ли, не са - пог да, мо - ло - ды - е, э - то, что ли, не са - пог?

1. [Бо]ерá, да мы до вас дошли да,
Молодые, мы до вас дошли.

*– Они стоят.
А женьшыны опять спрашивают...
отвечают:*

2. Боерá, да вы зачем пришли да,
Молодые, вы зачем пришли?

3. Боерá, да мы невест смотреть да,
Молодые, мы невест смотреть.

4. Боерá, у нас не выросли да,
Молоды, у нас не выросли.

5. Боерá, да есть да переросли да,
– это опять мужчины поют
Молодые, есть и переросли.
– Так ходили друг к дружке.

6. Боерá, да вы кажите сапоги да,
Молодые, вы кажите сапоги.

*– Эх, подойдут, сошшэлкают по ногам!
Стопают!*

7. Боерá, да это, что ли, не сапог да,
Молодые, это, что ли, не сапог?

8. Боерá, да у вас бесподошвенные.
Молодые, да бесподошвенны.

9. Боерá, да вы кажите сертуки.

*– Это значит вот – сертук,
раньше такая вот одёжка длинная
была, полупальто как.*

10. Боерá, да это, что ли, не сертук да,
Молодые, это, что ли, не сертук?

11. Боерá, да бесподкладные,
Молоды, да у вас бесподкладные.

12. Боерá, да трёхподклáдные,
Молодые, трёхподклáдные.

*– Показывают, распахнутся.
Ну и вот, выбирают потом невест
там. Как вот игра.*

34. КАПУСТКА

$\text{♩} = 144$

вей - ся, вейсь, ви - ла - я да, вей - ся, зе - ле - на - я.

Ве - те - р(ы) на ка - пу - стку, ве - те - р(ы) на ви - лу - ю да,

он на зе - ле - ну - ю.

Спо - ло - мал ка - пу - стку, спо - ло - мал ви - лу - ю.

*А потом опять вот в Троицко
заговеньё дак пели «Капустку».*

[Вейся, вейсь, капустака,
Вей]ся, вейсь, вилая да,
Вейся, зеленая.

Ветер на капустку,
Ветер на вилую да,
Он на зеленую.

Споломал капустку,
Споломал вилую.

*Дождик на капустку да,
Дождик на вилую,
Он на зеленую.*

*Ты расти, капустака,
Ты расти, вилая,
Рости, зеленая.*

35. ВИННЫЙ ТЫ НАШ КОЛОДЕЦ

$\text{♩} = 66$

[Винный ты] наш ко - ло - дец, ви - нный ты наш глу - бо - кий,
 что сто - ишь ты без во - ды, что сто - ишь ты без во - ды?
 Конь во - ду вы - пи - ва - ет, конь во - ду вы - пи - ва - ет,
 ко - пы - те - чком зе - млю вы - би - ва - ет, ко - пы - те - чком зе - млю вы - би - ва - ет.
 По - е - хал наш хо - зя - ин, по - е - хал наш хо - ро - ший
 в Пи - тер - го - род по - гу - лять, в Пи - те - (ры) - го - род по - гу - лять.
 Вы - ве - зет наш хо - зя - ин, вы - ве - зет наш хо - ро - ший
 пи - те - рску - ю у - мни - цу, пи - те - рску ра - зу - мни - цу.

[Винный ты] наш колодец,
Винный ты наш глубокий,
Что стоишь ты без воды,
Что стоишь ты без воды?

Конь воду выпивает,
Конь воду выпивает,
Копытёчком землю выбивает,
Копытёчком землю выбивает.

Поехал наш хозяин,
Поехал наш хороший
В Питер-город погулять,
В Питер-город погулять.

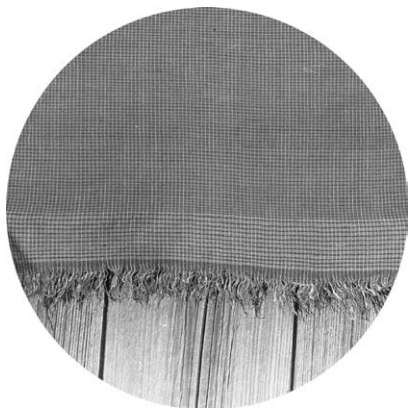
Вывезет наш хозяин,
Вывезет наш хороший
Питерскую умницу,
Питерску разумницу.

*Винный ты наш колодец,
Винный ты наш глубокий,
Что стоишь ты без воды,
Что стоишь ты без воды?*

*Конь воду выпивает,
Конь воду выпивает,
Копытёчком землю выбивает,
Копытёчком землю выбивает.*

*Поехал наш хозяин,
Поехал наш хороший
В Москву-город погулять,
В Москву-город погулять.*

*Вывезет наш хозяин да,
Вывезет наш хороший
Московскую умницу,
Московску разумницу.*

ФОЛЬКЛОР КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ

РАЗДЕЛ 3

В этом небольшом разделе публикуются тексты, исполнение которых приурочивалось к календарным праздникам и обрядам. Как и в целом в Прикамье, календарный фольклор в Октябрьском районе представлен единичными записями. Среди них – тексты рождественского и пасхального тропарей, исполнявшихся во время поздравительных обходов домов в Рождество и во время пасхальных торжеств.

Особый интерес представляет традиция подблюдных гаданий, характерная для ряда сел и деревень юго-западной части Октябрьского района. В сборнике представлены аудиозаписи и тексты из сел Бияваш, Лидино, деревни Урмия. Подблюдные гадания, в локальной традиции – *илея*, – один из наиболее интересных типов святочных гаданий. Он встречается у русских достаточно часто: на Вологодчине, в Белозерье, на территории Кировской и Костромской областей¹. В Прикамье бытование «подблюдных» гаданий отмечено лишь в нескольких южных районах. Их распространение непосредственно связано с историей заселения и освоения края, со значительным миграционным притоком в южные районы современного Пермского края вятских переселенцев, выходцев из разных уездов Вятской губернии². От «вятских» подблюдные гадания восприняли и другие переселенцы, в чьи деревни или по соседству подсеялись «вятские».

Во время гадания его участники под определенную песню вынимали из решета, блюда, тарелки брошенные туда предметы (кольца, серьги, пуговицы и т. д.). В деревне Урмия гадание начинали «песней хлебу»: прежде чем начать бросать предметы, в блюдо крошили небольшие кусочки хлеба и исполняли:

¹ Сатыренко А. С. Подблюдные гадания Вятского края: традиция и современность // Вятский фольклор. Народный календарь. Котельнич, 1995. С. 13–18, 26–74; Морозов И. А., Слепцова И. С. Гадания с подблюдными песнями // И. А. Морозов, И. С. Слепцова, Е. Б. Островский, С. Н. Смольников, Е. А. Минюхина. Духовная культура Северного Белозерья: этнодиалектный словарь. М., 1997. С. 73–86.

² Сатыренко А. С. Указ. соч. С. 26–72.

*Ходит Илья по полюшку,
Считает Илья суслончики.
В первом-то полюшке – сто суслонов,
Во втором-то – тысяча,
А в третьем-то полюшке сметушки нет.*

Затем исполнялся рефрен с припевкой:

*Илею, илею.
Кому же эта песенка достанется,
Тому жить-быть богато,
Ходить хорошо.*

Затем хлеб раздавался гадающим, поскольку кусочек хлеба служил предметом для гадания вещего сна: его клали под подушку и запоминали сон. После этого начиналось исполнение песен-предсказаний. В ряде традиций гадание начиналось с любой песни-предсказания, в зависимости от желания исполняющих. В то же время в селе Бияваш Октябрьского района и деревнях округа первая песня-предсказание была строго определенной: «*На Новый год сосновый гроб*» (к смерти).

На Святках подобные гадания проводили один раз: в Васильев вечер, на Старый Новый год, или дважды: на Старый Новый год и Крещение. Бытующее в Прикамье их название «Илея» связывается информаторами с Илей-пророком, однако, скорее всего, происходит от слова «аллилуйя» – рефрена, сопровождавшего текст песни и видоизменившегося до «Илия»³. Песен-предсказаний исполнялось по количеству жребиев. Если жребиев было много, одну и ту же песню исполняли несколько раз. После или во время исполнения песни тянули жребий: один из участников гадания «тряс», «метал» блюдо и через платок ловил кольцо или булавку. Хозяин предмета и получал предсказание, прозвучавшее в песне. Гадали, как правило, несколько человек; песни исполняли преимущественно женщины старшего поколения, реже – девушки. В целом каждый локальный вариант был представлен 70–100 текстами песен-предсказаний. Смысл гаданий «Илии» заключался в толковании песен-предсказаний. Интерпретация этих песен, так же как и вещей снов, основывалась на традиционных универсальных и широко распространенных в фольклоре образах-символах. Практически все гадания группируются вокруг основных тем: замужество – девичество, здоровье – болезнь, жизнь – смерть, бедность – богатство. Кроме того, значительное число текстов предсказывают также дорогу, прибавление в семье, реже встречаются другие мотивы. Предсказание должно было исполниться в течение года.

³ Толстой Н. И. Аллилуйя // Славянские древности: этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 100–102.

с. Бияваш

1. КОМАРЫ ПИШШАТ

$\text{♩} = 120$

Ко - ма - ры пи - шшат, в ба - ню дров та - шшат. И - ле - ю.

Вот ко - му жо э - та пе - се - нка вы - лье - тся?

Ко - му вы - лье - тся, то - му сбун - де - тся.

То - му жить - быть бо - га - то, хо - дить хо - ро - шо. И - ле - ю.

Комары пишш́ат,
В баню́ дров ташш́ат.
Йлею́.
Вот кому́ жо эта песенка выльется?
Кому выльется, тому сбуд(е/ё)тся.
Тому жить-быть богато, ходить хорошо.
Йлею́.

2. РАСТВОРИЛА МАТЬ КВАШОНОЧКУ МАЛЁШЕНЬКУ

$\text{♩} = 120$

I
Ра - ство - ри - ла мать ква - шо - но - чку ма - лё - ше - ньку,

II
о - чу - ти - ла - ся ква - шо - но - чка по - лнё - ше - нька. И - ле - ю.

I
Вот ко - му жо э - та пе - се - нка вы - лье - тся?

II
Ко - му вы - лье - тся, то - му сбу - де - тся.

I
То - му жить - быть бо - га - то, хо - дить хо - ро - шо. И - ле - ю.

Растворила мать квашоночку малёшеньку,
Очутилася квашоночка полнёшенька.
Йлею.
Вот кому жо эта песенка выльется?
Кому выльется, тому сбуд(е/ё)тся.
Тому жить-быть богато, ходить хорошо.
Йлею.

(Это к пузе, беременна будет.)

3. ТВОРИ, МАТИ, ОПАРУ

$\text{♩} = 120$

Тво - ри, ма - ти, о - па - ру, пе - ки пи - ро - ги.

К те - бе, ма - ти, го - сти, ко мне - жа - ни хи. И - ле - ю.

Вот ко - му жо э - та пе - се - нка вы - лье - тся,

ко - му вы - лье - тся, то - му сбь - де - тся.

То - му жить - быть бо - га - то, хо - дить хо - ро - шо. И - ле - ю.

Твори, ма́ті, опару,
Пеки пироги.
К тебе, ма́ти, гости,
Ко́ мне – жанихи.
Йлею.
Вот кому́ жо́ эта песенка выльется,
Кому́ выльется, тому́ сбуд(е/ѐ)тся.
Тому́ жить-быть богато,
Ходить хорошо.
Йлею.

4. ЛЕЖИТ КИШКА ПОПЕРЁК СОШКА

Ле - жит ки - шка по - пе - рёк со - шка.

И - ле - ю.

Ну ко - му же э - та пе - се - нка вы - лье - тся,

ко - му вы - лье - тся, то - му сбу - де - тся.

Лежит кишка поперёк сошка.
Йлею.
Ну кому же эта песенка выльется,
Кому выльется, тому сбудется.

5. Чашечка-приплавушечка,
Куда приплывёт,
Тут и дом наживёт.
(Выйдет взамуж девка, парень женится.)

6. Сидит баба на брису,
У ней чирий на носу.
(Забеременеет без мужика, ребенок у парня будет.)

7. Сидит Орина на овине,
Полотна ткёт,
Жениха себе ждёт. *(К свадьбе.)*

8. В городе рубят,
Сюда щепки летят. *(Письмо придет.)*

9. Сидит Арина на овине,
Полотна ткёт да жениха себе ждёт.
(К замужеству.)

10. Смерти боится,
На стену валится. *(К смерти.)*

11. Чашечка-приплашечка,
Куда приплывёт,
Там дом наживёт. *(Хорошая, богато жить.)*

д. Урмия

12. ХОДИТ ГРУЗДЕЛЬ ПО ЕЛЬНИЧКУ

$\text{♩} = 108$

Хо - дит гру - здель по е - льни - чку,

и - шшэт гру - здель бе - ля - но - чку.

Ко - му же э - та пе - се - нка до - ста - не - тся,

то - му жить - быть бо - га - то, хо - дить хо - ро - шо.

Ходит груздель по ельничку,
Ишшэт груздель беяночку.
Кому же эта песенка достанется,
Тóму жить-быть богато, ходить хорошо. *(Хорошая.)*

13. СИДИТ ВОРОБЕЙ НА ПЕРЕГОРОДЕ

$\text{♩} = 116$

Си - дит во - ро - бей на пе - ре - го - ро - де.

Ку - да он гля - дит, и ту - да у - ле - тит.

И - ле - ю.

Ко - му же э - та пе - се - нка до - ста - не - тся,

то - му жить - быть бо - га - то, хо - дить хо - ро - шо.

Сидит воробей на перёгородё.
 Куда он глядит, и туда улетит.
 Илею.
 Кому же эта песенка достанется,
 Тому жить-быть богато, ходить хорошо.
 (Парень в армию или куда улетит, девка замуж выйдет.)

14. АРИНА ПОД ОВИНОМ КРЕСТИТСЯ

$\text{♩} = 104$

А - ри - на под о - ви - ном кре - сти - тся,

по - ло - тна ткёт, же - ни - хов си - бе ждёт.

И - ле - ю, и - ле - ю.

Ну ко - му же э - та пе - се - нка до - ста - не - тся.

Жить - быть бо - га - то, хо - дить хо - ро - шо.

Арина под овином крестится,
Полóтна ткёт, женихов себе ждёт.
Йлею, йлею.
Ну кому же эта песенка достанется.
Жить-быть богато, ходить хорошо. *(К жениху.)*

15. ХОДИТ ИЛЛЯ ПО ПОЛЮ

$\text{♩} = 96$

Хо - дит И - лья по по - лю,

счи - та - ет И - лья су - сло - нчи - ки.

В ка - ждом су - сло - нчи - ке два - дцать сно - пов.

И - ле - ю, И - ле - ю.

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

Ну ко - му же э - та пе - се - нка до - ста - не - тся,

то - му жить - быть бо - га - то, хо - дить хо - ро - шо.

Ходит Илья по полю,
 Считает Илья суслѳнчики.
 В каждом суслѳнчике двадцетъ снопов.
 Илею, Илею.
 Ну кому же эта песенка достанется,
 Тѳму жить-быть богато,
 Ходить хорошо.

16. На Новый год
Сосновый гроб. *(К смерти.)*

17. Семеры сани.
Куда они глядят,
Туда и бежат. *(К свадьбе.)*

18. Твори, мати, опару, пеки пироги,
К тебе, мати, сваты, ко мне – женихи. *(К свадьбе.)*

19. Не ходи по деревне и собак не трави. *(Плохая.)*

20. Лутошенные ноги,
Оловянные глаза. *(К смерти.)*

21. Белая берёза всё не старится,
А кудрявится. *(Попадет старушке, значит, она еще не умрет.)*

22. Вышел мужик из лесу,
Куницами да лисицами обвешен. *(К богатому жениху, невесте.)*

23. Тупицами рубят, лопатами гребут. *(Плохая, к смерти.)*

24. Растворю квашню малёшенько,
Расплылась квашня полнёшенько. *(Опузыреет девка.)*

25. Сидит мужичишко на лавище,
Свесил мудищца под лавишко.
Кошки ворчат, оторвать хотят. *(Девоч много будет, драка будет.)*

26. Что в церкви за стук да за бряк,
Молодые ребята (девчата – вариант) венчаются. *(К замужеству.)*
27. Под овинном сидеть,
Поперёк толстеть. *(К ребенку.)*
28. Брошу иголочку на полочку,
Останется иголочка на полочке одна-преодна. *(К вдовству.)*
29. Катится яблочко на блюдечке,
Подкатится яблочко к окошечку. *(К замужеству.)*
30. Чашечка-приплавушечка,
Куда приплывёт, там и дом наживёт. *(К замужеству, переезду.)*

с. Лидино

- 31.** Бежит козлик по ельничку,
Ищет козлик беляночку,
Которая бялена бяля всех.
(Хорошая, жених ищет невесту.)
- 32.** Лутошенные ноги,
Оловянные глаза. *(К смерти.)*
- 33.** Под Новый год
Да сосновый гроб. *(К смерти.)*
- 34.** Старая берёза
Век не состарится. *(Плохая.)*
- 35.** Сидит мужичишо на лавище,
Распустил свои мудишо по лавицу. *(Плохая.)*
- 36.** Семеро штаны под коленками голы. *(К бедности.)*
- 37.** Стает сани...
Куда стоят, туда укатятся. *(К дороге.)*
- 38.** Паласы дерут, на онучи дадут.
(Паласы – полотно.)

д. Урмия

39. ТРОПАРЬ ПАСХИ

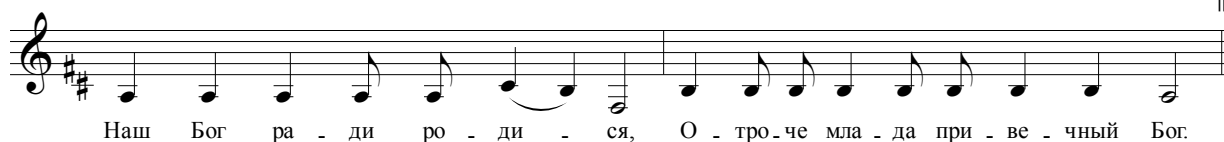
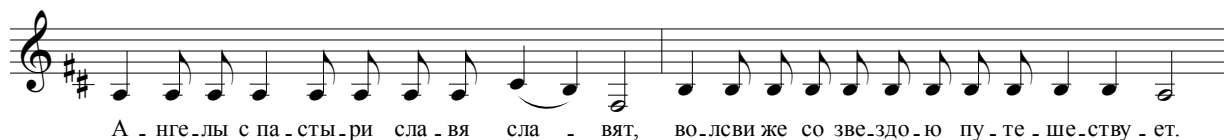
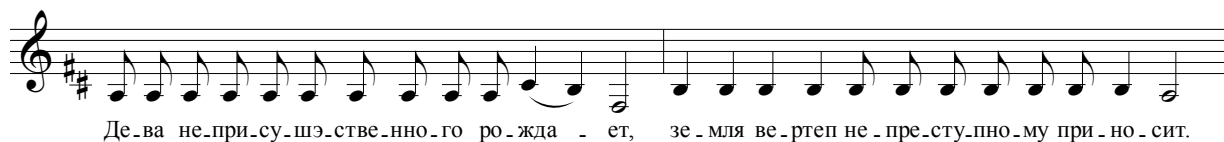
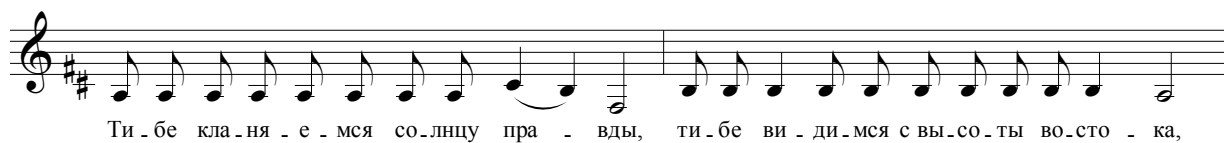
$\text{♩} = 60$

Хри-стос во-скре - се из ме - ртвых, сме - рти - ю смерть по - прав
и су - шшэ во гро - бех жи - вот да - ро - вав.

Христос воскрес из мертвых,
Смертию смерть поправ
И сушшэ во гробех живот даровав.

40. ТРОПАРЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

♩ = 72

*– Хозяюшка, можно у вас Рожество
прославить? Ну, скажут, что можно,
пожалуйста. Вот и зачинают.*

Рожество Твое, Христе, Боже наш,
Воссияй миру свет разума,
Небо звездою служащыся
И звездою учахуйся.
Тибѣ кланяемься солнцу правды,
Тибѣ видимься с высоты востока,
Господи, слава Тибѣ!
Дева неприсущественного рождает,
Земля вертеп непреступному приносит.
Ангелы с пастыри славя славят,
Бóлсви же со звездою путешествует.
Наш Бог ради родися,
Óтроче млáда привечный Бог.

*– Хозяин, хозяйюшка, с праздничком!
Христовым Рожеством!*

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

РАЗДЕЛ 4

Храм в селе Русский Сарс, 2010

с. Русский Сарс

1. ПО ГОРОДУ ВЕСТИ ПРОХОДЯТ

$\text{♩} = 64$

По го - ро - ду ве - сти про - хо - дят, ве - сти: Го - сподь и - дёт нас по - се - тить.

И кто у - до - сто - е - нной че - сти, в чьём до - ме он бу - дет го - стить.

По - ду - ма - ла я в сво - ём се - рдце: - А, мо - жет, ко мне он при - дёт?

И как при - нять не - бе - сно - го го - стя? В ква - рти - ре по - ря - дка - то нет.

Не - лзя о - ста - ва - ться в по - ко - е, ко - гда у нас нет чи - сто - ты.

По городу вести проходят,
Вести: Господь идёт нас посетить.

И кто удостоенной чести,
В чьём доме он будет гостить.

Подумала я в своём сердце:
– А, может, ко мне он придёт?

И как принять небесного гостя?
В квартире порядка-то нет.

Нельзя оставаться в покое,
Когда у нас нет чистоты.

И много я чищу и мою,
В поту расставляю цветы.

В час самой разгарной работы
Старушка во двери стучит.

Болезнь... *(запись обрывается)*

2. ЗДЕСЬ ДУХОВНАЯ БЕСЕДА

$\text{♩} = 80$

Здесь ду - хо - вна - я бе - се - да, при - шли ду - шу по - се - тить,

в по - кой ве - чный про - во - дить.

Со - рок дней ду - ша хо - ди - ла, всех за - сту - пни - чков про - шла,

всех за - сту - пни - чков про - шла.

У ней спу - тник был го - то - вый, све - тлый а - нгел тут сто - ял,

све - тлый а - нгел тут сто - ял.

Взя - ли ду - ше - ньку за ру - чку, ко Спа - си - те - лю - тво - рцу,

ко Спа - си - те - лю - тво - рцу.

Здесь духовная беседа,
Пришли душу посетить,
В покой вечный проводить.

Сорок дней душа ходила,
Всех заступничков прошла,
Всех заступничков прошла*.

У ней спутник был готовый,
Светлый ангел тут стоял.

Взяли душеньку за ручку,
Ко Спасителю-творцу.

Пала душа на колени
Пред Спасителем-творцом.

А Спаситель душу спросит:
– Есть ли добрые дела?

Стала душа озираться,
Сйбе помошшы искать,

– Ой, вы, сроднички, родные,
Помогите чем-нибудь.

Вы подайте от рук ваших,
Вы подайте что-нибудь.

Завтра будет мне решенье,
Куда душу приделят.

Если Богу я служила,
Той душе присветлый рай.

Если Богу не служила,
Вечная мука без конца.

*(Это на сороковой день душа
приобретается на место своё.
Это в сороковой день вот и
поют, накануне сорокового дня
поют, накануне вот. Там «зав-
тра будет мне решенье...»)*

* Далее структура строфы с повтором
второй строки сохраняется.

д. Урмия

3. ЗДЕСЬ ДУХОВНАЯ БЕСЕДА

$\text{♩} = 60$

Здесь ду - хо - вна - я бе - се - да, при - шли ду - шу по - се - тить.

постепенно ускоряя

А ду - ше уж со - рок дней про - хо - дит, всех за - сту - пни - ков про - шла.

$\text{♩} = 84$

А за - сту - пник был го - то - вый, све - тлы а - нге - лы сто - ят.

Взя - ли ду - ше - ньку за ру - ки, ко Спа - си - те - лю - тво - рцу.

$\text{♩} = 114$

А Спа - си - тель ду - шу спро - сит: - Есть ли до - бры - е де - ла?

Тут ду - ша за - о - зи - ра - лась, ста - ла сро - дни - ков и - скать.

$\text{♩} = 120$

- Уж вы, сро - дни - чки, ро - дны - е, по - мо - ги - те чем - ни - будь.

Вы по - дай - те от рук ва - ших, вы по - дай - те что - ни - будь.

Здесь духовная беседа,
Пришли душу посетить.

А душе уж сорок дней проходит,
Всех заступников прошла.

А заступник был готовый,
Светлы ангелы стоят.

Взяли душеньку за руки,
Ко Спасителю-творцу.

А Спаситель душу спросит:
– Есть ли добрые дела?

Тут душа заозиралась,
Стала сродников искать.

– Уж вы, сроднички, родные,
Помогите чем-нибудь.

Вы подайте от рук ваших,
Вы подайте что-нибудь.

Если Богу я служила,
То душе присветлый рай,

Если Богу не достойна,
Муки вечны без конца.

**ЛИРИЧЕСКИЕ
ПЕСНИ
И РОМАНСЫ**

РАЗДЕЛ 5

с. Русский Сарс

1. ИВОНЬКА, ИВОНЬКА, РАКИТОВЫЙ КУСТОК

♩=64

II

I

1. [Ивонька, и] - во - нька, ра - ки - то - вый ку - сто... ок.

II

I

Что же ты, и - во - нька, не зе - ле - на сто - ишь?

II

I

2. Не зе - ле - на сто - ишь да не ла - зо - ре - во цве - тё... ошь?

II

I

Как же мне, и - во - ньке, зе - ле - но - ю быть?

3. Как же мне, и - во - ньке, зе - ле - но - ю бы... ыть?

Зе - ле - но - ю быть да не ла - зо - ре - вой цве - сти?

9. Се - ла - ли из и - во - ньки два - дцать два ве - сла - а, (ой).

II

I

III

Два - дцать два ве - се - льца да тре - тья ло - до - чка со - сна.

II

I

III

10. Два - дцать два ве - се - льца да тре - тья ло - до - чка со - сна, ох.

II

I

III

Се - ли да в э - ту ло - до - чку, по - е - ха - ли до мой.

1. [Ивонька, и]вонька, ракитовой кусток.
Что же ты, ивонька, не зелена стоишь?
2. Не зелена стоишь да не лазорево цветёшь?
Как же мне, ивоньке, зеленою быть?
3. Как же мне, ивоньке, зеленою быть?
Зеленою быть да не лазоревой цвести?
4. Сверху меня, ивоньку, солнышком печёт.
Сбоку меня, ивоньку, дождичком сечёт.
5. Сбоку меня, ивоньку, дождичком сечёт.
В самый корешок да ключева вода течёт.
6. Под самый корешок да ключева вода течёт*.
7. Ехали боярони с нового города, (ох)**.
8. Секли эту ивоньку в четыре топора, (ох).
9. Сделали из ивоньки двадцать два весла, (ой).
10. Двадцать два весельца да третья лодочка сосна, (ох).
11. Сели (да)*** в эту лодочку, поехали домой.
12. Сели да посадили да красну девицу с собой.
13. Что же ты, девица, не весело сидишь?
14. Не весело сидишь да с нами речь не говоришь?
15. Как же мне, девице, веселою быть.
16. Веселою быть да с вами речи говорить.
17. Тятенька со мамонькой неправдою живут.
18. Младшую сестру да прежде замуж отдают.
19. Младшая сестра да чем же лучше меня.
20. Не прясть она, не ткать, да только по воду ходить.
21. По воду, воду да на Самару на реку, (ой).
22. На Самаре на реке да гуси серые сидят.
Гуси серы да ноги белы, крылья по золоту, у!

* Далее структура строфы с цепным повтором сохраняется.

** Заключенные в скобки междометия *ох* и *ой* исполняются при повторе стиха.

*** Да – за вторым разом опускается.

2. ПО ТЕПЛОМУ ВОЗДУХУ ЛЕТАЕТ СОКОЛ

$\text{♩} = 60$

По те - пло - му во - зду - ху

ле - та - ет со - кол, со - кол, со - кол, со - кол - личек,

ле - та - ет со - кол.

Со - кол у ле - бё - ду - шки

вы - спра ши - ва - ет, ва - ет, ва - ет, ва - ет да,

вы - спра ши - ва - ет:

Где же ты, ле - бё - ду - шка,

где же ты бы - ла, бы - ла, бы - ла, бы - ла да,

где же ты бы - ла?

Я бы - ла, ле - бё - ду - шка,

на си - нём мо - ре, мо - ре, мо - ре, мо - ре да,

на си - нём мо - ре.

По тёплому воздуху
Лётает сокол, сокол, сокол, соколичек,
Лётает сокол.

Сóкол у лебёдушки
Выспрашивает, ...ваёт, ...ваёт, ...ваёт да,
Выспрашивает:

– Где же ты, лебёдушка,
Где же ты была, была, была, была да,
Где же ты была?

– Я была, лебёдушка,
На синём морé, морé, морé, морé да,
На синём морé.

На синём на морюшке
Плавает корабль, корабль, корабль, корабличек,
Плавает корабль.

На этом корабличке
Горенка новá...

3. ТРАВКА ВЯНЕТ, ВЯНЕТ БЕЗ ДОЖДЯ

♩=60

Тра - вка вя - нет, вя - нет без до - ждя, о

The first system of the musical score consists of two staves. The top staff is in treble clef and the bottom staff is in bass clef. The key signature has one flat (B-flat). The tempo is marked as ♩=60. The time signature starts as 2/4, changes to 3/4, then to 3/8, and finally back to 2/4. The lyrics are: Тра - вка вя - нет, вя - нет без до - ждя, о.

- ой, да. Ко - гда до - жды - чком е - ё по мо - чит,

The second system of the musical score consists of two staves. The top staff is in treble clef and the bottom staff is in bass clef. The key signature has one flat (B-flat). The time signature starts as 2/4, changes to 3/4, then to 4/4, and finally back to 2/4. The lyrics are: - ой, да. Ко - гда до - жды - чком е - ё по мо - чит,

со во - сто - ку по - ду - ет ве - те рок.

The third system of the musical score consists of two staves. The top staff is in treble clef and the bottom staff is in bass clef. The key signature has one flat (B-flat). The time signature starts as 2/4, changes to 3/4, then to 2/4, and finally to 4/4. The lyrics are: со во - сто - ку по - ду - ет ве - те рок.

Со во - сто - ку по - ду - ет ве - те рок, э

The fourth system of the musical score consists of two staves. The top staff is in treble clef and the bottom staff is in bass clef. The key signature has one flat (B-flat). The time signature starts as 2/4, changes to 3/4, then to 3/8, and finally back to 2/4. The lyrics are: Со во - сто - ку по - ду - ет ве - те рок, э.

- ой, да. Се - рдце ны - ло, всё се - рдце и - зны - ло,

ко - га ми - ле - нькой лю - бил ме - ня.

Ко - га ми - лень - кой лю - бил ме - ня, о

- ой, да. А те - пе - ря всё пе - ре - ме ни - лось,

ми - лой бро - сил, бро - сил, по - за - был.

Ми - лой бро - сил, бро - сил, по - за - был, э - (о)

- ой, да. Я со э - то - го е - му со го - ря,

пой - ду с го - ря, с го - ря в тёмный лес.

Травка вянет, вянет без дождя,
О-ой, да.
Когда дожжычком её помочит,
Со востоку подует ветерок.

Со востоку подует ветерок,
Э-ой, да.
Сердце ныло, всё сердцѳ изныло,
Когда миленькой любил меня.

Когда миленькой любил меня,
О-ой, да.
А теперя всё переменилось,
Милой бросил, бросил, позабыл.

Милой бросил, бросил, позабыл,
Э-ой, да.
Я со этого ему со горя,
Пойду с горя, с горя в тѳмн(о/ы)й лес.

Пойду с горя, с горя в тѳмн(о/ы)й лес,
Э-ой, да.
Ничего в лесу было не видно,
Кроме стада, стада лебедей.

Кроме стада, стада лебедей,
Э-ой, да.
Все лебѳдушки сидят по парам –
Мне, несчастной, несчастной, пары нет.

Мне, несчастной, несчастной, пары нет,
Э-ой, да.
Все лебѳдушки вспорхнули, полетели –
Я осталась, осталась здесь одна.

Я осталась, осталась здесь одна,
Э-ой, да.
Закричу я тихо, больно громко,
Созову я лютых я зверей.

Созову я лютых я зверей,
Э-ой, да.
– Уж вы, звери, только мои звери,
Ростерзайте мою белу(ю) грудь.

4. СИБИРСКИМ ТРАКТОМ ДА ДОРОЖЕНЬКОЙ

$\text{♩} = 90$

2. Он не - сёт - то, ве - зё - т(ы) нам у - ка - (э) - (э) - (а) - зи - чки

да всё - (а), всё не - рэ - (а) - до - шны - я,

3. не - ра - до - шны - я на - м(ы) да у - ка - (э) - (а) - зи - чки

да всё - (а), всё пе - ча - льны - ё.

4. Да у - тро - то нам, до - брым мо - (о) - ло - дцам,

да во - (а), во по - хо - (а) - (о)д ра - но и - дти.

1. [Сибирским трактом] да дороженькой
Да Куд... Кудеяр скорó бежал.
2. Он несёт-то, везёт нам указички
Да всё, всё нерадошныя,
3. Нерадошныя нам да указички
Да всё, всё печальныё.
4. Да утро-то нам, добрым молодцам,
Да во, во поход ранó идти.
5. Во поход-то нам, добрым молодцам,
Да на, на стражёньюцо.

5. ПРОШШАЙТЕ, ВСЕ МОИ РОДНЫЕ

$\text{♩} = 60$

Про - шшай - те, все мо - и ро - дны - е, про - шшай - те, все мо - и дру - зья.

На - век я с ва - ми ра - ста ю - ся, на Да - льной Во - сток е - ду я.

О - тец пре - длю - жил мне до ро - гу, ко - то - ра там бы - ла да - вно.

О - тец пре - длю - жил мне до ро - гу, ко - то - ра там бы - ла да - вно.

Прошайте, все мои родные,
Прошайте, все мои друзья.
Навек я с вами расстаюся,
На Дальной Вóсток еду я.

Отец предлóжил мне дорогу,
Котора там была давно.
Отец предложил мне дорогу,
Котора там была давно.

Пойду искать отца родного,
Быть может, я его найду.
Если нет его живого,
Опять на родину приду.
А если нет его живого,
Опять на родину приду.

Моё уж дело утвержéно,
А я ишшо сижу в тюрьме.
Сижу в тюрьме я на скамейке
В ресторантском сером сертуке.

С часú на час я дожидаю,
Да не придёт ли кто ко мне.
Не придёт ли мать родная,
Да не придёт ли хоть жена.

6. В ОДНОМ СЕЛЕ ЖИЛИ ТРИ БРАТА (Последний нынешний денёчек)

$\text{♩} = 52$

Во - дном се - ле жи - ли три бра - та, у них со - гла - сна я се - мья.

О - ни ста - ра - лись ра - бо - та - ли, не зна - ли го - ря ни - ко - гда.

Про - шло пре - кра - сно - е то вре - мя, при - шла по - ве - стка ко дво - ру.

В одном селе жили́ три брата,
У них согласная семья.

Они старались работáли,
Не знали горя никогда*.

Прошло прекрасное то время,
Пришла повестка ко двору,
А что в повестке написáно:
Идти в солдаты одному.
Старший брат, жена и дети,
Его уж очередь прошла,
Младший брат годами молод,
Его в солдаты не возьмут.
Средний брат горько заплакал:
– Наверно, очередь моя.
Надел отцовский полушубок
И вышел рекрут на крыльцо.
Запел он песенку ладнёнько:
– Последний нынешний денёк,
Последний нынешний денёч(е/и)к
Гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, чуть цветоч(е/и)к,
Заплачет вся моя семья.
Заплачут братья мои, сёстры,
Заплачет мать и мой отец,
Ещё заплачет дорогая,
С которой шёл я под венец.
Карета к дому подкатила,
Колёска о землю стучат.
В карете старший отвечает:
– Готовьте сына своего.
Крестьянский сын давно готовый,
Семья вся замертво лежит.

* Далее структура строфы по два стиха сохраняется.

7. ЕХАЛИ СОЛДАТЫ СО СЛУЖБЫ ДОМОЙ

$\text{♩} = 56$

Е - ха - ли со - лда - ты со слу - жбы до - мо - (о)й,

на пле - чех по - го - ны, на гру - дях кре - сты,

на пле - чех по - го - ны, на гру - дях кре - сты.

Е - ха - ли до - ро - гой - ро - ди - тель по - пал,

е - ха - ли до - ро - гой - ро - ди - тель по - пал.

Здра - вствуй, мой па - па - ша. Здо - ро - во, сын ро - дной.

[Ехали] солдаты со службы домой,
На плечах погоны, на грудях кресты,

На плечах погоны, на грудях кресты.
Ехали дорогой – родитель попал,

Ехали дорогой – родитель попал.

– Здравствуй, мой папаша.

– Здорово, сын родной.

– Здравствуй, мой папаша...

8. ЕХАЛИ КАЗАКИ

$\text{♩} = 48$

2. Слу_жба, сла - ва бо - гу, у - ба - ви - ла - ся - (э).

Ра - сска - жи, па - па - ша, про се - мью сво - ю.

3. Ра - сска - жи, па - па - ша, про се - мью сво - ю.

4. Се - мья, сла - ва бо - гу, при - ба - ви - ла ся.

5. Мо - ло - да - я жё - нка ди - тё ро - ди - ла.

6. Сын со - тцом не сло - ва, по - е - хал до - мой.

1. ...службу свою
– Служба, слава богу, убавилася.
2. Служба, слава богу, убавилася.
Расскажи, папаша, про семью свою*.
3. Расскажи, папаша, про семью свою.
4. – Семья, слава богу, прибавилася.
5. Молодая жёнка дѣтя(ѣ) родила.
6. Сын с отцом не слова, поехал домой.
7. Подъезжают к дому к родительскому.
8. Мать сына́ встречает с иконой святой.
9. Братец-от встречает с воро́ным конём.
10. Сѣстрица встречает с поллитрой, с вином.
11. Молодая жёнка с малюткой малой.
12. – Мать, сестру прошшаю, жёну накажу.
13. Забилóся сердце в солдатской груди.
14. Заблестела сабля в могучей руке.
15. Слётела головка с неверной жены.
16. Сам пошёл на площадь народ собирать:
17. – Собирайтесь, люди, меня провожать!
18. Мѣня провожати, жёну хоронять.
19. Маленьку малютку в воспѣтальный дом.
20. Маленька малютка – навек сирота.
21. Маленька малютка – навек (кругом) сирота:
22. Матери-то нету, отец неродной.

* Далее структура строфы с цепным повтором сохраняется.
Слова и буквы, заключенные в круглые скобки, исполняются
при повторе стиха.

9. СОЛОВЕЙ КОКУШКУ УГОВАРИВАЛ

$\text{♩} = 60$

7. Ма - льчи - шко де - вчо - нку у - го ва - (ха) - ри - вал да:

по - е - дем, де - вчо - нка, в Ка - зань - го - (хо) - род жить.

8. По - е - дем, де - вчо - нка, в Ка - зань - го - (хо) - род жить да,

Ка - зань - го - род сла - вный на го - ре - (хе) сто - ит.

9. Ка - зань - го - род сла - вный на го - ре - (хе) сто - ит да,

Ка - зань - ка - ре - чу - шка под го - ро - (ой) бе - жит.

10. Ка - за - нька - ре - чу - шка под го - ро - (хой) бе - жит да.

Врёшь ты, врёмь, ма - льчи - шка, врёмь, о - бма - (ха) - ны - вать.

1. [Соловей] кокушку уговаривал да:
– Полетим, кокушка, в зелен сад гулять.
2. Полетим, кокушка, в зелен сад гулять да,
Совьём-ка, кокушка, тёпло гн(ё/е)здышко.
3. Совьём-ка, кокушка, тёпло гн(ё/е)здышко да,
Вьведём, кокушка, двух детёнышей.
4. Вьведём, кокушка, двух детёнышей да,
Тйбе кокушонка, а мне соловья.
5. Тйбе кокушонка, а мне соловья да,
Тйбе для потехи, а мне для себя.
6. Тйбе для потехи, а мне для себя да.
Мальчишко девчонку уговаривал
7. Мальчишко девчонку уговаривал да:
– Победем, девчонка, в Казань-город жить.
8. Победем, девчонка, в Казань-город жить да,
Казань-город славный на горе стоит.
9. Казань-город славный на горе стоит да,
Казанька-речушка под горой бежит.
10. Казанька-речушка под горой бежит да.
– Врешь ты, врешь, мальчишка, врешь, обманывашь.
11. Врешь ты, врешь, мальчишка, врешь, обманывашь да,
Я сама казанка, в Казане выросла.
12. Я сама казанка, в Казане выросла да,
Казань – город скверный, под горой стоит.
13. Казань – город скверный, под горой стоит да,
Казанька-речушка кровью протекла.

10. КРАЮ РЕЧКИ, КРАЙ УРАЛА

$\text{♩} = 64$

Кра - ю ре - чки, ой да край У - ра - ла

су - дё - ны - шко плы - вё - (от)

По бе - ре жку да по кру - то - му

ми - лый Ко - ле - нька и - дёт,

по бе - ре - жку да по кру - то - му

мил Ко - ле - нька и дёт.

Под пра - во - ю Ко - ля по - ло - ю

ги та - ро - чку не сёт,

под пра - во ю Ко - ля по - ло - ю

ги - та - ро - чку не сёт.

Ги - та - ро - чку Ко - ля и - гра - (а) ет,

сам пе - се - нки по - ёт,

в ги - та - ро - чку Ко - ля и - гра - ет,

сам пе - се - нки по - ё - (о)т.

Свой ка - жной Ко - ля го - ло - со - (о) - чик

да - лё - ко во - зда - ёт.

Краю речки, ой да край Урала
Судёнышко плавёт.
По бережку да по крутому
Милый Коленька идёт,

По бережку да по крутому
Мил Коленька идёт.
Под правую Коля полою
Гитарочку несёт,

Под правую Коля полою
Гитарочку несёт.
Гитарочку Коля играет,
Сам песенки поёт,

В гитарочку Коля играет,
Сам песенки поёт.
Свой каждой Коля голосочик
Далёко воздаёт,

Свой каждой Коля голосочик
Далёко воздаёт.
Вечор дружили с той девчонкой,
Анюточка идёт.

11. НАД СЕРЕБРЯНОЙ РЕКОЙ

$\text{♩} = 144$

The musical score consists of four systems, each with a vocal line and a piano accompaniment. The tempo is marked as quarter note = 144. The key signature has one flat (B-flat). The time signature starts as 5/4 and changes to 4/4 in the final measure of each system. The lyrics are in Russian and describe a scene by a silver river.

[Над] се - ре - бря - ной ре - кой да на зла - том пе - со - чке, ой,
па - рень де - ви - цу сте - рёг, да по - те - рял сле - до - чки.
Ма - лычк де - ви - цу сте - рёг, да по - те - рял сле - до - чки, ой.
Там сле - дов зна - ко - мых нет да нет, как не бы - ва - ло.

Там сле - дов зна - ко - мых нет да нет, как не бы - ва - ло, эх.

В чу - жой да - льной сто - ро - не да ре - чка взво - лно - ва - лась.

В чу - жой да - льной сто - ро - не да ре - чка взво - лно - ва - лась (ась).

Не мо - я - та ли ми - ла - я с ка - мня в во - ду па - ла?

[Над] серебряной рекой
Да на золотом песочке, ой,
Парень девицу стерёт
Да потерял следочки.

Мальчик девицу стерёт
Да потерял следочки, ой.
Там следов знакомых нет
Да нет, как не бывало.

Там следов знакомых нет
Да нет, как не бывало, эх.
В чужой дальней стороне
Да речка взволновалась.

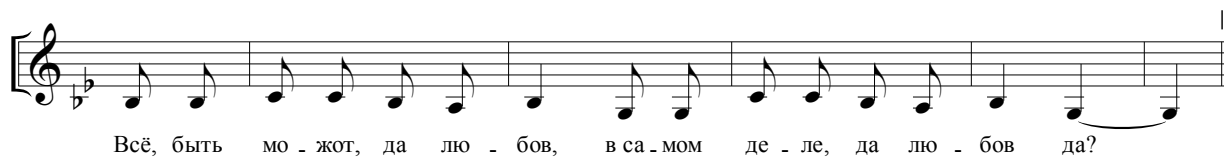
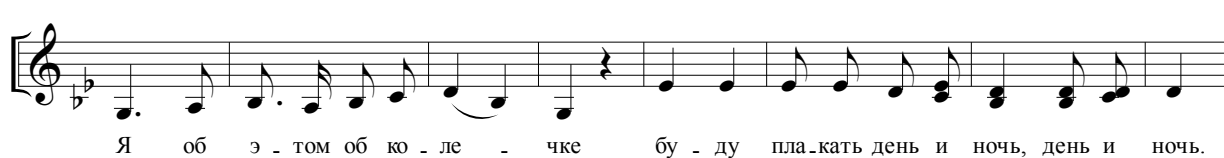
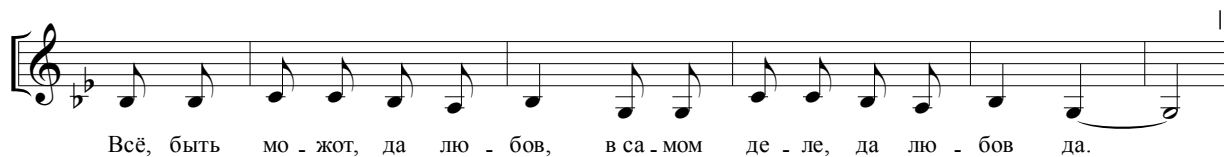
В чужой дальней стороне
Да речка взволновалась.
Не моя-та ли милая
С камня в воду пала?

Не моя-та ли милая
С камня в воду пала, эх?
Она пала и упала,
В речке утонула.

Она пала и упала,
В речке утонула, эх.
Сяду мигом на коня
Да с серебряной уздою.

В чужой дальней стороне
Да колокол роздался, эх.
Не мою-ту ли милую
Круг налою водят?

12. ПОТЕРЯЛА Я КОЛЕЧКО

Потеряла я колечко,
Потеряла я любов да любов.
Всё, быть можот, да любов,
В самом деле, да любов да.

Я об этом об колечке
Буду плакать день и ночь, день и ночь.
Всё, быть можот, день и ночь,
В самом деле, день и ночь да.

Куда девалось колечко,
Куда девалась любов да любов?
Всё, быть можот, да любов,
В самом деле, да любов да?

13. ВЫ ПОЛЯ, ВЫ ШИРОКИ ПОЛЯ

Вы поля, вы широки поля.
Как на тех на полях да урожаю нема.

Как на тех на полях урожаю нема.
Только выросла там (да) кучерявая верба́.

Только выросла там кучерявая верба́*.
Как под той под вербо́й (да) солда́т битой лежит.
Он и бит, не убит, (да) весь изранен лежит.
Голова у него (да) вся истерзанная.
Ой, бела грудь у его (да) вся изрезанная.
Во ногах у него (да) конь воро́ный стоит.
Ох и конь ты, мой конь, (да) конь товарищ ты мой.
Ты беги-ко, мой конь, (да) во Россию домой.
Ты скажи-ко, мой конь, (да) что я ранен лежу.
Да поженила меня пуля меткая.
Обвенчала меня (да) сабля острая.
А бояра былі́ (да) восковы́е свечи.
А невеста была (да) гробовая доска.

* Далее структура строфы с цепным повтором сохраняется.
Частица (да) при повторе опускается.

14. СОЛНЦЕ ВСХОДИТ И ЗАХОДИТ

[Солнце] всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно.
Днём и ночью часовые
Стерегут мое окно.
Днём и ночью часовые
Стерегут мое окно*.

Как хотите, стерегите,
Я и сам не убегу,
Мне и хочется на волю –
Цепь порвать я не могу.

Ох вы, цепи, мои цепи,
Вы, железны сторожа,
Не порвать вас, не разрезать
Без подпилка и ножа.

Ах ты, ворон, чёрный ворон,
Что ты вьёшша надо мной?
Иль почуял ты добычу?
Чёрный ворон, я не твой.

Не бывать мне, как бывало,
По родным да по полям.
Моя молодость завяла
По острогам и тюрьмам.

* Далее структура строфы с повтором третьей и четвертой строки сохраняется.

15. МАМАШЕНЬКА БРАНИТСЯ

Мамашенька, эх, бранится:
Зачем дочка грустна?

Сама про то я знаю,
В кого ж я влюблена*.

Люблю дружка смертельно,
Люблю я всей душой,
А он, такой коварной,
Смеётся надо мной.
Не смейся, друг мой милой,
Не смейся надо мной,
Тебя господь накаж(е/о)т
Несчастною судьбой,
Несчастною судьбою,
Коварною женой.
Не в поле ль ветер свишшот,
Военной гром гремит.
Нехтó так не страда(е/ё)т,
Как милой на войне.
Пробила дружка пуля
В чужой да новой стране,
Милой там всё находился
На проклятой на войне.
Милой пули не боялся,
Всё он думал обо мне.

* Далее структура строфы по два стиха сохраняется.

16. МИНУТА ГОРЕСТИ НАСТАЛА

Минута горести настала,
Не в силах я её снести,
Судьба разлуку нам послала,
Подумашь, как её забыть.
Судьба разлуку нам послала,
Подумашь, как её забыть.

Кому весёлая разлука,
Кому весёла жизнь была.
А мне, бедняжке, скучно, грустно,
Проходит молодость моя.
А мне, бедняжке, скучно, грустно,
Проходит молодость моя.

Не летай, милашка, пташкой
Да над окошком над моим.
Не зови меня милашкой,
Да я занятая другим.

Перед тобою на коленях
Я плачу, плачу как дитя.
Я плачу горькими слезами
И позабыть прошу меня.

Забудь мой рост, мою походку,
Забудь черты моего лица,
Забудь, как я тебя любила,
Забудь с начала и до конца.

17. МЕНЯ ВСЕ ЛЮБИЛИ, ЛАСКАЛИ

Меня все любили, ласкали,
И многи гнались за мной.

Семнадцать мне лет миновало,
И что же случилось со мной*?

Гуляли мы с милым по рошшэ,
От злости терзались любви*.

Упала к нему на колени,
Сказала, что, милый, люблю*.

Вдруг молния ярко блестнула,
А тут же и гром прогремел,
Вдруг молния ярко блестнула,
За ним же и гром прогремел,

Тогда я бежать торопилась,
А дождик мне резал лицо.
Домой я бежать торопилась,
А дождик мне резал лицо.

Всё платьё до нитки смочила,
Когда я взошла на крыльцо*.

Тихонько стеной пробралась
И тихо во спальню зашла.

Снимала я мокрое платьё,
В постель я ложилась одна*.

Поўтру я рано вставала
И милого друга ждала*.

А вдруг и окно растворилось,
Злодея ведут от венца.
Вдруг и окно растворилось,
Злодея везут от венца.

Невеста не лучше, не краше,
Несколько не красивей меня*.

А только шикарно одета,
Наверно, богаче она.
Но только шикарно одета,
Наверно, богаче она.

* Двустипшия, отмеченные звездочкой, повторяются два раза.

с. Бияваш

18. ВНИЗ ПО ВОЛГЕ-РЕКЕ

$\text{♩} = 68$

Вниз по Во - лге - ре - ке да в Ни - жнем Но - вго - ро - де

сна - ря - жён был стру - жок, да, как стре - ла, ле - тит.

Сна - ря - жён был стру - жок, да, как стре - ла, ле - тит.

Как на том на стру - жке да на сна - ря - же - нном

у - да - лых - то гре - бцов да со - рок два си - дят.

О - ни все - то си - дят да ра - зве - сё - лы - е,

о - ни все - (е) - то си - дят да ра - зве - сё - лы - е,

то о - дин - от из них да до - брый мо - ло - дец.

Вниз по Волге-реке да
В Нижнем Новгороде
Снаряжён был стружок, да,
Как стрела, летит.

Снаряжён был стружок, да,
Как стрела, летит.
Как на том на стружке да
На снаряженном

Удалых-то гребцов да
Сорок два сидят.
Оне все-то сидят да
Развесёлые,

Они все-то сидят да
Развесёлые,
То один-от из них да
Добрый молодец.

Добрый молодец да
Призадумался,
Призадумался да
Припечалился

Об душе-то, душе да
Красной девице.
Красна девица да
Мне с ума не йдёт,

Красна девица да
Мне с ума не йдёт,
Мне с ума не йдёт да
Во сне видится.

Во сне видится,
В глазах мерещшятся.
Уж вы, братцы мои,
Друзья, товаришсы,

Киньте-бросьте меня да
В Волгу-матушку,
Чем на свете мне жить да
Разлюблённому,
Лучше в Волге мне быть да
Утоплённому.

19. ЗЕЛЕННОЙ ДУБОЧЕК

2. Пой - ду в чи - сто по - лё и - скать си - бе до - лю.

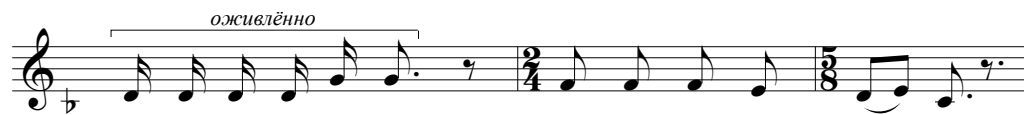
Не на - шёл я до - (о) - лю - на - шёл кру - ты го - ры.

3. Не на - шёл я до - лю - на - шёл кру - ты го - ры.

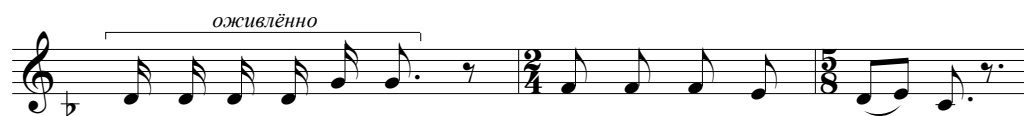
Меж кру - тым го - ра - ми сто - ит си - не мо - рё.

4. Меж кру - тым го - ра - ми сто - ит си - не мо - рё.

На си - нём на мо - ре си - дят ры - бо - ло - вцы.

5. На си - нём на мо - ре си - дят ры - бо - ло - вцы.

Ры - бо - ло - вцы - хло - (о) - пцы, у - да - лы мо - ло - дцы.

1. [Зеленой дубочек]... поселился,
Молодой мальчишка бѣз доли родился.
2. Пойду в чисто полѣ искать сибѣ долю.
Не нашѣл я долю – нашѣл круты горы.
3. Не нашѣл я долю – нашѣл круты горы.
Меж крутым горами стѣбит сине морѣ.
4. Меж крутым горами стѣбит сине морѣ.
На синѣм на море сидят рыболовцы.
5. На синѣм на море сидят рыболовцы.
Рыболовцы-хлопцы, удалы молѣдцы,
6. Рыболовцы-хлопцы, удалы молѣдцы,
Вы закиньте сети через быстры реки,
7. Вы закиньте сети через быстры реки,
Вы поймайте долю парню молодому,
8. Вы поймайте долю парню молодому.
Не поймали долю, а поймали шшуку.
9. Не поймали долю, а поймали шшуку.
Щука-рыба грает, пару сибѣ знает.
10. Щука-рыба грает, пару сибѣ знает.
А я, молоденька, паруши не знаю.
11. А я, молоденька, паруши не знаю,
Паруши не знаю, бѣз пары гуляю.

20. ОТЕЦ МОЙ БЫЛ ПРИРОДНЫЙ ПАХАРЬ

$\text{♩} = 104$

Отец мой был природный пахарь, и я работал вместе с ним,

отец мой был природный пахарь, и я работал вместе с ним.

На нас напали злые чехи, село родное подожгли.

Отца убили с первой схватки, а мать живую в кустре сожгли.

[Отец] мой был природный пахарь,
И я работал вместе с ним*.

На нас напали злые чехи,
Село родное подожгли.

Отца убили с первой схватки,
А мать живу в костре сожгли*.

Сестру родную в плен забрали,
Она не долго там жила.

Три дня, три ноченьки трудился –
Сестру из плена выручал*.

А на четверту тёмну ночь
Сестру из плена я украл*.

С сестрой мы в лодочку сядились
И тихо плыли по реке*.

И вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.

Сестра из лодочки упала,
И я остался сиротой*.

Пойду я на гору крутую...

Горит село, горит родное,
Горит отцовский старый дом.

Не жаль отцовского строенья,
Но жаль красоточку сестру*.

* Двустипшия, отмеченные звездочкой,
повторяются два раза.

21. ПО УЛИЦЕ ТЁМНОЙ И ГРЯЗНОЙ

$\text{♩} = 76$

По у - ли - це тё - мной и гря - зной

ша - хтёр - го - ре - мы - ка и дёт,

ша - хтёр - го - ре - мы - ка и дёт.

Всю не - де - лю он в ша - хтёра бо - тал,

а в су - ббо - ту ра - счёт по - лу - чил.

В во_скре - се - нье в ка - бак за - я - ви - лся,

все он де - не - жки там про - ку - тил,

все он де - не - жки там про - ку - тил.

А до - ма не то - пле - на ха - та

и ве - тер бу - шу - ет в тру - бу.

Ма - лю - тка за - вё - рну - та в тря - пку,

кри - чит: ма - ма, по - есть я хо - чу.

По улице тёмной и грязной
Шахтер-горемыка идёт,
Шахтер-горемыка идёт.

Всю неделю он в шахте работал,
А в субботу расчёт получил.

В воскресенье в кабак заявился,
Все он денежки там прокутил,
Все он денежки там прокутил.

А дома не топлена хата
И ветер бушует в трубу.

Малютка завёрнута в тряпку,
Кричит: – Мама, поесть я хочу.

– Не плачь же, не плачь, мой малютка,
Скоро, скоро наш папа придёт,
Скоро, скоро наш папа придёт,

Чаю, сахару нам он закупит,
Булку хлеба он нам принесёт.

Потихонечку дверь растворилась,
А за дверью муж пьяный стоит.
А за дверью муж пьяный стоит.

– Ах, зачем я тебя полюбила
И душу тебе отдала?

Лучше б вовсе тебя я не знала
И не знала тебя, подлеца.

22. В САДУ ПРИ ДОЛИНЕ

♩=80

II

I

1. В са - ду при до - ли - не гро - мко пел со - ло - вей,

II

I

III

а я, ма - льчик, на чу - жби - не по - за - быт от лю - дей.

II

I

III

А я, ма - льчик, на чу - жби - не по - за - быт от лю - дей.

II

2. По - за - быт, по - за - бро - шен с мо - ло - дых, ю - ных лет,

I

II

I

III

я о - ста - лся си - ро - то - ю, сча - с - тья - до - ли мне нет.

II

I

III

Я о - ста - лся си - ро - то - ю, сча - с - тья - до - ли мне нет.

6. На мо - ю на мо - ги - лу, знать, ни - кто не при - дёт,

то - лько ра - нне - ю ве - сно - ю со - ло - вей про - по - ёт.

То - лько ра - нне - ю ве - сно - ю со - ло - вей про - по - ёт.

1. В саду при долине громко пел соловей,
А я, мальчик, на чужбине позабыт от людей.
А я, мальчик, на чужбине позабыт от людей.
2. Позабыт, позаброшен с молодых, юных лет,
Я остался сиротою, счастья-доли мне нет.
Я остался сиротою, счастья-доли мне нет.
3. Я сижу на возморье, на возморье гляжу,
А родного уголочка для себя не найду.
И родного уголочка для себя не найду.
4. Я нашёл уголочик, да и тот не по мне,
Надоело мне скитаться по чужой стороне.
Надоело мне скитаться по чужой стороне.
5. Ох, помру я, помру я, похоронят меня,
И родные не узнают, где могила моя.
И родные не узнают, где могила моя.
6. На мою на могилу, знать, никто не придёт,
Только раннею весною соловей пропоёт.
Только раннею весною соловей пропоёт.
7. Пропоёт, и просвищет, и опять улетит,
Моя лютая могила одинока стоит.
Моя лютая могила одинока стоит.

23. ЗВЁЗДЫ МОИ, ЗВЁЗДОЧКИ, ПОЛНО ВАМ БЛИСТАТЬ

♩=80

Звё - зды мо - и, звё - здо - чки, по - лно вам бли - стать,

по - лно вам про - ше - дше - е не - бо вспо - ми - нать,

по - лно вам про - ше - дше - е не - бо вспо - ми - нать.

У за - ри у зо - ре - ньки мно - го я - сных звёзд,

а у тѣ-м(ы)-ной но - че-н(и)-ки им и счѣ - ту нет,

а у тѣ-м(ы)-ной но - че-н(и)-ки им и счѣ - ту нет.

Вот о - дна из звѣ - здо - чѣк с не - ба со - рва - лась,

по - ка - ти - лась по не - бу, скры - ла - ся из глаз,

по - ка - ти - лась по не - бу, скры - ла - ся из глаз.

Кто бы э - ту звё - здо - чку в не - бе по - до - брал,

кто бы дру - жка ми - ло - го на - зад, на - зад во - ро - тил,

кто бы дру - жка ми - ло - го на - зад, на - зад во - ро - тил?

Звёзды мои, звёздочки, полно вам блистать,
Полно вам прошедшее небо вспоминать,
Полно вам прошедшее небо вспоминать.

У зари у зореньки много ясных звёзд,
А у тёмной ноченьки им и счёту нет,
А у тёмной ноченьки им и счёту нет.

Вот одна из звёздочёк с неба сорвалась,
Покатилась по небу, скрылась из глаз,
Покатилась по небу, скрылась из глаз.

Кто бы эту звёздочку в небе подобрал,
Кто бы дружка милого на́зад, на́зад воротил,
Кто бы дружка милого на́зад, на́зад воротил?

Не заменят звездочку тысячи огней –
Не заменят милого тысячи друзей,
Не заменят милого тысячи друзей.

24. ВЫ МАТРОСЫ-МОРЯКИ, АЛЫ ВАШИ ГУБКИ

$\text{♩} = 76$

1. Вы ма - тро - сы - мо - ря - ки, а - лы ва - ши гу - бки,

вы во - зьми - те нас с со - бой, мы ва - ши го - лу - бки,

вы во - зьми - те нас с со - бой, мы ва - ши го - лу - бки.

II

I

III

6. И - ди, до - че - н(и) - ка, ту - да, с кем со - вет и - ме - ла,

II

I

III

а со - ве - ту мо - е - го слу - шать не хо - те - ла,

II

I

III

ты со - ве - та мо - е - го слу - шать не хо - те - ла.

8. Ти - хо к мо - рю по - до - шла, тя - же - ло вздо - хну - ла,

кре - пко сы - на о - бня - ла, в мо - ре у - то - ну - ла,

кре - пко сы - на о - бня - ла, в мо - ре у - то - ну - ла.

1. – Вы матросы-моряки, алы ваши губки,
Вы возьмите нас с собой, мы ваші голубки,
Вы возьмите нас с собой, мы ваші голубки*.
2. – Только, слушай, попроси матери совета.
Мать совета не дала с моряками ехать.
3. – Мать, совета твоего я не понимаю,
Со своим милым дружкой в город уезжаю.
4. Через год она идёт с головой унылой,
На руках она несёт матросёнка сына.
5. – Прими, мамонька, прими, прими, дорогая,
Мой ребёнок будет звать бабушка родная.
6. – Иди, доченька, туда, с кем совет имела,
А совету моего слушать не хотела,
Ты совета моего слушать не хотела.
7. – Пойдём, сынушка, туда, здесь нас не примают,
Сине морё глубоко, волны ожидают.
8. Тихо к морю подошла, тяжело вздохнула,
Крепко сына обняла, в море утонула.
9. Как поутру по реке женский труп несётся,
А моряк на корабле ёдет и смеётся.
10. На Кавказских на горах, там растут тюльпаны.
Не любите моряков: оне хулиганы.

* Далее структура строфы с повтором второй строки сохраняется.
Шестая строфа выписана полностью.

25. В ГЛУХОМ ГЛУБОКОМ ПОЛУМРАКЕ, ГДЕ ТИХО ПЛЕЩЕТ ОКЕАН

$\text{♩} = 68$

В глу - хом глу - бо - ком по - лу - мра - ке, где ти - хо пле - щет о - ке - ан,

на бе - ре - гу си - дит кра - со - тка, а ря - дом с не - ю ка - пи - тан,

на бе - ре - гу си - дит кра - со - тка, а ря - дом с не - ю ка - пи - тан.

Се - го - дня я гу - ля - ю с ва - ми, а че - рез год я при - пля - ву,

по - верь мне, Ли - ля до - ро - га - я, по - верь, что я те - бя лю - блю,

по - верь мне, Ли - ля до - ро - га - я, по - верь, что я те - бя лю - блю.

В глухом глубоком полумраке, где тихо плещет океан,
На берегу сидит красотка, а рядом с нею капитан,
На берегу сидит красотка, а рядом с нею капитан*.

– Сегодня я гуляю с вами, а через год я приплыву,
Поверь мне, Лиля дорогая, поверь, что я тебя люблю.

Вот год прошёл – моряк не едет, она-то уж его не ждёт,
Она по бережку всё ходит, уныло песенку поёт:

– Взойди, луна, взойди, морская, и освети морскую гладь.
С тобой мне будет веселее в морской долине умирать.

Взошла луна над океаном и осветила её лик,
Красотка Лиля дорогая утонула в тот ж(e/o) миг.

А утром рано на рассвете к камням корабль подошёл,
И капитан с разбитым сердцем красотки Лили не нашёл.

– Погляжу на сине море – о как волнуется оно!
(А)** сколько счастья и любви оно с собою унесло!

* Далее структура строфы с повтором второй строки сохраняется.

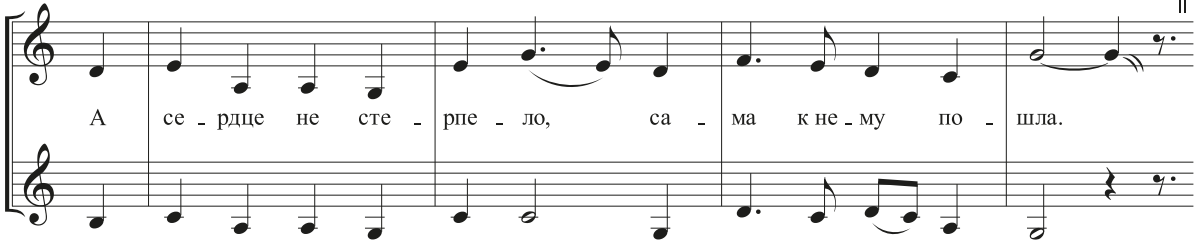
** (А) – при повторе опускается.

26. ПОДРУГА ТЫ, ПОДРУГА, ВАМ СЧАСТЬЕ, А МНЕ НЕТ

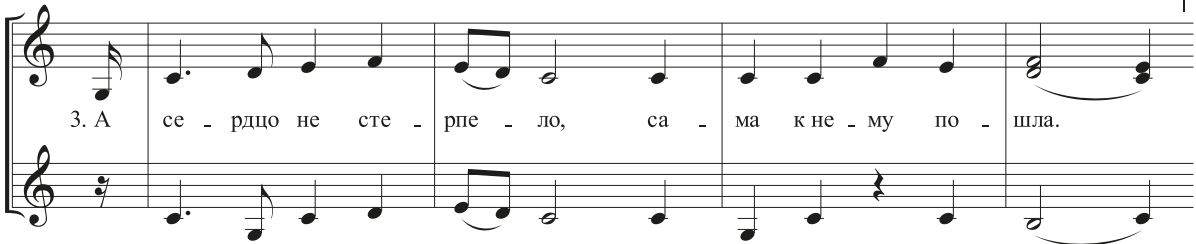
$\text{♩} = 104$

2. Жи - ва в мо - ги - лу ля - гу, ска - жи - те: по - ме - рла.

А се - рдце не сте - рпе - ло, са - ма к не - му по - шла.

3. А се - рдце не сте - рпе - ло, са - ма к не - му по - шла.

И - ду, и ве - тер ду - ет, е - два на свет смо - трю.

4. И - ду, и ве - тер ду - ет, е - два на свет смо - трю.

Я к до - му по - дхо - ди - ла, по - бли - же по - до - шла.

1. [Подруга ты, подруга], вам счастье, а мне нет.
Не лучше ли мне будет живой в могилу лечь?
2. Жива в могилу лягу, скажите: померла.
А сердце не стерпело, сама к нему пошла.
3. А сердце не стерпело, сама к нему пошла.
Иду, и ветер дует, едва на свет смотрю.
4. Иду, и ветер дует, едва на свет смотрю.
Я к дому подходила, поближе подошла.
5. Я к дому подходила, поближе подошла,
Дрожащюю рукою бралася за звонок.
6. И вдруг передо мною отшолкнулся крючок –
Служанка молодая мне ручку подала.
7. Служанка молодая мне ручку подала
И с гордос(т)ью, с улыбкой по комнатам вела.
8. Все комнаты закрыты – одна не заперта.
Зашла я в эту комнату – милый мой сидит.
9. Сидит он на диване, за круглым за столом,
И держит на коленях суперницу мою.
10. Сидит он на диване, за круглым за столом,
И держит на коленях суперницу мою.
11. Супёра ты, супёра, суперница моя,
Отбила мила друга, отбила навсегда.
12. Отбила, полюбила, люби его, как я.
Отбила, полюбила, люби его, как я.

27. НА ГОРЕ СТОИТ ДА ПЕНЬ БЕРЁЗОВОЙ

$\text{♩} = 100$

На го - ре сто - ит да пень бе - рё - зо - вой -

Ша - ро - ва Ле - но - чка да в ко - фте ро - зо - вой.

В ко - фте ро - зо - вой да при - фа - со - ни - лась,

да че - рез год о - на да о - по - зо - ри - лась.

Ой, по - зор ка - кой, да ой, по - зор ка - кой:

у - е - хал Лё - не - чка, е - ё не взял с со - бой.

У - е - хал Лё - не - чка, за - был ко - рзи - но - чку,

на па - мять Ле - но - чке о - ста - вил Зи - но - чку.

Ой, по - зор ка - кой, да ой, по - зор ка - кой,

на па - мять Ле - но - чке о - ста - вил Зи - но - чку.

Да э - ро - план ле - тит, да мо - тор гу - дит -

Ша - ро - ва Ле - но - чка да на кры - льце сто - ит.

На горе стоит да пень берёзовой –
Шарова Леночка да в кофте розовой.

В кофте розовой да прифасонилась,
Да через год она да опозорилась*.

Ой, позор какой, да ой, позор какой:
Уехал Лёничка, её не взял с собой.
Уехал Лёничка, забыл корзиночку,
На память Леночке оставил Зиночку.
Ой, позор какой, да ой, позор какой,
На память Леночке оставил Зиночку.
Да эроплан летит, да мотор гудит –
Шарова Леночка да на крыльце стоит.
На крыльце стоит да улыбается,
Малютку-девочку да на руках держит.
Малютка-девочка да улыбается,
Шарова Леночка да заливается.
Слёзно стало ей, она заплакала,
Малютку-девочку в сарай запрятала.
Ароплан летит, да крыша белая –
Да, ох, любовь моя, чего наделала?
На столе лежат четыре рублика,
Да невесёлая сегодня публика.
На столе стоит да каша манная,
А у ребят любовь, любовь обманная.
На столе стоит да каша рисова,
А у ребят любовь в альбомах писана.

* Далее структура строфы по два стиха сохраняется.

28. КАК ВО НАШЕЙ ВО ДЕРЕВНЕ

[Как во нашей во деревне]
Во весёлой слободё

Жил-то мальчишко на свободе
Да не женатой, холостой.

Вот вздумал мальчик пожениться
Да позволенья стал просить:

«Пóзволь, тятенька, жениться
Да пóзволь взять, кого люблю».

Да отец сыну не поверил,
Да что на свете есть любов.

Люди все бывают (на свете) равны,
Да можно каждую любить.

И отвернулся сын, заплакал,
Да óтцу слова не сказал,

И взял с плеча свою винтовку
Да жизнь покончил навсегда.

29. В САДУ ЗЕЛЁНОМ Я ГУЛЯЛА

В саду зелёном я гуляла,
Цветочки алые брала.

Семнадцать лет мне миновало,
Я полюбила старика*.

Старик высокий, чернобровый,
А я как розочка была.
Старик дарил минé подарки,
Дарил кольцо, дарил бруслет.
А я, девчонка, б́ыла глúпа,
Его подарочки брала.
А я, девчонка, б́ыла глúпа,
Его подарочки брала.
Мы долго, долго с ним гуляли,
Не знал отец, не знала мать.
Узнал отец – прогнал из дома,
А мать навеки проклела.
Узнал отец, прогнал из дому,
А мать навеки проклела.
И я пошла по той дорожке,
Котора к стáрику вела.
Пришла и пала на колени:
«Старик, старик, теперь твоя».
Пришла и пала на колени:
«Старик, старик, теперь твоя».
Он оттолкнул меня рукою:
«Ведь я старик, а ты дитя».
А я пошла по той дорожке,
Котора к линии вела.
И вижу: мчится скорый поезд,
И я на линию легла.
И вот зарезал мéня поезд
Из-за седого старика.

* Далее структура строфы по два стиха сохраняется.

д. Урмия

30. СКАЖИ, ЗАДУШЕВНЫЙ ТОВАРИШ

$\text{♩} = 84$

Ска - жи, за - ду - ше-вный то - ва - риш, за что ты по - пал в ру-дни - ки?

По - пал я за ва - жно - е де - ло, по - слу-шай - те, вам ра - ска - жу.

Лю - бил я хо - дить о - ди - но - чкой с то - ва - ри-шшэм о-стрым но - жом.

О - дна-жды си - жу под ку - сто - чком, и дво - е про - хо - жих и - дут.

– [Скажи], задушевный товариш,
За что ты попал в рудники?

– Попал я за важное дело,
Послушайте, вам расскажу.

Любил я ходить одиночкой
С товаришшэм – острым ножом.

Однажды сижу под кусточком,
И двое прохожих идут.

Один-от монах, другой старец,
С собою беседу ведут.

А дело моё – по привычке
Обоих я разом убил.

Все я карманы обшарил,
Четыре копейки нашёл.

За эти четыре копейки
Убил я родного отца,

За эти четыре копейки
Убил я родного отца.

Тут неоткуль взялся урядник,
Забрали меня, молодца.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

РАЗДЕЛ 6

*Прялка.
Деревня Уваряж, 1994.
Из фондов Пермского КМ*

с. Русский Сарс

1. ГРИШКА ДА МИШКА ГОРОХ МОЛОТИЛИ

A ♩ = 80

Гри - шка да Ми - шка го - рох мо - ло - ти - ли.
Кто по - мо - ло - тит - то - му ре - ше - то.
Кто не мо - ло - тит - то - му ни - че - го.

Гришка да Мишка горох молотили.
Кто помолотит – тому решето.
Кто не молотит – тому ничего.

2. БАЙКИ-ПОБАЙКИ, МАТЕРИ-КИТАЙКИ

Байки-побайки,
Матери – китайки,
Отцу – кумачу,
Брату – луковицу.
Сестре – пуговицу.

3. БАЮ-БАЮ-БАЮ-БАЙ, НА КРАЮ ЖИВЁТ БАБАЙ

Баю-баю-баю-бай,
На краю живёт бабай.
Он не беден, не богат,
У него много ребят.
Все по лавочкам сидят,
Кашку маслену едят.
Кашка масленая,
Ложка крашеная.

4. ЛЮЛИ-ЛЮЛИ-ЛЮЛЕНЬКИ, ПРИЛЕТЕЛИ ГУЛЕНЬКИ

Люли-люли-люленьки,
Прилетели гуленьки.
Стали гульки ворковать,
Стали Машу усыплять.

5. СОН ДА ДРЕМА ПО ПОСКОТИНЕ БРЕЛА

Сон да Дрема
По поскотине брела.
По поскотине брела
Да и к нам забрела.
К нам забрела
Да вот к головушке легла.

6. СОН ДА ДРЕМА ПО УЛИЦЕ БРЕЛА

Сон да Дрема
По улице брела.
Заглядывала в окна
И в щелочки дверей
И Ванечке велела
Ложиться спать скорей.
Кто спать не ляжет
Сейчас же на кровать,
Тому она прикажет
Зевать, зевать, зевать.

7. БАЮ-БАЮ ЗЫБАЮ

$\text{♩} = 90$

Ба - ю - ба - ю зы - ба - ю, о - тец у - шёл за ры - ба - ю.

Мать у - шла пе - лён - ки мыть, де - ду - шка - дро - ва ру - бить.

Баю-баю зыбаю,
Отец ушёл за рыбаю.
Мать ушла пелёнки мыть,
Дедушка – дрова рубить.

8. БАЙКИ-ПОБАЙКИ

$\text{♩} = 128$

Бай - ки - по - бай - ки, ма - те - ри - ки - тай - ки,
а о - тцу - ку - ма - чу, бра - ту - лу - ко - ви - цу.

Байки-побайки,
Матери – китайки,
А отцу – кумачу,
Брату – луковицу.

с. Лидино

9. БАЮ-БАЮ-БАЮ-БАЙ

$\text{♩} = 96$

Ба - ю - ба - ю - ба - ю - бай! Пой - ди, Бу - ка, на са - рай.

Баю-баю-баю-бай!
Пойди, Бука, на сарай.
И Сереженька пойдёт,
И с сарая упадёт.

10. ЗЫБАЮ

$\text{♩} = 96$

... Зы - ба - ю. Ко - ло - ту - шек на - да - ю.

Ко - ло - ту - шек два - дцать пять, Се - рё - жа то - лько бу - дет спать.

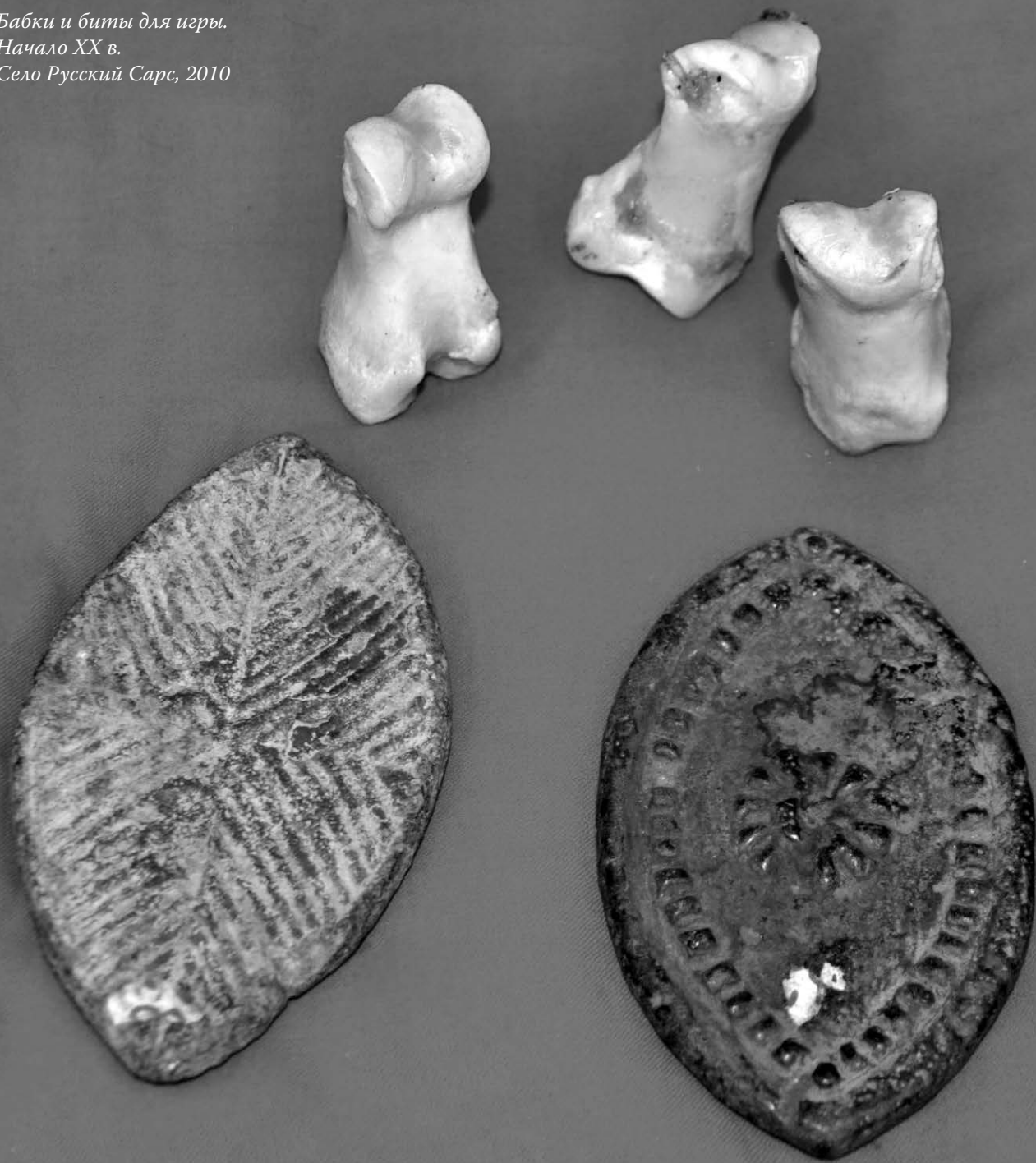
...Зыбаю.

Колотушек надаю.

Колотушек двадцать пять,

Серёжа только будет спать.

*Бабки и биты для игры.
Начало XX в.
Село Русский Сарс, 2010*

КОММЕНТАРИИ

Раздел 1. СВАДЕБНАЯ ОБЯДНОСТЬ И ФОЛЬКЛОР

В комментариях содержатся сведения об исполнителях и записи фольклорных текстов, а также мы сочли целесообразным показать репертуарное соотношение представленных в сборнике традиций с ранее опубликованным песенным фольклором Прикамья. Поэтому в комментариях имеются также отсылки к музыкальным публикациям соответствующего песенного сюжета, ограниченным территорией современного Пермского края¹.

ТЕКСТЫ 1–6

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1994 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Русский Сарс.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Постных Мария Викторовна, 1912 г. р., родом из д. Ваешта;

Резанова Татьяна Яковлевна, 1910 г. р., родом из с. Петропавловск;

Целищева Анна Степановна, 1932 г. р.; Ренева Елизавета Семеновна, 1925 г. р.;

Шошева Антонида Егоровна, 1924 г. р.; Кириллова Мария Ильинична, 1912 г. р.;

Меркурьева Луиза Ивановна, 1930 г. р.; Воробьева Анна Кононовна, 1915 г. р.

1. БЫЛИНИНКА (с. 72)

Исполнялась невесте на обрученье. Название песне дано исполнителями. Имеет черты группового причитания в форме лирической песни. Первые две строфы одна из певиц пристраивает к основному напеву тонкий голос, потом перестает. Одна из певиц поет «баском», ее партия написана в теноровом ключе соль.

¹ Во время записи ансамблей в селах Русский Сарс, Биваш и деревне Урмия некоторые песни записывались в сольном исполнении и в составе дуэтов. К сожалению, не во всех случаях при этом фиксировались отдельные исполнители. По этой причине к таким песням дано общее указание на состав ансамбля, во время встречи с которым кто-либо из его участников исполнял песню дуэтом или сольно.

2. СОЛИВАЛАСЬ ВОДА ВЁШНАЯ (с. 75)

Исполнялась на вывод невесты. *«Когда невесту ведут»*. Первая строфа реконструирована по двум зачинам. Первые две строфы исполнители поют попеременно, настраиваясь на песню, с третьей строфы начинают петь вместе и энергичнее. Муз. публ.: *Пушкина 2011*.

3. РОЗАН МОЙ, РОЗАН (с. 78)

Величальная холостому парню. В нотировке напев транспонирован на тон вверх. Муз. публ.: *Воеводин, Серебренников, Пушкина 1982, Вершинина*.

4. ВО ГОРЕНКЕ ВО НОВОЙ (с. 80)

Величальная семейной паре. В нотировке напев транспонирован на тон вверх. Первую строфу исполнители начинают неторопливо, последующие несколько строф, настроившись, поют очень энергично, хлопая в ладоши, затем, сбившись, поют спокойнее. Муз. публ.: *Вершинина*.

5. КАК ВО САДЕ БЫЛО, САДИЧКЕ (с. 82)

Величальная тысяцкому. Запевала начинает песню в манере нетемперированного интонирования. (Фонограмма дает возможность услышать и лучше понять особенности такой манеры.) Ансамбль возвращает строй песни в как будто привычные ладовые рамки, но все участники исполняют заданный традицией ладовый и интонационный «план» песни достаточно индивидуально, образуя характерное многотембровое звучание, наполненное микромелизматикой и кластерными созвучиями. Певцы ориентируются при этом скорее на некий звукоидеал общего строя и звучания ансамбля в зависимости от количества участников, места исполнения и жанра песни. Муз. публ.: *Пушкина 2011*.

6. ЧАРОЧКА СЕРЕБРЯНАЯ (с. 84)

Величальная гостю. Вторую и третью строфы исполнители поют преимущественно в унисон. Последнюю строфу – попеременно, то одна, то другая певица.

ТЕКСТЫ 7–13

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Бияваи.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Михайлова Клавдия Сергеевна, 1918 г. р., родом из д. Ельник;

Касьянова Антонида Спиридоновна, 1924 г. р., родом из д. Ельник;

Кабанова Екатерина Егоровна, 1924 г. р., родом из д. Швея;

Королькова Анна Георгиевна, 1917 г. р., родом из д. Ельник;

Минеева Анфиса Матвеевна, 1919 г. р., родом из д. Швея;

Гагарина Нина Ивановна, 1930 г. р., местная.

7. ЗАЛЕВАЛАСЬ ВОДА ВЁШНАЯ (с. 86)

Песня на вывод невесты. Напев песни, при схожести сюжета, отличается от № 2, записанного в с. Русский Сарс. Муз. публ.: *Пушкина 2011*.

8. НЕ КУКУЙ, КУКУЙ, КУКУШКА (с. 88)

Поется на застолье в доме невесты. Исполняет одна певица. Обращает на себя внимание вариативность перехода с пятого от начала строфы, длинного слога на последующий короткий. Муз. публ.: *Пушкина 2011*.

9. ЭХ, ГДЕ У НАС СИДИТ НОВА СВАШЕНЬКА (с. 90)

Величальная свахе. «*Припевают ей всех детей. “Ещё не всех мне спели” – скажет. Снова поют*». В нотировке напев транспонирован на полтона вниз. Часть песен в исполнении ансамбля с. Бияваш записывалась параллельно на два магнитофона. Один магнитофон фиксировал общую панораму звучания, второй же осуществлял запись по принципу «блуждающего» микрофона – от одной певицы к другой.

Это дало возможность расслышать большее количество голосов, что отражено в нотации. Часть песни записана на двух, а часть на трех нотоносцах. Также в нотации и поэтическом тексте средствами аналитической графики показаны особенности структуры мелострофы. Муз. публ.: *Пушкина 1982, Пушкина 2011, Вершинина*.

10. ВО ГОРЕНКЕ ВО НОВОЙ (с. 94)

Величальная семейной паре. Нотировка выполнена в теноровом скрипичном ключе, поскольку песня звучит в низком регистре. Такая же песня зафиксирована в с. Русский Сарс. Муз. публ.: *Вершинина*.

11. В ОГОРОДЕ СТОИТ МАКОВКА (с. 96)

Величальная холостому парню. Муз. публ.: *Вершинина*.

12. НЕ РОСКАЧАЙТЕСЬ, НЕ РАЗБУШУЙТЕСЬ, ВЕТРЫ БУЙНЫЕ (с. 98)

Величальная замужней женщине. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх. Первая строфа нотирована на двух станах, без верхнего голоса, он опущен. Остальные строфы нотированы на трех нотоносцах, с верхним голосом. Муз. публ.: *Пушкина 1982, Вершинина*.

13. ИШО ДАЙ, БОЖЕ, ЗДРАВСТВОВАТЬСЯ (с. 104)

Величальная. В нотировке напев транспонирован на полтона вниз.

ТЕКСТЫ 14–18

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

*Записаны от ансамбля исполнителей в составе:
Леванова Мария Семеновна, 1930 г. р.;*

*Устюгова Екатерина Георгиевна, 1930 г. р., местная;
Ерыгина Александра Афанасьевна, 1928 г. р., местная.*

14. ПРИ ВЕЧЕРЕ БЫЛО, ВЕЧЕРЕ (с. 106)

Исполнялась на девичнике. Муз. публ.: *Пушкина 1982.*

15. В ОГОРОДЕ СТОИТ МАКОВКА (с. 110)

Величальная холостому парню. В нотировке напев транспонирован на тон вниз. Муз. публ.: *Пушкина 1982, Вершинина.*

16. ГДЕ ТЫ ЛЕТАЕШЬ, ГОЛУБОК (с. 112)

Величальная семейной паре. Стих «Лицем белым во себя» ненормативный, его не повторяют, останавливаются. При этом одна из певиц замечает, что его надо петь два раза. В конце каждого стиха происходит как бы подхлестывание темпа, в результате к концу песни звучит значительно быстрее. В нотировке показаны многочисленные варианты распева завершения первой половины строфы. На аудиозаписи можно услышать также различные варианты глиссандирования этого нисходящего мелодического хода.

17. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРОВ (с. 114)

Экспедиция Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета 2008 г. Соб. Подюков И. А. с. Тюинск.

На приезд свадебного поезда. Исполняется одной певицей. В нотировке напев транспонирован на тон вверх. Распространенный сюжет и напев по всему Пермскому краю. Муз. публ.: *Серебренников, Пушкина 1982, Пушкина 2011, Вершинина.*

18. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРОВ (с. 116)

Экспедиция Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета 2008 г. Соб. Подюков И. А. с. Леун. Записано от Киселевой А. М., 1928 г. р.

На приезд свадебного поезда. Нотировка выполнена в теноровом ключе соль, поскольку песня звучит в низком регистре. Муз. публ.: *см. № 17.*

ТЕКСТЫ 19–30

Записаны от исполнителей: Д. И. Шадринова, 1918 г. р.; Е. Н. Шадринова, 1919 г. р.; Е. М. Туголукова, 1932 г. р.; А. М. Селезнева, 1933 г. р.; А. М. Крылосова, 1926 г. р.; В. И. Гордеева, 1940 г. р.; Т. А. Тутынина, 1920 г. р.; А. Н. Тарантина, 1916 г. р.; Т. В. Тутынина, 1956 г. р.; А. И. Шишигина, 1927 г. р.; А. П. Васева, 1922 г. р.; Е. М. Запольских, 1935 г. р. Зап. 1996 г. с. Алтынное. Фольклорный архив ПГНИУ.

19. ЭЙ, ПОД ГОРОДОМ (с. 118)
Исполняется жениху.
20. ОЙ, КТО У НАС СИДИТ ДА ЕЩЁ ВЫШЕ ВСЕХ (с. 119)
Исполняется невесте.
21. ОЙ ТЫ ВИННАЯ ЯГОДКА (с. 120)
Исполняется невесте.
22. КАК ЗА ЕЛЬНИКОМ, ЕЛЬНИКОМ (с. 121)
Исполняется сватье.
23. КТО У НАС СИДИТ ВО ПЕРЕДНЕМ-ТО УГЛУ (с. 122)
Исполняется тысяцкому.
24. ПО СЕНЯМ БЫЛО, СЕНЕЧКАМ (с. 123)
Исполняется женатому дружке.
25. ВО ГОРЁНКЕ ВО НОВОЙ (с. 124)
Исполняется женатому дружке.
26. ЧТО НЕ ВИННАЯ РЕКА ПРОТЕКАЛА (с. 125)
Исполняется женатому дружке.
27. У САХАРНОГО ДРЯВЫШКА (с. 126)
Исполняется холостому дружке.
28. НА ДИВАНЕ, АЛОМ БАРХАТЕ (с. 127)
Исполняется холостому дружке.
29. ОЙ, ЧЬЁ ЭТО ПОЛЕ (с. 128)
Исполняется вдове.
30. КАК У СТОЛЬНОГО ГОРОДА (с. 129)
Величальная.

ТЕКСТЫ 31–36

Записаны от Д. М. Змеевой, 1908 г. р. с. Богородск. Фольклорный архив ПГГПУ.

- 31. КАК ПРИ ВЕЧЕРЕ, ВЕЧЕРЕ** (с. 130)
Исполняется невесте на девичнике и/или в обрученье.
- 32. НА ЛУГУ БЫЛО ЛУЖОЧИКЕ** (с. 131)
Исполняется свекру в обрученье.
- 33. ГОЛУБЧИК – ГОЛУБЬ СИЗЕНЬКОЙ** (с. 132)
Исполняется холостому.
- 34. НА ДИВАНЕ В АЛОМ БАРХАТЕ** (с. 133)
Величальная.
- 35. ЧТО НЕ ВИННАЯ РЕКА ПРОТЕКАЛА** (с. 134)
Величальная.
- 36. ПО СЕНЯМ БЫЛО, СЕНЮШКАМ** (с. 135)
Величальная.

ТЕКСТЫ 37–39

Записаны от В. П. Худяковой, 1934 г. р. с. Богородск. Фольклорный архив ПГГПУ.

- 37. БИЛАСЯ ПОГОДА, БИЛАСЯ ПОГОДА** (с. 136)
Исполняется жениху и невесте в обрученье.
- 38. КАК У САХАРНОЙ ДРЯВУШКИ** (с. 137)
Величальная.
- 39. СТЕЛЕТСЯ-ВЬЁТСЯ** (с. 138)
Величальная.

ТЕКСТЫ 40–43

Исполнитель неизвестен. с. Богородск. Фольклорный архив ПГГПУ.

- 40. НА ГОРЕ У ТРОИЦЫ, ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ** (с. 139)
Исполняется свекрови в обрученье.
- 41. НЕ РАЗБУШУЙ, ДА ХОЛОДЕН ВЕТЕРОК** (с. 140)
Величальная.

42. МАКОВКА (с. 141)

Величальная.

43. КАК У СТОЛЬНОГО ГОРОДА ТРОЕ ВОРОТА (с. 142)

Величальная.

ТЕКСТЫ 44–48

Записаны от Л. И. Кокшаровой, 1946 г. р. с. Богородск. Фольклорный архив ПГГПУ.

44. ЗА ЕЛЬНИЧКОМ ЧАСТЕНЬКИМ (с. 143)

Исполняется сватье.

45. ПОД ГОРОДОМ, ПОД ГОРОДОМ (с. 144)

Величальная.

46. КТО У НАС СИДИТ ВО ПЕРЕДНЕМ УГЛУ (с. 145)

Величальная.

47. ВО ГОРЁНКЕ ВО НОВОЙ (с. 146)

Величальная мужчине.

48. ОЙ, ГУСЬ НА ВОДЕ, ОЙ, ГУСЬ НА ВОДЕ (с. 147)

Величальная.

ТЕКСТ 49

Записан от Н. И. Малеевой, 1940 г. р. с. Богородск. Фольклорный архив ПГГПУ.

49. ОЙ ТЫ, СВАТОВНИЦА (с. 148)

Исполняется свахе.

ТЕКСТЫ 50–51

Записаны от А. Корепановой, 1901 г. р. с. Богородск. Фольклорный архив ПГГПУ.

50. ДОЛИНА-ДОЛИНУШКА, ДОЛИНА ШИРОКАЯ (с. 149)

Величальная.

51. ЗА РЕКОЙ-ТО ТАМ, ЗА РЕЧУШКОЙ (с. 150)

Величальная.

ТЕКСТ 52

Записан от Е. Х. Морозовой, 1913 г. р. с. Богородск. Фольклорный архив ПГГПУ.

52. КАК У ЧАРОЧКИ ДА СЕРЕБРЯНЫЕ (с. 151)

Величальная.

ТЕКСТЫ 53–56

Записаны от А. В. Степановой, 1930 г. р. п. Завод Сарс. Фольклорный архив ПГГПУ.

53. КАК ПРИ ПЕРВОМ БЫЛО ВЕЧЕРЕ (с. 152)

Исполняется на девичнике и/или в обручение для невесты.

54. ЧЕРЕЗ МОРЮШКО РЯБИНУШКА ЛЕЖАЛА (с. 153)

Исполняется невесте.

55. ТАМ ЗА ВОРОТАМИ (с. 154)

Исполняется невесте.

56. ЧТО ПО ЛЕНИНСКОЙ УЛИЦЕ (с. 155)

Величальная.

ТЕКСТЫ 57–60

Записаны от А. И. Реновой, 52 года. п. Завод Сарс. Фольклорный архив ПГГПУ

57. УЖ ТЫ, БЕЛАЯ БЕЛЕНЬКА (с. 156)

Исполняется невесте во время сборов утром свадебного дня.

58. СОЛНЫШКО С-ПО-ЗА ЛЕСУ ИДЁТ (с. 157)

Исполняется невесте.

59. НЕ КУКУЙ, КУКУЙ, КУКУШКА (с. 159)

Исполняется невесте.

60. ТЫ ЗАЧЕМ, СВАХА, ПРИЕХАЛА (с. 160)

Исполняется свахе.

ТЕКСТ 61

Записан от М. И. Мисуровой, 51 год. п. Завод Сарс. Фольклорный архив ПГГПУ.

61. НЕ БЫЛО ВЕТРОВ, НЕ БЫЛО ВЕТРОВ (с. 161)

Исполняется на приезд жениха с гостями в дом невесты.

ТЕКСТ 62

Записан от Н. И. Тутыниной, 1928 г. р., Н. И Балакиной, 1947 г. р. п. Завод Сарс. Фольклорный архив ПГГПУ.

62. ОЙ ТЫ ВИННАЯ ЯГОДКА (с. 162)

Исполняется жениху.

ТЕКСТ 63

Записан от М. П. Сергеевой, 1913 г. р. п. Завод Сарс. Фольклорный архив ПГГПУ.

63. У САХАРНОГО ДРЯВУШКА ДА ОДНА БЫЛА ВЕТОЧКА (с. 163)

Исполняется жениху.

ТЕКСТ 64

Записан от В. К. Бурицева, 1918 г. р. д. Зуевка. Фольклорный архив ПГГПУ.

64. КАК НА НАШЕЙ КОЛОКОЛЬНЕ (с. 164)

Величальная.

ТЕКСТЫ 65–66

Записаны от ансамбля исполнителей в составе: Т. П. Лепихина, 1935 г. р.; Т. В. Рудакова, 1948 г. р.; А. П. Зверева, 1948 г. р.; Т. А. Рудакова, 1972 г. р.; Л. Ф. Нихаева, 1959 г. р. с. Мосино. Зап. 2021 г. Фольклорный архив ПФИЦ.

65. ЕЛЬНИЧКОМ ЧАСТИНЬКИМ (с. 165)

Исполняется крестной.

66. ВО ГОРЁНКЕ ВО НОВОЙ, ВО НОВОЙ (с. 166)

Исполняется жениху.

ТЕКСТ 67

Записан от И. Жарковой, 1932 г. р., Л. А. Андрияновой. д. Мостовая. Зап. 2011 г. Фольклорный архив ПФИЦ.

67. ОЙ, ИЗ ПОЛЯ, ПОЛЯ-ПОЛЯ-ПОЛЯ-ПОЛЮШКА (с. 167)

Исполняется жениху на предсвадебном визите.

ТЕКСТ 68

Записан от А. Ф. Вилисовой, 75 лет. д. Мостовая. Зап. 2011 г. Фольклорный архив ПФИЦ.

68. КАК ВО САДИЧКЕ ГУЛЯЛАСЬ (с. 168)

Исполняется невесте.

ТЕКСТЫ 69–89

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1994 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Русский Сарс.

Записаны от А. С. Целищевой, 1932 г. р.

69. КАК ПРИ ВЕЧЕРЕ БЫЛО, ВЕЧЕРЕ (с. 169)

Исполняется на просватанье и девичнике жениху и невесте.

70. БИЛАСЯ БУРЯ (с. 170)

Исполняется на приезд жениха с гостями к невесте.

71. УЖ ТЫ СВАХА ОБМАНЩИЦА (с. 171)

Исполняется свахе, которая сватала.

72. ГДЕ У НАС СИДИТ НОВА СВАТЬЮШКА (с. 172)

Исполняется крестной.

73. ВО ЧИСТОМ ПОЛЕ, ВО ДАЛЕЧЕ (с. 173)

Исполняется крестной жениха.

74. ГДЕ У НАС СИДИТ НОВЫЙ СВАТУШКА (с. 174)

Исполняется тысяцкому.

75. КАК ОТ САХАРНОГО ДРЕВУШКА (с. 175)

Исполняется холостому дружке.

76. ВО ПОЛЕ КАЛИНУШКА СТОЯЛА (с. 176)

Исполняется холостому.

77. НИГДЕ НЕТ ТАКОГО МОЛОДЦА (с. 177)

Исполняется женатому мужчине.

78. ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ ТЁМНОГО (с. 178)

Исполняется последней перед отъездом невесты из дома.

79. ЧТО НЕВИННАЯ РЕКА ПРОТЕКАЛА (с. 179)

Исполняется жениху в обрученье.

80. СВАТУШКА, ДОГАДАЙСЯ, ЗА КАРМАН ХВАТАЙСЯ (с. 180)

Исполняется свату.

81. ОЙ, НЕ РАЗБУШУЙТЕСЬ, ВЕТРЫ БУЙНЫЕ (с. 181)

Исполняется мужчине.

82. КАК ПО МОРЮ БЫЛО, МОРЮ (с. 182)

Исполняется мужчине, женщине.

83. КАК НА ТОНЕНЬКИЙ ЛЕДОК (с. 183)

Исполняется парню.

84. НА ИВАНЕ СЮРТУК ДРАПОВЫЙ (с. 184)

Исполняется холостому.

85. ДВЕ-ТО РЮМОЧКИ ПОЧАКИВАЮТ (с. 185)

Исполняется женщине.

86. ВО БОРУ СОСНА ЗЕЛЁНАЯ (с. 186)

Исполняется хоть кому.

87. СКАТЕРТИМИ САМОБРАННЫЯ ШИТО (с. 187)

Величальная.

88. ВЫ НЕ ДУЙТЕ, БУЙНЫ ВЕТРЫ, СО ГОРЫ (с. 188)

Исполняется дружке.

89. ВЬЁТСЯ, ВЬЁТСЯ ВОРОБЫШЕК У ВОРОТ (с. 189)

Величальная.

ТЕКСТЫ 90–92

Записаны от М. Г. Митрофановой, 1935 г. р. с. Тюинск. Зап. 2021 г. Фольклорный архив ПФИЦ.

90. СОЛНЫШКО ШЛО (с. 190)

Исполняется в обрученье.

91. УЖ ТЫ, СВАТУШКО, НЕ СКУДАЙСЯ (с. 191)

Исполняется в обрученье.

92. СТОЛИК ДУБОВОЙ (с. 192)

Величальная.

ТЕКСТЫ 93–95

Записаны от ансамбля исполнителей. с. Тюинск. Фольклорный архив ПГГПУ.

93. ОЙ, НЕ БЫЛО ВЕТРУ, НЕ БЫЛО ВЕТРУ (с. 193)

Исполняется на приезд жениха с гостями к невесте.

94. ПОД ПЕРЕДНИМ ОКОШЕЧКОМ, ПОД ПЕРЕДНИМ ОКОШЕЧКОМ (с. 194)

Величальная.

95. ОЙ, КАЛИНУШКА СТОЯЛА, ВО ПОЛЕ КУДРЯВАЯ СТОЯЛА (с. 195)

Величальная.

ТЕКСТЫ 96–98

Песни из «Сборника старинных песен, записанных Сажиной Тамарой Григорьевной со слов жителей д. Дмитриевки и Васильевки в 1957–1966 гг». с. Тюинск. Фольклорный архив ПФИЦ.

96. КТО У НАС ХОРОШИЙ (РОЗАН) (с. 196)

Исполняется холостому.

97. НА КОМ ПЛАТЬИЦЕ, ДА НА КОМ СВЕТЛОЕ? (с. 197)

Исполняется невесте.

98. ВИЛСЯ, ВИЛСЯ ВОРОБЕЙКО У ВОРОТ (с. 198)

Величальная.

ТЕКСТЫ 99–100

Записаны от Е. С. Юшковой, 1913 г. р. п. Тюш. Фольклорный архив ПГГПУ.

99. КАК ЗА ЕЛЬНИЧКОМ ЧАСТЕНЬКИМ (с. 199)

Исполняется свахе.

100. КАК У ЧАРОЧКИ У СЕРЕБРЯНОЙ (с. 200)

Исполняется женатому дружке.

ТЕКСТ 101

Записан от А. И. Коньковой, 1903 г. р. п. Тюш. Фольклорный архив ПГГПУ.

101. ДОБРОМУ МОЛОДЦУ НЕ СИДИТСЯ (с. 201)

Величальная.

ТЕКСТ 102

Записан от А. Аликиной. п. Тюш. Фольклорный архив ПГГПУ.

102. КРУГ КАЗАНИ, КРУГ ГОРОДУ (с. 202)

Величальная.

ТЕКСТ 103

Записан от В. Т. Змеевой, 1905 г. р. п. Тюш. Фольклорный архив ПГГПУ.

103. ИЗ-ЗА ГОРЬЯ, ИЗ-ЗА МОРЬЯ (с. 203)

Величальная.

ТЕКСТ 104

Записан от А. И. Колпаковой, 1911 г. р. п. Тюш. Фольклорный архив ПГГПУ.

104. ЗА РЕЧКОЙ ДА ТАМ ЗА РЕЧУШКОЙ (с. 204)

Величальная.

ТЕКСТЫ 105–107

Записаны от М. М. Кобелевой, 1912 г. р. д. Шатуново. Фольклорный архив ПГГПУ.

105. КАК ПО МОРЮ (с. 205)

Исполняется женатому.

106. ВЫ НЕ ДУЙТЕ, БУЙНЫ ВЕТРЫ, СО ГОРЫ (с. 206)

Величальная.

107. ВО ПОЛЕ КАЛИНУШКА СТОЯЛА (с. 207)

Величальная.

Раздел 2.

ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ, ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

ТЕКСТЫ 1–4

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 2001 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Русский Сарс.

Записаны от Шерстобитовой Надежды Михайловны, 1933 г. р.

1. ТЫ ПТАШЕЧКА ВОЛЬНАЯ (с. 210)

Хороводная². Песня нотирована полностью с целью показать высокую вариативность исполнения напева. Манера пения близка к говорку. Такая вариативность характерна для всех песен, исполненных Н. М. Шерстобитовой.

2. ВСКОЧИЛ КОЗЕЛ В ОГОРОД (с. 214)

Шуточная. По форме – плясовая с устойчивым рефреном. На шуточный характер песни указывает «тарбарский» набор слов в рефрене. Муз. публ.: *Алексеев*.

3. НА КАЛИНОВОМ МОСТОЧКЕ (с. 216)

Хороводная. Игровая. Комментарий присутствующих при записи односельчан: «А вот это кругом ходят, а утка да селезень внутри круга. Потом, когда “утонула”, она садится, он кругом её ходит. Стоят, горюют. Вот это даже дед наш знает. Потом выплывают так... Всё изображают, всё делают. Да, да». Муз. публ.: *Воеводин, Пушкина 1990*.

² В исследуемых селах хороводные песни обычно именуется круговыми.

4. ШЁЛ СОЛДАТИК ИЗ ПОХОДА (с. 218)

Плясовая. В нотировке напев транспонирован на полтора тона вверх. Две первые строки стиха певица исполняет, настраиваясь на лад, мы нотировали этот раздел в соответствии с ладом второй половины этой строфы. Третью и последующие строфы начитывает ведущий опрос А. В. Черных.

ТЕКСТЫ 5–17

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1994 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Русский Сарс.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Постных Мария Викторовна, 1912 г. р., родом из д. Ваешта;

Резанова Татьяна Яковлевна, 1910 г. р., родом из с. Петропавловск;

Целищева Анна Степановна, 1932 г. р.;

Ренева Елизавета Семеновна, 1925 г. р.;

Шошева Антонида Егоровна, 1924 г. р.;

Кириллова Мария Ильинична, 1912 г. р.;

Меркурьева Луиза Ивановна, 1930 г. р.;

Воробьева Анна Кононовна, 1915 г. р.

5. СТУК-БРЯК В ОКОШЕЧКО (с. 220)

Плясовая. Балладный сюжет здесь сочетается с плясовым напевом.

6. МОЛОДКА, МОЛОДКА (с. 222)

Плясовая.

7. Я СИЯЛА ЛЕБЕДУ НА БЕРЕГУ (с. 226)

Хороводная. В нотировке напев транспонирован на тон вверх. Муз. публ.: *Пушкина 2011.*

8. ОХ, ВО ЛУЗЯХ (с. 228)

Хороводная. В нотировке напев транспонирован на три тона вверх. Муз. публ.: *Алексеев.*

9. БОЯРА, ДА МЫ ДО ВАС ДОШЛИ (с. 232)

Хороводная. Игровая. Игралась «стенка на стенку». Вариант распространенной русской народной песни.

10. СТЕЛЁТСЯ МОЙ РЕПЕЙ (с. 234)

Хороводная. Комментарий исполнителей: «*Переход стенка на стенку*». Комментарии составителя по манере исполнения смотрите примечания в разделе 1 в примечании к песне № 5 «Как во саде было, садичке», записанной от тех же исполнителей.

11. ЗАЕНЬКА (с. 237)

Шуточная. Плясовая игровая. Имеет двухчастную форму в виде вопроса и ответа, которые исполняются в разных темпах. Некоторые строфы песни поются не всеми исполнителями, что отражено в нотации. Она ведется то на одном, то на двух нотоносцах.

12. ОХ, ЁЖ ТЫ, ЁЖ (с. 242)

Шуточная. Игровая. Песня нотирована полностью так же, как и предыдущий номер, то на одном, то на двух нотоносцах, в зависимости от степени участия исполнителей в пении. Игровые диалоги выписаны в тексте курсивом.

13. ВДОЛЬ-ТО ПО РЕЧЕНЬКЕ (с. 248)

Шуточная. Вариант распространенной русской народной песни.

14. ПОЛЮБИЛА Я ЛОСКУТНИКА ТЕБЯ (с. 250)

Шуточная. Плясовая. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх. Широко распространенный в южных районах Пермского края напев. Муз. публ.: *Пушкина 2011*.

15. Я ПО БЕРЕЖКУ ПОХАЖИВАЛА (с. 252)

Хороводная. Первая строфа записана на двух нотоносцах, следующие – на трех, что объясняется разной включенностью в пение участников ансамбля. Такое исполнительское поведение прослеживается в большинстве песен, записанных от этой вокальной группы (№ 9–17 этого раздела).

16. ВЫХОДИЛИ КРАСНЫ ДЕВИЦЫ-ДУШИ (с. 254)

Хороводная. Муз. публ.: *Пушкина 1982, Пушкина 2011*.

17. КРАСНАЯ ДЕВИЦА ВО ПОЛЕ ГУЛЯЛА (с. 256)

Шуточная. Плясовая. Пелась на гуляньях, на второй день свадьбы. Вариант распространенной общерусской народной песни. В стихах используется омонимистическая игра словосочетаний и слов с участием табуизмов для создания игрового метатекста.

ТЕКСТЫ 18–29

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Бияваши.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Михайлова Клавдия Сергеевна, 1918 г. р., родом из д. Ельник;

Касьянова Антонида Спиридоновна, 1924 г. р., родом из д. Ельник;

Кабанова Екатерина Егоровна, 1924 г. р., родом из д. Швея;

Королькова Анна Георгиевна, 1917 г. р., родом из д. Ельник;

Минеева Анфиса Матвеевна, 1919 г. р., родом из д. Швея;

Гагарина Нина Ивановна, 1930 г. р., местная.

18. ТЫ, ШКАТУЛКА (с. 260)

Плясовая. Муз. публ.: *Алексеев*.

19. Я МОРКОВКИ ЗАХОТЕЛА (с. 262)

Шуточная. Комментарий исполнителей: *«На свадьбе ведь поют похабные песни, даже матькаются. Это на второй день. Не нами придумано, не нами кончится, все из века в век переходит»*. Поется говорком. Такой манере исполнения соответствует свободное вариативное интонирование плясового напева.

20. УЖ ТЫ, ШУТИХА-МАШУТИХА МОЯ (с. 264)

Шуточная. Плясовая. Широко распространенный в южных районах Пермского края типовой напев. Муз. публ.: *Пушкина 1990*.

21. РАСТАТУРИХА ТЕЛЕГУ ПРОДАЛА (с. 265)

Шуточная. Плясовая. См. прим. № 20. Напев тот же.

22. ЧТО И ЖИЛ ВОТ БРАТ (с. 266)

Шуточная. Плясовая. Кумулятивный текст придает шутливость сюжету песни и способствует созданию формы напева с признаками тирадности.

23. НА СИНЁМ НА МОРЕ (с. 268)

Плясовая. В песне применяется распространенный для шуточных и плясовых песен прием игры слов и близкой им по фонетике «тарабарщины».

24. ЭЙ, ПО МОСТОЧКУ (с. 270)

Хороводная. Игровая.

25. ЕЛЬНИК ДА БЕРЕЗНИК (с. 272)

Хороводная. Игровая. Комментарий исполнителей: *«Это круговая игровая. Парень в круг встает, девок вызывают (по тексту песни). В конце целуются. Молодые, старые – все в круг встанут, на улице играют»*.

26. СТЕЛЕТСЯ РЕПЕЙ (с. 276)

Хороводная. Имеет свой напев, отличный от напева в № 10 «Стелётся мой репей», записанного в с. Русский Сарс.

27. Я СИЯЛА ЛЕБЕДУ (с. 278)

Хороводная. В нотации напев транспонирован на тон вверх. Отличается от варианта, записанного в с. Русский Сарс № 7 «Я сияла лебеду на берегу». Исполнители активно пропевают соединительную частицу «да», помещенную при написании в начало стиха и мелострофы. Благодаря «блуждающему» микрофону при записи стал слышен еще один голос, он помещен в нотации девятой строфы на отдельный стан нотной системы.

28. СЕЛЕЗЕНЬ ЛОВИТ УТКУ (с. 281)

Хороводная. Игровая.

29. НА ЛУГУ БЫЛО ЛУЖЕЧКЕ (с. 282)

Хороводная. Комментарий исполнителей: *«Теперь она опять это снова запевается. Опять запевается так же. Только опять бил, тятенька бил. Нет, мамонька-то белым платочком, а тятенька-то от венчика пруточком. А потом миленьк-от бил (три раз её надо). Миленьк-от бил он не лёгким, не тяжёлым, он осиновым поленом».*

ТЕКСТЫ 30–35

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Леванова Мария Семеновна, 1930 г. р.;

Устюгова Екатерина Георгиевна, 1930 г. р., местная;

Ерыгина Александра Афанасьевна, 1928 г. р., местная.

30. ВО КУЗЕНКЕ (с. 284)

Шуточная. Плясовая. Вариант распространенной общерусской народной песни.

31. ВЫШЛА ЗОРИНЬКА (с. 287)

Хороводная. Комментарии исполнителей: *«Потом то же самое поют, только “мамонька” припевают, а потом “миленького”, и тогда конец такой:*

Меня миленькой, он домой кричит,
А я милого да послушалася,
Я свою игру испортила,
Я подружек прогневала».

32. ЧТО ЖО ТЫ, МАРЬЯ (с. 290)

Шуточная. Плясовая.

33. БОЕРА (с. 292)

Хороводная. Игровая. Водилась *«стенка на стенку»*. Отличается от № 9 «Бояра, да мы до вас дошли», записанного в с. Русский Сарс, количественным составом поющих, более динамичным, эмоциональным исполнением. Большой кусок текста рассказывается без пропевания, с комментариями движений.

34. КАПУСТКА (с. 294)

Хороводная. Пелась на заговенье (Троицкое). Третью строфу исполнители не допевают.

35. ВИННЫЙ ТЫ НАШ КОЛОДЕЦ (с. 296)

Хороводная. Пелась на заговенье (Троицкое). Вторая часть стихотворного текста восстановлена по комментарию исполнителей: *«Ну опять потом “Винный ты наш колодец, винный ты наш глубокий”. А потом – “поехал наш хозяин в Москву-город погулять. Вывезет наш хозяин, да вывезет наш хороший московскую умницу, московскую разумницу”».*

Раздел 3.

ФОЛЬКЛОР КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ

ТЕКСТЫ 1–4

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Бияваши.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Михайлова Клавдия Сергеевна, 1918 г. р., родом из д. Ельник;

Касьянова Антонида Спиридоновна, 1924 г. р., родом из д. Ельник;

Кабанова Екатерина Егоровна, 1924 г. р., родом из д. Швея;

Королькова Анна Георгиевна, 1917 г. р., родом из д. Ельник;

Минеева Анфиса Матвеевна, 1919 г. р., родом из д. Швея;

Гагарина Нина Ивановна, 1930 г. р., местная.

1. КОМАРЫ ПИШШАТ (с. 300)

Подблюдное гадание. Илея. В местном варианте песен рефрен *Илею* исполняется в двух местах песни. Первый раз после песни-предсказания и второй раз – в конце, после припева. В припеве используется глагол «выльется».

«Вот кому жо эта песенка выльется?
Кому выльется, тому сбудется.
Тому жить-быть богато, ходить хорошо».

2. РАСТВОРИЛА МАТЬ КВАШОНОЧКУ МАЛЁШЕНЬКУ (с. 302)

Подблюдное гадание. Илея.

3. ТВОРИ, МАТИ, ОПАРУ (с. 304)

Подблюдное гадание. Илея. В нотировке напев транспонирован на тон вверх.

4. ЛЕЖИТ КИШКА ПОПЕРЁК СОШКА (с. 306)

Подблюдное гадание. Илея. Песня исполнена соло. Второй повтор *Илею* опущен.

ТЕКСТЫ 5–11

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В., Базанов В. А., Базанова О. В., Преженцева Е. С. с. Бияваши.

Подблюдные гадания. Илея. Состоят из песен-предсказаний без рефрена «*Илею*» и припева.

5, 7, 10. *Записаны от Касьяновой Антониды Спиридоновны, 1924 г. р. (с. 307).*

6. *Записан от Тормозиной Анны Михайловны, 1921 г. р., родом из д. Анастасьино (с. 307).*

9. *Записан от Вшивцевой Дарьи Петровны, 1929 г. р. (с. 307).*

10, 11. *Записаны от Михайловой Клавдии Сергеевны, 1918 г. р. (с. 307).*

ТЕКСТЫ 12–15

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Леванова Мария Семеновна, 1930 г. р.;

Устюгова Екатерина Георгиевна, 1930 г. р.;

Ерыгина Александра Афанасьевна, 1928 г. р.

12. ХОДИТ ГРУЗДЕЛЬ ПО ЕЛЬНИЧКУ (с. 308)

Подблюдное гадание. Илея. Здесь исполняется только песня-предсказание.

13. СИДИТ ВОРОБЕЙ НА ПЕРЕГОРОДЕ (с. 310)

Подблюдное гадание. Илея. В этой песне представлены все три части, из которых состоит местный вариант Илеи: песня-предсказание, затем рефрен Илею и в заключение – припев.

14. АРИНА ПОД ОВИНОМ КРЕСТИТСЯ (с. 312)

Подблюдное гадание. Илея. Эта и следующая песня записаны в наиболее полном виде. Рефрен Илею поется после песни-предсказания и повторяется два раза: «Илею, Илею».

15. ХОДИТ ИЛЬЯ ПО ПОЛЮ (с. 314)

Подблюдное гадание. Илея. Все Илеи, пропетые в д. Урмия, имеют припев, отличный от варианта с. Биваш. Если там песенка «выливается», то здесь она «достается».

«Кому же эта песенка достанется,
Тому жить-быть богато, ходить хорошо».

ТЕКСТЫ 16–19

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

Подблюдные гадания. Илея. Состоят из песен-предсказаний без рефрена «Илею» и припева.

Записаны от Кочкиной Прасковьи Тимофеевны, 1915 г. р. (с. 316).

ТЕКСТЫ 20, 25–30

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

Подблюдные гадания. Илея. Состоят из песен-предсказаний без рефрена «Илею» и припева.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Леванова Мария Семеновна, 1930 г. р.;

Устюгова Екатерина Георгиевна, 1930 г. р.;

Ерыгина Александра Афанасьевна, 1928 г. р. (с. 316–317).

ТЕКСТЫ 21–24

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

Подблюдные гадания. Илея. Состоят из песен-предсказаний без рефрена «Илею» и припева.

Записаны от Торгановой Любви Владимировны, 1938 г. р. (с. 316).

ТЕКСТ 31

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Лидино.

Подблюдное гадание. Илея. Состоит из песен-предсказаний без рефрена «Илею» и припева.

Записан от Целищевой Агафьи Ивановны, 1929 г. р. (с. 318).

ТЕКСТ 32

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Лидино.

Подблюдное гадание. Илея. Состоит из песен-предсказаний без рефрена «Илею» и припева.

Записан от Перешеиной Ефросиньи Алексеевны, 1910 г. р.

ТЕКСТЫ 33–37

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Лидино.

Подблюдные гадания. Илея. Состоят из песен-предсказаний без рефрена «Илею» и припева.

Записаны от Елисейевой Нины Николаевны, 1932 г. р. (с. 318).

ТЕКСТ 38

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Лидино.

Подблюдное гадание. Илея. Состоит из песен-предсказаний без рефрена «Илею» и припева.

Записан от Хорошавиной Анны Васильевны, 1930 г. р. (с. 318).

ТЕКСТЫ 39–40

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Леванова Мария Семеновна, 1930 г. р.;

Устюгова Екатерина Георгиевна, 1930 г. р.;

Ерыгина Александра Афанасьевна, 1928 г. р.

39. ТРОПАРЬ ПАСХИ (с. 319)

Пасхальный тропарь. Главное торжественное песнопение праздника Пасхи в Восточной Православной Церкви. Представлен сокращенный вариант без кондака, который редко представлен в народных версиях тропаря.

40. ТРОПАРЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (с. 320)

Рождественский тропарь. Главный гимн Рождества в Православной церкви. В этом варианте тропарь исполняется вместе с кондаком. Традиционный текст на старославянском языке передан достаточно точно. Комментарии исполнителей: «*Хозяюшка, можно у вас Рождество прославить?*» *Скажут, что можно...*

Хозяин, хозяйюшка,
С праздником,
С Христовым Рождеством.

Кто копеечку даст, кто булочку. По родне мы ходили, свои знают – пусть, бабушка малины сушеной горсть дала».

Раздел 4.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

ТЕКСТЫ 1–2

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1994 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Русский Сарс.

1. ПО ГОРОДУ ВЕСТИ ПРОХОДЯТ (с. 324)

Записан от Реневой Елизаветы Семеновны, 1925 г. р.

Духовный стих. В нотировке напев транспонирован на тон вверх. Нравоучительная притча. Известна в записях в разных областях России. Мелодика стиха близка к народным версиям тропарей. Цезуры после каждого полустиха также сближают его с манерой пения лирических песен в этом селе.

2. ЗДЕСЬ ДУХОВНАЯ БЕСЕДА (с. 326)

Записан от Реневой Елизаветы Семеновны, 1925 г. р.; второй исполнитель неизвестен.

Духовный стих. Записан в теноровом ключе соль. Исполнялся во время поминальных ритуалов, обычно во время поминок 40-го дня. Форма мелострофы с повтором второй строки характерна для народных романсов, исполняемых в этом регионе.

ТЕКСТ 3

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

Записан от ансамбля исполнителей в составе:

Леванова Мария Семеновна, 1930 г. р.;

Устюгова Екатерина Георгиевна, 1930 г. р.;

Ерыгина Александра Афанасьевна, 1928 г. р.

3. ЗДЕСЬ ДУХОВНАЯ БЕСЕДА (с. 329)

Духовный стих. Структура мелострофы и напев этого стиха отличаются от № 2, записанного в с. Русский Сарс. Исполнители значительно убыстряют темп исполнения к концу стиха. Этому способствуют маршеобразный ритм напева и легкость.

Раздел 5.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ И РОМАНСЫ

ТЕКСТЫ 1–17

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1994 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Русский Сарс.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Постных Мария Викторовна, 1912 г. р., родом из д. Ваешта;

Резанова Татьяна Яковлевна, 1910 г. р., родом из с. Петропавловск;

Целищева Анна Степановна, 1932 г. р.;

Ренева Елизавета Семеновна, 1925 г. р.;

Шошева Антонида Егоровна, 1924 г. р.;

Кириллова Мария Ильинична, 1912 г. р.;

Меркурьева Луиза Ивановна, 1930 г. р.;

Воробьева Анна Кононовна, 1915 г. р.

1. ИВОНЬКА, ИВОНЬКА, РАКИТОВЫЙ КУСТОК (с. 334)

Лирическая. В нотировке напев транспонирован на тон вверх. По форме близка к хороводной, но сюжет исследователи относят к лирическому. Песня сначала нотирована на двух, а при появлении еще одного низкого голоса – на трех нотонаосцах. В комментарии исполнители дают несколько другую последовательность сюжета, чем при пении.

2. ПО ТЕПЛОМУ ВОЗДУХУ ЛЕТАЕТ СОКОЛ (с. 338)

Лирическая.

3. ТРАВКА ВЯНЕТ, ВЯНЕТ БЕЗ ДОЖДЯ (с. 342)

Лирическая.

4. СИБИРСКИМ ТРАКТОМ ДА ДОРОЖЕНЬКОЙ (с. 346)

Фрагмент исторической песни в форме песни лирической. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх. Сольный вариант исполнения этой песни. В ансамбле эта исполнительница часто поет верхний голос на октаву ниже, «баском», используя при этом и элементы мелодии из других партий, «сшивая» голоса певческой партитуры вместе. Другие участники ансамбля отмечают, что она у них «поет за мужика». Этим можно объяснить манеру пения, близкую к мужской традиции с разнообразными приемами глиссандо и обилием нетемперированных ступеней лада, используемых в пении.

5. ПРОШАЙТЕ, ВСЕ МОИ РОДНЫЕ (с. 348)

Романсовая лирика. Тюремная. В нотировке напев транспонирован на полтона вверх. Исполняется на схожий мотив следующей песни № 6 «В одном селе жили три брата». Муз. публ.: *Пушкина 1990*.

6. В ОДНОМ СЕЛЕ ЖИЛИ ТРИ БРАТА (Последний нынешний денёчек) (с. 350)

Рекрутская. Пелась на проводах в армию. Обычно исполняется укороченный вариант: «Последний нынешний денёчек». В данном случае – полный вариант. В 1909 году песня «Последний нынешний денёчек» впервые появляется в дешевых сборниках для народа, издаваемых А. В. Прохоровичем под псевдонимом Андрей Тяжелоиспытанный с пометкой: «Записано со слов народа». Виктор Калугин, автор и составитель сборника «Антология военной песни», пишет, что впервые песня была издана в 1911 году, а популярность приобрела в годы Первой мировой войны [Ригоева 2013]. Первая строфа записана на двух, а следующие – на трех нотоносцах, так как в пение включается исполнительница, поющая баском. Ее партия записана в теноровом ключе соль. Муз. публ.: *Пушкина 1990*.

7. ЕХАЛИ СОЛДАТЫ СО СЛУЖБЫ ДОМОЙ (с. 352)

Баллада. В нотировке напев транспонирован на три тона вверх. Наблюдается тенденция повышения абсолютной высоты звучания к концу исполнения на тон и выше. В основе – стихотворение С. Т. Аксакова, опубликованное в 1821 году под заглавием «Уральский казак» («Истинное происшествие»), которое получило широкое распространение и на основе которого было создано немало вариантов.

8. ЕХАЛИ КАЗАКИ (с. 354)

Баллада. В нотировке напев транспонирован на два тона вверх. Наблюдается тенденция повышения абсолютной высоты звучания к концу исполнения на тон и выше. Вариант предыдущей песни № 7 «Ехали солдаты со службы домой».

9. СОЛОВЕЙ КОКУШКУ УГОВАРИВАЛ (с. 357)

Лирическая. Восходит к исторической балладе. Первая, лирическая, половина сюжета совпадает с публикацией: *Пушкина 1990*.

10. КРАЮ РЕЧКИ, КРАЙ УРАЛА (с. 360)

Лирическая. Протяжная.

11. НАД СЕРЕБРЯНОЙ РЕКОЙ (с. 365)

Лирическая. Популярная народная песня. Текст восходит к стихотворению поэта Ф. Н. Глинки «Завявшие следы». Впервые напечатано в «Невском альманахе на 1827 год» [Грибушин 1977]. В нотировке напев

транспонирован на полтора тона вверх. Обращает на себя внимание стремление приблизить ритмику песни к трехдольности за счет увеличения длительности звуков на сильном времени. Муз. публ.: *Пушкина 1982, Пушкина 2011.*

12. ПОТЕРЯЛА Я КОЛЕЧКО (с. 368)

Лирическая. Популярная народная песня. Муз. публ.: *Алексеев.*

13. ВЫ ПОЛЯ, ВЫ ШИРОКИ ПОЛЯ (с. 370)

Лирическая. Солдатская. Муз. публ.: *Пушкина 1982.*

14. СОЛНЦЕ ВСХОДИТ И ЗАХОДИТ (с. 371)

Лирическая. Тюремная. Известна с конца XIX века, стала популярной после исполнения в театральной постановке пьесы Горького «На дне» в 1902 году [Горький].

15. МАМАШЕНЬКА БРАНИТСЯ (с. 372)

Лирическая. Народный вариант на основе контаминации популярного романа «Подруги вы подруги» и военной песни «Не в поле выстрел грянет», известной с первой половины XIX века [Русские песни 2006, 214]. Муз. публ.: *Алексеев.*

16. МИНУТА ГОРЕСТИ НАСТАЛА (с. 373)

Романсовая лирика. Популярная.

17. МЕНЯ ВСЕ ЛЮБИЛИ, ЛАСКАЛИ (с. 374)

Романсовая лирика. Народный вариант популярного романа «Когда были юные годы».

ТЕКСТЫ 18–29

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Бияваи.

Записаны от ансамбля исполнителей в составе:

Михайлова Клавдия Сергеевна, 1918 г. р., родом из д. Ельник;

Касьянова Антониды Спиридоновна, 1924 г. р., родом из д. Ельник;

Кабанова Екатерина Егоровна, 1924 г. р., родом из д. Швея;

Королькова Анна Георгиевна, 1917 г. р., родом из д. Ельник;

Минеева Анфиса Матвеевна, 1919 г. р., родом из д. Швея;

Гагарина Нина Ивановна, 1930 г. р., местная.

18. ВНИЗ ПО ВОЛГЕ-РЕКЕ (с. 375)

Лирическая. Народный вариант, в основе которого песня из драмы А. А. Шаховского «Двумужница, или Волжские разбойники», 1832 год [Русские песни 1989].

19. ЗЕЛЕННОЙ ДУБОЧЕК (с. 379)

Лирическая. Протяжная. Певица исполняет нижний голос ансамблевого варианта песни. Несмотря на то, что ее никто не поддержал, она до конца держится в роли нижнего голоса, не уходя в звукоряд верхних голосов. Запев каждой строфы исполняется подвижнее, свободнее остальной части мелострофы.

20. ОТЕЦ МОЙ БЫЛ ПРИРОДНЫЙ ПАХАРЬ (с. 380)

Лирическая. В основе народного варианта – «Песня грека» Веневитинова (1825) о борьбе греков против турецкого владычества [Сиреневый туман 2001, 266–267]. Первые три слога второй части мелострофы исполняются со значительной «мелодраматической» оттяжкой темпа.

21. ПО УЛИЦЕ ТЁМНОЙ И ГРЯЗНОЙ (с. 382)

Романсовая лирика. Обращают на себя внимание паузы, остановки в движении в конце мелострофы, даже внутри «жесткой конструкции» трехдольного размера. Остановки в конце строфы или ее части, пусть даже и небольшие, в целом характерны для жанра лирической песни исследуемого региона. Они являются своеобразным маркером, по которому можно отличить песни этого жанра от других, иногда близких интонационно.

22. В САДУ ПРИ ДОЛИНЕ (с. 386)

Романсовая лирика (жестокий романс). Популярная. Предположительно, в основе народных вариантов – романс 1870-х годов. «Она посмотрела мне грустно в лицо» [Песня «В саду при долине»; Адоньева, Герасимова 1996, 162–163]. Записана то на двух, то на трех нотоносцах, так как исполнители свободно включают в процесс пения и так же свободно из него выходят.

23. ЗВЁЗДЫ МОИ, ЗВЁЗДОЧКИ, ПОЛНО ВАМ БЛИСТАТЬ (с. 390)

Романсовая лирика.

24. ВЫ МАТРОСЫ-МОРЯКИ, АЛЫ ВАШИ ГУБКИ (с. 394)

Романсовая лирика (жестокий романс). Характерный пример пения жестокого романса в высоком регистре, вероятно, следуя определенному звуковысотному идеалу, «жалостливой» манере пения. Такая манера свойственна целому ряду романсов в исполнении этой вокальной группы. Так же, как и № 22, записана то на двух, то на трех нотоносцах, по причине свободного вхождения в песню исполнителей в разные моменты сюжета.

25. В ГЛУХОМ ГЛУБОКОМ ПОЛУМРАКЕ, ГДЕ ТИХО ПЛЕЩЕТ ОКЕАН (с. 398)

Романсовая лирика (жестокий романс).

26. ПОДРУГА ТЫ, ПОДРУГА, ВАМ СЧАСТЬЕ, А МНЕ НЕТ (с. 401)

Романсовая лирика (жестокий романс). В нотировке напев транспонирован на тон вверх.

27. НА ГОРЕ СТОИТ ДА ПЕНЬ БЕРЁЗОВОЙ (с. 404)

Романсовая лирика. Песня представляет собой контаминацию частушечных текстов в связный романсовый сюжет. Поется на мотив варианта плясовой «Семеновна».

28. КАК ВО НАШЕЙ ВО ДЕРЕВНЕ (с. 408)

Романсовая лирика (жестокий романс).

29. В САДУ ЗЕЛЁНОМ Я ГУЛЯЛА (с. 409)

Романсовая лирика (жестокий романс).

ТЕКСТ 30

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. д. Урмия.

Записан от ансамбля исполнителей в составе:

Леванова Мария Семеновна, 1930 г. р.;

Устюгова Екатерина Георгиевна, 1930 г. р.;

Ерыгина Александра Афанасьевна, 1928 г. р.

30. СКАЖИ, ЗАДУШЕВНЫЙ ТОВАРИЩ (с. 410)

Лирическая. Каторжная. В нотировке напев транспонирован на тон вверх.

Раздел 6.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

ТЕКСТЫ 1–6

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 2001 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Русский Сарс.

Записано от Трясциной Евдокии Никитичны, 1922 г. р., родом из д. Ваешта.

1. ГРИШКА ДА МИШКА ГОРОХ МОЛОТИЛИ (с. 414)

Колыбельная. Это единственная колыбельная, которую напевает Евдокия Никитична³. Тем не менее мы сочли возможным показать еще ряд сообщенных ею поэтических текстов этого жанра. Сама она их называет «Припевки усыплять детей».

2. БАЙКИ-ПОБАЙКИ, МАТЕРИ – КИТАЙКИ (с. 415)

Колыбельная. Последнюю строку этой припевки добавляет муж Трясциной – Михаил Ильич: «*Третьей сестре – пуговицу – забыла*».

³ Есть еще только один известный пример, когда Трясцина напевает песенку: в сказке ПРО СНЕГУРОЧКУ, опубликованной в первой книге этой серии: Сказки Евдокии Никитичны Трясциной (серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Маматов, 2020.

3. БАЮ-БАЮ-БАЮ-БАЙ, НА КРАЮ ЖИВЁТ БАБАЙ (с. 415)

Колыбельная.

4. ЛЮЛИ-ЛЮЛИ-ЛЮЛЕНЬКИ, ПРИЛЕТЕЛИ ГУЛЕНЬКИ (с. 415)

Колыбельная.

5. СОН ДА ДРЕМА ПО ПОСКОТИНЕ БРЕЛА (с. 415)

Колыбельная.

6. СОН ДА ДРЕМА ПО УЛИЦЕ БРЕЛА (с. 416)

Колыбельная.

ТЕКСТЫ 7–8

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 2001 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В. с. Русский Сарс.

Записаны от Шерстобитовой Надежды Михайловны, 1933 г. р.

7. БАЮ-БАЮ ЗЫБАЮ (с. 417)

Колыбельная.

8. БАЙКИ-ПОБАЙКИ (с. 418)

Колыбельная. Эту припевку Надежда Михайловна повторяет вслед за Евдокией Никитичной (№ 4), пропевая ее, но без последней строки. Надо отметить, что все три приведенных нотных примера колыбельных (№ 1, 7 и 8) имеют разные напевы.

ТЕКСТЫ 9–10

Экспедиция Пермского областного краеведческого музея 1996 г. в Октябрьский район Пермского края. Соб. Черных А. В., Базанов В. А. с. Лидино.

Записаны от Хорошавиной Анны Васильевны, 1930 г. р.

9. БАЮ-БАЮ-БАЮ-БАЙ (с. 419)

Колыбельная. Эти две колыбельные (№ 9, 10) имеют свой напев, который отличается от напевов, записанных в с. Русский Сарс.

10. ЗЫБАЮ (с. 420)

Колыбельная.

Список источников и литературы в комментариях:

Адоньева, Герасимова 1996 – Современная баллада и жестокий романс / сост. С. Б. Адоньева, Н. М. Герасимова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. – 413 с.

Алексеев – Алексеев Е. Н. Песни Пермского края: из материалов фольклорно-этнографической экспедиции в Чайковский район / сост. Е. Н. Алексеев; науч. ред. Е. Е. Васильева. Чайковский: ООО «ЧПП», 2019. – 94 с.

Вершинина – Вершинина Е. Б., Черных А. В. Куединская свадьба: Традиционный свадебный музыкальный фольклор русских с. Урталга Куединского р-на Пермского края в конце XIX – первой половине XX в / Е. Б. Вершинина, А. В. Черных. Пермь: Поницца, 2007. – 192 с.

Воеводин – 45 народных песен в заводах Пермской губернии. Записаны Воеводиным. Пермь, 1905. – 25 с.

Горький – М. Горький. Солнце всходит и заходит: песня из пьесы «На дне» Максима Горького [электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/342872> (дата обращения: 29.11.2021).

Грибушин 1977 – Грибушин И. И. «Заваянные следы» Федора Глинки в уральском песенном фольклоре // Фольклор Урала. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. Вып. 3. С. 53–61.

Песня «В саду при долине» – № С34. Песня «Во саду при долине». Из собрания жительницы г. Кандалакши Г. Ф. Белошицкой (1940 г. р.). Рукопись 2003–2006 гг. Публикация И. А. Разумовой, О. В. Змеевой. Примечания И. А. Разумовой, О. В. Змеевой [электронный ресурс]. URL: <https://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-russkoj-pomorskoj-semi/2014-10-04-10-44-02/307-s34-pesnya-vo-sadu-pri-doline-iz-sobraniya-zhitelnitsy-g-kandalakshi-g-f-beloshitskoj-1940-g-r-rukopis-2003-2006-gg-publikatsiya-i-a-razumovoj-o-v-zmeevoj-primechaniya-i-a-razumovoj-o-v-zmeevoj> (дата обращения: 29.11.2021).

Пушкина 1982 – Русские народные песни Прикамья. Записала Ф. В. Пономарева / С. И. Пушкина. Пермь: Перм. кн. из-во. 1982. – 254 с.

Пушкина 1990 – Пушкина С. И. Старинные песни Прикамья / С. И. Пушкина. М.: Советская Россия, 1990. – 125 с.

Пушкина 2011 – Пушкина С. И. Русские народные песни Пермского Прикамья / С. И. Пушкина. М., 2011. – 428 с.

Ригоева 2013 – Ригоева Н. История одной песни. «Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья...» // Кизи. 2013. № 4 (99).

Русские песни 1989 – Русские песни и романсы / вступ. статья и сост. В. Гусева. М.: Худож. лит., 1989. (Классики и современники. Поэтич. б-ка). – 542 с.

Русские песни 2006 – Русские песни Восточной Сибири. Сборник / сост. В. П. Зиновьев. Иркутск: Обл. центр народного творчества и досуга, 2006. – 250 с.

Серебренников – Серебренников В. Н. Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии (со вступ. статьей А. Д. Городцова) // Материалы по изучению Пермского края / Перм. науч.-промыш. музей. Пермь, 1911. Вып. 4. с. I–VIII, 1–68.

Сиреневый туман 2001 – Сиреневый туман: Песенник / сост. А. Денисенко. Новосибирск: Мангазея, 2001. – 512 с.

СПИСОК АУДИОКОНТЕНТА НА ФЛЕШ-КАРТЕ

<https://domgubernia.ru/oktyabr/>

Ансамбль исполнителей села Бияваш был записан одновременно на два магнитофона. Это дает возможность услышать не только общее звучание ансамбля, но и лучше расслышать отдельные голоса. Для этого на один магнитофон исполнителей записывали по принципу «блуждающего» микрофона. Эти аудиозаписи обозначены литерой «А». На другой магнитофон была сделана общая, панорамная запись. Эти аудиозаписи обозначены литерой «В».

1. СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР

1. Былининка
2. Соливалась вода вёшная
3. Розан мой, розан
4. Во горенке во новой
5. Как во саде было, садичке
6. Чарочка серебряная
- 7А. Залевалась вода вёшная
- 7В. Залевалась вода вёшная
8. Не кукуй, кукуй, кукушка
- 9А. Эх, где у нас сидит нова свашенька
- 9В. Эх, где у нас сидит нова свашенька
10. Во горенке во новой
11. В огороде стоит маковка
- 12А. Не роскачайтесь, не разбушуйтесь, ветры буйные
- 12В. Не роскачайтесь, не разбушуйтесь, ветры буйные
- 13А. Ишо дай, Боже, здравствоваться
- 13В. Ишо дай, Боже, здравствоваться
14. При вечере было, вечере
15. В огороде стоит маковка
16. Где ты летаешь, голубок
17. Ой, не было ветров
18. Ой, не было ветров

2. ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ, ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

1. Ты пташечка вольная
2. Вскочил козел в огород
3. На калиновом мосточке
4. Шёл солдатик из похода
5. Стук-бряк в окошечко
6. Молодка, молодка
7. Я сияла лебеду на берегу
8. Ох, во лузях
9. Бояра, да мы до вас дошли
10. Стелётся мой репей
11. Заенька
12. Ох, ёж ты, ёж
13. Вдоль-то по реченьке
14. Полюбила я лоскутника тебя
15. Я по бережку похаживала
16. Выходили красны девицы-души
17. Красная девица во поле гуляла
- 18А. Ты, шкатулка

- 18В. Ты, шкатулка
- 19А. Я морковки захотела
- 19В. Я морковки захотела
- 20А. Уж ты, Шутиха-Машутиха моя
- 20В. Уж ты, Шутиха-Машутиха моя
- 21А. Растатуриха телегу продала
- 21В. Растатуриха телегу продала
- 22А. Что и жил вот брат
- 22В. Что и жил вот брат
- 23А. На синём на море
- 23В. На синём на море
- 24А. Эй, по мосточку
- 24В. Эй, по мосточку
- 25А. Ельник да березник
- 25А. Ельник да березник
- 26А. Стелется репей
- 26В. Стелется репей
- 27А. Я сияла лебеду
- 27В. Я сияла лебеду
- 28А. Селезень ловит утку
- 28В. Селезень ловит утку
- 29. На лугу было лужечке
- 30. Во кузенке
- 31. Вышла зоринька
- 32. Что жо ты, Марья
- 33. Боера
- 34. Капустка
- 35. Винный ты наш колодец

3. ФОЛЬКЛОР КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ

- 1. Комары пишат
- 2. Растворила мать квашоночку малёшеньку
- 3. Твори, мати опару
- 4. Лежит кишка поперёк сошка
- 12. Ходит груздель по ельничку
- 13. Сидит воробей на перегороде
- 14. Арина под овинном крестится
- 15. Ходит Илья по полю
- 39. Тропарь Пасхи
- 40. Тропарь Рождества Христова

4. ДУХОВНЫЕ СТИХИ

- 1. По городу вести проходят
- 2. Здесь духовная беседа
- 3. Здесь духовная беседа

5. ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ И РОМАНСЫ

1. Ивонька, ивонька, ракиновый кусток
2. По теплому воздуху летает сокол
3. Травка вянет, вянет без дождя
4. Сибирским трактом да дороженькой
5. Прощайте, все мои родные
6. В одном селе жили три брата
7. Ехали солдаты со службы домой
8. Ехали казаки
9. Соловей кокушку уговаривал
10. Краю речки, край Урала
11. Над серебряной рекой
12. Потеряла я колечко
13. Вы поля, вы широки поля
14. Солнце всходит и заходит
15. Мамашенька бранится
16. Минута горести настала
17. Меня все любили, ласкали
18. Вниз по Волге-реке
19. Зеленой дубочек
20. Отец мой был природный пахарь
21. По улице тёмной и грязной
- 22А. В саду при долине
- 22В. В саду при долине
- 23А. Звёзды мои, звёздочки, полно вам блистать
- 23В. Звёзды мои, звёздочки, полно вам блистать
- 24А. Вы матросы-моряки, алы ваши губки
- 24В. Вы матросы-моряки, алы ваши губки
- 25А. В глухом глубоком полумраке, где тихо плещет океан
- 25В. В глухом глубоком полумраке, где тихо плещет океан
- 26А. Подруга ты, подруга, вам счастье, а мне нет
- 26В. Подруга ты, подруга, вам счастье, а мне нет
27. На горе стоит да пень берёзовой
- 28А. Как во нашей во деревне
- 28В. Как во нашей во деревне
- 29А. В саду зелёном я гуляла
- 29В. В саду зелёном я гуляла
30. Скажи, задушевный товариш

6. ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

1. Гришка да Мишка горох молотили
2. Байки-побайки, матери – китайки
3. Баю-баю-баю-бай, на краю живет бабай
4. Люли-люли-люленьки, прилетели гуленьки
5. Сон да Дрема по поскотине брела
6. Сон да Дрема по улице брела
7. Баю-баю зыбаю
8. Байки-побайки
9. Баю-баю-баю-бай
10. Зыбаю

СОДЕРЖАНИЕ

О настоящем сборнике.....	3
Раздел 1. СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ И ФОЛЬКЛОР.....	32
Раздел 2. ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ, ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ.....	208
Раздел 3. ФОЛЬКЛОР КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ.....	298
Раздел 4. ДУХОВНЫЕ СТИХИ.....	322
Раздел 5. ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ И РОМАНСЫ.....	332
Раздел 6. ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР.....	412
Комментарии.....	422

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ. ПЕРМСКИЙ КРАЙ

ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ РУССКИХ СЕЛ ОКтябрьского РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ

16+

В ЗАПИСЯХ КОНЦА XX ВЕКА

(под общ. ред. А. В. ЧЕРНЫХ)

Авторский коллектив:

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(руководитель проекта, ответственный редактор)

СИВКОВ Олег Сергеевич,
сотрудник Пермского краевого дома народного творчества
(нотная расшифровка, текст, обработка аудиозаписей)

РУСИНОВА Ирина Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного национального
исследовательского университета
(расшифровка записей)

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Сергеевна,
научный сотрудник Отдела истории, археологии
и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(расшифровка записей, составление корпуса текстов,
подготовка раздела о свадебной обрядности)

СУХАНОВА Марина Евгеньевна,
сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(расшифровка записей, составление корпуса текстов,
техническая работа с комментариями)

СВАЛОВА Екатерина Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета
(расшифровка записей)

Координатор проекта – Г. Ю. Цыганкова
Редактор – А. А. Арустамова
Дизайн и верстка – С. А. Зеленина
Корректор – И. И. Плотникова

В книге использованы фотографии
А. В. Черных, Д. И. Ваймана

**Песенная традиция русских сел Октябрьского района
Пермского края в записях конца XX века** / А. В. Черных
(отв. ред.), О. С. Сивков, И. И. Русинова, Ю. С. Чернышева,
М. Е. Суханова, Е. Н. Свалова. (Серия «Фольклорный архив.
Пермский край».) СПб.: Изд-во «Маматов», 2021. – 456 с.
ISBN 978-5-91076-239-2

УДК 398.21(=161.1)

ББК 82.3(2=411.2)-6

В настоящем издании представлены образцы музыкального фольклора, записанные в русских селах и деревнях Октябрьского района Пермского края: песни хороводные, игровые и плясовые, а также приуроченные к календарным праздникам и обрядам, разным этапам свадьбы, духовные стихи, лирические песни и романсы, детский фольклор. В книге дано этнографическое описание свадебной обрядности изучаемого района. Материал в сборнике размещен по тематическим разделам, снабжен комментариями об особенностях локальных традиций и специфике бытования записанных текстов. В аудиоприложении приведены экспедиционные записи текстов.

Издание предназначено для специалистов по фольклору, этнографии, культурной антропологии, а также для всех, кто интересуется языком, историей, народной культурой Пермского края.

Проведение исследования и издание сборника осуществлено за счет средств гранта РФФИ (научный проект № 20-012-00416 «Фольклорный архив: принципы хранения, систематизации и публикации экспедиционных материалов»).
Рекомендовано к печати Ученым советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Подписано в печать 19.12.2021. Формат 220x220 мм
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано с готовых файлов заказчика в ООО «ПК «АСТЕР»».
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86

© Коллектив авторов, 2021
© ООО «Маматов», оформление, 2021